

1895

1895

КОСТРОМСКОЙ

БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ.

2Р.9

Б-16

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ.

Составилъ Иванъ Важеновъ

преподаватель Костр. дух. семинаріи.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. Н. Крупско

Приложеніе къ неофиц. ч. Костр. Еп. Вѣдомостей 1894—1895 гг.

БИБЛИОТЕКА КОЛЛЕКТОРА

КОСТРОМА.

Въ губернской типографіи.
1895.

У М. М. 2

М. М. 2

0548

Достопочтенному Петру Тихоновичу
Виноградову — отъ автора. 18. ¹¹/₂₈ 95.

ПРОС.
НО
1895 г.

КОСТРОМСКОЙ

БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИЙСКИЙ

МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ РИСУНКОВЪ.

Составилъ Иванъ Важеневъ,

преподаватель Костр. дух. семинаріи.

КОСТРОМСКАЯ

ИЗДАТЕЛЬНА-ВОЗЛЕНТОР

M. 74.

Приложеніе къ неофиц. ч. Костр. Еп. Вѣдомостей 1894—1895 гг.

20.000 1895

2588

КОСТРОМА.
Въ губернской типографіи.
1895.

КОСТРОМСКАЯ

О Г Л А В Л Е Н І Е .

М.уч.

Вступленіе 1 стр.

Періодъ первый.

I. Основаніе Богоявленскаго мужскаго монастыря	3	"
II. Храмы въ Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ	5	"
III. Остальныя монастырскія зданія	21	"
IV. Способы содержанія Богоявленскаго монастыря	28	"
V. Настоятели и братія Богоявл. монастыря	40	"

Періодъ второй.

I. Упраздненіе Богоявленскаго монастыря по случаю пожара	49	"
II. Ходатайство Костромскихъ гражданъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и дѣло о возобновленіи Богоявленскаго соборнаго храма	54	"
III. Разломка зданій Богоявленскаго монастыря и благоприятныя для возстановленія его обстоятельства	65	"
IV. Краткій очеркъ Анастасіина Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря	79	"
V. Ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители	93	"

Періодъ третій.

I. Возстановленіе упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и торжество перваго служенія въ немъ съ участіемъ инокинь Крестовоздвиженской женской обители	108	"
II. Возобновленіе и устройство храмовъ Божіихъ въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ	113	"

III. Устроение остальных зданий обители.	130
IV. Благоустройство Богоявленско-Анастасиина монастыря послѣ пожара въ 1887 году	135
V. Училища и сельскія лечебницы Богоявленско-Анастасиина монастыря	149
VI. Годичныя празднества въ Богоявленско-Анастасиномъ монастырѣ	167

Приложения.

I (къ 10 страницѣ)	I стр.
II (къ 33 стр.)	VII стр.
III (къ 83 стр.)	XII стр.
IV (къ 92 стр.)	XIV стр.
V (къ 120 стр.)	XVII стр.
VI (къ 144 стр.)	XX стр.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ ряду историческихъ памятниковъ, въ небольшомъ количествѣ сохраняющихся въ г. Костромѣ, „Богоявленскій-Анастасиинъ“ двѣичій монастырь занимаетъ довольно видное мѣсто какъ по своей глубокой древности, такъ и по высокому религиозному значенію для всѣхъ городскихъ обывателей. Устроенный первоначально „на посадѣ“, т. е. внѣ городского вала въ сѣверной сторонѣ Костромы, монастырь этотъ уже давно вошелъ въ черту города, и находится теперь въ Константиновской части на разстояніи 150 сажень отъ Сусанинской площади, по лицу пынѣшнихъ улицъ: Власьевской, Троицкой, Богоявленской и Пятницкаго переулка. Пынѣ очень благоустроенный, Богоявленскій монастырь имѣетъ за собою почти пяти-вѣковую давность существованія и въ теченіе этихъ временъ испыталъ разнообразныя судьбы.

Озирая бѣглымъ взглядомъ послѣднія, повѣствователь исторіи Богоявленскаго монастыря, соотвѣтственно важнѣйшимъ совершившимся въ немъ перемѣнамъ, можетъ отмѣтить въ ней три главныхъ періода. Первый періодъ отъ основанія его до 1847 года обнимаетъ собою разносторонніи событія изъ его жизни въ качествѣ мужской обители: постепенно возраставшее благоустройство его особенно послѣ смутныхъ временъ междоусобія на Руси, послѣдовавшее со временъ Петра I и особенно по учрежденіи т. н. монастырскихъ штатовъ въ 1764 году паденіе его, а также нѣкоторыя случайныя осложненія монастырской жизни со времени помѣщенія въ немъ правительственныхъ учреждений въ 1779 и по 1808 г. и мѣстной духовной семинаріи съ 1814 года. Начало втораго періода Богоявленскаго монастыря совпадаетъ съ упраздненіемъ его, по опустошеніи пожаромъ въ 1847 году, послѣ чего погорѣвшіе храмы, жилия зданія и ограда обречены были на разрушеніе, которое и проявилось уже въ большихъ размѣрахъ, пока благодѣющимъ надъ обителью Промысломъ не было приостановлено въ 1862 году. Спасенный незабвенной игуменіей Маріей отъ угрожавшей ему конечной гибели и исчезновенія, бывший мужскій Богоявленскій монастырь началъ новый—третій періодъ своего существованія, когда онъ,

съ начала 1864 года сдѣлался женскимъ, и получилъ названіе „Богоявленскій-Анастасіинъ дѣвичій монастырь“. Послѣ того какъ монастырь этотъ призванъ къ новой и самостоятельной жизни, онъ быстро и въ благолѣпномъ видѣ возстановленъ изъ своихъ развалинъ и нынѣ является вполне благоустроеннымъ и достаточно украшеннымъ, не смотря на случившееся въ пожаръ 1837 года поврежденіе въ немъ нѣкоторыхъ зданій. Прослѣдить съ разнообразныхъ сторонъ многовѣковую судьбу Богоявленскаго монастыря въ постепенномъ его возрастаніи, упадкѣ и наконецъ возстановленіи подъ новымъ именемъ и обозначить при этомъ какъ важнѣйшія событія, такъ и особенныя знаменія благодати Божіей, которыми обуславливается доселѣ важное мѣстное его значеніе—такова задача нашего очерка, въ которомъ уже при самомъ изображеніи внѣшняго благоустройства монастыря ярко выступаетъ выдающаяся во усердію попечительная дѣятельность многихъ лицъ изъ державшихъ кормило монастырскаго управленія.

Вступая въ изложеніе вышеупомянутыхъ трехъ періодовъ исторіи Богоявленскаго монастыря, авторъ считаетъ своимъ долгомъ предупредить читателя, что скромный трудъ его представляетъ собою не лѣтопись, а лишь болѣе или менѣе подробный очеркъ монастыря, притомъ не столько съ археологической, сколько съ исторической стороны. Указанный характеръ изложенія отчасти находится въ зависимости отъ недостатка относящихся особенно къ древнему періоду матеріаловъ, вслѣдствіе чего нерѣдко возникаетъ непреодолимое затрудненіе въ строго послѣдовательномъ хронологическомъ представленіи жизни Богоявленскаго монастыря; отсюда же происходятъ по мѣстамъ неполнота и пробѣлы въ его исторіи. Сознавая нѣкоторое несовершенство своего историческаго очерка, авторъ рѣшился издать его въ виду того, что доселѣ еще не имѣлось такого печатнаго описанія, въ которомъ въ возможной цѣлости была бы изображена исторія Богоявленскаго монастыря отъ основанія до современнаго его состоянія, между тѣмъ уже болѣе десятка лѣтъ существуетъ ясно сознаваемая весьма многими читателями этой обители потребность въ подробномъ ея описаніи и особенно входящихъ во 2 и 3 періоды событій относительно недавнихъ, но уже затмѣваемыхъ временемъ.

Исторія Тихоновъ
Венотадовъ. У. М. У. Ч.
ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.¹⁾

I. Основаніе Богоявленскаго мужскаго монастыря.

Опредѣленныхъ и точныхъ извѣстій объ основаніи Богоявленскаго монастыря и первоначальномъ его устройствѣ, къ сожалѣнію, не имѣется, такъ какъ древнѣйшія грамоты относительно монастыря не дошли до насъ. Объ этомъ настоятель Богоявленской обители архимандритъ Софроній 27 іюля 1760 года такъ доносилъ епископу Костромскому Дамаскину въ отвѣтъ на затребованіе имъ монастырскихъ жалованныхъ грамотъ великихъ князей и царей. „Жалованныхъ подлинныхъ грамотъ не имѣется, понеже какъ во 117 году приходили на Кострому государевы измѣнники и литовскіе люди и городъ Кострому воевавши пожгли, въ то время и Богоявленскій монастырь выграбили и государевы жалованныя грамоты и отъ владчиковъ данныя на вотчины и прочія письма. А послѣ того ихъ разоренья найдены въ разныхъ мѣстахъ на вотчинныя земли и на всякія угодыя

¹⁾ Авторъ пользовался слѣдующими источниками и пособіями въ составленіи I періода: „Исторія Россійской іерархіи“, Амвросія (см. подъ словомъ „Богоявленскій“); „Историческія извѣстія о Костромскомъ второклассномъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ“, соч. архим. Аеанасія Дроздова, 1837 г.; „Русскій Временикъ“ II ч.; „Костромскія губ. Вѣдом.“ за 1838 г. № 11, 1847 г. № 1, 1855 г. № 8, 21 и 46; 1859 г. № 26 и 28; „Нѣсколько замѣтокъ о возобновленномъ Костромскомъ Богоявленско-Анастасіиномъ монастырѣ“, брошюра архим. Іосифа 1879 г.; „Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода II, III, IV и VI т. изд. 1878—1880 гг.“ и другими нѣкоторыми пособіями, указанными въ соч. В. Звѣринскаго. „Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Росс. имперіи“, 1890 г. 1 т. 95—96 стр. № 69. Наконецъ авторъ имѣлъ въ своемъ пользованіи документы отчасти изъ семинарскаго архива и особенно изъ архива Богоявленскаго монастыря, въ томъ числѣ рукописи о немъ П. С. Казанскаго, въ свое время имѣвшаго возможность изслѣдовать архивъ дух. консисторіи, который уже сгорѣлъ въ 1837 году. Предоставленіемъ многихъ и по преимуществу монастырскихъ матеріаловъ для пользованія авторъ обязанъ достопочтенному о. протоіерею А. І. Красовскому, которому за это считаетъ долгомъ изъявить искреннюю и глубокую признательность.

одни токмо старинныя сотны грамоты, по которымъ во 137, 138 и 139 годахъ писцы князя Волконскаго, да стольникъ Семенъ Готовцевъ монастырскія земли и всякія угоды писали и мѣряли“. Хотя, вслѣдствіе этого, трудно рѣшить вопросъ о времени основанія Богоявленскаго монастыря, однако же существуютъ нѣкоторыя данныя для того, чтобы основателемъ его признать старца Никиту издревле почитаемаго въ монастырѣ. Такъ въ древнѣйшемъ монастырскомъ синодикѣ первымъ въ ряду настоятелей этой обители стоитъ имя „строителя мѣсту сему преподобнаго старца Никиты“. Въ монастырскомъ трапезномъ уставѣ (т. н. кормовая книга) XVII вѣка память этого „старца“ обозначена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „сентября въ 15 день панихида пѣти и обѣдня служить по инокѣ Никитѣ, строителѣ мѣсту сему, соборомъ, на братію кормъ большой“. Такое признание Никиты основателемъ Богоявленской обители, искони идущее, рѣшительно раздѣляется и преемственно сохраняется въ ней и доселѣ. Можно приблизительно сказать, когда жилъ этотъ первоначальникъ обители. Въ составленныхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія описяхъ имущества Богоявленскаго монастыря, между прочимъ, при краткомъ изложеніи содержанія утраченныхъ древнихъ жалованныхъ грамотъ упоминается грамота, которая дана отъ великаго князя Василья Васильевича Костромскому намѣстнику Ивану Ивановичу по челобитью Богоявленскаго монастыря чернца Никиты о расчисткѣ въ р. Волгѣ тени для рыбной ловли. Это извѣстіе приводитъ насъ къ тому заключенію, что основатель этого монастыря старецъ Никита жилъ въ княженіе Василья Васильевича Темнаго, въ періодъ времени отъ 1425 г., когда онъ сдѣлался великимъ княземъ, до кончины его въ 1462 г. Но кто былъ этотъ старецъ Никита, объ этомъ трудно сказать что либо съ достаточною основательностію, за отсутствіемъ ясныхъ данныхъ. Можетъ быть, онъ былъ тотъ преподобн. Никита, ученикъ и сродникъ препод. Сергія, который былъ настоятелемъ Боровскаго (Калужской губ.) Высоцкаго монастыря, какъ объ этомъ говорятъ В. Ундольскій († 1864 г.) и П. С. Казанскій († 1878 г.). На родственное отношеніе старца Ни-

киты къ преп. Сергію можетъ отчасти указывать то обстоятельство, что въ синодикѣ Богоявленской обители записанъ для поминовенія родъ преп. Сергія Радонежскаго. А на тожество его съ настоятелемъ Боровскаго Высоцкаго монастыря отчасти можетъ указывать то обстоятельство, что въ концѣ XV вѣка въ Богоявленской обители, какъ видно изъ подписи на стѣнѣ подъ соборомъ, нашли себѣ вѣчное упокоеніе племянники в. князя Василья Темнаго (по женѣ Маріи Ярославовнѣ) Андрей, Василь и Іоаннъ младшій (за исключеніемъ старшаго Іоанна, бѣжавшаго въ Литву) — дѣти несчастнаго Боровскаго князя Василья Ярославича, который, бывъ схваченъ въ 1457 году и затѣмъ сосланъ съ сыновьями въ Угличъ, умеръ въ желѣзахъ въ Вологдѣ въ 1483 г. (погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ). Такъ въ монастырскомъ синодикѣ № 321 читаемъ: „сынове князя Василья Ярославича Боровскаго, что лежать у Богоявленія на Костромѣ, князя Ивана, князя Андрея, князя Василья“. Въ трапезномъ же уставѣ № 318 о поминовеніи ихъ сказано: „декабря 9 панихида пѣти... соборомъ по князѣ Василю Васильевичѣ Ярославича, на братію кормъ большой“; то же подъ 26 днемъ апрѣля; еще іюня 4: „по князѣ Андреѣ Васильевичѣ Ярославича, на братію кормъ большой“; имя же князя Ивана приписано послѣ подъ 20 сентября. Гробницы этихъ князей находятся подъ древнимъ соборомъ Богоявленскимъ; по извѣстію писцовыхъ книгъ XVII вѣка тогда цѣлы были надгробные покровы ихъ, но они не сохранились до насъ. Быть можетъ, эти подвергнушіеся опалѣ несчастные князья испросили дозволеніе окончить жизнь свою въ основанной Боровскимъ подвижникомъ-игуменомъ обители или, можетъ быть, сюда привезены были для упокоенія только смертныя ихъ останки.

II. Храмы въ Богоявленскомъ мужскомъ монастырѣ.

Сохранились немногія свѣдѣнія о состояніи этого монастыря съ основанія его до половины XVI вѣка. Спустя полтора вѣка по своемъ возникновеніи Богоявленская обитель почти одновременно съ Москвою и окрестными городами подверглась же-

стокому опустошенію отъ поляковъ и литовцевъ, и тогда различные памятники вещественные и письменные документы сдѣлались жертвою пламени или варварства враговъ. Поэтому отъ времени настоятельства старца Никиты не дошло до насъ ни свѣдѣній, ни преданій о первоначальномъ состояніи основаннаго имъ монастыря, которое такимъ образомъ представляется для насъ въ тускломъ свѣтѣ, и по необходимости приходится сдѣлать лишь общее обозрѣніе. Первые зданія въ этомъ монастырѣ какъ келліи, такъ и храмъ, были выстроены, безъ сомнѣнія, изъ дерева, въ которомъ не могло быть недостатка, такъ какъ въ тѣ времена г. Кострома окруженъ былъ дремучими лѣсами. Малое пространство, занятое обителію внѣ города, было обнесено частоколомъ или рѣшетчатымъ заборомъ и въ убогихъ келліяхъ братія не безъ борьбы съ нуждою проводила строгую иноческую жизнь подъ неуклоннымъ надзоромъ старца Никиты и его преемниковъ. Въ такомъ приблизительно положеніи обитель находилась почти до половины XVI вѣка.

Спустя слишкомъ сто лѣтъ, по основаніи Богоявленскаго монастыря, при игуменѣ Исаіи Шапошниковѣ (1534—1572 г.), монастырь постепенно получилъ новый и даже по тѣмъ временамъ блестящій видъ: въ немъ появляются каменные зданія. Въ 1559 г. игумень приступилъ къ постройкѣ посреди монастыря каменнаго храма во имя Богоявленія Господня, оконченной въ 1565 г. Объ этомъ свидѣтельствовала слѣдующая надпись, высѣченная вязью на бѣломъ доселѣ сохранившемся камнѣ квадратной формы, который былъ вдѣланъ снаружи въ западной стѣнѣ по лѣвую сторону входныхъ дверей. „Во дни благочестиваго и богоугоднаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, по благословенію Макарія митрополита всея Руси и во дни царевичей Ивана и Феодора лѣта 7067 апрѣля въ 23 день заложена бысть сія церковь святаго Богоявленія игуменомъ Исаіею яже о Христѣ съ братією; совершена бысть сія церковь лѣта 7073 при игуменѣ Исаіи“. Храмъ этотъ, уцѣлѣвшій и доселѣ, но обращенный въ алтарь при обширнѣйшей церкви въ 1864—1869 гг. пристроенной къ нему съ западной сто-

роны, сооруженъ по образцу Московскаго большаго Успенскаго собора и представляетъ правильный четырехугольникъ мѣрою по наружнымъ стѣнамъ по $6\frac{2}{3}$ сажени, съ далеко выдающимся на восточной сторонѣ тремя абсидами, изъ которыхъ средней имѣетъ $7\frac{3}{4}$ аршинъ длины, боковые же по 6 аршинъ. Храмъ устроенъ на высокихъ подклѣткахъ изъ обожженнаго безъ клеймъ кирпича длиною 7, шириною 4 и толщиною 2 вершка вѣсомъ отъ 20 до 22 фунтовъ; толщина стѣлъ выше $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Стѣны выложены сплошною кладкою на известковомъ цементѣ толщиною $\frac{1}{3}$ дюйма; гладкія наружныя стѣны были оштукатурены. По угламъ церкви со всѣхъ четырехъ сторонъ и на стѣнахъ выведены лопатки, пересѣкающія карнизы, а по стѣнамъ по двѣ таковыхъ же, подведенныхъ къ верху подъ арки; среднія части между ними въ $1\frac{3}{4}$ раза шире боковыхъ. Сверху пояса три арки, образующія углубленія. Между алтарными углубленіями выведены плоскія узкія колонки; на наружныхъ стѣнахъ алтарныхъ выступовъ двѣ горизонтальныя каймы, которыя образовали уступы во внутрь стѣны. Карнизы какъ на церкви подъ крышей, такъ и подъ алтарными выступами выведены изъ кирпича двумя уступами (полками) на ребро безъ всякой тески и украшеній. Крыша на церкви была четырехскатная, а надъ алтарными выступами круглая съ разжелобками въ углубленіяхъ. Фонарь сквозной съ 8 узкими пролетами устроенъ на арочныхъ перекинутыхъ между столбами сводахъ. Высота фонаря отъ свода вмѣстѣ съ карнизомъ II, наружный поперечникъ 7 аршинъ. По угламъ противъ центровъ наружныхъ арокъ таковыя же четыре фонаря глухіе о четырехъ узкихъ пролетахъ, прикрытые сферическими сводами, вышиною $7\frac{1}{2}$, поперечники по 4 аршина. Имѣя $7\frac{1}{2}$ сажень высоты отъ земли до крыши, храмъ увѣнчанъ былъ пятью большими главами. Овна вверху устроены продолговатыя—съ южной и сѣверной стороны по три, на западной два: одно по срединѣ, другое къ южной сторонѣ, съ овальными перемычками, съ отливами вовнутрь, съ желѣзными рѣшетками изъ круглыхъ прутьевъ. Въ выступахъ алтаря сдѣлано по одному продолговатому узкому окну съ полукруглыми перемычками; въ сѣверномъ

и среднемъ выступахъ сверхъ оконъ надъ верхнимъ поясомъ по небольшому окну. Главный входъ въ соборъ устроенъ былъ съ западной стороны; кромѣ того, для входа въ него отъ настоятельскаго и братскаго корпуса, находившагося противъ алтаря, устроено было особое крыльцо съ южной и сѣверной стороны. Что касается внутреннихъ частей Богоявленскаго храма, то внутренность его представляла правильный четырехугольникъ. Внутри храма устроены четыре столба четырехугольные, гладкіе безъ карнизовъ, шириною во всѣ стороны по $2\frac{3}{4}$ аршина и на этихъ столбахъ опирался и поддерживался каменный сводъ. Въ срединѣ крестовыхъ сводовъ сквозной фонарь, основанный на перекинутыхъ между столбами аркахъ. Своды алтарныхъ полукружій—полусферическіе и съ наружныхъ стѣнъ чрезъ алтарныя пространства перекинуты на восточную стѣну храма и опираются въ арки ея. Алтарь отъ храма отдѣлялся двумя передними столбами съ тремя пролетами. Изъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 гг. видно, что первоначально съ трехъ сторонъ этого храма—южной, сѣверной и западной были пристроены крытыя галереи¹⁾ или притворы, изъ которыхъ съ правой стороны алтаря составлялъ придѣлъ во имя Успенія Божіей Матери, по лѣвую же сторону отъ церкви—придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца; послѣдній при архимандритѣ Софроніи въ 1765 году упраздненъ и обращенъ въ ризницу и кладовую. Главный престолъ былъ въ среднемъ полукружій во имя Богоявленія Господня; въ лѣвомъ полукружій предъ окномъ находился одинъ жертвенникъ. Престолъ главный былъ кирпичный, крестообразный съ кипарисовой доской длиною и шириною по $1\frac{3}{4}$ аршина; горнее мѣсто мѣсто устроено въ углубленіи стѣны предъ окномъ. Помостъ въ алтарѣ былъ равенъ съ помостомъ въ церкви. „Въ 1713 г. при игуменѣ Герасимѣ высланъ былъ желѣзной плитой полъ, плиты литыя тульскаго заводу, казною монастырскою куплено“, а въ слѣдующемъ году—полъ въ трапезѣ храма (Русскій Временникъ).

¹⁾ Для сообщенія южной галереи съ западною, миновавъ внутренность церкви, устроенъ былъ особый проходъ между соборомъ и угломъ колокольни.

Храмъ соборный былъ двухэтажный: верхній этажъ заключалъ собственно церковь; подъ соборомъ внизу устроены своды между четырьмя столбами, соединенными арками, равно и подъ алтарными абсидами, куда входъ сдѣланъ былъ одинъ въ передней стѣнѣ средняго абсида. Этотъ нижній этажъ, прикрытый сводами, назначенъ былъ для усыпальницъ знаменитыхъ лицъ: такъ подъ правымъ алтаремъ усыпальница трехъ князей Боровскихъ, что видно изъ вырѣзанной выпукло вязью славянской надписи на общемъ для нихъ каменномъ надгробіи; вѣроятно подъ югозападную частію собора находится гробница „строителя мѣсту сему“ Никиты; подъ среднимъ алтаремъ сохранились гробницы Бориса и Михаила Михайловичей, Александра и Ѳеодора Петровичей, также боярыни Марѣи Ивановны Салтыковыхъ¹⁾,—еще князя Ивана Хованскаго съ семействомъ, боярина Андрея Каетырева; игуменовъ Богоявленскаго монастыря Исаи и Герасима, схимонаха Мисаила, схимонахини Евникии; вообще здѣсь имѣется 30 надгробныхъ древнихъ памятниковъ, изъ которыхъ на однихъ обозначены имена почившихъ, на другихъ нѣтъ.

По извѣстію писцовыхъ книгъ начала XVII в. въ соборномъ Богоявленскомъ храмѣ сверхъ мѣстныхъ иконъ возвышались еще четыре ряда иконъ и весь храмъ наполненъ былъ ико-

¹⁾ Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ главныхъ благотворителяхъ обители. Знаменитый въ Россіи родъ Салтыковыхъ еще съ XIII в. владѣлъ значительными имѣніями въ предѣлахъ нынѣшней Костромской губерніи. Борисъ Салтыковъ въ 1608 г. былъ воеводою Костромскаго войска, вѣрнаго царю Василию. Михайлъ Глѣбовичъ Салтыковъ, сдѣлавшись сторонникомъ Тушинскаго вора, получилъ въ 1610 г. отъ польскаго царевича Владислава помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ и волости; † 1612 года. Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича Салтыковы, родственники этого измѣнника, однако пользовались особеннымъ его расположеніемъ и были пожалованы богатыми помѣстьями и вотчинами: Борисъ былъ уже бояриномъ и до 1620 г. управлялъ приказомъ Большаго Дворца, а Михайлъ пожалованъ крайчимъ съ путемъ и окольными. Когда же открылись происки Салтыковыхъ противъ избранной царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ невѣсты Маріи Хлоповой, которая уже удалена была въ Нижній, оба они сосланы въ Галичъ и Вологду съ отобращеніемъ у нихъ вотчинъ. По смерти патріарха Филарета Никитича они въ 1633 г. возвращены были съ прежними чинами, и затѣмъ Борисъ былъ начальникомъ приказа челобитнаго, а Михайлъ—начальникомъ въ Разбойничьемъ приказѣ.

нами ¹⁾, украшенными серебромъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ іюль и сентябрь 1672 г. иждивеніемъ боярина Петра и Михаила Салтыковыхъ внутреннія стѣны собора и своды усыпальницы расписаны по тогдашнему обычаю и искусству греческимъ письмомъ (альфреско), которое донинѣ сохранилось въ храмѣ, а въ сентябрь слѣдующаго года радѣніемъ иг. Герасима на монастырскія деньги расписаны паперти и сходы. Это благоукрашеніе собора совершенно костромскими иконописцами Гуріемъ Никитинымъ и Силою Савиновымъ, которые воспитали свой вкусъ и развили свои таланты въ многократной работѣ въ Москвѣ подъ руководствомъ лучшаго тогда художника Симона Ушакова. Спустя съ небольшимъ столѣтіе возобновленъ былъ иконостасъ въ холодной Богоявленской церкви при архим. Софроніѣ. Московской Переяславской Ямской слободы ямщикъ Петръ Александровъ въ 1781 г. согласился исправить иконостасъ сосновымъ и липовымъ деревомъ за 430 р. Онъ же взялся вызолотить иконостасъ двойнымъ золотомъ перваго номера, которое покупается по 12 р. тысяча, за 1,200 рублей. Костромской мѣщ. иконописецъ Иванъ Алексѣевъ Носковъ въ новомъ иконостасѣ взялся за 45 р. написать восемь иконъ: на царскихъ вратахъ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и четырехъ евангелистовъ; вверху въ среднемъ клеймѣ отечество, въ клеймахъ по два праотеческихъ лица; надъ царскими вратами Вечерю Господню; надъ сѣверными—Христосъ на источникѣ съ самарянынею бесѣдуетъ; надъ южными празникъ Преполовенія; внизу въ тумбахъ разныя свящ. лица. Фасады иконостаса взяты въ церкви Космы и Даміана, что на Огонищѣ. Гладкія мѣста во всемъ иконостасѣ и въ карнизахъ фрисы и плиты потребовалось покрыть серебромъ самымъ лучшимъ, а по серебру ярью венецейскою изъ мастичнаго лаку и по верху яри покрыть спиртовымъ лакомъ; также позолотить рѣзбу, дорожки и клейма рѣзныя, царскія двери, столбы, карнизы и по вызолоченіи покрыть спиртовымъ лакомъ.

¹⁾ См. подробную выдержку изъ писцовыхъ книгъ въ приложеніяхъ къ очерку № 1.

Иконописецъ подраженъ былъ писать самою высокою работою, снявши рисунокъ въ Костромской Успенской церкви.

Въ одной связи съ Богоявленскимъ соборомъ въ югозападномъ углу въ самомъ началѣ XVII в. сооружена была по старинному фасаду особая съ большою главою каменная колокольня, сохранявшаяся безъ всякихъ измѣненій до сломки ея въ 1861 г. Въ нижней ея части или въ паперти нѣкогда существовалъ храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца; извѣстно, что въ 1759 г. архим. Софроній дѣлалъ представленіе о необходимости перемѣнить антиминсъ „и въ придѣльной церкви преп. Сергія“. По извѣстію тѣхъ же писцовыхъ книгъ на колокольнѣ висѣло 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу болѣе 227 пудовъ. Изъ нихъ большой „очапной“ колоколъ слитъ въ 1603 году, какъ значилось въ вылитой на немъ слѣдующей надписи: „лѣта 7112 декабря въ 25 день слить сей колоколъ въ похвалу имени святыхъ Богоявленій Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на Кострому на госады въ общій монастырь при благовѣрномъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи и при благородныхъ чадѣхъ, при благовѣрномъ царевичѣ князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ всея Руси и при благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ксеніи и при Святѣйшемъ патріархѣ Іовѣ московскомъ и всея Руси, повелѣніемъ тоя честныя обители игумена Арсенія съ братією. Мастеръ Богданъ Васильевъ. Вѣсу сто полсема пуда“. Послѣ того, какъ онъ былъ разбитъ по неосторожности, попеченіемъ архим. Наѳанаила (1839—1845 гг.) слитъ новый съ прибавкой мѣди большой колоколъ въ 158 пуд. и 2 ф. съ слѣдующею отливою вверху надписью на немъ: „сей вѣстникъ въ церковь созываетъ великимъ гласомъ чадъ ея; онъ волю Бога возглашаетъ безъ словъ, но громко всѣмъ поя“, а низъ колокола опоясанъ надписью: „Божією милостію литъ сей колоколъ въ г. Костромѣ на заводѣ содержателя Юрьевова купца Ивана Васильева Полякова“. Этотъ самый колоколъ считался большимъ и по возстановленіи монастыря въ 1864 г. Еще на колокольнѣ висѣли „боевые русскіе часы съ перечаемъ

и получасемъ“, о которыхъ помнили Костромскіе старожилы въ 1717 и даже 1818 гг. и память о коихъ передали потомкамъ.

На сѣверной сторонѣ Богоявленскаго собора (на разстояніи 25 сажень отъ Срѣтенской церкви) въ 1610 г. при игум. Арсеніѣ устроена была одноэтажная каменная церковь во имя св. Иоанна Богослова. Къ этой церкви въ 1648 г. пристроена больничная двухэтажная палата. Богословская церковь, въ которой впоследствии богослуженіе совершасмо было только дважды въ годъ, была упразднена при архим. Афанасіѣ (1829—1839 гг.) и въ помѣщеніе ея по нѣкоторомъ приспособленіи переведена присутственная зала правленія дух. семинаріи, съ 1814 г. помѣстившейся въ стѣнахъ монастыря. При упраздненіи этого храма подъ напестольною доскою въ одномъ изъ столбцовъ престола найденъ холстинный антиминсъ съ надписью: „освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ церкви святаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова въ обители святыхъ Богоявленій святѣйшимъ Ермогеномъ патріархомъ Московскимъ и всея Россіи при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ и при благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Петровнѣ и при благовѣрной царицѣ Анастасіи въ лѣто 7118 маія въ 8 день при игуменѣ Арсеніѣ“. Остатки стѣнъ упраздненной Богословской церкви разобраны были въ 1864 г., при чемъ во время разборки фундамента ^{при устрой-}ствѣ новаго трапезнаго корпуса найдено около 3 фунтовъ мелкой рубленой серебряной монеты временъ Михаила Ѳеодоровича.

Изъ монастырской описи 1628—1630 гг. видно, что съ западной стороны при входѣ въ паперть Богоявленскаго собора на лѣво протянуты были устроенные на аркахъ каменные переходы или галереи, которыя вели къ теплой трапезной церкви во имя Трехъ Святителей. Церковь эта начата была строеніемъ еще въ 1607 г. (7115) „при державѣ Василя Ивановича и по благословенію патріарха Ермогена“, но разореніе, постигшее монастырь въ 1608 г., и вообще мятежное время самозванцевъ замедлили ея постройку, окончаніе которой совершилось уже въ 1618 г. въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Церковь уст-

роена каменная въ длину на 22 сажени и въ ширину на 12 саженьяхъ и была о трехъ этажахъ. До 1768 г. въ нижнемъ этажѣ этого корпуса помѣщались три кладовыя и братская хлѣбопекарня. Въ среднемъ этажѣ корпуса къ востоку находился придѣлъ во имя Трехъ Святителей, братская трапеза и ризничная палата. Къ западу надъ св. вратами существовалъ придѣлъ во имя Трехъ Святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны; между прочимъ, ходъ въ этотъ придѣлъ, надъ которымъ возвышались двѣ главы въ рядѣ, устроенъ былъ изъ трапезы внутри капитальной стѣны, раздѣлявшей оба придѣла; о поврежденіи 3 августа 1771 г. главы на этомъ придѣлѣ упоминается въ донесеніи архим. Аггея. Впоследствии придѣлъ упраздненъ и занятъ семинарскою продажною библіотекою; на мѣстѣ же ризничной палаты при архим. Макаріѣ (въ первой половинѣ XVII в.) устроенъ алтарь для церкви во имя Срѣтенія Господня, а трапезенная комната обращена въ самую церковь. Въ верхнемъ этажѣ надъ келарскою устроенъ былъ придѣлъ во имя преп. Макарія Калязинскаго; по упраздненіи его, помѣщеніе занято было семинарскою фундаментальною библіотекою. Такъ со временемъ въ этомъ громадномъ корпусѣ существовала только одна теплая Срѣтенская церковь, которая считалась семинарскою, какъ назначенная для присутствія въ ней воспитанниковъ при богослуженіи. Церковь эта, разломанная въ 1861 г., подвергалась небольшимъ передѣлкамъ и сохраняла всѣ черты древней своей постройки: очень толстыя стѣны (3¹/₂ арш.), массивный по срединѣ столбъ, на который опирался старинной конструкціи сводъ, узкія окна и массивный надъ западною стѣною щипецъ для основанія двускатной крыши.

Сверхъ Богоявленской соборной, Богословской и Трехсвятительской, въ 1760 г. почти по срединѣ южной половины монастыря въ разстояніи отъ Срѣтенской церкви въ 20 сажень и отъ собора на 14 саженьяхъ сооружена каменная церковь во имя Святит. и Чуд. Николая съ предѣломъ во имя Чуда архистратига Михаила. Взамѣнъ предполагавшагося тогда къ упраздненію для устройства ризничной палаты и дѣйствительно упразд-

неннаго въ 1765 г. придѣла во имя св. Николая при соборномъ храмѣ (въ которомъ только однажды въ годъ совершалось богослуженіе), Екатерина Михайловна Салтыкова, урожденная графиня Шереметева, пожелала въ 1752 году устроить большой храмъ надъ прахомъ ¹⁾ супруга своего генерала Михаила Петровича Салтыкова (†1750 г.). Храмосоздательница до 1768 г. давала содержаніе для этой церкви, которая по фамиліи ея и доселѣ у мѣстныхъ жителей извѣстна по преимуществу подъ названіемъ „Салтыковская“. Церковь эта имѣетъ въ длину 13 и въ ширину 5 сажень съ аршиномъ и отличается весьма изящною архитектурою. Планъ общаго ея расположенія представляетъ продолговатый четырехугольникъ съ просвѣтами въ средней части въ три яруса. Стѣны выложены сплошною кладкою изъ хорошо обожженного кирпича и сохранились въ первоначальномъ видѣ безъ всякихъ измѣненій. Наружныя стѣны храма гладкія съ плоскими пилястрами, съ карнизами изъ кирпича. Глава храма осмигранная въ формѣ груши. Окна продолговатыя, — въ настоящемъ храмѣ во всѣхъ трехъ ярусахъ полукруглыя, въ алтарѣ и предхрамїи овальныя. Дверей три: одна въ притворѣ входная съ западной стороны и двои боковыя. Наличники около дверей и оконъ — кирпичные плоскіе въ стилѣ архитектуры Растрелли. Надъ входными дверями въ предхрамїе и двумя боковыми въ церковь въ перерѣзанныхъ сандрикахъ помѣщены одноглавыя орлы съ обращеннымъ въ правую сторону клювомъ, съ мечемъ въ лапѣ, выходящей изъ праваго плеча, и съ коронами надъ головами; орлы эти обрамлены тонкимъ лѣпнымъ орнаментомъ рококо. Алтарь представляетъ уширенный четырехугольникъ съ малымъ закругленіемъ противъ престола; алтарь, какъ и предхрамїе, прикрытъ полукруглыми сводами безъ опоръ. Нижний и средній ярусы четырехугольные, а верхній осмиугольникъ завершенъ эллипсическимъ возвышеннымъ сводомъ съ открытымъ фонаремъ; высота храма

¹⁾ Въ храмѣ наружныхъ надгробій не имѣется, только надъ этой могилой въ южной стѣнѣ притвора на западной сторонѣ вдѣлана мѣдная доска съ надписью: „Стани мало путниче, много съ сего начертанія познаешь: погребенъ здѣсь мужъ родомъ, правомъ, умомъ, храбростію и добродѣтельми славенъ генераль-маіоръ Михаилъ Петровичъ Салтыковъ, Вожимъ изволеніемъ въ вѣчный покой отъиде сентября 6 дня 1750 году, рожденіе его 1701 сентября 6 дня, воживе всѣхъ 49 лѣтъ“.

до основанія фонаря 12 сажень. Внутри храма два кирпичные штукатурные карниза: на стѣнахъ его въ простѣнкахъ между окнами и надъ ними лѣпныя клейма для иконъ, а также и на сводахъ въ алтарѣ и предхрамїи. Полъ былъ деревянный и въ алтарѣ возвышался на одну ступень противъ пола храма. Алтарь отъ храма отдѣленъ тремя въ капитальной стѣнѣ арками, притворъ отдѣляется капитальною въ капитальной же стѣнѣ полукруглою аркою.

Въ югозападномъ углу въ башнѣ монастырской ограды въ 1824 г. усердіемъ костромскихъ гражданъ, особенно Ѳ. М. Обрядчикова устроена небольшая объ одной главѣ церковь въ честь Смоленской иконы Б. Матери. Происхожденіе этой часовенной церкви довольно примѣчательно. Во время бывшего въ 1779 г. 12 мая страшнаго пожара, который испепелилъ большую часть г. Костромы и причинилъ немалое разореніе Богоявленскому монастырю, особенно потерпѣла западная стѣна его и зданія на ней расположенныя, а также и часть южной стѣны. Та стѣна югозападной башни, на которой на штукатуркѣ изображенъ былъ ликъ Божіей Матери (вѣроятно въ томъ же 1672 г., когда расписанъ греческимъ письмомъ соборный храмъ), была въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ужасными волнами пламени, съ особенною яростію свирѣпствовавшими надъ зданіями ея окружавшими. Однако св. икона и деревянный на ней киотъ чудесно остались совершенно невредимыми; съ того времени началось среди жителей города особенное чествованіе этой иконы, которая и прославилась многими чудотвореніями. Въ ближайшее послѣдующее время къ югозападной башнѣ придѣлана была на каменныхъ столбахъ деревянная часовня. Въмѣсто послѣдней въ 1824 г., тщаніемъ настоятеля Макарія Глухарева и особенно усердіемъ костромскаго гражданина Ѳ. Обрядчикова устроена въ честь Смоленской иконы Богоматери церковь съ полуциркульною пристройкою къ той стѣнѣ, на которой изображенъ ликъ ея. Эта церковь въ 1827 г. тщаніемъ настоятеля Евгенія Бажанова и усердіемъ гражданъ распространена: къ восточной и сѣверной сторонамъ башни сдѣланы полуциркульныя

пристройки въ симметрію съ прежнею, чрезъ что церковь сдѣлалась болѣе помѣстительною и получила красивый наружный видъ. Еще извѣстно, что въ 1830 г. на иждивеніе Ѳ. М. Обрядчикова въ церковь эту сдѣланы вѣсомъ болѣе 18 фунтовъ серебряныя ризы на мѣстную икону Спасителя и на монастырскій счетъ—на икону Печерской Б. Матери. Въ слѣдующемъ же году на средства неизвѣстнаго жертвователя въ ней же вызолоченъ на полиментѣ червоннымъ золотомъ иконостасъ рѣзной работы, устроенный въ 1828 г. Послѣ случившагося внутри церкви пожара въ 1840 г. она благолѣпно украшена попеченіемъ архим. Наанаила. Въ церковь часовенную имѣются два входа съ южной и западной сторонъ.

Такимъ образомъ къ 1847 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ оставалось четыре храма: соборный, Срѣтенскій, Никольскій и часовенная Смоленская церковь. Всѣ они имѣли для себя многихъ добродѣтельныхъ благотворителей и вкладчиковъ преимущественно изъ жителей г. Костромы, особенною любовію и расположеніемъ которыхъ монастырь пользовался во весь этотъ періодъ четырехсотлѣтняго своего существованія. И дѣйствительно, начиная отъ храмовъ и утвари церковной до колоколовъ почти все въ Богоявленской обители было дѣломъ усердія различныхъ жертвователей изъ всѣхъ классовъ общества, и имена христіолюбивыхъ радѣтелей ея записаны въ монастырскомъ синодикѣ для вѣчнаго поминовенія. Вотъ реестръ наиболѣе цѣнныхъ вкладовъ въ монастырь, часть которыхъ сохранилась и доселѣ. Въ 1575 г. 18 сентября игуменъ Сильверстъ далъ вкладу рукописное толковое Евангеліе въ листъ съ надписью, „на поминовеніе по себѣ и по своемъ родѣ“. Въ 1610 г. на поминовеніе инока Варлаама, литовцами убитаго въ 30 день декабря 1608 г., пожертвованъ серебрянопозолоченный съ камнями и жемчугомъ крестъ воздвизальный съ надписью, на немъ: „сдѣланъ сій крестъ въ домъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по старцѣ Варлаамѣ Наумовѣ лѣта 7118 генваря въ 5 день“. Въ 1613 г. 12 февраля князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій въ память о своемъ пребываніи въ г. Костромѣ прислалъ въ Бого-

явленскій монастырь драгоценныя ризы съ оплечьемъ, низаннымъ жемчугомъ, украшеннымъ по мѣстамъ серебряными позолоченными дробницами, а 20 іюля того же года—бархатную эпитрахиль съ 15 серебрянопозолоченными пуговицами; къ сожалѣнію, первый вкладъ не дошелъ въ цѣлости даже до 1837 года. Въ 1618 г. царицею Марею Іоанновною пожалованъ золотой панагійный крестъ, такъ описанный въ писцовыхъ книгахъ 1628—1630 годовъ: „крестъ золотой съ распятіемъ; во главѣ его Спасъ нерукотворенный, на пробоѣ двѣ жемчужины бурмитскія; даръ великіе государыни старицы Марѣи Ивановны“. Отъ этого креста впослѣдствіи сохранилось только возглавіе, которое придѣлано было къ рѣзной панагії, имѣвшей окладъ изъ самаго креста. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ томъ же году, при посѣщеніи Богоявленской обители на возвратномъ пути изъ Макарьевского, что на Унжѣ, монастыря, приложилъ къ образу Богоявленія Господня „золотой угорской“ и еще ранѣе (въ 1613 г.) такой же золотой.

Изъ писцовыхъ книгъ первой половины XVII в. видно, что монастырь этотъ былъ нескуденъ и даже по тѣмъ временамъ богатъ церковною утварію и богослужебными книгами, изъ которыхъ автору „Извѣстій о Богоявленскомъ монастырѣ“ (изд. 1837 г.) извѣстны были между прочимъ слѣдующіе предметы: 1) запрестольный образъ Бож. Матери, обложенный серебромъ басемнымъ и убранный по мѣстамъ бирюзами и венисами; 2) крестъ серебряный воздвизальный по старцѣ Варлаамѣ и еще семь воздвизальныхъ крестовъ—деревянные, обложенные серебромъ басемнымъ, изъ которыхъ, правда, сохранились только три; 3) Евангеліе, у котораго верхняя доска серебряная чеканная, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями; 4) четыре мѣстныхъ паникадила въ соборномъ храмѣ: одно противъ царскихъ вратъ о 12 свѣчахъ, другое между столбами обѣ 11-ти свѣчахъ, два противъ праваго и лѣваго клиросовъ каждое о 12 свѣчахъ; 5) Сосуды серебряныя, вкладъ Салтыковыхъ; 6) двои сосуды церковныя оловянные, вѣроятно, весьма древніе; 7) Уставъ церковный, изданный при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ,

В. М. Ч. 8

И. М. К. (руско)

впослѣдствіи (въ 1633 г.) признанный неправославнымъ. Еще упоминается покровъ на гробѣ Михаила Михайловича Салтыкова въ инокахъ Мисаила, приложенный его супругою и дѣтьми. Въ 1636 г. поступили въ монастырь серебряные лощатые сосуды съ слѣдующею вырѣзанною надписью: „144 году сдѣланы сіи сосуды при игуменѣ Ѳерапонтѣ; далъ вкладу въ домъ чуднаго Богоявленія, что на Костромѣ, Дементій Васильевичъ Каотыревъ по женѣ своей Прасковьи“. Въ 1635 г. сдѣлана новая серебropозолоченная чаша для освященія воды коштомъ Никиты Васильевича Каотырева, а въ 1639 г. Дементій В. Каотыревъ „приложилъ“ на престольное Евангеліе въ листъ, у котораго доска серебряная рѣзная, украшенная драгоценными камнями и жемчугомъ. 1641 г. пожертвовано въ монастырь кадило отличной работы съ верхомъ, устроеннымъ на подобіе царской короны; на немъ слѣдующая надпись: „лѣта 7149 генваря въ 12 день далъ сіе] кадило на Кострому въ домъ Чуднаго Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа сокольничей Михаилу Михайловичъ Салтыковъ по отцѣ своемъ по иноку схимникѣ Мисаилѣ и по прочихъ родителѣхъ своихъ, при игуменѣ Корнилии съ братією“. Изъ вкладовъ этого же времени примѣчательно серебряное блюдо съ надписью: „Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое побѣды благовѣрному царю и великому князю Михаилу на сопротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди. Не уже втому пламенное оружіе хранить вратъ едемскихъ, сіе бо найде преславное питіе древо крестное, смертное жало и адову побѣду разори: пришелъ бо еси Спасе мой вопія сущимъ во адѣ: видите пакы въ рай“. На днѣ съ внѣшней стороны надпись: къ сему блюду бояринъ Борисъ Михайловичъ, да кравчей Михаилу Михайловичъ Салтыковы прибавили серебра полтора рубли да золота четыре золотыхъ“. Еще въ 1641 г. 9 августа поступило въ монастырь отъ старца Захѣя Лукошкова Евангеліе, у котораго доска серебropозлащенная и украшенная камнями. Въ 1662 г. устроенъ воздвизальный серебropозлащенный крестъ съ вырѣзанною на немъ надписью: „лѣта 7170 іюня построенъ сей крестъ Богоявленскаго монас-

тыря, что на Костромѣ, по вѣрѣ и общанію игумена Герасима серебромъ келейнымъ своимъ посиліемъ“. Въ 1666 г. поступили въ монастырь сосуды серебряные вызолоченные съ вырѣзанною надписью: „приложилъ сіи сосуды въ Богоявленскій монастырь, что на Костромѣ, князь Яковъ Петровичъ Волконской по отцѣ своемъ князь Петрѣ, иноку схимникѣ Паисіи 104 вѣсу три фунта двадцать два золотника“. Въ 1668 г. игум. Герасимъ построилъ насвѣщникъ серебряный, въ 1673 г. еще четыре на монастырскія деньги и въ слѣдующемъ году насвѣщникъ на вкладныя деньги Тимоѣя Исаева сына Ленева. Въ 1676 г. пожертвовано большое кадило серебряное вызолоченное, по вѣсу, размѣру и особенно по формѣ совершенно сходное съ поступившимъ въ 1641 г.; на немъ вылита надпись: „лѣта 7184 въ Богоявленскій монастырь при игуменѣ Павлѣ далъ сіе кадило вкладу Максимъ Васильевъ сынъ Шаровниковъ, а серебра шесть фунтовъ, золота шестьдесятъ золотникъ“. Въ 1677 г. игум. Павелъ приложилъ воздвизальный украшенный жемчугомъ серебряный позолоченный крестъ съ надписью: „благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога построенъ сій святой крестъ съ мощами свисканіемъ святыхъ мощей града Костромы обители святаго Богоявленія игум. Павла на келейныя его деньги 185 году февраля“. 1684 г. архим. Павелъ приложилъ серебряную позолоченную ладоницу вѣсомъ 1 фунтъ 84 золотника „по себѣ въ вѣчный поминокъ“, какъ сказано въ вылитой на ней надписи. 1692 г. стольникъ Александръ Ивановичъ Зюзинъ приложилъ вторую митру, украшенную серебряными злащенными дробницами, жемчугомъ и камнями „по женѣ своей Прасковѣ Ивановой и по прочихъ родителѣхъ своихъ для вѣчнаго поминовенія“, какъ означено на обручѣ митры. 1693 г. сдѣлана въ монастырь лучшая архимандричья митра вся изъ чистаго червоннаго золота съ эмалевыми по золоту изображениями Богоявленія Господня и святыхъ, усыпанная крупнымъ жемчугомъ, брилліантами, яхонтами и другими дорогими камнями съ слѣдующею надписью по золотому эмалевому обручу митры: „лѣта 7202 декабря въ день сію шапку сдѣлалъ по приказу отца своего боярина Петра Миха-

иловича сынъ его бояринъ Алексѣй Петровичъ ¹⁾ Салтыковъ и отдалъ въ Богоявленскій монастырь, что на Костромѣ по отцѣ своему бояринѣ Петрѣ Михаиловичѣ и по матери своей боярынь Еленѣ Васильевнѣ для поминовенія душъ ихъ“. Между прочимъ извѣстно, что Петръ Михаиловичъ „приказалъ и въ духовной написалъ къ строенію служащей архимандритской шапки 92 золотыхъ одинокихъ, 33 золотыхъ двойныхъ, 15 запоны золотыхъ со искры яхонтовыми, двѣ вошмы низанныя жемчугомъ; куколь низанный жемчугомъ по червчатому атласу; да самъ Алексѣй Петровичъ съ своей части употребилъ 199 рублей 23 алтына да отъ дѣла тое шапки нѣмчину дано 41 рубль“. Золотыя запоны придѣланы къ митрѣ натурою. Въ ряду владовъ конца же XVII в. слѣдуетъ упомянуть и о 7 книгахъ, пожертвованныхъ архим. Корнилиемъ (†1699 г.), таковы: Евангеліе повседневное, двѣ книги Минеи-четьи отъ сентября до марта, книга Вечера духовная, Обѣтъ духовный, Исповѣданіе православнои вѣры и книга письменная выборныхъ святыхъ Четья.

Въ XVIII в. рѣже встрѣчается упоминаніе о вкладыдахъ въ Богоявленскую обитель; по-видимому, они поступали теперь уже не въ столь обильномъ количествѣ. 1704 г. 2 февраля боярыня Анна Васильевна съ дѣтьми Васильемъ и Алексѣемъ Θεодоровичами Салтыковыми дала вкладу на престольное Евангеліе большаго размѣра въ серебряныхъ позолоченныхъ доскахъ съ литыми изображеніями праздниковъ „на поминовеніе души отца своего убиеннаго Θεодора Петровича“ и грѣшной души Анны, рукою которой и приписано это на послѣднемъ листѣ. Въ 1759 г. „въ Богоявленскій монастырь въ новопостроенную церковь во имя Николая Чудотворца въ вѣчное поминовеніе по генералѣ Михаилѣ Петровичѣ Салтыковѣ и его сродниковъ“ пожертвованъ воздвизальный серебряный позолоченный крестъ, украшенный брилліантами. Не говоря о вышеупомянутыхъ пожертвованіяхъ въ Смоленскую церковь мы должны здѣсь сказать вообще, что сверхъ всѣхъ перечисленныхъ, были, безъ сомнѣнія, сдѣла-

¹⁾ Оцъ былъ родной дядя жены (съ 1688 г.) царя Іоанна Алексѣевича, Параскевы Θεодофовны, урожденной Салтыковой.

ны и другіе ¹⁾ многіе, вѣроятно, въ свое время цѣнные, вклады въ тотъ или другой изъ монастырскихъ храмовъ. Но о нихъ не сохранилось свѣдѣній, быть можетъ, вслѣдствіе того, что лѣтописи монастыря не дошли до позднѣйшихъ временъ.

III. Остальныя монастырскія зданія.

Какія были, кромѣ храмовъ Божіихъ, первоначальныя жилища и хозяйственныя строенія въ Богоявленскомъ монастырѣ и сколько ихъ было въ послѣдующія разныя времена, это почти невозможно указать за отсутствіемъ полныхъ извѣстій; даже въ писцовыхъ книгахъ 1628—1630 гг. совсѣмъ нѣтъ упоминанія о томъ ²⁾. Кельями для братіи въ это время служили, вѣроятно, подклѣты подъ Трехсвятительскою церковью, которые числомъ шесть имѣли явные признаки жилыхъ покоевъ, какъ-то: трубы, шкафы, окна и т. под. Объ устройствѣ отдѣльныхъ каменныхъ помѣщеній для братіи упоминается спустя уже два вѣка по основаніи Богоявленскаго монастыря. Такъ, при иг. Герасимѣ въ половинѣ XVII в. выстроены были многіе каменные корпуса и службы, большинство которыхъ уцѣлѣло даже до пожара 1847 года. Въ общемъ же древнія свѣдѣнія о жилыхъ и хозяйственныхъ монастырскихъ зданіяхъ крайне рѣдки и отличаются неполнотою. Лишь въ Русскомъ Времянникѣ (II ч. 328 стр.) встрѣчаемъ довольно подробную записку построекъ, произведенныхъ при дѣятельномъ игуменѣ Герасимѣ.

Такъ, въ его управленіе монастырь обнесенъ былъ на пространствѣ 400 сажень каменною оградою, строеніе которой, бывъ начато въ 1642 г., окончено въ 1648 г. Представляя собою не-

¹⁾ Напр. въ XVIII в. пожертвованъ ковпчъ серебряный вѣсомъ въ 1 фунтъ съ надписью: „Божьею милостію мы великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія малыя и бѣлыя Россіи пожаловали Костромскаго окружнаго двора головѣ 7190 (1692) году Моисею Прибылову за его радѣніе и за прибыль питейной казны ковпчъ серебряный“.

²⁾ Между тѣмъ въ тѣхъ же книгахъ встрѣчается любопытная записка о томъ, что въ г. Костромѣ тогда было два собора, 4 монастыри, 34 приходскихъ церкви; ксатати дворовъ указано 1.633, пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 75 и амбаровъ 489, да роздано мѣстъ подъ лавки 163.

правильный четырехугольникъ съ небольшимъ усѣченіемъ юго-восточнаго угла, ограда эта имѣла видъ крѣпости съ амбразурами и бойницами вверху и внизу, съ ходомъ вверху всей ограды, прикрытымъ деревянною кровлею; слѣдовъ амбразуръ теперь незамѣтно съ наружной стороны, но съ внутренней видно, что былъ бой верхній и нижній. Въ ряду кирпичей ограды положено было немало дикихъ камней огромной величины, которые и доселѣ можно видѣть особенно въ восточной и сѣверной сторонѣ ограды. Эти сохранившіяся отъ разрушенія стороны ограды или вообще сѣверовосточный уголъ такъ укрѣплены были, вѣроятно, потому, что могли представлять болѣе удобствъ для приступа непріятели, такъ какъ онѣ прежде обращены были въ болѣе открытую мѣстность. Въ стѣнахъ ограды устроено было шесть башенъ: четыре по угламъ и, кромѣ того, надъ двумя въѣзжими воротами съ западной и сѣверовосточной стороны. Находившаяся среди западной стѣны по нынѣшней Власьевской улицѣ трехъярусная башня напротивъ Срѣтенской церкви (и даже въ связи съ ней) считалась главною и называлась триумфальною. Въ нижней четырехугольной части башни устроены были прикрытыя сводами двойныя желѣзныя ворота для въѣзда въ монастырь; въ среднемъ осмиугольномъ ярусѣ этой башни устроены наклонныя внизъ съ наружной стороны бойницы для стрѣльбы изъ пищалей и четыре круглыя помѣщенія для пушекъ; верхняя часть башни была вся открытая съ 16 полу-круглыми слухами. Башня эта въ 1864 г. приспособлена для помѣщенія колоколовъ. Вторая башня существовала, какъ и доселѣ, на сѣверозападномъ углу; третья—на сѣверовосточномъ ¹⁾ углу, по разборкѣ которой послѣ пожара въ 1847 г. устроена

¹⁾ По древнему изустному преданію старожиловъ, живому и донынѣ, изъ этой башни существовалъ подземный тайный ходъ въ Ипатьевскую обитель, проведенный подъ дномъ р. Костромы. Дѣйствительно, даже въ 1858—64 гг. въ нижней части башни можно было усматривать кирпичный сводъ съ отверстіемъ и каменлою внизъ подъ землю лѣстницею, направление начала которой обращено въ сторону къ Ипат. монастырю; однако самый ходъ ни ранѣе, ни тогда не былъ изслѣдованъ. Преданіе это однородно съ преданіями о существованіи подземныхъ ходовъ и во многихъ древнерусскихъ городахъ.

новая башня, не законченная постройкою; четвертая башня (нынѣ не существующая)—на срединѣ восточной стѣны, и подъ ней были ворота; пятая (также уничтожена)—возлѣ Никольскихъ воротъ на юговосточномъ углу стѣны и шестая—на лѣво отъ этихъ воротъ на югозападномъ углу. Въ юговосточномъ усѣченномъ углу монастыря ближе къ Смоленской церкви устроены были ворота съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ затворомъ; надъ ними нѣкогда на каменной стѣнѣ изображенъ былъ ликъ св. Николая чудотворца. По окончаніи строенія этой ограды игумень Герасимъ „за свое радѣніе“ получилъ похвальную грамоту отъ царя Алексѣя Михайловича, упоминаемую въ описи монастырскаго имущества за 1764 г. Въ январѣ 1645 г. тотъ же государь, по ходатайству боярина Михаила Михайловича и крайчаго Петра Михайловича Салтыковыхъ, пожаловалъ въ новоустроаемую тогда ограду десять литыхъ чугунныхъ пушекъ, вѣсомъ въ 528 пудовъ да сорокъ ядеръ. Изъ этихъ пушекъ девять существовали еще въ 1837 г., но уже въ 1864 г. ихъ исчислено только восемь; остальные, равно какъ и ядра, неизвѣстно когда утрачены.

Въ годъ окончанія постройки этой ограды иг. Герасимомъ построена подлѣ ограды что у св. воротъ каменная больничная двухъэтажная палата. Въ 1649 г. подлѣ трапезы и келарской ¹⁾ построена каменная казенная палата, а предъ нею сѣни; а вверху надъ казенною палатою другая каменная гостиная палата съ сѣнями же, а подъ нею выкладенъ каменный погребъ. Въ 1650 г. иждивеніемъ бояръ Салтыковыхъ построена на конюшенномъ дворѣ каменная палата верхъ „о двужитіяхъ“, да каменная палата на овесъ, да на конюшенный дворъ каменная ворота“, т. е. въ башнѣ подлѣ въѣзжихъ воротъ, слѣды чего можно было видѣть и въ началѣ XIX в. Въ 1658 г. на тѣ же

¹⁾ Такое обозначеніе мѣста, конечно, понятно было для современниковъ строителя; но въ послѣдующія времена, когда каждому изъ корпусовъ даваемы были разныя назначенія, можно было только догадываться, гдѣ была трапеза и гдѣ келарская келья. Вѣроятно, это былъ длинный, составленный изъ разновременныхъ построекъ, корпусъ на западной сторонѣ обители, который въ 1820 годахъ немного приспособленъ для классныхъ комнатъ и для жительства воспитанниковъ дух. семинаріи.

средства прямо противъ восточной стороны Богоявленскаго собора построены каменные кельи настоятельскія мѣрою въ длину 16, въ ширину съ одной стороны 10, съ другой 5 сажень. Изъ перспективнаго плана монастырскихъ зданій, писаннаго въ 1750 г., видно, что надъ настоятельскими кельями былъ надстроенъ деревянный третій этажъ, но ни о времени его устройства, ни о времени уничтоженія, свѣдѣній не сохранилось. Въ томъ же году по направленію къ сѣверу по одной линіи съ настоятельскими кельями сооруженъ каменный двухэтажный корпусъ для братскихъ келій въ длину на 24, въ ширину на 3 сажени и еще на сѣверной сторонѣ монастыря, двухэтажный корпусъ мѣрою въ длину на 16, въ ширину съ одной стороны на 7, съ другой на 4 сажень; вѣроятно, это была гостинная палата, о строеніи которой упоминается въ монастырской вкладной книгѣ за 1658 г. Въ 1668 г. 20 іюля построены проѣзжія ворота желѣзныя створныя, а въ слѣдующемъ году 1 декабря другія желѣзныя у св. воротъ. Еще извѣстно, что иг. Герасимъ въ 1668 г. построилъ на монастырскомъ гумцѣ каменный овинъ и подъ нимъ кладезь, въ 1673 г. на дворѣ—каменные жилия палаты на монастырскія деньги, а въ 1655 г.— „погребы каменные о трехъ жильяхъ, да подъ ними сушила“. Вообще въ управленіе этого очень дѣятельнаго игумена Богоявленскій монастырь приведенъ былъ въ наилучшее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, обогатившись всѣми необходимыми строеніями, сдѣланными отчасти на собственныя его средства и особенно коштомъ Салтыковыхъ, такъ что помѣщеній было вполне достаточно не только для монашествующей братіи, но впоследствии и для вѣдомствъ монастырскихъ правительственныхъ учрежденій.

Безъ сомнѣнія, эти каменные строенія со временемъ подвергались различнымъ измѣненіямъ внутри и получали различныя иногда случайныя назначенія. Такъ, во время существованія въ Костромѣ воеводской канцеляріи до открытія и при учрежденіи Костромскаго намѣстничества въ каменныхъ зданіяхъ Богоявленскаго монастыря сохранялись казенныя денежныя суммы, и еще въ 1746 и 1749 гг. архим. Θεодосій жаловался въ своемъ до-

несеніи, что въ бывшихъ казначейскихъ кельяхъ отъ Костромской провинціальной канцеляріи сложена всякая денежная казна и пороховая. Архимандритъ боялся и покражи и взрыва, „ибо съ лучиною ходить туда“. Въ 1779 г. Ярославскій генералъ-губернаторъ А. П. Мельгуновъ предъ открытіемъ намѣстничества обратился съ письменнымъ предложеніемъ къ Костромскому епископу Симону, не будетъ ли дозволено для помѣщенія правительственныхъ учрежденій на время воспользоваться зданіями монастыря, при чемъ присовокупилъ, что всѣ требующія переделки и приспособленія будутъ произведены на казенный счетъ и современемъ останутся въ пользу монастыря. Епископъ изъяснилъ согласіе и о томъ 21 марта далъ знать Богоявленскому архимандриту Θεодосію. И вотъ, по учрежденіи въ Костромѣ намѣстничества въ 1779 г., всѣ монастырскія зданія, за исключеніемъ настоятельскихъ и братскихъ келій, обращены были въ присутственныя мѣста: въ двухэтажномъ корпусѣ на сѣверной сторонѣ монастыря помѣщались намѣстническое правленіе, совѣстный и уѣздный суды, приказъ общественнаго призрѣнія, дворянская опека и губернская генеральная чертежная; въ корпусѣ, впоследствии занятомъ инспекторомъ дух. семинаріи,—гражданская палата и верхняя расправа; въ башнѣ подлѣ вѣзжихъ воротъ—нижняя расправа; въ корпусѣ, построенномъ на восточной сторонѣ,—губернскій магистратъ и верхній земскій судъ и въ корпусѣ, протянутомъ по западной стѣнѣ,—городовой магистратъ, нижній земскій судъ и уголовная палата. Но едва возобновлены и приспособлены были монастырскія зданія для помѣщенія этихъ учрежденій, какъ пожаръ 12 мая 1779 г., открывшійся въ ближайшемъ къ монастырю домѣ помѣщика И. Зузина, причинилъ имъ не малое разореніе. Въ это время сгорѣли кровли съ сѣверной и западной стороны на башнѣ длиною и шириною на 5 сажень и на присутственныхъ мѣстахъ—длиною на 45 и шириною на 5 саж. съ аршиномъ,—гдѣ нашли для себя пріютъ уголовная и гражданская палаты, нижній гражданскій судъ, городской магистратъ съ вольной конторой, что прежде была мастерская палата съ сѣньми, братская трапеза съ

обстоятельства была частая смѣна оо. ректоровъ семинаріи. Каждому вновь прїѣзжавшему ректору почему либо не нравился планъ, составленный при его предшественникѣ, и вотъ планъ этотъ подвергался измѣненію и затѣмъ отсылался на утвержде- ніе; за нимъ появлялся новый планъ и даже прежде, чѣмъ на- чальство успѣло разсмотрѣть ранѣе присланный. И такъ дѣло тянулось до пожара въ 1847 году, когда огнемъ опустошены были въ монастырѣ всѣ шесть каменныхъ корпусовъ, которые существовали уже издавна. О построеніи же въ монастырѣ ка- кого либо новаго каменнаго корпуса въ концѣ XVIII или въ первой половинѣ XIX столѣтія не сохранилось никакихъ свѣдѣ- ній. Есть извѣстіе только о томъ, что въ 1820 г. внѣ монасты- ря на огородной землѣ его выстроены каменный двухэтажный домъ, матеріалъ для котораго полученъ былъ отъ разборки за ветхостію трехэтажнаго дома, находившагося между Срѣтенскою и Никольскою церквами. За отсутствіемъ денегъ въ Богоявлен- скомъ монастырѣ не только не возможно было тогда возводить новыя постройки, но даже совершить существенный ремонтъ жилыхъ и хозяйственныхъ зданій, на которыя время уже давно наложило явную печать разрушенія. Только отъ 1834 г. встрѣ- чается извѣстіе, что на всей монастырской оградѣ сдѣлана по- вая тесовая кровля, при чемъ верхи на башняхъ восточной и сѣверовосточной приведены въ тотъ рядовъ, какой они имѣли за 80 лѣтъ, ибо строены согласно перспективному плану 1750 года. Однако при всей внѣшней неприглядности довольно об- ветшавшихъ своихъ зданій монастырь въ общемъ имѣлъ краси- вую постройку и снаружи своими высокими стѣнами и многими башнями, и внутри величественными храмами и массивными корпусами представлялъ въ миниатюрѣ старинный кремль дре- ннихъ городовъ, пока наконецъ не сдѣлался безобразнымъ пепе- лищемъ.

IV. Способы содержанія Богоявленскаго монастыря.

Что касается способовъ содержанія и благоустройства этого монастыря, то въ различныя времена они были разнообразны.

Прежде всего такія средства составляли поминновенные вклады богатыхъ и знатныхъ лицъ, также приношенія православныхъ христіанъ вообще, которыхъ тогда нескудно обитавшій въ нихъ духъ благочестія располагалъ къ украшенію храмовъ Божіихъ. Главнымъ же источникомъ содержанія его въ первые три вѣка по основаніи были жалованныя благочестивыми русскими князья- ми, царями и боярами недвижимыя имущества, какъ то: села, лѣсныя дачи, рыбныя ловли и другія угодья. Свидѣтельствомъ такого усердія и вмѣстѣ уваженія ихъ къ Богоявленскому мо- настырю являются данныя настоятелямъ его жалованныя гра- моты, въ краткомъ изложеніи сохранившіяся въ описи мона- стырскаго имущества, составленной во второй половинѣ XVIII вѣка.

Первая грамота, какъ показано въ описи, дана отъ вели- каго князя Василья Васильевича Костромскому намѣстнику о пожалованіи Богоявленскому монастырю особой тони для рыбной ловли въ р. Волгѣ. Другою грамотою того же князя иг. Іову повелѣно костромскимъ намѣстникамъ и ихъ тиунамъ не требо- вать съ монастырскихъ волостей и людей, oprичъ посильной да- ни, ни подводъ, ни бѣлки, ни тамги, ни мыту и вообще ника- кихъ пошлинъ и не звать слугъ и людей монастырскихъ къ су- ду намѣстничьему¹⁾. Затѣмъ въ 1466 г. отъ в. князя Ивана Васильевича дана грамота иг. Антонію, по которой онъ отдалъ въ монастырь на темьянъ (ладанъ) вѣсовыя пошлины со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ въ Костромѣ. Въ 1514 г. в. князь Василій Іоанновичъ грамотою на имя иг. Іоны сборъ вѣсовыхъ пошлинъ отмѣнилъ, положивъ монастырю по 60 руб- лей въ годъ жалованья или руги. Изъ того, что в. князь Ва- силій Темный освободилъ монастырскія волости и людей отъ сбора земскихъ податей и отъ суда гражданскаго, можно за- ключить, что монастырь вскорѣ по основаніи владѣлъ волостями, которыя, вѣроятно, были подарены обители тѣмъ же княземъ. Изъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 гг. извѣстно, что различныя

¹⁾ Въ 1584 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Богоявлен- скому монастырю на имя иг. Геннадія подобную же несудимую грамоту.

угодья поступили во владѣніе монастыря въ настоятельство Исаи Шапошниковъ (1534—1572 г.). Такъ въ 1534 г. старецъ Фотій Давыдовъ далъ въ монастырь пожню Долгушу; въ 1539 г. посадскій человекъ Мокій Игнатьевъ Луковицынъ заложилъ въ монастырь въ рублѣ пожню Луковицу, которая по неуплатѣ долга осталась за монастыремъ; въ 1547 и 1553 гг. отъ посадскихъ людей Санинскаго и Дулова поступили въ монастырь пожни: Щербовъ да Вѣбѣловъ наволоки мѣрою въ 8 десятинъ; въ 1549 и 1558 гг. посадскіе люди Ежовъ и Сотниковъ „приложили“ пожню Лукерьянъ наволоку мѣрою въ 7 десятинъ. Нерѣдко поступали въ монастырь и вклады денежные. Такъ, на устроеніе въ 1559 г. каменнаго храма и колокола къ монастырскимъ вкладамъ и средствамъ приложили иноки: Германъ Жердинъ 50 рублей и Лаврентій Пщелко 80 р. и 50 рублей Владиміръ Андреевичъ князь Старицкій. По извѣстіямъ обиходнаго устава монастырскаго (№ 318) и синодика (№ 322) царь Іоаннъ Васильевичъ „далъ милостыню“ по несчастнымъ ¹⁾ жертвамъ своего гнѣва, приказавъ „января въ 4 день панихида пѣти и обѣдня служити соборомъ... на братію кормъ большой“. Когда же при иг. Герасимѣ сооружаема была каменная ограда, вкладчиками на строеніе ея явились: 1) патриархъ Іосифъ, давшій въ 1644 г. 100 р.; 2) бояринъ Михайлъ Михайловичъ Салтыковъ, пожертвовавшій въ 1644 г. сто руб. и въ 1647 г. тысячу р.; 3) государевъ дворянинъ Моисей Ивановичъ Пановъ, въ иночествѣ Макарій, внесъ 100 рублей „и тѣ деньги отданы къ Соли Галицкой на известъ“, и 4) Андрей Васильевичъ Волынской въ 1646 г. далъ 425 р. „да дворъ что близъ святыхъ воротъ“. Еще извѣстны вклады фамиліи Салтыковыхъ: 500 р. отъ Екатерины Ѳеодоровны, жены Алексѣя Петровича, еще сто и пятьдесятъ по Евѳиміи и старицѣ Евникіи. Старецъ Авра-

¹⁾ Имена ихъ записаны въ большомъ синодикѣ, гдѣ списокъ избиенныхъ почти во всемъ согласенъ съ тѣмъ, который помѣщенъ г. рядовымъ во 2 части Сказаній князя Курбскаго.

амій Родіоновъ далъ 100 руб. и мн. другіе ¹⁾. Но по преимуществу Богоявленская обитель получала обильныя средства отъ бояръ Салтыковыхъ, быть можетъ желавшихъ своими пожертваніями загладить грѣхи своего родственника Салтыкова—главнаго сообщника Тупинскаго вора, паѣздники котораго сильно разорили эту обитель. Благодаря особенному усердію Салтыковыхъ, она возстановлена была въ благолѣпномъ видѣ.

Въ XVII в. монастырь былъ достаточно обезпеченъ и собственными доходами, получавшимися отъ вотчинъ и угодій, которыхъ тогда за нимъ числилось немало. Такъ, извѣстно, что въ 1621 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ пожалована монастырю пищальная въ Костромѣ слободка (нынѣ между Сергіевскою и Богоявленскою улицами) для поселенія монастырскихъ слугъ, обязанныхъ исправлять ежедневныя работы въ монастырѣ. Въ описяхъ такъ упоминается о ней: „за посадомъ къ убогому дому слободка пищальная, а владѣютъ власти по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи грамотѣ за приписью дьяка Андрея Степанова 129 году, что имъ дана противъ владныхъ полянокъ (т. е. она была въ смежности съ Полянскою слободою, принадлежавшею Троицесергіевой лаврѣ) и селятся въ ней монастырскіе дѣтеныши. Пашни паханые худые земли монастырскіе десять четвертей съ осминою въ одномъ полѣ, а пашутъ на монастырь“. Изъ описи г. Костромы въ 1628 г. видно, что Богоявленскій монастырь имѣлъ собственные дворы въ кремлѣ города въ улицѣ къ водянымъ воротамъ, также дворовыя мѣста: въ Троицкомъ переулкѣ Черное (длиною 80 саж. и шириною 40 саж.) и въ Вознесенскомъ Бѣлое (длиною въ 10 и въ ширину 8 саж.); живущіе въ дво-

¹⁾ Въ кормовой монастырскаго книгѣ въ ряду жертвователей упоминаются слѣдующія славныя въ то время фамиліи: Кутузовы Василій и Михайлъ Ивановичи (1642 г.); Иванъ Петровичъ (1720); Вяземскіе-Легловскіе; Мосальскій-Кольцевъ Иванъ Владиміровичъ; Кольчичи (1612); Каетыревы; Пронской Иванъ Петровичъ; Волконскій князь Иванъ Андреевичъ; Шереметевъ Иванъ Петровичъ; Зюзаны; Кудрины (1629); Монастыревы (1698); Плещеевы; Хованскій бояринъ князь Петръ Ивановичъ; Строгоновы; Друцкіе; Куракины; Мстиславскій князь Ѳеодоръ Ивановичъ; Урусовы; Овцины; Пасынковы; Пожарскій (1612 г.).

рахъ люди, равно и въ пищальной слободѣ, относились „въ присудь Богоявленскаго монастыря“. Въ этомъ же вѣкѣ, сверхъ пожертвованныхъ въ XVI в. угодій, числились за монастыремъ упоминаемыя еще въ 1609 г. Андреевская слобода въ Мерскомъ стану (на разстояніи 2 версты отъ монастыря за р. Костромою) и села: Апраксино—въ Сущевѣ стану (въ 10 в.); Кривушево—въ Андрониковѣ стану (въ 15 в.); Грудево (въ 35 в.) и Филиппцево (въ 24 в.)—въ Чижевѣ стану; село Ильинское (въ 30 в.)—въ Логиновѣ стану; Шахово (въ 40 в.) въ Андомскомъ стану Судиславскаго уѣзда; Закобякино (въ 45 в.)—въ Осецкомъ стану Любимскаго уѣзда. Изъ описи же монастырскаго имущества, произведенной въ 1764 г., видно, что къ Богоявленскому монастырю еще приписаны были неизвѣстно когда поступившія: приселокъ Куломзино (въ 25 в.)—въ Андрониковѣ стану; села: Юрьевское (въ 65 в.)—въ Соцкомъ стану; Васильевское (въ 90 в.)—въ Которскомъ стану; въ Казанскомъ уѣздѣ: Ильинское (въ 6 в. отъ Краснаго-Яра) и Гиблое-Городище (въ 400 в. отъ Яра) при р. Камѣ, и еще деревни Дьяконово и Алексино, Давыдково тоже, на которыя въ 1663 г. вымѣнены у стольника Алексѣя Плещеева село Набережное и при немъ деревня Талица (въ 258 в.)—въ Боховѣ стану Московскаго уѣзда; въ Казанскомъ уѣздѣ еще село Красный-Яръ (въ 800 в.)—при р. Волгѣ и село Рождественское (въ 800 в.). Извѣстно также, что въ 1722 г. монастырь имѣлъ въ Москвѣ прежде въ приходѣ преп. Θεодосія, а теперь въ приходѣ Софійскомъ, подворье съ каменными и деревянными строеніями. Вообще же за Богоявленскимъ монастыремъ въ 1764 г. состояло всего 17 сель и 185 деревень; всѣхъ крестьянъ за нимъ числилось 4,581. Само собою разумѣется, что при условіи благосостоянія этихъ сель и деревень обезпечивалось вполне безбѣдное существованіе этого монастыря. Получаемыя съ вотчинъ обильныя средства отчасти деньгами и особенно натурою употребляемы были на ряду съ добротными даініями на поддержаніе и благоуукрашеніе монастырскихъ храмовъ и зданій иноческихъ, на содержаніе братіи, также на разныя дѣла благотворительности.

Съ началомъ XVIII в., когда по случаю многихъ реформъ и продолжительныхъ при Петрѣ I войнъ, требовавшихъ большихъ матеріальныхъ средствъ, признаны были однимъ изъ источниковъ для нихъ недвижимыя имущества духовенства и монастырей, наступили тяжелыя времена и для Богоявленскаго монастыря. До селѣ считавшійся богатым¹⁾, благоустроеннымъ и украшеннымъ, онъ въ XVIII в. постепенно сталъ доходить до полного упадка и даже нищеты, чему способствовалъ цѣлый рядъ послѣдовавшихъ отъ правительства распоряженій. Еще въ 1694 г. велѣно было собрать по гривнѣ съ двора въ монастырскихъ имѣніяхъ Костромскаго уѣзда. Послѣ того, какъ Петръ I указомъ въ декабрѣ 1701 года повелѣлъ „монахамъ не владѣть вотчинами не ради разоренія, но лучшаго ради исполненія монашескаго общанія“, всѣ архіерейскія и монастырскія вотчины и угодья были переписаны съ цѣлью лишить духовное сословіе, а особенно монашествующихъ возможности употреблять монастырское имущество по своему произволу и затѣмъ отданы на откупъ. Тотъ же государь приказалъ „равное даініе учинити яко начальнымъ, тако и подначальнымъ по 10 р. денегъ, по 10 четвертей хлѣба и дрова въ довольность ихъ, а собирать съ вотчинъ всякіе доходы въ монастырскій приказъ“, состоявшій изъ свѣтскихъ лицъ. Въ 1705 г. повелѣно уменьшить монахамъ дачу вдвое по 5 р. денегъ и по 5 четвертей хлѣба съ готовыми дровами. Въ 1710 г. на содержаніе опредѣленныхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ 50 братій велѣно выдавать 250 четвертей хлѣба, да на 32 слугъ и служителей 192 четверти, итого 442 четверти; кромѣ того на жалованье денежное изъ продажи остальнаго хлѣба выручать 136 руб. 96³/₄ к. Въ 1723 г. вышло распоряженіе „никого вновь не постригать, а на убылыя мѣста монаховъ опредѣлять отставныхъ солдатъ, которыхъ довольствовать денежнымъ и хлѣбнымъ окладомъ изъ тѣхъ доходовъ, какіе опредѣлены на монаховъ. Если гдѣ тѣмъ оставшимся числомъ солдатъ довольствоваться нельзя, то у наличныхъ монаховъ убавить ихъ жалованье, чтобы какъ солдатамъ, такъ и монахамъ жалованье было равное“.

¹⁾ См. приложенія, II.

По учрежденіи въ 1724 г. Св. Синода вмѣсто монастырскаго приказа была учреждена камеръ-коптора синодальнаго правительства,—но монахи остались при прежнемъ жалованьи. Теперь монастырямъ даны были приходорасходныя книги для записи всѣхъ ихъ доходовъ и расходовъ, которыя въ концѣ года представлялись въ Синодъ; всѣ же остатки велѣно было сберегать впредь до востребованія. Отъ такихъ правительственныхъ распоряженій тяжело было одинаково и Богоявленскому монастырю, внѣшнее состояніе котораго тогда не могло не быть печальнымъ вслѣдствіе скудости матеріальныхъ средствъ. Къ тому же и вклады жертвователей, по видимому, прекратились, такъ какъ указомъ Екатерины I отъ 28 августа 1728 г. запрещено было монастырямъ и каедрамъ умножать имѣнія покупкою и пріемомъ вкладовъ. Хозяйство Богоявленскаго монастыря, продолжая находиться подъ казеннымъ правленіемъ, пришло въ значительный упадокъ, между тѣмъ требованія правительства превышали наличность монастырскихъ доходовъ *), которые всѣ, за исключеніемъ малаго жалованья для монаховъ и призрѣваемыхъ въ обители, поступали въ казну. Неудивительно, что при ухудшеніи хозяйственной части въ вотчинахъ монастырскихъ правительство нерѣдко жаловалось на то, что за монастырями числятся большія недоимки. Между прочимъ извѣстно, что на Богоявленскомъ монастырѣ съ 1716 по 1723 г. состояло недоимки 1,605 рублей, между тѣмъ тогда довольно обветшали многія строенія въ немъ. Такъ, по донесенію въ Св. Синодъ архим. Іова, отъ 24 января 1722 г., „на каменномъ строеніи кровли деревянныя были ветхи и опали и отъ дождевыя течи то каменное строеніе рушится“, особенно же значительно повреждены церковь Богословская и при ней монашескія кельи и больница, еще казенный приказъ, казначейская келья и многія другія зданія. Архимандритъ просилъ Синодъ о дозволеніи продать остаточный хлѣбъ, накопившійся въ монастырѣ и его вотчинахъ отъ прежнихъ годовъ и на вырученную сумму исправить поврежденія. По произведенной

*) Къ тому же Бог. монастырь обязанъ былъ дѣлать взносъ двадцатой части дохода въ каедру.

оцѣнкѣ хлѣбъ этотъ признанъ по качеству среднимъ и плохимъ и оцѣненъ весь въ 1,180 р. 26 алтынъ. Давъ соизволеніе, Синодъ приказалъ расходъ денегъ и покупку производить при инквизиторѣ и по окончаніи починокъ представить обстоятельную вѣдомость за подписью настоятеля и инквизитора.

По указу Императрицы Анны Іоанновны, отъ 30 октября 1738 г., у духовенства отнято завѣдываніе имуществами и отдано коллегіи экономіи, бывшей въ распоряженіи Сената, которая не доставляла монастырямъ и духовенству даже положеннаго жалованья, а между тѣмъ всѣ имѣнія ихъ были разорены. Поэтому по воцареніи Императрицы Елизаветы поданы были ей многія жалобы на коллегію экономіи и вотъ по закрытіи ея въ 1744 году для завѣдыванія имѣніями монастырей учреждена при Св. Синодѣ канцелярія экономіи. Объ имущественномъ состояніи Богоявленскаго монастыря въ эти переходныя времена можно отчасти сдѣлать представленіе на основаніи донесенія архим. Феодосія, отъ 6 мая 1749 года. Отсюда видно, что въ имѣніяхъ этого монастыря высѣяно было хлѣба 351 четверть 1 мѣра; изъ нихъ ржи 148 четвертей 4 четверика, пшеницы 5 четвертей, ячменя 9 четвертей, овса 188 четвертей 5 четвериковъ. Получено сверхъ сѣмянъ 311 четвертей, въ томъ числѣ ржи 150 четвертей 6 мѣръ; пшеницы 2 четверти 6 мѣръ; овса 155 четвертей 4 мѣры. А въ 1747 г. посѣяно было овса 252 четверти, пшеницы 11 четвертей, ячменя 21 четверть, ржи 155 четвертей, итого 437 четвертей. Собрано кромѣ сѣмянъ ржи 214 четвертей, овса 231 четверть 4 мѣры, пшеницы 12 четвертей 7 мѣръ, ячменя 21 четверть 6 мѣръ, итого 401 четверть и 1 мѣра. Что же касается денежныхъ доходовъ монастыря въ эти времена, то о количествѣ ихъ можно судить по слѣдующей вѣдомости казначея Пафнютія. Въ 1755 г. съ января по іюль за прошедшій годъ собрано доимочныхъ 455 р. и еще слѣдовало добрать 574 р.; за 1755 годъ собрано 178 р., израсходовано 196 руб. Въ 1757 г. управленіе монастырскими вотчинами поручено отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ; деревни переложены на помѣщичьи оклады; на монастырскихъ крестьянъ наложенъ былъ

рублевый окладъ на челоѣка. Затѣмъ по краткосрочномъ представленіи по указу Еватерины II, отъ 12 августа 1762 г., духовнымъ властямъ завѣдывать церковными имѣніями, учрежденная ею же особая комиссія для разсужденія о церковныхъ имуществѣхъ выработала проектъ объ отобраніи ихъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи и назначеніи монастырямъ денежнаго оклада. Въ 1764 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе этого проекта, причемъ велѣно было представить опись монастырскихъ имѣній. По этой описи съ 4581 крестьянъ, числившихся за Богоявленскимъ монастыремъ, собиралось оброку за исключеніемъ подушныхъ, плаченныхъ въ прежде бывшую канцелярію экономического правленія, деньгами 1,439 р. 66¹/₄ к.; сверхъ того ржи 383 четверти 7¹/₂ четвериковъ; овса 69 четвертей 7 четвериковъ; пшупова 188 четв. 1 четверикъ; ячменя 76 ч. 5 ч.; пшеницы 15 ч. 3 ч.; конопли 3 четверти; яиць 3,123; дровъ 164 сажени; уголья 746 четвериковъ и на столовые припасы для мірянъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія Господня 31 туша свиного мяса. По учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1764 г. Богоявленскій монастырь поставленъ былъ во второмъ классѣ и ему назначено ежегодное жалованье въ количествѣ 2,592 р. ассигнаціями (740 р. 59 к. сер.); всѣ имущества монастыря поступили въ государственное вѣдомство, но съ этого времени онъ освобожденъ отъ обязанности содержать инвалидовъ. Эта реформа не представляла собою большой новости для монастырей, такъ какъ болѣе 60 лѣтъ отъ нихъ отнято было право распоряжаться доходами съ земель и крестьянъ, и жалованья и благопріобрѣтенныя имѣнія не могли строго считаться собственностію монастыря. Кромѣ безпокойствъ по управленію и отчетности и развѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ выгодъ вотчины не приносили никакой пользы монастырямъ, которые поэтому и приходили въ упадокъ.

По учрежденіи штатовъ состояніе монастыря стало далеко незавидное; на скудный казенный окладъ было затруднительно удовлетворять насущнымъ потребностямъ, тѣмъ болѣе, что церковныя зданія и прочія постройки монастырскія, которыхъ тогда построено было не мало, были ветхи и долго неисправляемыя

даже разваливались. Уже чрезъ два года по учрежденіи штатовъ начальство Богоявленскаго монастыря побуждалось нерѣдко ходатайствовать предъ правительствомъ о денежныхъ пособіяхъ въ томъ справедливомъ разсужденіи, что главнымъ источникомъ средствъ, нужныхъ для поддержки церковныхъ и прочихъ зданій въ монастырѣ, должна быть экономическая сумма, которая должна образоваться отъ сбора съ монастырскихъ имуществъ. Однако изъ этого источника разрѣшено было лишь послѣ тщательнаго удостовѣренія въ необходимости ремонта отпускать во всякое мѣсто безъ излишества сумму не свыше 500 рублей, объ отпускѣ же большей суммы слѣдовало особо докладывать правительству. Такъ въ 1766 г. 12 февраля архим. Софроній сдѣлалъ представленіе о томъ, что главы на Богоявленской церкви обветшали и крыша тесовая на церкви и на паперти вся сгнила и бываетъ течь, и потому просилъ разрѣшенія сдѣлать новыя главы и крышу покрыть въ лѣтнее время,—и просьба была уважена. Вскорѣ же въ 1771 г. архимандритъ Аггей обратился съ ходатайствомъ о пособіи въ виду того, что бурей 3 августа того года сломало двѣ паянныя бѣлымъ желѣзомъ главы въ соборной церкви и съ колокольни, а другія оказались поврежденными; также весьма обветшали кровля надъ трапезою и ризничною палатою и двѣ главы на теплой церкви: одна на придѣлѣ московскихъ чудотворцевъ и одна на Богословской церкви и отъ этой ветхости каменное зданіе стало рушиться. На починки эти требовалось 700 р., но какъ Богоявленскому монастырю опредѣлено было для этого только 250 р. въ годъ, то архим. Аггей просилъ изъ экономической суммы 500 руб.; по отпускѣ просимой суммы возможно было сдѣлать поправки къ 1774 году. Затѣмъ архим. Θεодосій въ 1778 г. просилъ у коллегіи экономіи 500 руб. на постройку новыхъ зданій взаимѣнъ нѣкоторыхъ деревянныхъ строеній очень ветхихъ¹⁾. Между тѣмъ въ послѣдующее

¹⁾ Насколько обветшали зданія въ монастырѣ въ это время, особенно выразительно говорить объ этомъ „вѣдомость“ настоятеля Θεодосія „всему каменному и деревянному строенію“, отъ 30 мая 1779 г.: 1) на каменной колокольнѣ длиною и шириною на 4 саж. и ³/₄ арш. весьма

время стало все труднѣе и труднѣе испрашивать суммы отъ правительства на ремонтъ обители и приходилось только на свои средства производить поправку старыхъ и постройку новыхъ зданій. Если еще въ первое время (по указу, отъ 31 декабря 1779 г.) можно было испрашивать чрезъ епархіальнаго архіерея деньги на этотъ предметъ не свыше 500 р. изъ экономическаго правленія своей губерніи, а свыше 500 р. съ Высочайшаго утвержденія, то затѣмъ сенатскими указами 1786 и 1788 гг. внутренно было духовнымъ властямъ, чтобы онѣ ветхости въ монастыряхъ исправляли по штату ежегодно отпускаемыми суммами, не требуя особыхъ суммъ. Такимъ образомъ, если рапѣе постановленія правительства клонились къ тому, чтобы по возможности затруднить требованія денегъ на поправку церковныхъ зданій, то теперь совсѣмъ заграждался этотъ источникъ.

Для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ монастыря и поправления его въ хозяйственномъ отношеніи настоятели не рѣдко прибѣгали къ ходатайству предъ правительствомъ о дарованіи земельныхъ угодій. Изъ межевыхъ книгъ и плановъ Богоявленскаго монастыря видно, что ему отведены были слѣдующія угодья ¹⁾. Въ 1773 году: 1) пожня на р. Костромѣ, въ окру-

обетшала кровля тесовая; 2) при соборной церкви съ сѣверной стороны, при бывшемъ придѣлѣ во имя св. Николая (гдѣ паперть длиною на 5, шириною на 3 саж.) кровля тесовая весьма ветхая и во многихъ мѣстахъ отъ дождевой мокроты всякая течь; 3) совсѣмъ сгнили при церкви св. Николая съ трехъ сторонъ на каменномъ фундаментѣ три рундука; 4) на настоятельскихъ каменныхъ келліяхъ пришла въ ветхость тесовая крыша; 5) настоятельскіе и два братскіе погреба деревянные съ наогребницами имѣли весьма ветхую крышу съ течью, а срубы въ погребахъ пришли въ гнилость; 6) сгнила вся кровля на копошнѣ, имѣвшей три деревянные денника и при нихъ каменные въѣзжія ворота съ деревянными надъ ними чуланами для конюховъ; 7) на томъ же копошенномъ дворѣ весьма ветхи два деревянныхъ сарая; 8) также въ большую ветхость пришла находившаяся къ востоку у ограды настоятельская крытая тесомъ деревянная баня съ кельею и 9) отъ дождя сгнили длиною на 21 саж. и шириною 1½ саж. деревянные мосты отъ собора до настоятельскихъ келлій и отъ послѣднихъ до входныхъ воротъ.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ заимствованы изъ разсмотрѣннаго авторомъ объемистаго дѣла (отъ 21 іюля 1848 г.), сохраняющагося единственно въ архивѣ Ипатіевскаго монастыря.

ной межѣ 22 дес. 2013 саж.; 2) земля бывшаго Спасозапруденскаго монастыря, всего 37 дес. 220 саж.; въ 1774 году: 3) пожня Подвязки при р. Сошѣ—внутри дачи с. Спаса; въ ней покоса 2 дес. 1586 саж.; 4) пожня Илдомка—1 дес. 352 с.; 5) Опалиха—1200 с.; 6) пожня по р. Костромѣ, въ окружной межѣ 27 дес. 1254 с.; въ 1775 году: 7) пожня Малыгина-Шеникова, 4 дес. 1959 саж.; 8) Переволокъ, въ ней земли: покоса 1 д. 319 с., подъ половиною ручья Доманцовскаго 41 саж., а всего 1 д. и 360 дес.; 9) пожня на озерѣ Доманцовѣ, 2 дес. 394 с.; въ 1795 году: 10) пожня Остреконна на р. Илдомкѣ и озерѣ Остреконскомъ, всего 1 дес. 902 с.; 11) пожня Доль-Рогатый, 3 дес. 238 саж.; 12) пожня Серебряницы, 1305 саж. и 13) Изборовка—1 дес. 1435 сажень.

Въ докладѣ, отъ 9 іюля 1850 года Чухломскаго уѣзднаго землебра Н. Левитскаго по дѣлу возобновленія межевыхъ признаковъ на пожняхъ, перешедшихъ отъ закрытаго Богоявленскаго монастыря къ Ипатіевскому, находимъ слѣдующее разъясненіе относительно этихъ угодій. Въ указѣ губернскаго правленія сѣнные покосы на р. Костромѣ, пожалованные (№ 1 и 6) въ 1773 и 1774 гг., значатся какъ разныя дачи, но они въ сущности одна дача, что показываетъ какъ самая мѣстность, такъ и оба плана. Дача Спасозапруденскаго монастыря (№ 2), хотя и записана въ числѣ прочихъ, никогда не принадлежала Богоявленскому мужскому монастырю, а по плану, имѣющемуся въ архивѣ уѣзднаго суда и коши съ плана, препровожденной отъ правленія Ипатіева монастыря, вся состоитъ во владѣніи священноцерковнослужителей Спасозапруденской церкви. Такъ вмѣсто 13 угодій оказалось 11, на которыхъ г. Левитскимъ и возобновлены (въ 1851 г.) межевые признаки. Исключая же рыбныя ловли въ озерѣ Семеновскомъ, которое уже отъ 1795 г. находилось во владѣніи Богоявленскаго монастыря, числилось за нимъ и сдавалось въ аренду 10 поженъ, въ которыхъ заключается 18 десятинъ 2118 кв. сажень. Относительно доходности ихъ можно сказать лишь то, что въ 1848 г. по контракту съ Ивановымъ эти сѣнные покосы съ озерами въ погостахъ Вежѣ и Ку-

никовъ сданы были за 100 руб. въ ежегодное арендованіе. Изъ другого контракта, заключеннаго настоятелемъ Богоявленскаго монастыря Агаангеломъ съ О. Силичевою, видно, что монастырская мукомольная о трехъ поставахъ мельница на р. Андобѣ при приселѣ Кишинѣ сдана въ арендное содержаніе на десять лѣтъ (съ 1 января 1848 г.) за прежнюю цѣну по 128 р 57 к. въ годъ.

Нѣкоторое пособіе для содержанія Богоявленскаго монастыря въ первой половинѣ XIX вѣка представляли денежные и вещественные вклады на вѣчное поминовеніе. Такъ изъ описи монастырскаго имущества, обозначенной въ указѣ дух. консисторіи отъ 7 іюля 1848 г., видно, что денежные вклады монастыря заключались въ государственныхъ и непрерывно-доходныхъ 13 билетахъ. Изъ нихъ семь билетовъ (отъ 1810, 1826, 1832, 1837 и 1838 гг.) на 4 тысячи ассигнаціями и шесть билетовъ (отъ 1840, 1841, 1842, 1847 и отъ 23 янв. 1848 г.) на 914 р. 58 коп. серебромъ. Еще Богоявленскому монастырю принадлежалъ пожертвованный графинею Анною А. Орловою-Чесменскою (†1848 г.) билетъ въ 5 тысячъ руб. серебромъ.

V. Настоятели и братія Богоявленскаго монастыря.

Богоявленскій монастырь первоначально находился подъ управленіемъ игуменовъ и съ 1680 г. подъ управленіемъ архимандритовъ.

Настоятели XV вѣка: 1) строитель монастыря старецъ *Никита*, игумены: 2) *Іовъ* и 3) *Антоній*, изъ которыхъ первый извѣстенъ по несудимой грамотѣ отъ в. кн. Василя Темнаго, второй же по жалованной (отъ 1466 г.) грамотѣ в. кн. Ивана Васильевича.

Игумены XVI вѣка: 4) *Іона* (съ 1505 до 1534 г.); *Исаія Шапошниковъ* (до 1572 г.) строитель каменнаго собора. При немъ по опалѣ царя Ивана Грознаго избиты многіе иноки Богоявленскаго монастыря. Гнѣвъ государя послѣдовалъ, вѣроятно, въ 1569 г., когда Владиміръ Андреевичъ, несчастный князь Старицкій, проѣзжая въ Нижній чрезъ г. Кострому, встрѣченъ былъ

въ ней съ великою честію духовенствомъ и гражданами. Узнавши объ этомъ, Грозный повелѣлъ привести костромскихъ начальниковъ въ Москву, гдѣ они и казнены; 6) *Сильвестръ* въ 1575 г. давшій вкладу рукописное Евангеліе въ листъ; 7) *Геннадій*, въ 1581 г. получившій несудимую грамоту отъ царя Теодора Іоанновича; 8) *Исаія II*, присутствовавшій въ 1598 г. при избраніи Бориса Годунова на царство. Въ 1602 г., когда голодъ опустошалъ Россію, Богоявленскій монастырь лишился многихъ крестьянъ и людей, умершихъ голодною смертію, почему въ кормовой монастырской книгѣ записано: „во вторникъ второй недѣли по Пасхѣ творити поминовеніе ихъ“.

Игумены XVII вѣка: 9) *Арсеній* (1603—1619 г.), строитель Іоанно-Богословской и Трехсвятительской церквей. При немъ въ смутный періодъ самозванцевъ иноки Богоявленскаго монастыря 30 декабря 1608 г. явили достойный памяти потомства примѣръ вѣрности и преданности престолу и отечеству. Когда шайка Тушинскаго самозванца требовала покорности своему атаману Лисовскому и уже многія окрестныя селенія и монастыри, въ томъ числѣ и Ипатіевскій, сдались измѣнникамъ добровольно и тѣмъ спасли себя отъ разоренія, вѣрные царю Шуйскому одиннадцать иноковъ, составлявшіе братство Богоявленской обители, заперлись въ немъ и рѣшились скорѣе лишиться многихъ сокровищъ и имущества и пожертвовать самою жизнью, чѣмъ измѣнить своему долгу и присягѣ. Мученики вѣрности, они всѣ погибли отъ рукъ разбойниковъ послѣ того, какъ монастырь взятъ силою. Имена ихъ современниками записаны въ монастырскомъ синодикѣ подъ именемъ избіенныхъ, іеромонахи: Трифиллій, Макарій и Савватій; іеродиаконъ Аеиногенъ; иноки: Варлаамъ, Діонисій, Іовъ, Кириллъ, Максимъ, Іоасафъ и Гурій, еще служебники: Василій, Иванъ, Стефанъ, Никита, Діомидъ и 38 крестьянъ. По избіеніи иноковъ злодѣи расхитили имущество, какъ-то: св. иконы, сосуды, ризы, книги и проч.; жалованныя грамоты уничтожили. Узнавши о разореніи и о всѣхъ бѣдствіяхъ Богоявленской обители, царь Василій Шуйскій за вѣрность ея прислалъ въ 1609 г. иг. Арсенію утѣшительную гра-

моту съ извѣстіемъ объ отпускѣ хлѣба изъ Нижняго для братіи. Вскорѣ же нѣкоторые изъ похищенныхъ свящ. предметовъ были въ монастырь возвращены изъ разныхъ мѣстъ людьми добросовѣстными, исторгнувшими ихъ изъ рукъ нечестія. Въ 1613 г. игуменъ Арсеній присутствовалъ при избраніи на царство Михаила Теодоровича и подписался подъ избирательную грамотою; 10) *Макарій* (1618—1623 г.), при которомъ царь Михаилъ Теодоровичъ, кромѣ вкладовъ, далъ подтвердительную грамоту на владѣніе вотчинами. Вмѣстѣ съ иг. Анастасіина, впоследствии Крестовоздвиженскаго, монастыря Корнилиемъ онъ въ 1621 г. отправленъ былъ въ Чухломскій Аврааміевъ монастырь для дознанія подлинности чудесъ, совершившихся при ракъ мощей преп. Авраамія, и по докладу ихъ 1 окт. 1621 г. патриархъ Филаретъ и царь Михаилъ Теодоровичъ опредѣлили почитать Авраамія съ прочими преподобными и по церковному чину праздновать память его 20 іюля: 11) *Тихонъ*, упоминается въ 1626 г.; 12) *Ферапонтъ* (1629—1636 г.); состояніе Богоявленскаго монастыря при немъ подробно описано въ писцовыхъ книгахъ; между прочимъ, онъ въ 1636 г. присутствовалъ въ числѣ священнодѣйствователей при первомъ поновленіи и торжественномъ освященіи Теодоровской иконы Божіей Матери и былъ въ числѣ лицъ, свидѣтельствовавшихъ чудеса отъ Смоленской иконы Богоматери въ Игрицкомъ монастырѣ; 12) *Макарій*, упоминается въ 1637—1639 гг.; 13) *Корнилій*—въ 1641 г.; 14) *Гермогенъ*—въ августѣ 1641 г.; при этихъ трехъ настоятеляхъ сдѣланы были вклады въ монастырь; 15) *Тихонъ*, упоминается въ 1643 году; 16) *Герасимъ* (1644—1673 г.), строитель каменной ограды, особенно при содѣйствіи Салтыковыхъ воздвигшій многія зданія въ монастырѣ и украсившій соборный храмъ греческимъ стѣннымъ письмомъ. Грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г. повелѣно этому игумену вмѣстѣ съ попомъ Николаевской церкви Григоріемъ Алексѣевымъ имѣть надзоръ надъ священноцерковнослужителями г. Костромы и костромской округи, равно какъ и Плесскаго посада и всей Плесской десятины, чтобы чтеніе и пѣніе въ церквахъ совершалось „по чину, единогласно и неспѣш-

но“, и чтобы въ уѣздахъ Костромскомъ и Плесскомъ выбраны были заказчики для ближайшаго наблюденія. Между прочимъ царь предоставилъ игумену право наказывать ослушниковъ смиреніемъ монастырскимъ, „закованіемъ въ цѣпи“, употребленіемъ на низкія монастырскія работы и денежнымъ штрафомъ. При немъ, по извѣстію монастырскаго синодика (№ 321), „7163 (1654) лѣта сентября съ 1 числа въ Богоявленскомъ монастырѣ измерло братіи тлетворною смертію и повѣтріемъ 56 братьевъ“, въ числѣ ихъ пять іеромонаховъ; 17) *Павелъ* (1673—1677 г.), въ 1677 году присутствовалъ при второмъ поновленіи Теодоровской иконы Богоматери, а въ 1678 г. былъ на Московскомъ соборѣ для разсужденія о мощахъ благовѣрной княгини Анны Кашинской ¹⁾. Онъ же съ 1680 г. (†1687 г.) былъ *первымъ Богоявленскимъ архимандритомъ*, для котораго въ концѣ 1680 г. сдѣлана первая митра. Въ 1681 г. въ Богоявленскую обитель по грамотѣ патриарха Іоакима переведены архимандритъ и братія (только четверо) Анастасіина монастыря, который отданъ инокинямъ Крестовоздвиженской обители, до пожара своего существовавшей близъ Успенскаго собора. Настоятели архимандриты: 18) *Сергій* (1687—1691 г.). По указу патриарха Адріана въ 1691 г. Спасскій Подвзвзный монастырь обращенъ въ приходскую церковь, а строитель его съ братією переведенъ въ Богоявленскій монастырь, куда поступило и недвижимое имущество упраздненнаго монастыря; 19) *Корнилій* (1691—1700 г.), при немъ сдѣлана наилучшая архимандричья митра.

Архимандриты XVIII вѣка: 20) *Феофилактъ* (1703—1720 г.); 21) *Іовъ* (1727—1739 г.); по донесенію его Св. Синодъ въ 1725 г. приговорилъ: „Спасской Запрудный монастырь съ угодьями и со всякимъ заводомъ приписавъ къ Богоявленскому монастырю упразднить и обрѣтающихся въ немъ монаховъ (четверо съ строителемъ) вывести и все, что прилично, перевести въ Богоявленскій монастырь“; 22) *Никаноръ* (1739—1748 г.); 23) *Теодосій* (1748—1752 г.); 24) *Андроникъ* (1753—1755 г.). Съ 1755 г. временно Богоявленскимъ монастыремъ управлялъ Желѣзноборов-

¹⁾ Вѣстникъ Европы, 1870 г. Апрѣль, 498 стр.

скій игумень Досифей до іюля 1756 г., когда посвященъ архимандритомъ этого монастыря; 25) *Софроній* (1756—1771 г.); при немъ въ 1760 г. сооруженъ г-жей Салтыковой Никольскій храмъ; онъ же завѣдывалъ постройкою дух. семинаріи на Запруднѣ, на какой предметъ съ 9 іюня 1759 г. по 30 мая 1760 г. выдано ему 390 р.; носилъ титулъ ректора семинаріи и каѳедральнаго управителя Ипатіевскаго монастыря; при немъ введены т. н. монастырскіе штаты; 26) *Аней* (1771—1773 г.); 27) *Ѳеодосій II*, (1773—1779 г.); при немъ случился въ 1779 г. пожаръ, во время котораго стѣнная Смоленская икона Божіей Матери и кіотъ сохранились невредимо; въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщены присутственныя учрежденія; 28) *Парвоній* (1780—1809 г.), составитель описанія Богоявленскаго монастыря, которое напечатано въ Исторіи Россійской іерархіи (см. подъ словомъ „Богоявленскій“).

Архимандриты XIX вѣка: 29) *Августъ* (1809—1820 г.); при немъ правительственныя учрежденія совершенно выведены изъ монастыря, а въ 1814 г. помѣщена въ немъ д. семинарія; 30) *Макарій Глухаревъ* (1821—1824 г.), впоследствии знаменитый миссіонеръ на Алтаѣ; тщаніемъ его устроена часовенная церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери; 31) *Евгеній Бажановъ* (1824—1826 г.); 32) *Аванасій Дроздовъ* (1829—1837 г.); оба они благоустроили Смоленскую часовенную церковь; послѣдній въ 1837 г. издалъ „Историческія извѣстія о Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкъ“, вышедшія въ 1887 г. 2-мъ изданіемъ; 33) *Платонъ Городецкій* (1837—1839 г.); 34) *Наванасиль* (1839—1845 г.) и 35) *Алавантъ*, при которомъ, по опустошеніи обители огнемъ въ 1847 г., послѣдовало упраздненіе ея въ 1848 г. и затѣмъ обгорѣвшія зданія и мѣстность монастыря переданы въ духовно-учебное вѣдомство для постройки семинаріи.

Управляемый этими перечисленными въ хронологическомъ порядкѣ настоятелями, Богоявленскій монастырь въ различные вѣка имѣлъ неодинаковое количество братіи. За первые два вѣка его существованія однако не сохранилось извѣстій о числѣ монашествующихъ, кромѣ упоминанія объ 11 инокахъ, избѣн-

ныхъ въ 1608 году. Отъ 1654 г. имѣется извѣстіе, что 58 братій умерло отъ моровой язвы; отсюда справедливо полагать, что въ XVII в. братія этого монастыря была довольно многочисленная. Такъ, изъ именной росписи Богоявленскаго монастыря за 166 (1657) г. видно, что тогда въ немъ на лицо состояло: игумень Герасимъ, казначей, 6 священниковъ, 2 діакона, 27 старцевъ, 10 больничныхъ старцевъ; монастырскихъ служебниковъ—дьячковъ 10, конюховъ 11, хлѣбныхъ 7, трапезныхъ 4, кухничныхъ работниковъ 6, портныхъ мастеровъ 5, на огородѣ 6 человекъ, пономарей 3, сторожей 7, монастырскихъ слугъ 21, служебниковъ 65, да того же монастыря братья по службѣ и въ отъѣздѣ 3 священ. и 20 старцевъ, а всего старцевъ, слугъ и др. 215 человекъ. Столь обширный штатъ значительно сократился въ XVIII столѣтіи и особенно съ тѣхъ поръ, когда доходныя статьи монастыря обрѣзаны были до минимума, такъ что штатныхъ служителей едва хватало для исполненія самыхъ необходимыхъ черныхъ работъ. По указу 1710 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ положено имѣть только 50 монашествующихъ и 32 служителей; но первыхъ обыкновенно состояло меньшее число. Въ 1740 г. когда православные монастыри, по распоряженію правительства, наполнялись инвалидами разныхъ исповѣданій, монашествующихъ въ этой обители было только 40; изъ нихъ не изъ крестьянъ были 2 іеромонаха, 3 іеродиакона и 4 простыхъ монаха; на содержаніи же монастыря находились 1 прапорщикъ, 3 капрала, 1 драгунъ, 4 солдата и 1 матросъ. Въ 1748 г. монаховъ состояло съ настоятелемъ 20 и 3 вдовыхъ священноцерковнослужителя, присланныхъ для постриженія; 7 отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, 32 служителей, 5 скотниковъ, и того 67 человекъ. Въ 1750 г. съ архимандритомъ было 19 монаховъ, изъ нихъ іеромонаховъ сверхъ казначея 5, іеродиаконъ 5, монаховъ 3, больничныхъ 3. Такое сокращеніе числа монашествующихъ въ это время обусловливалось скудостью назначенныхъ для ихъ содержанія средствъ. Не безъинтересною здѣсь представляется вѣдомость за 1755 г., въ которой братство Богоявленской обители съ настоятелемъ показано въ количествѣ 15 че-

ловѣкъ, при чемъ денежнаго жалованья назначено имъ 76 руб., хлѣбнаго 76 четвертей; сверхъ того въ монастырѣ находились: а) присланный въ постриженіе попъ и 16 человекъ въ монашескихъ служебныхъ послушаніяхъ; имъ жалованья денежнаго 86 р. и хлѣбнаго 95 четвертей; б) присланные при указахъ на пропитаніе 1 капитанъ, 2 капрала, 1 подпрапорщикъ, 9 рядовыхъ; этимъ 13 лицамъ денежнаго жалованья 87 руб. 74 коп. и хлѣбнаго 76 четвертей 4 четверика и в) изъ присланныхъ подъ началъ 1 іеромонахъ, 1 попъ, 1 монахъ, которымъ жалованья 4 четверти 4 четверика. Всѣхъ же съ настоятелемъ монаховъ и бѣльцовъ было тогда 48 человекъ, которымъ жалованья, кромѣ трехъ подначальныхъ, денежнаго 248 р. 74 коп., а хлѣбнаго и съ подначальными 252 четверти 4 четверика. Такимъ образомъ въ остаткѣ денегъ отъ жалованья было 1 руб. 26 коп.; не смотря на это, присланъ былъ еще прапорщикъ Юдинъ, которому велѣно выдавать кромѣ остатковъ еще изъ суммы отпускаемой бѣльцамъ, такъ чтобы онъ получалъ 16 р. въ годъ. Въ 1762 г. въ Богоявленскомъ монастырѣ состояло на лицо 17 монаховъ, изъ нихъ архимандритъ, 7 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 1 бѣлый попъ, 1 діаконъ и 1 бѣлецъ; кромѣ того канонархистъ изъ недѣйствительныхъ причетниковъ, просвирякъ изъ крестьянъ и конюхъ помѣшанный. На содержаніи монастыря находились: 1 маіоръ (съ окладомъ 46 р. 66 к.), 3 подпоручика (42 р. 58 к.), 4 подпоручика (66 руб. 64 к.), гвардіи сержантъ (11 р. 33 к. и 6 четвертей хлѣба), рядовыхъ полковъ подпрапорщикъ (5 р. 49 к. и 6 четв. хл.), лейбъ-гвардіи капралъ (11 р. 33 к. и 6 четв.), рядовыхъ полковъ 3 капрала и 11 солдатъ (солдаты всѣ получали 40 руб. 26 к. и 47 четвертей 6¹/₂ четвериковъ). По учрежденіи же духовныхъ штатовъ въ 1764 г. архим. Софроній 21 мая доносилъ, что въ Богоявленской обители штатъ укомплектованъ сообразно второму классу монастырей въ количествѣ 17 человекъ съ настоятелемъ, изъ нихъ 1 казначей, 6 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 2 пономаря, 1 просфиропекъ изъ бѣльцевъ (за отсутствіемъ болѣе способныхъ къ тому изъ монашествующихъ), 1 ключникъ и онъ же

хлѣбодаръ (присланный изъ дух. консисторіи на постриженіе) и 1 чашникъ. За штатомъ тогда осталось четверо: два іеромонаха для служенія ранней обѣдни въ Никольской церкви, на что генеральша Салтыкова обязалась давать ежегодно по 10 рублей; монахъ Корнилій по причинѣ глубокой старости и долговременной службы оставленъ на общемъ братскомъ пропитаніи; монахъ же Іосифъ подлежалъ переводу въ другой монастырь. Означенный штатъ монастырскій въ 1771 г. наполненъ былъ преимущественно старцами, какъ то видно изъ вѣдомости за этотъ годъ. Онъ сохранялъ свою силу и въ послѣдующее время существованія этой мужской обители.

О внутренней жизни монастыря не сохранилось какихъ либо извѣстій лѣтописныхъ. Въ этомъ отношеніи не лзя не сожалѣть, что въ монастырѣ не были заведены лѣтописи, въ которыхъ съ извѣстіями о всѣхъ внѣшнихъ перемѣнахъ въ немъ сообщались бы свѣдѣнія объ отходящихъ къ небеснымъ обителямъ братіяхъ, чѣмъ либо особенно замѣательныхъ въ своей жизни. Вслѣдствіе этого же въ нашемъ очеркѣ извѣстія о внѣшней жизни Богоявленскаго монастыря являются не только преобладающими, но даже исключительными. Впрочемъ о строгости жизни монашествовавшихъ въ обители можно отчасти судить по усердію и расположенію къ нему русскихъ великихъ князей, царей, многихъ знаменитыхъ и простыхъ лицъ, побужденіемъ для различныхъ вкладовъ которыхъ, надобно предполагать, была извѣстность добродѣтельной жизни иноковъ, и они, вѣроятно, оправдывали такое покровительство обители. Мученическая кончина иноковъ, положившихъ свой животъ за царя въ смутное время междоцарствія, можетъ свидѣтельствовать, по крайней мѣрѣ, о патриотизмѣ братіи въ то время. Не лзя не обратить вниманія и на то, что настоятелю Богоявленскаго монастыря царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ порученъ былъ церковный надзоръ за всѣми монастырскими и приходскими священноцерковнослужителями Костромской округи: очевидно причиною такой привилегіи послужили строгая исполнительность церковныхъ правилъ въ этой обители и вѣрное слѣдованіе монашескому уставу.

Затѣмъ совершившееся въ концѣ XVII и въ первой четверти XVIII вѣковъ причисленіе трехъ малобратственныхъ монастырей къ Богоявленской обители съ переведеніемъ въ нее иноковъ и имущества ихъ можетъ приводить насъ къ той мысли, что такой устойчивости своего существованія тогда и въ послѣдующее время она обязана была общепризнанности за нею достаточно полезнаго вліянія на гражданъ костромскихъ. Но, конечно, въ періодъ монастырскихъ реформъ со стороны правительства XVIII в. не могъ не понизиться и не ослабѣть значительно истинный иноческій духъ въ обители. Въ это время постепенно оскудѣвавшій матеріально Богоявленскій монастырь оскудѣвалъ и въ духовно-нравственномъ отношеніи, особенно когда наполненъ былъ инвалидами разныхъ исповѣданій, которые вносили въ тихую обитель всѣ беспорядки мірской и казарменной жизни. Одинаково не могъ процвѣтать монашескій духъ и въ первую половину XIX столѣтія, когда настоятели его совмѣщали въ себѣ должность ректора д. семинаріи; учебно-воспитательная и экономическая стороны ея, захватывая всецѣло вниманіе и силы семинарскаго начальства, незамѣтно отклоняли отъ него заботливость о благосостояніи подвѣдомственнаго монастыря, которымъ тогда управляли съ большимъ или меньшимъ вліяніемъ казначей и экономы изъ іеромонаховъ. Къ тому же назначаемые ректорами семинаріи архимандриты Богоявлен. обители по преимуществу смотрѣли на свое служеніе въ ней какъ на кратковременное, переходное къ высшему сану и должности, и дѣйствительно состояли управителями въ ней недолгое время. Эта довольно частая смѣна настоятелей ректоровъ семинаріи, безъ сомнѣнія, не могла благоприятствовать успѣшному развитію и поддержанію истинно-монашеской жизни, ни приличному внѣшнему благоустройству монастыря, между тѣмъ и особенно въ послѣднемъ онъ много и даже до очевидности нуждался въ теченіе всей первой половины XIX вѣка.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ. ¹⁾

I. Упраздненіе Богоявленскаго монастыря по случаю пожара.

6-го сентября 1847 г., въ Костромѣ случился сильный пожаръ, истребившій третью часть города и въ томъ числѣ весь Богоявленскій монастырь. Въ два часа по полуночи загорѣлось сначала въ надворныхъ деревянныхъ строеніяхъ купца Энгерта и кр. Литова на Никольской улицѣ вблизи Сусанинской площади. Вслѣдствіе большой скученности сосѣднихъ построекъ огонь при сильномъ вѣтрѣ не болѣе какъ въ одинъ часъ объялъ 9 большихъ каменныхъ домовъ на Никольской и Марьиной улицахъ. Къ большому ужасу жителей, почти одновременно въ двухверстномъ разстояніи отъ этого мѣста загорѣлось за городомъ пустое зданіе—бывшее красильное заведеніе и большой складъ дровъ (свыше 250 сажень) на берегу р. Костромы. При разединенности и безъ того незначительныхъ тогда силъ и средствъ пожарной команды, при всеобщей паникѣ жителей, ранѣе напуганныхъ подметными записками и ходившими слухами о поджогахъ, огонь быстро пожиралъ деревянные и каменные строенія по Марьиной, Павловской и Еленинской улицахъ и затѣмъ опустошилъ большую часть ихъ въ Пятницкомъ и Кадневскомъ переулкахъ и отчасти въ Царевской и Спасской улицахъ. Сильный вѣтеръ несъ огонь на западную часть Богоявленскаго монастыря, на Смоленскую церковь. Изъ нея вынесены были св. иконы, сосуды и ризница въ Богоявленскій соборный храмъ; сюда же успѣшно спесены были священные предметы изъ Срѣтенской церкви въ сѣверозападномъ углу монастыря. Но вотъ въ Пятницкомъ переулкѣ загорѣлись каменный фабричный корпусъ, дере-

¹⁾ Пособіями къ составленію 2 и 3-го періодовъ служили почти исключительно документы изъ монастырскаго и отчасти семинарскаго архивовъ.

вянные сѣновалы и конюшни купца Солодовникова. Отсюда огонь перешелъ сначала на семинарскую больницу—на правой сторонѣ отъ Никольскихъ воротъ и затѣмъ по деревянной крышѣ монастырской ограды распространился и на право къ юговосточной башнѣ, и на лѣво чрезъ Никольскія ворота на башню и быстро приблизился къ Смоленской церкви, у которой прежде всего загорѣлся одинъ изъ пяти небольшихъ деревянныхъ куполовъ. Вслѣдъ затѣмъ пламя вѣтромъ перекинуло на деревянную, въ видѣ мавританскаго купола, главу триумфальной башни среди западной монастырской ограды. По близости къ этому мѣсту скоро загорѣлись главы Срѣтенскаго и потомъ Богоявленскаго храмовъ, соединенныхъ галереями, затѣмъ ближайшіе корпуса настоятельской, братскій и занимаемая духовной семинаріей зданія съ разными службами. Въ 8 часу утра 6 сентября уже всѣ зданія Богоявленскаго монастыря объаты были всепожирающимъ пламенемъ, притомъ столь быстро, что нельзя было заботиться о спасеніи церковной движимости и какого либо монастырскаго имущества. Предстояла великая опасность для жизни иноковъ и простого народа, въ это время находившихся внутри монастыря: у обоихъ выходовъ изъ него сосредоточивался такой жаръ, что не только пройти чрезъ нихъ, но и приблизиться къ нимъ было невозможно. Заключенные въ стѣнахъ монастыря устремились въ большой тѣнистый садъ съ деревьями, (по сѣверной и отчасти восточной сторонамъ ограды), но огонь постепенно приближался и къ этому мѣсту; находясь въ такомъ критическомъ положеніи, они для спасенія собственной жизни вынуждены были пробивать отверстіе въ стѣнѣ ограды. Слыша усиленные удары находившихся въ обители, народъ быстро пробилъ ломами три отверстія въ сѣверной стѣпѣ и далъ имъ возможность благовременно спастись отъ угрожавшей опасности. Между тѣмъ ничѣмъ не сдерживаемая огненная стихія продолжала съ страшною силою свирѣпствовать внутри Богоявленскаго монастыря. Когда нѣсколько ослабѣло дѣйствіе ея среди монастырскихъ зданій и можно было безопасно пройти въ монастырь, чтобы спасти уцѣлѣвшее отъ огня, въ Богоявленскомъ соборѣ отъ угольевъ, падавшихъ въ прого-

рѣвшія окна его, уже пылали ризы и другія вещи. Однако огонь успѣшно былъ потушенъ и изъ церкви вынесены иконы, сосуды, ковчеги и драгоценныя вещи; также цѣлыми остались хранившіяся въ ризницѣ старинныя митры, ризы, нисанныя жемчугомъ, и другія драгоценности и древности.

Крайне прискорбную, невольно вызывающую слезы и глубокое сожалѣніе, картину представлялъ монастырь послѣ пожара. Храмы уныло стояли обгорѣлые безъ главъ и крышъ. Въ Богоявленской и Никольской церквахъ сохранилась часть иконостасовъ, хотя онѣ внутри не мало пострадали отъ ломки при спасеніи утвари. Въ Срѣтенской церкви сгорѣло все, что находилось внутри, какъ и въ Смоленской церкви; сохранилась невредимою, какъ и во время пожара въ 1779 г., только Смоленская икона Божіей Матери, написанная на стѣнѣ югозападной башни. Стоявшія вблизи Смоленской церкви толпы народа съ вѣрою и благоговѣніемъ повергались предъ этимъ ликомъ Богоматери, прося Ее о заступленіи и спасеніи горѣвшаго города, и инымъ казалось, что икона эта какъ бы выступала изъ своего мѣста. Нещадное пламя истребило одинаково какъ настоятельскія и братскія келліи со службами, такъ и тѣ зданія монастырскія, въ которыхъ привитала духовная семинарія, именно: на восточной сторонѣ корпусъ занимаемый богословскимъ и философскимъ классами, на югозападной сторонѣ занимаемый риторическимъ и частію философскимъ классами и на сѣверной сторонѣ инспекторскій корпусъ и другой, гдѣ помѣщалось правленіе семинаріи. Отъ всѣхъ шести каменныхъ корпусовъ остались только обгорѣлыя стѣны; даже мѣстами онѣ, равно и обезображенная отъ огня ограда и башни развалились отъ сильнаго дѣйствія огня. Картину разрушенія дополняли въ безпорядкѣ сложенные на монастырскомъ дворѣ и въ саду св. иконы, церковная утварь, богослужебныя и вмѣстѣ учебныя и ученныя изъ семинарской бібліотеки книги, нерѣдко съ обгорѣвшими листами, также переломанная мебель, посуда и т. под. Уцѣлѣли отъ пожара только колокольня (въ которой сгорѣла одна лѣстница) да каменный двухъ-этажный домъ съ флигелемъ и надворными строеніями, находя-

щійся внѣ ограды монастыря—черезъ улицу отъ нея. Лишившись своихъ помѣщеній, настоятель съ братією и служащими въ семинаріи вынуждены были искать пріюта въ иномъ мѣстѣ. Семинарія была переведена въ зданія Успенскаго собора, въ коихъ и помѣстилась вмѣстѣ съ дух. училищемъ; служащіе же въ ней помѣстились у тѣхъ изъ знакомыхъ гражданъ, дома которыхъ уцѣлѣли отъ пожара. При Богоявленскомъ монастырѣ, по распоряженію епархіальнаго начальства, оставлены были только два іеромонаха, іеродіаконъ и три послушника, остальная же братія размѣщена въ Ипатіевскомъ и отчасти въ ближайшихъ къ городу монастыряхъ.

Такъ Богоявленскій мужской монастырь неожиданно принялъ видъ развалинъ и сдѣлался невозможнымъ для обитанія. Однако поврежденія въ немъ въ ближайшее послѣ пожара время были не такъ велики, чтобы исправленіе обгорѣвшихъ зданій было очень затруднительно. Съ виду безобразныя, зданія были довольно крѣпки и сначала требовали лишь наружнаго исправленія; нужно было только покрыть эти зданія и отдѣлать внутренность ихъ, на что едва ли потребовалось бы столько денегъ, сколько впоследствии потребовалось на одну только разломку зданій и вообще на очищеніе монастыря отъ разныхъ строеній. Въ Никольской церкви, прочно сложенной, не имѣвшей никакихъ трещинъ ни на стѣнахъ, ни на сводахъ, вскорѣ же, по небольшомъ исправленіи, можно было совершать богослуженіе. Но въ виду наступавшей осени, конечно, приходилось постройку и поправки отложить до весны. Только къ возобновленію Смоленской церкви для совершенія въ ней богослуженія, ради чудесно сохранившейся въ ней иконы Б. Матери, приступлено было вскорѣ, и церковь эта благолѣпно восстановлена иждивеніемъ Костромскаго уроженца Платона Вас. Голубкова. Вскорѣ вблизи этой церкви на южной стѣнѣ устроена небольшая звонница, которая два года назадъ разобрана за ветхостью своей и ограды въ этомъ мѣстѣ. Для предохраненія прочихъ зданій отъ дальнѣйшаго разрушенія слѣдовало ихъ покрыть временно тесомъ; но это сдѣлано было только съ Никольской церковью. Ни монастыр-

ское, ни епархіальное начальство тогда никакъ не могли имѣть надежды на то, чтобы граждане Костромскіе, такъ много пострадавшіе сами, были въ состояніи оказать помощь, достаточную для возобновленія полуразрушеннаго Богоявленскаго монастыря. Поэтому епарх. начальств. успѣшило ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи этого монастыря, выставивъ слѣдующія по видимому уважительныя для того причины: 1) „бѣдность и малоустройство Богоявленскаго монастыря“, который имѣлъ весьма скудныя средства къ своему содержанію и до пожара съ трудомъ поддерживалъ свое жалкое существованіе. Вслѣдствіе малочисленности доходовъ своихъ, которыхъ едва доставало для насущнаго пропитанія братіи, весьма худо поддерживались монастырскія зданія. Послѣ пожара монастырь лишился почти всего движимаго имущества экономическаго, церковное же осталось въ маломъ количествѣ. Между тѣмъ для возстановленія монастыря изъ полуразвалинъ потребовались бы отъ казны значительныя суммы, которыя епархіальное начальство находило болѣе полезнымъ употребить на другіе предметы, существенно относящіеся ко благу церкви. Къ тому же немногочисленное братство Богоявленской обители, по причинѣ скудости средствъ ея, составленное преимущественно изъ лицъ малоспособныхъ, не могло въ точности исполнять своихъ обязанностей, почти не имѣло полезнаго религіозно-нравственнаго вліянія на жителей Костромы. 2) „Необходимость улучшить бытъ Ипатіевскаго монастыря“, содержаніе котораго весьма недостаточно. Получая ежегоднаго сбора въ братскую кружку не болѣе 600 рублей, онъ не имѣетъ никакихъ угодьевъ, между тѣмъ съ передачею принадлежавшихъ Богоявленскому монастырю оброчныхъ статей (мельницы, сѣнныхъ покосовъ и рыболовнаго озера) Ипатіевскій монастырь можетъ нѣсколько улучшить бѣдственное въ экономическомъ отношеніи состояніе свое. 3) „Необходимость устроить вновь помѣщеніе для Костромской духовной семинаріи“, такъ какъ по разрушеніи пожаромъ прежнихъ ея помѣщеній въ Богоявленскомъ монастырѣ духовное начальство рѣшительно не имѣетъ такихъ строеній, въ которыхъ можно бы помѣстить ее

не только съ нѣкоторымъ удобствомъ, но даже въ самомъ стѣснительномъ видѣ, и не находить другаго мѣста для построения таковыхъ помѣщеній кромѣ Богоявленскаго монастыря, который признаетъ для сего весьма удобнымъ и выгоднымъ какъ по положенію своему въ срединѣ города и обширности занимаемаго имъ мѣста, такъ и по обнесенію его еще довольно прочною каменною оградой, равно и по отдѣленію улицею отъ всѣхъ обывательскихъ строеній. По вышеуказаннымъ основаніямъ епархіальное начальство признало необходимымъ ходатайствовать о закрытіи Богоявленскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы а) штатъ его и движимое имущество переведены были въ ближайшій къ городу (въ 17 верстахъ) Игрицкій Песошенскій монастырь, б) различныя угодья и оброчныя статьи переданы во владѣніе Ипатіевскому монастырю и в) обгорѣвшія зданія и мѣстность Богоявленскаго монастыря предоставлены были въ духовно-учебное вѣдомство для постройки духовной семинаріи, которая послѣ пожара нашла временное для себя помѣщеніе въ соборныхъ домахъ; послѣднимъ предполагалось сократить расходы казны на возведеніе новыхъ семинарскихъ зданій. По Высочайшему соизволенію въ томъ же 1847 г. ^{12 ноября} ^{5 декабря} состоялось въ Св. Синодѣ опредѣленіе объ упраздненіи Богоявленскаго монастыря и о возведеніи заштатнаго Игрицкаго монастыря во второй классъ, какое опредѣленіе отослано было 30 апрѣля 1848 г. На подлинномъ указѣ 12 мая послѣдовала резолюція епископа Іустина: „предлагаю консисторіи безъ промедленія сдѣлать подробныя распоряженія по сему предмету и представить оныя мнѣ на предварительное утвержденіе“.

II. Ходатайство Костромскихъ гражданъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и дѣло о возобновленіи Богоявленскаго соборнаго храма.

Приговоръ епарх. начальства о нравственной несостоятельности Богоявленскаго монастыря и о недостаткѣ добраго вліянія его на гражданъ оказался не только безмѣрно строгимъ, но и непослѣдственнымъ. Граждане костромскіе отнюдь не раздѣляли столь

рѣзкаго приговора. Года черезъ три послѣ пожара, постепенно оправившись отъ великихъ потерь, они какъ бы забыли свое собственное великое бѣдствіе и, глубоко въ сердцу принявъ бѣдственное состояніе обгорѣлой обители, пожелали ходатайствовать о возстановленіи этого дорогого для нихъ памятника. Поводъ къ обнаруженію такихъ помысленій костромскихъ жителей представился въ началѣ августа 1850 г., когда г. Кострому посѣтили великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Граждане города 8 августа подали имъ прошеніе, въ которомъ не безъ чувства глубокаго огорченія говорилось слѣдующее: „Пожары, опустошившіе въ 1847 году лучшую часть нашего города, лишивъ большинство жителей частной собственности, лишили вмѣстѣ съ тѣмъ дорогой для всѣхъ гражданъ святыни-обители Богоявленской. Щедроты Августѣйшаго Монарха заживляютъ раны жителей, произведенныя потерей частной собственности. Остается одна тяжкая, общая жителямъ города рана—запустѣніе Богоявленскаго монастыря, составлявшаго лучшее украшеніе города по своей четырехвѣковой древности и утѣшеніе жителей по благолѣпію и чину церковному. Такое печальное запусѣніе св. обители глубоко трогаетъ душу патріотовъ-гражданъ, и это скорбное чувство проявляется не въ одномъ или въ нѣсколькихъ гражданахъ, а во всѣхъ жителяхъ г. Костромы. Всѣ мы, готовые принести каждый посильную лепту на возобновленіе запусѣвшей обители, всеподданнѣйше просимъ Васъ, благовѣрные князья, передать скорѣе такую скорбь нашу Августѣйшему Родителю Вашему Государю Императору (Николаю Павловичу), да Онъ, Отецъ отечества, утѣшитъ общую печаль дѣтей своихъ Высочайшимъ повелѣніемъ о возобновленіи Богоявленскаго монастыря, которое съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ драгоцѣннымъ памятникомъ Вашего Высочайшаго посѣщенія г. Костромы“. Эта докладная записка Костромскихъ гражданъ по Высочайшему повелѣнію 18 августа передана была на разсмотрѣніе Св. Синода. Послѣдній отъ 12 октября послалъ предписаніе епископу Костромскому Леониду изъяснить городскому головѣ (А. Рыльцову) и прочимъ просителямъ уваженія, по которымъ не приступлено къ возобновленію мона-

стыря, требующему значительныхъ издержекъ, и если они изъявятъ желаніе сдѣлать пожертванія, достаточныя для приведенія въ исполненіе благочестиваго ихъ желанія, то, получивъ отъ нихъ отзывъ, войти въ разсмотрѣніе дѣла сего и заключеніе свое представить Св. Синоду. Епископъ Леонидъ, въ своемъ отъ 31 декабря отношеніи къ г. губернатору, обозначилъ вышеизложенныя причины закрытія Богоявленскаго монастыря и просилъ губернатора поставить ихъ въ извѣстность гражданамъ и вмѣстѣ отобрать отъ нихъ опредѣленный отзывъ, имѣютъ ли они желаніе сдѣлать пожертванія, достаточныя для осуществленія ихъ предположенія, выраженнаго въ запискѣ, поданной Ихъ Высочествамъ. Однако представленіе свѣдѣній о мѣрѣ готовности гражданъ г. Костромы содѣйствовать возстановленію Богоявленской обители нѣсколько замедлилось, такъ что изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода дважды (отъ 27 декабря 1850 г. и отъ 25 февраля 1851 г.) сдѣланъ былъ запросъ секретарю Костромской духовной консисторіи о томъ, въ какомъ положеніи находится дѣло по вышеизложенному ходатайству гражданъ Костромскихъ. Соотвѣтственно этимъ запросамъ, епископъ Леонидъ въ своихъ отношеніяхъ къ г. начальнику губерніи отъ 30 марта и 27 апрѣля 1851 г. просилъ отвѣта на свое отношеніе къ нему отъ 31 декабря. Послѣ неоднократныхъ подтвержденій со стороны губернатора Костромской городской думѣ дать отвѣтъ на запросъ о пожертваніяхъ на возстановленіе Богоявленскаго монастыря, дума городская 22 числа мая въ общемъ составѣ своихъ членовъ тщательно обсуждала вопросъ о возстановленіи монастыря и составила слѣдующій приговоръ, который былъ 12 іюня представленъ епископу Леониду. „Имѣя въ виду, что церкви Смоленская и Никольская уже исправлены въ монастырѣ, граждане города опредѣлили на дальнѣйшее возстановленіе его пожертвовать шесть тысячъ рублей сер. и кромѣ того выразили желаніе испросить Высочайшее разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій по всей Россіи, такъ какъ мысль, увлекающая костромитянь къ воссозданію Богоявленскаго монастыря, кромѣ древности его, была и есть мысль сохранить въ памяти позднѣйшаго потомства

радостное посѣщеніе города Костромы Августѣйшими дѣтьми великаго Государя нашего“.

Между тѣмъ, еще до полученія этого отвѣта отъ гражданъ Костромскихъ, дѣло о возобновленіи Богоявленскаго монастыря, уже поступившаго въ распоряженіе духовно-учебнаго вѣдомства, приняло новый оборотъ по Высочайшей волѣ. Когда по составленному правленіемъ семинаріи проекту постройки духовной семинаріи предположено было возвести главное зданіе ея на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Богоявленскій соборъ и Никольская церковь, которыя, такимъ образомъ, предназначались къ уничтоженію, Государю Императору Николаю Павловичу при докладѣ этого проекта благоугодно было выразить желаніе, чтобы въ упраздненномъ Богоявленскомъ монастырѣ сохраненъ былъ и возстановленъ одинъ храмъ Богоявленія Господня, какъ „памятникъ древности“, а семинарскія зданія возведены были на другомъ мѣстѣ. Такъ незримый Промыслъ бодрствовалъ надъ сохраненіемъ священныхъ зданій Богоявленской обители. Согласно этой Высочайшей волѣ, епископу Костромскому Леониду указомъ Св. Синода отъ 7 мая 1851 г. повелѣно было составить проекты на возобновленіе Богоявленскаго собора и послѣшить представленіемъ ихъ въ Синодъ. Составленіе плана, проекта и смѣты поручено было инженеръ-маіору Погожеву, который, по освидѣтельствованіи соборнаго храма, сдѣлалъ въ правленіе семинаріи слѣдующее представленіе, выразительно показывающее тогдашнее состояніе собора. „Верхніе своды, бывъ безъ крыши, пропускали течь, отчего дождевая вода, протекая сквозь известковое соединеніе кирпичей, проникла въ самую церковь, а оттуда чрезъ полъ даже въ нижніе своды и потому известъ между кирпичами сводовъ, а частію въ стѣнахъ весьма много уничтожились и остался почти одинъ песокъ, который, осыпаясь чрезъ образующіяся трещины, часть сводовъ оставляетъ пустыми, а стѣны безъ надлежащей связи, а это тѣмъ хуже, что стѣны толсты до 1½ аршина толщиной, ибо трудно и даже невозможно опредѣлить, гдѣ болѣе давленія тяжести сводовъ и болѣе опасности къ ихъ разрушенію“. Вслѣдствіе этого Погожевъ находилъ невозможнымъ возоб-

повить церковь Богоявленія Господня безъ перекладки сводовъ и стѣнъ и даже считалъ опаснымъ ходить въ нее, почему представилъ мнѣніе о необходимости вынести находившіяся въ ней св. иконы, священную утварь, богослужебныя книги, а также чугунныя плиты, дабы отъ разрушенія сводовъ не подверглись опасности жизни лица, приходившія за книгами, и отъ паденія кирпичей не были повреждены чугунный полъ и иконы. Соответственно этому отзыву Погожева, бывшіе въ церкви два иконостаса вскорѣ были разобраны, чугунныя плиты выбраны и все это снесено въ Никольскую церковь, причѣмъ при переноскѣ часть рѣзьбы поломана и часть позолоты отпала. Находясь въ холодной церкви, иконостасы эти, сложенные по частямъ въ общую массу, года черезъ четыре еще болѣе повредились, левкасъ съ позолотою сталъ отваливаться, а на маломъ сгнило уже дерево; краски съ иконъ большею частью сошли до самыхъ досокъ, такъ что нѣкоторыя иконы и тогда уже требовали передѣлки, какъ на это и было указано въ смѣтѣ 1856 г. По мнѣнію того же архитектора церковь Богоявленія и смежную съ ней бывшую теплую церковь, тогда полуразвалившуюся, необходимо было вмѣстѣ съ соединявшими ихъ галлереями немедленно разобрать, употребивъ годныя матеріалы на построение новой церкви или другого зданія по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. При этомъ приложенъ былъ снятый съ натуры чертежъ Богоявленскаго монастыря и теплаго храма Срѣтенскаго. Впослѣдствіи опытъ убѣдительно показалъ всю несправедливость отзыва Погожева о непрочности Богоявленскаго собора, который, не смотря на то, что простоялъ еще 12 лѣтъ не покрытымъ, возобновленъ безъ перекладки сводовъ и стѣнъ. Обращаютъ на себя вниманіе и слѣдующія выраженія въ отзывѣ Погожева: „не зная цѣли, для которой предполагается возобновить храмъ Богоявленія, который внутри не обширенъ, такъ что въ этой церкви не можетъ помѣститься болѣе 200 человекъ, и не зная, какое употребленіе предполагается сдѣлать изъ другой полуразрушенной обгорѣлой церкви и длинныхъ обширныхъ галлерей, онъ считаетъ для себя невозможнымъ составить смѣты на возобновленіе храма Богоявленія. Если же онъ получитъ подроб-

ныя свѣдѣнія о предположеніи—возобновить ли весь монастырь въ прежнемъ его видѣ или одну церковь Богоявленія, уничтоживъ келліи, другія церкви и ограду, то по соображеніи можетъ составить проектъ и смѣту“. Тогда епископъ Леонидъ, давъ знать г. Погожеву о томъ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы возобновленъ былъ одинъ храмъ Богоявленія Господня, о возобновленіи же или уничтоженіи прочихъ зданій бывшаго Богоявленскаго монастыря донынѣ ни какихъ распоряженій не послѣдовало, вторично просилъ его составить проектъ, планы и смѣты на возобновленіе Богоявленскаго собора и объ этомъ дѣлѣ 29 сентября вновь напоминалъ г. губернатору.

Дѣло видимо замедлялось и нисколько не двигалось впередъ, а между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отъ 24 сентября постоянно просилъ епископа Леонида увѣдомить его по дѣлу прошенія Костромскихъ гражданъ о возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Преосвященный 9 ноября сообщилъ Оберъ-Прокурору какъ о состоявшемся рѣшеніи гражданъ Костромскихъ, такъ и объ отзывѣ архитектора Погожева о предназначаемомъ къ возобновленію соборномъ храмѣ Богоявленія. Когда же 27 ноября доставлены были проекты, планы и смѣты на возобновленіе собора, и это дѣло 14 декабря 1851 г. препровождено было въ Св. Синодъ. По этому проекту предполагалось разобрать своды и по шести кирпичей капитальныхъ стѣнъ, при чемъ всѣ издержки на возобновленіе собора въ прежнемъ его видѣ оценены въ 12,039 р. 52 к. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ отношеніи Св. Синода отъ 21 февраля 1852 г. затребовано было заключеніе епископа Леонида по дѣлу о возстановленіи Богоявленскаго монастыря, и вотъ въ обширномъ своемъ донесеніи онъ нашелъ возможнымъ и необходимымъ отстаивать прежде выставленныя и уже бывшія въ разсмотрѣніи Св. Синода причины, по которымъ и состоялось Высочайшее соизволеніе на упраздненіе Богоявленскаго монастыря съ передачею обгорѣвшихъ его зданій въ духовно-учебное вѣдомство. Въ дополненіе къ этому епископъ Леонидъ присовокупилъ слѣдующее: „кромѣ предложенной къ возобновленію церкви Богоявленія Господня въ упраздненномъ Бо-

Богоявленскомъ монастырѣ находятся двѣ церкви, одна изъ которыхъ, возобновленная послѣ бывшаго въ 1847 г. пожара, находится внѣ монастырской ограды при часовнѣ въ честь иконы Богоматери Смоленскія, а другая—внутри самаго монастыря, не слишкомъ повредившаяся отъ пожара и послѣ поправленная. Въ первой, освященной въ концѣ 1850 г., ежедневно производится богослуженіе, а въ послѣдней вслѣдствіе сырости, неудобства занимаемаго ею мѣста и недостаточнаго исправленія, служеніе почти никогда не совершается. Всѣ же другія зданія Богоявленскаго монастыря по причинѣ давней непрочной постройки и сильнаго дѣйствія пожара совершенно развалились и къ возсозданію ихъ посредствомъ починки не предвидится возможности, и еслибы потребовалось разобрать сіи зданія, а на мѣстѣ ихъ построить новыя, то это вовлекло бы въ огромныя неоправдываемыя никакою существенно полезною цѣлію издержки. По соображеніи всего вышесказаннаго съ прошеніемъ и данымъ отзывомъ Костромскихъ гражданъ о возобновленіи и восстановленіи самостоятельнымъ бывшаго Богоявленскаго монастыря, необходимымъ представляется заключить, что тѣ самыя уваженія, которыя въ 1847 году по благоусмотрѣнію Св. Синода и съ соизволенія Его Императорскаго Величества были приняты въ основаніе къ упраздненію упомянутаго монастыря, и въ настоящее время должны оставаться въ своей силѣ и дѣйствіи, такъ какъ и нынѣ они ни мало не теряютъ своего значенія въ приложеніи къ настоящему вопросу, а нѣкоторыя даже получаютъ еще большую важность. Указывая далѣе уже извѣстныя намъ уваженія, епископъ Леонидъ въ дополненіе къ второй причинѣ писалъ слѣдующее. „Основаніе къ упраздненію Богоявленскаго монастыря, заключающееся въ предположеніи улучшить по возможности бытъ Ипатіева монастыря соотвѣтственно историческому его значенію и вслѣдствіе сего обращаемому на него вниманію Высочайшей власти, въ настоящее время получило еще большую силу, нежели какую имѣло оно въ 1847 году. Такъ неокладный доходъ этого монастыря и находящагося при немъ архіерейскаго дома, считая вмѣстѣ и выгоды, получаемыя отъ оброчныхъ статей бывшаго

Богоявленскаго монастыря, никогда среднимъ числомъ не доходило до 1,500 руб. сер., каковая сумма по многочисленности потребностей очень недостаточна и тѣмъ болѣе, что а) собственно Ипатіевскій монастырь, не имѣющій ни земли, ни лѣсу, ни сѣна, ни рыболовныхъ озеръ, ни мельницы, ни другихъ угодій, съ 1850 г., вслѣдствіе новыхъ постановленій о переправахъ¹⁾, лишился важнѣйшей статьи своего дохода, получавшагося въ количествѣ 400 руб. ежегодно, за содержаніе моста чрезъ р. Кострому и б) этотъ монастырь по неизвѣстно какимъ причинамъ, едва ли не одинъ изъ русскихъ монастырей, не получилъ вклада покойной графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Поэтому, еслибы съ возстановленіемъ Богоявленскаго монастыря должно было возвратитъ ему нѣкоторыя угодья уже переданныя Ипатіевскому монастырю, то послѣдній, равно и архіерейскій домъ, понесли бы отъ того значительное разстройство въ своемъ хозяйствѣ и въ способахъ къ содержанію, не доставивъ однако чрезъ то нужнаго обезпеченія и монастырю Богоявленскому, такъ какъ угодья его отдѣльно взятая не могутъ приносить ему достаточныхъ выгодъ. Что же касается суммы въ 6 тысячъ рублей, предназначаемой Костромскими гражданами на возобновленіе Богоявленскаго монастыря по возстановленіи его самостоятельнымъ, то сумма эта, по мнѣнію епископа Леонида, оказывается совершенно недостаточною, такъ какъ для возобновленія одного Богоявленскаго храма потребно не менѣе 12 тысячъ рублей; ходатайствовать же о дозволеніи открыть для этой цѣли подписку по всей Россіи не представляется уважительныхъ основаній. Къ этому слѣдуетъ присоединить стѣсненія, многоразличныя невыгоды и неудобства, какія должны возникнуть для семинаріи, предположенной къ сооруженію на мѣстѣ бывшаго Богоявленскаго монастыря, если вмѣстѣ съ нею будетъ возстановленъ и учре-

¹⁾ Грамотою царя Ивана Васильевича, отъ 12 апрѣля 1565 г. на имя городского прикащика Григорія Салманова повелѣно запретить Костромичамъ и всякимъ проѣзжимъ людямъ перевозиться чрезъ р. Кострому выше и ниже перевоза Ипатіевскаго монастыря, а перевозъ предоставляеть въ пользу этой обители. Право перевоза за Ипатіевскимъ монастыремъ подтверждено царскою грамотою отъ 26 іюня 1623 года. (Журн. мѣс. парод. просвѣщенія 1837 г. октябрь, 576 стран.).

жденъ этотъ монастырь. По дальнѣйшимъ словамъ представленія преосвященнаго, въ возстановленіи этого монастыря нѣтъ никакой нужды и потому, что въ Костромской епархіи находится уже двѣнадцать мужскихъ обителей и умножать число ихъ вовсе нѣтъ надобности. Притомъ Богоявленскій монастырь не имѣетъ особенныхъ историческихъ достопамятностей и особо чествуемыхъ святыхъ. По всеѣмъ этимъ основаніямъ, по мнѣнію епископа Леонида, заявленіе Костромскихъ граждапъ о возстановленіи Богоявленскаго монастыря признано оставить безъ удовлетворенія.

На основаніи этого донесенія Св. Синодъ ^{12 мая}/_{12 іюни} 1852 г. положилъ оставить въ силѣ прежнее свое опредѣленіе объ упраздненіи Богоявленскаго монастыря, какое опредѣленіе по Высочайшемъ утвержденіи и было указомъ отъ 25 іюля сообщено къ свѣдѣнію Костромскаго городского общества. По этому послѣднему постановленію Св. Синода, зданія Богоявленскаго монастыря явно обрекались на разрушеніе до самой ограды его, отъ чего по Высочайшему повелѣнію могъ уцѣлѣть лишь соборный храмъ, какъ памятникъ древности. Но и надъ нимъ, какъ увидимъ, спустя семь лѣтъ произнесенъ тотъ же беспощадный приговоръ.

28 іюня 1852 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода для департамента проектовъ и смѣтъ потребовалъ фасадовъ и разрѣзовъ Богоявленской и Срѣтенской церквей, какіе планы, составленные епархіальнымъ архитекторомъ Поповымъ, и препровождены въ Св. Синодъ 11 іюля съ присовокупленіемъ подробныхъ свѣдѣній объ этихъ храмахъ и пояснительною запискою о состояніи всѣхъ частей ихъ. Для болѣе яркой картины запустѣнія, со временемъ происшедшаго на священномъ мѣстѣ, мы передадимъ буквально свѣдѣнія этой записки. „Объ церкви со времени бывшаго въ 1847 г. въ Костромѣ пожара находятся безъ крышъ и куполовъ, а части ихъ, покрытыя на планѣ легкою тушью, не имѣютъ даже ни сводовъ, ни потолковъ; стѣны снаружи церквей не оштукатурены, а были обѣлены по кирпичу; наружные карнизы и пояски обвалились; закладныхъ рамъ и переплетовъ не имѣется; сверхъ сводовъ и куполовъ за неимѣніемъ покрышекъ выросла трава, а въ весеннее время стоитъ на сводахъ вода;

ступени входныхъ лѣстницъ, сдѣланныя изъ кирпича, обломаны; иконостасовъ не имѣется. Сверхъ сего, въ Богоявленской церкви стѣны пристройки при малой толщинѣ свода находятся въ полуразрушенномъ видѣ; снаружи алтарей перемычки надъ дверями при входѣ въ подвалы и надъ окнами алтарей треснули; внутри малаго алтаря имѣется трещина отъ полу вверхъ по стѣнѣ до свода и по всему своду; внутри пристройки надъ впадиною перемычка треснула и трещина, начинаясь отъ впадины, идетъ вверхъ по стѣнѣ и по своду; подлѣ—въ другой пристройкѣ отъ стоящей воды и дождей сводъ опрѣлъ и въ этомъ мѣстѣ образовалась черезъ сводъ течь; арка надъ входомъ расцѣлась и грозитъ паденіемъ. Внутри церкви и пристроекъ стѣны и своды оштукатурены; штукатурка прикрѣплена гвоздями и во многихъ мѣстахъ отошла. Въ самой церкви и пристройкахъ стѣны и своды росписаны древнею греческою живописью, которая вся почернѣла и частью отпала со штукатуркою. Полы въ пристройкахъ выстланы кирпичемъ большею частью уже выломаннымъ, а въ самой церкви имѣется только сверхъ сводовъ насыпь изъ песку. Въ Срѣтенской церкви вдоль свода въ проѣздѣ подъ галлереею имѣется трещина отъ одной пяты до другой; въ самой церкви въ крещатомъ сводѣ, идущемъ со столба, по большей части распалубокъ имѣются весьма значительныя трещины въ особенности въ углу, каковая трещина, начинаясь отъ полу, идетъ по всей стѣнѣ,—равно какъ и въ стрѣлкѣ самого свода, и вообще весь сводъ—въ самомъ неблагонадежномъ видѣ и не представляетъ возможности къ исправленію. Перемычки въ окнахъ также треснули; сводъ надъ подваломъ совсѣмъ обрушился; въ части церкви по стѣнамъ имѣется древняя греческая живопись почти вся уничтожившаяся, а на самомъ сводѣ вся штукатурка отпала; перемычки надъ аркою треснули насквозь, и трещина, проходя верху по стѣнѣ, продолжается по своду и вся арка пригнулась. Полы выстланы кирпичемъ. Стѣны же обѣихъ церквей по толстотѣ своей довольно прочны“.

Между тѣмъ какъ велась эта переписка, стѣны, своды и куполы собора въ послѣдующіе три года продолжали оставаться непокрытыми и размываемые дождями естественно приходили

въ еще большую ветхость. Поэтому нисколько неудивительно, что на возобновленіе Богоявленскаго собора потребно было составить новую уже возвышенную противъ прежней смѣту, каковая въ 185⁵/₆ г. и была опредѣлена въ 23,545 р. По подлежащемъ утвержденіи смѣты произведены были въ мартѣ 1859 г. торги, на которыхъ послѣдняя цѣна 16,795 р. осталась за инженеромъ Максимовымъ, и такимъ образомъ возстановленіе этой древней святыни казалось дѣломъ несомнѣннымъ и даже близкимъ. Однако же вскорѣ послѣ этого надъ Богоявленскимъ соборомъ состоялся приговоръ окончательнаго разрушенія, и древнему свящ. зданію предстояла одинаковая съ прочими погорѣвшими монастырскими зданіями печальная судьба. Нисколько не думая отказываться возвести постройку духовной семинаріи на мѣстѣ обгорѣвшаго собора, епархіальное начальство 2 апрѣля 1859 г. сдѣлало новое представленіе Св. Синоду о томъ, что по множеству церквей въ г. Костромѣ не предвидится никакой надобности въ возобновленіи Богоявленской церкви и что не имѣется никакихъ средствъ къ поддержанію этой церкви и къ совершенію въ ней богослуженія. Св. Синодъ, имѣя въ виду, что означенная церковь, основанная въ половинѣ XVI в., не соединяетъ съ своимъ существованіемъ никакихъ историческихъ воспоминаній и что на возобновленіе и поддержаніе ея въ качествѣ семинарской церкви требуются довольно значительные расходы, которые за неимѣніемъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ собственныхъ средствъ должны пасть на капиталы духовнаго вѣдомства весьма ограниченныя и недостаточныя на покрытіе другихъ самонужнѣйшихъ расходовъ по сему вѣдомству, опредѣленіемъ отъ ^{27 ноября}/_{7 декабря} 1859 года положилъ: просить Высочайшее соизволеніе на отмѣну состоявшагося въ 1851 г. повелѣнія о возобновленіи этой церкви и объ употребленіи по разборкѣ оной годныхъ въ дѣло матеріаловъ на предназначенныя для Костромской духовной семинаріи новыя постройки. Это предположеніе Св. Синода было Высочайше утверждено 17 іюля 1860 г. Послѣ того какъ правленіе семинаріи просило отъ 23 сентября того же года губернскаго архитектора Н. Григорьева составить въ непродолжительномъ времени

смѣту на сломку Богоявленскаго собора съ колокольнею и Нибольской церкви, эконоомъ семинаріи представилъ въ правленіе для учиненія распоряженія записку о томъ, что изъ Богоявленскаго собора сохраняются оставшіеся послѣ пожара старый, простой работы, столярный иконостасъ съ 49 разными обветшавшими иконами, въ немъ стоявшими, и находящіяся сверхъ икопостаса клейма съ 7 иконами и иконостасъ поломанный изъ придѣла съ 5 иконами; изъ Нибольской же церкви иконостасъ простой столярной работы съ 42 простыми иконами, 2 иконы съ мѣдными ризами, стояція въ простѣнкахъ; иконостасъ изъ придѣла простой работы съ 8 иконами, двѣ иконы стояція на лѣвой сторонѣ храма и на колокольнѣ четыре колокола мѣдныхъ: вѣсомъ одинъ около 160 п., другой 60 п., третій и четвертый около 10 пудовъ каждый. Рѣшеніе вопроса о томъ, какъ въ виду предстоявшей разломки собора и колокольни поступить съ этими иконами, иконостасами и колоколами, правленіе семинаріи предоставило благоусмотрѣнію преосвящ. Платона. И вотъ 31 октября того же года послѣдовала такая резолюція его: „Иконостасы и иконы обветшавшія передать въ бѣдныя церкви, о чемъ чрезъ кописторію сообщить по всей епархіи. И если найдутся желающіе приобрѣсть иконостасы и иконы, то пусть обращаются въ семинарское правленіе“.

III. Разломка зданій упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и благоприятныя для возстановленія его обстоятельства.

Вопросъ о разломкѣ обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій былъ поставленъ вскорѣ же послѣ пожара 1847 г. Еще до полученія синодскаго указа объ упраздненіи Богоявленской обители, отосланнаго только 30 апрѣля 1848 г., епархіальное начальство въ своемъ представленіи къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 2 янв. 1848 г. объяснило, что сгорѣвшія зданія нужно или возобновить, если высшему духовному начальству угодно будетъ оставить монастырь въ прежнемъ видѣ, или разобрать какъ вовсе нецѣлующія для семинаріи. По закрытіи же Богоявленскаго монастыря и поступленіи мѣстности его въ вѣдѣніе духовно-

по самой линии ограды от Смоленской церкви до юговосточной башни, несколько не углубляясь внутрь монастырского двора. Этот новый план утвержден был только чрез три года 22 ноября 1856 г.

Но 16 февраля 1857 г., согласно представленному архитектором Поповым мѣнію (отъ 9 іюля 1855 г.) и затѣмъ по осмотру Богоявленскаго монастыря присланнымъ изъ Св. Синода архитекторомъ Сычевымъ, послѣдовало по докладу Св. Синода о смѣтахъ, составленныхъ г. Сычевымъ, Высочайшее повелѣніе—вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ отмѣнивъ назначенное по опредѣленію Св. Синода отъ 30 сентября 1850 г. прикрытіе тесомъ всѣхъ обгорѣвшихъ зданій, допустить покрытіе желѣзомъ только Никольской церкви и каменной монастырской ограды съ башнями, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ ограды и башенъ, которыя проектомъ о постройкѣ корпуса для семинаріи предназначены къ сломкѣ, и устроить деревянную крышу на флигель, предназначаемомъ къ возобновленію, сумму же на это въ количествѣ 4284 рублей 82 коп. отпустить изъ духовно-учебнаго строительнаго капитала. Для производства этихъ работъ учрежденъ былъ строительный комитетъ, въ распоряженіе котораго 19 апрѣля 1857 г. и поступила половина ассигнованныхъ денегъ. Но произведенныя двукратныя (въ августѣ того же года и въ апрѣлѣ 1858 г.) торги на эти работы не состоялись, такъ какъ явившійся на нихъ только одинъ подрядчикъ потребовалъ суммы гораздо болѣе назначенной по смѣтѣ.

Вскорѣ послѣ этихъ неудачныхъ торговъ случились нѣкоторыя обстоятельства, благодаря которымъ ускорена была разломка зданій Богоявленскаго монастыря. Въ маѣ 1858 г. разрушился въ немъ одинъ изъ обгорѣвшихъ флигелей, назначенныхъ къ сломкѣ. Поэтому, по порученію правленія семинаріи, архитекторъ Поповъ произвелъ свидѣтельство всѣмъ обгорѣвшимъ зданіямъ и 27 мая донесъ, что нѣкоторыя изъ нихъ угрожаютъ паденіемъ. Таковы: 1) средняя башня на восточной сторонѣ ограды; 2) угловая осмиугольная башня между сѣвѣрною и восточною сторонами ограды; 3) самая ограда по сѣвѣрной сторонѣ

между 4 и 7 контрфорсамъ, на протяженіи десяти сажень уклонившаяся на улицу до 12 вершковъ; 4) часть ограды съ западной стороны подлѣ средней башни, съ правой ея стороны на протяженіи двухъ сажень; 5) часть сѣвѣрной стѣны Срѣтенской церкви, обращенной къ временно устроеннымъ подлѣ нея сараямъ; 6) флигель противъ Срѣтенской церкви подлѣ занимаемаго лазаретомъ; 7) проѣздъ между Срѣтенскою и Богоявленскою церковію и 8) входъ въ паперть Богоявленскаго монастыря съ сѣвѣрной стороны. Къ этому присовокуплено было мѣніе Попова и о томъ, что своды надъ фонарями обѣихъ церквей и надъ фонарями колокольни неблагонадежны и могутъ угрожать паденіемъ. На основаніи этого донесенія семинарское правленіе дважды—въ іюнѣ и декабрѣ входило въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости немедленно сломать непрочныя и совсѣмъ ненужныя для духовной семинаріи двѣ башни и исправить одну башню, по мѣстамъ разобрать монастырскую ограду и устроить новую въ меньшихъ размѣрахъ,—сломать назначенный для семинарскихъ службъ флигель и Никольскую церковь, какъ вовсе ненужную для семинаріи, потому что по проекту главнаго зданія для нея назначена въ этомъ зданіи особая церковь, которая не потребуетъ значительныхъ расходовъ на ея устройство и поддержаніе и будетъ имѣть преимущество предъ маломѣстительною и сырою Никольскою; послѣдняя же кромѣ расходовъ на покрытіе требуетъ уже и въ настоящее время поддержекъ на исправленіе, а впоследствии потребуетъ еще большихъ расходовъ на ремонтъ. На предметъ этой просьбы послѣдовало отъ 17 октября 1858 г. соизволеніе Св. Синода и тогда 28 февраля 1859 г. комитетъ для покрытія обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій былъ закрытъ.

Вскорѣ тому же опредѣленію на разрушеніе должны были подвергнуться и другія монастырскія зданія тѣмъ болѣе, что, оставаясь болѣе 11 лѣтъ безъ всякаго исправленія, подверглись значительному поврежденію. Такъ по донесенію эконома семинаріи отъ 4 марта 1859 г. часть каменной ограды на протяженіи 14 сажень съ 1-мъ аршиномъ отъ вѣвжихъ воротъ до

угловой башни по сѣверовосточной сторонѣ нагнулась на поларшина внутрь монастыря и вскорѣ должна была обрушиться. По освидѣтельствованіи этой части стѣны и представленіи о томъ епархіальному начальству, послѣднее въ предупрежденіе опасныхъ обстоятельствъ, могшихъ произойти въ случаѣ паденія стѣны, разрѣшило разобрать ее. Въ 1859 г. 28 марта хозяйственнымъ способомъ разобраны были, за невозможностію исправленія третьей башни и отсутствіемъ необходимости въ ней и надежды на долготѣнее ея существованіе по обветшалости, уже три башни на сѣверовосточной сторонѣ ограды и указанная часть стѣны, при чемъ отъ разборки получено 120 тысячъ кирпича, 50 сажень щебня и 10 сажень бутоваго камня. Жителямъ г. Костромы приходилось съ чувствомъ глубокой скорби быть невольными свидѣтелями разрушенія обители, съ великимъ усердіемъ предпринятаго въ видахъ очистки свободнаго мѣста для возведенія главнаго семинарскаго корпуса. Между прочимъ, въ это печальное для монастыря время, когда приступлено было къ уничтоженію находившейся на восточной сторонѣ башни, на которой изображенъ былъ ликъ Христа Спасителя, и удары ломавшихъ башню стали падать на священное изображеніе, народъ съ благоговѣніемъ собиралъ куски фресковъ, на которыхъ сохранилось изображеніе, и одинъ солдатъ далъ полтора рубля сер. за ручку Спасителя. На ту же участь опредѣлены были вмѣстѣ съ юговосточною башнею и Никольскія ворота, надъ которыми на стѣнѣ написанъ образъ св. Николая чудотворца, оставшійся цѣлымъ во время пожара 6 сентября, истребившаго все кругомъ, но не коснувшася не только самого образа, но даже веревки, на которой спускался фонарь предъ нимъ. Не разъ приступали къ сломкѣ Никольскихъ воротъ, но находились препятствія. Рассказывали, что каменщикъ, поднявшійся для разломки этихъ воротъ, тотчасъ упалъ и послѣ неповѣди и св. причастія объявилъ, что какая то непостижимая сила сбросила его. Между прочимъ, онъ же открылся, что ему было видѣніе о томъ, что монастырь будутъ разрушать, но не разрушать во вѣки. Послѣ этого разрушеніе этой части древней стѣны было

остановлено, и она цѣликомъ долго сохранялась, пока нынѣ не вошла въ составъ новоустроенной каменной часовни.

Близилось уже время, когда дѣло разрушенія коснется и храмовъ Божіихъ въ монастырѣ. Для очистки наиболѣе удобнаго мѣста подъ семинарскій корпусъ и расположенія въ приличномъ видѣ всѣхъ зданій духовной семинаріи представлялось необходимымъ наравнѣ съ прочими въ монастырѣ обгорѣлыми строениями разобрать и древнѣйшій Богоявленскій соборъ, который, находясь почти въ срединѣ обители, препятствовалъ всякому приличному расположенію семинарскихъ зданій. И вотъ 24 февраля 1861 г. представлены были смѣты на разломку: а) Срѣтенской и Богоявленской церквей (9,848 р. 90 к.), б) Никольской церкви (3,621 р. 42 к.) и в) остальныхъ обгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, башенъ и ограды (9,874 р. 10 к.), а 5 апрѣля уже были выданы строительнымъ комитетомъ деньги (1,773 р. 96¹/₂ к.) на разломку собора Богоявленскаго и Срѣтенской церкви. Но когда стали ломать паперти при церкви Богоявленія и колокольню, жандармскій полковникъ явился къ преосвященному и сообщилъ, что въ городѣ теперь особенно усилились страшный ропоть и пегодованіе, и разломка соборной церкви была на время остановлена. Однако къ 5 апрѣля того же года разобраны были галереи, съ трехъ сторонъ окружавшія Богоявленскій соборъ, и колокольня, кладка которой оказалась очень прочною, такъ что, затрудняясь разломать ее обыкновеннымъ способомъ, вынуждены были взорвать ее порохомъ. Въ маѣ 1861 г. произведена сломка (за 3,282 р.) Срѣтенскаго храма—съ окружавшими его палатами, который, какъ оказалось, сложенъ былъ изъ превосходно обожженнаго кирпича; толщина стѣнъ нижняго этажа была свыше 3¹/₂ аршинъ, стѣны же верхняго этажа имѣли толщины не менѣе сажени. Въ іюнѣ того же года испрошено разрѣшеніе на сломку другихъ обгорѣлыхъ зданій внутри монастыря, стѣны которыхъ уже довольно сильно разсѣлись и явно клонились къ паденію. Къ 1 октября разборка ихъ уже была закончена. Послѣ того, какъ болѣе половины монастырскихъ каменныхъ зданій было сломано, получено было кирпича 1,300,000 штукъ, вмѣсто пред-

полагавшихся 4,000,000; щебня $511\frac{1}{2}$, кубических саженъ; мусора $847\frac{3}{4}$ и булыжного камня $115\frac{1}{2}$ кубич. саженъ. Для очистки монастырскаго двора открыта была продажа кирпича для частныхъ лицъ, при чемъ кирпичъ обыкновенный охотно былъ покупаемъ по 6 р. 50 к. за тысячу, крупный по 10 рублей, щебень по 4 рубля за сажень, мусоръ же бесплатно уступался жителямъ города для засыпки грязныхъ и топкихъ въ городѣ мѣстъ. Изъ всей означенной массы продано кирпича 836 тысячъ и щебня 365 куб. саженъ. Всѣхъ денегъ отъ произведенной продажи кирпича и щебня, за уплатою различныхъ расходовъ по разломкѣ зданій, оставалось 2,898 рублей $41\frac{1}{2}$ коп. По распоряженію епископа Платона отъ 31 мая 1863 г. продажа кирпича была остановлена. Въ это время оставался въ Богоявленскомъ монастырѣ неразрушенными лишь стѣны Богоявленскаго соборнаго храма съ обгорѣвшими куполами (неоностаъ, клиросы, полы, двери, окна были уже выломаны), Никольская церковь и Смоленская часовня; затѣмъ одноэтажное каменное крытое тесомъ зданіе—длиною 9 саженъ и одноэтажное каменное зданіе 8 саженъ длины и 2 сажени ширины, немногія деревянныя постройки и еще три башни и стѣны ограды монастырскаго.

Въ то время, когда мало по малу развалины Богоявленскаго монастыря стали исчезать путемъ разломки ихъ, самыя разнообразныя сужденія и осужденія костромскихъ жителей, тяжелыя упреки открыто направлены были противъ тѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе считались причиною разрушенія Богоявленскаго монастыря. Ходила по рукамъ рукопись, имѣвшая особенно большую распространенность въ началѣ 1862 г., въ которой особенно рѣзко высказывалось такое общественное настроеніе. Въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи разломанныя зданія, правда, не представляли никакихъ выдающихся особенностей, по которымъ можно бы принимать ихъ за образцы строительнаго искусства прежнихъ вѣковъ; но все же зданія эти, построенныя въ общемъ вкусѣ церковно-монастырскихъ строеній XVI и XVII вѣковъ, носили на себѣ печать весьма почтенной старины и въ общей картинѣ производили на любя-

теля памятниковъ древности чрезвычайно сильное впечатлѣніе по самой рѣзкой своей противоположности всѣмъ зданіямъ г. Костромы, построеннымъ большею частію не ранѣе конца XVIII вѣка. Среди Костромскихъ гражданъ нашлись очень многіе, которые сильно стояли за историческое значеніе уже полуразрушенной обители и упрекали епархіальное начальство за нѣкогда выраженное имъ мнѣніе, будто Богоявленскій соборный храмъ, равно и весь монастырь не соединяютъ съ своимъ существованіемъ никакихъ историческихъ воспоминаній. Если этотъ монастырь, говорили они, который просуществовалъ болѣе четырехъ вѣковъ, нѣкогда въ лицѣ мучениковъ вѣрности царю и вѣрѣ выдержалъ борьбу противъ враговъ отечества, часто обращалъ на себя вниманіе царственныхъ особъ и знаменитыхъ бояръ и всегда привлекалъ къ себѣ сердца не только жителей г. Костромы, но и окрестностей, если такой монастырь признается неизмѣющимъ историческаго значенія, то какимъ же послѣ этого учрежденіемъ мы должны придавать историческое значеніе?! Во всѣхъ государствахъ западной Европы бережно сохраняются деревья, случайно посаженные кѣмъ-либо изъ королей или принцевъ,—съ благоговѣніемъ посѣщаются могилы государей, полководцевъ, поэтовъ, философовъ,—всякое мѣсто, ознаменованное благоволеніемъ прежде царствовавшихъ государей, берется какъ святыня: какую же любовь къ своимъ государямъ покажемъ мы, если не будемъ оказывать благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыя обращено было особенное благовольтельное вниманіе ихъ предковъ? Иные съ еще большимъ укоризнами взывали: гдѣ же вниманіе къ благотворителямъ монастыря? Гдѣ соблюденіе воли завѣщателей, если воздвигнутыя ими прочныя и по тогдашнему времени великолѣпныя зданія безпощадно разбираются и матеріаль изъ нихъ употребляется для городскихъ амбаровъ и утрамбованія улицъ,—если самыя гробницы ихъ, окупленныя большими вкладами, обнажаются и оставляются въ явномъ пренебреженіи? Такой печальный примѣръ посягательства на частное имущество, въвѣренное попеченію духовнаго правительства, оскорбляетъ чувства справедливости и можетъ охлаждать усердіе къ благотворительно-

сти въ пользу церквей и монастырей... Некоторые же изъ гражданъ рѣшительно требовали, чтобы духовное начальство немедленно, пока монастырь еще не совсѣмъ разрушенъ, приступило къ возстановленію упраздненной обители—для утѣшенія жителей г. Костромы, для соблюденія справедливости въ отношеніи къ строителямъ и благотворителямъ монастыря, для блага церкви и для чести духовнаго правительства. Пройдетъ еще нѣсколько времени, говорили они, и на мѣстѣ монастыря, быть можетъ, не останется отъ прежнихъ построекъ камня на камень; тогда уже поздно будетъ думать о возстановленіи ихъ, и ошибка нашего поколѣнія перейдетъ въ потомство, какъ дѣло несправливое.

Между тѣмъ, какъ среди гражданъ явственно раздавались эти укоризны и недовольство, съ 1862 г., по особымъ путямъ Провидѣнія, наступили различныя благоприятныя для монастыря обстоятельства, воспрепятствовавшія довести до конца дѣло всеобщаго разрушенія въ немъ. Прежде всего мало по малу стали уничтожаться тѣ причины, изъ-за которыхъ состоялось упраздненіе Богоявленской обители. Такъ послѣ посѣщенія въ 1858 г. г. Костромы Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ благовѣрною Его супругою Инагіевскою монастырь значительно возобновленъ былъ Ихъ щедротами. Затѣмъ оказался несостоятельнымъ извѣстный намъ проектъ устройства духовной семинаріи въ стѣнахъ Богоявленскаго монастыря, въ виду очищенія мѣста для которой епархіальное начальство ходатайствовало о разрушеніи старыхъ зданій монастырскихъ. Какъ выше показано, планъ на постройку семинаріи на мѣстности Богоявленскаго монастыря составленъ былъ еще въ 1850 г., по велѣдствію Высочайшей воли о сохраненіи Богоявленскаго собора и постройкѣ семинаріи на другой мѣстности долженъ былъ подвергнуться перемѣлкѣ. Черезъ шесть лѣтъ, именно 22 ноября 1856 г., окончательно утвержденъ вновь составленный проектъ зданій семинаріи,—на устроеніе которыхъ по смѣтѣ тогда исчислено было 190,939 р. 22 к. сер. Въ 1860 г. 6 августа послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ этого капитала частями по мѣрѣ надобности, а 25 февраля 1861 г. временнымъ строительнымъ

комитетомъ произведены были публичные торги на постройку новыхъ зданій для духовной семинаріи и въ мартѣ переторжка, на которой послѣдняя цѣна была объявлена инженеръ-капитаномъ В. Максимовымъ—въ количествѣ 178 тысячъ рублей. Между тѣмъ временный при семинаріи строительный комитетъ, находя неудобнымъ мѣсто, назначенное для постройки главнаго семинарскаго четырехъ-этажнаго корпуса, предназначилъ избрать для него мѣсто, въ 1861 г. занятое назначенною къ сломкѣ Срѣтенскою церковію, такъ чтобы она была обращена лицевымъ фасадомъ на Власьевскую улицу и боковыми сторонами обнимала мѣсто, на которомъ находится назначенный къ сломкѣ Богоявленскій соборъ. Предполагалось, что здѣсь этотъ корпусъ получитъ всю благовидность и въ случаѣ пожара будетъ безопасенъ отъ огня, такъ какъ Власьевская улица, на которую она будетъ поставлена фасадомъ своимъ, гораздо шире (на 10 сажень) Пятницкаго переулка; притомъ здѣсь не будетъ угрожать семинарскому корпусу сырость, потому что въ теченіе цѣлаго дня она будетъ освѣщена солнцемъ и потому что мѣсто, гдѣ находилась тогда Срѣтенская церковь, есть самое возвышенное противъ прочей мѣстности Богоявленскаго монастыря. Согласно этому предположенію комитета послѣдовало отъ 13 марта 1861 г. отношеніе епископа Платона къ Синодальному Оберъ-Прокурору о перемѣлкѣ мѣста для постройки новыхъ зданій для семинаріи. Но вскорѣ затѣмъ, по представленію отъ 22 марта дѣла о торгахъ Св. Синоду, и. д. Оберъ-Прокурора Урусовъ просилъ епископа Платона объявить Максиму, что постройка новыхъ зданій для Костромской семинаріи разрѣшена быть не можетъ, и вмѣстѣ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему представленныхъ въ обезпеченіе подряда залоговъ. Въ послѣдующемъ же отношеніи отъ 20 іюля г. Урусовъ просилъ преосвященнаго уведомить, не окажется ли возможнымъ измѣнить проектъ на постройку новыхъ зданій Костромской семинаріи—въ видахъ соображенія требующейся на приведеніе онаго въ исполненіе суммы. Въ дополненіе къ этому Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отъ 22 іюля 1862 г. спрашивалъ преосвященнаго о томъ, не признаетъ

ся ли выгоднѣйшимъ приспособить къ помѣщенію семинаріи состоявшіе въ распоряженіи семинарскаго Правленія соборные дома, если дома эти не нужны для соборнаго духовенства, и до какой суммы примѣрно простирались бы издержки на приспособленіе сихъ домовъ подъ семинарію, въ случаѣ если уступка ихъ для нея окажется возможною. Между тѣмъ соборное духовенство начало ходатайствовать предъ епископомъ Платономъ объ освобожденіи соборныхъ домовъ отъ занятія семинаріею и квартирами начальства ея—въ виду настоятельной нужды устроить въ тѣхъ домахъ квартиры для семействъ, жившихъ въ каменномъ близъ собора флигелѣ, который за ветхостію и неудобствомъ помѣщенія въ немъ предположенъ былъ къ уничтоженію. По увѣдомленіи епархіальнымъ начальникомъ о томъ, что сокращеніе Высочайше утвержденнаго проекта на постройку зданій для духовной семинаріи сопряжено съ вѣрнымъ неудобствомъ, опъ 13 августа 1862 г. просилъ Св. Синодъ снова сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ зданій для семинаріи въ упраздненномъ Богоявленскомъ монастырѣ, по проекту ли Высочайше утвержденному или по другому, какой признавъ будетъ удобнымъ по средствамъ духовно-учебнаго управленія. Въ отвѣтъ на это 20 октября предложено было епархіальному начальству—по недостатку средствъ духовно-учебнаго управленія—или сдѣлать распоряженіе о наймѣ для семинаріи частныхъ домовъ или предложить желающимъ принять на свой счетъ постройку новыхъ зданій для семинаріи на основаніи правилъ объ устройствѣ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но предложеніе въ намѣ зданій частныхъ лицъ для помѣщенія семинаріи представлялось очень невыгоднымъ для казны; принять же на свой счетъ постройку семинарскихъ зданій, по вызову Правленія семинаріи, никто не согласился. Послѣдовавшее затѣмъ ходатайство Правленія семинаріи о возведеніи семинарскихъ зданій на мѣстности монастырской осталось безъ удовлетворенія. Всѣ эти предложенія высшаго духовно-учебнаго начальства явно показывали, что, повидимому, оно само сознало, что Богоявленскій монастырь съ полуразрушенными его зданіями отнюдь не составлялъ для него

такого драгоценнаго приобрѣтенія, которымъ нельзя было бы пожертвовать въ виду другого болѣе удобнаго для семинаріи и сходнаго по цѣнѣ помѣщенія въ городѣ,—что для устроения зданій семинарскихъ можетъ быть приобрѣтено иное мѣсто ¹⁾ вдали отъ Богоявленскаго монастыря, съ которымъ она вовсе не связана неразрывно. И такъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ возстановленію закрытаго Богоявленскаго монастыря падало само собою, если семинарія не имѣла крайней нужды въ мѣстности этого монастыря и даже вовсе не дорожила ею.

Также другія случайныя обстоятельства не могли не возбудить въ Костромскихъ гражданахъ особенной рѣшимости къ возбужденію поваго официального предъ правительствомъ ходатайства о возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Въ половинѣ 1862 года Кострому проѣздомъ посѣтилъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который внимательно осмотрѣлъ всѣ развалины Богоявленскаго монастыря, входилъ въ подробности относительно разломки зданій и церквей; для него, какъ и для всѣхъ образованныхъ лицъ, умѣющихъ цѣнить историческія святыни, зрѣлище разрушенія было невыносимо. Унося крайне тяжелое впечатлѣніе изъ этого обзрѣнія, опъ однако же могъ убѣдиться въ той истинѣ, что соборный храмъ Богоявленія по своей древности и значительной сохранности заслуживаетъ возобновленія, и потому при послѣдующемъ поступленіи ходатайства въ Св. Синодъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря счелъ правственнымъ долгомъ поддержать это дѣло личнымъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Затѣмъ въ 1863 г., когда созрѣвшая и

¹⁾ При этомъ возникъ вскорѣ же оказавшійся крайне непрактичнымъ (см. Костр. губ. вѣд. 1864 г. № 47 и 48) проектъ устройства духовной семинаріи въ Песошенскомъ монастырѣ (на другой сторонѣ Волги въ 17 в. отъ Костромы), который находился подъ управленіемъ ректоровъ семинаріи. При столь безвыходномъ и беспомощномъ положеніи духовнаго семинарія наша для себя выходъ, помощь и опору въ лицѣ Костромскаго архимонаха Платона, который тамъ сумѣлъ расположить въ пользу семинарія все епархіальное духовенство, что оно съ любовью отзывалось на горячія воззванія своего владыки о помощи семинарскому начальству и, припесни для блага и просвѣщенія своего юношества обильныя матеріальныя средства, не замедлило въ 1866 г. приобрѣсти пышнѣе собственное для семинарія помѣщеніе, покупкою земли и дома у купцовъ Стригалевиныхъ.

сдѣлавшаяся завѣтною для гражданъ Костромскихъ мысль о возобновленіи Богоявленскаго монастыря была уже готова къ осуществленію, въ Кострому 3 іюля прибылъ Государь Наслѣдникъ (покойный) Николай Александровичъ. Интересуясь священными древностями, онъ изволилъ на другой день, между прочимъ, посѣтить Богоявленскій монастырь и по обозрѣніи Смоленской церкви прослѣдовать по неочищенному отъ мусора двору монастыря до полуразрушеннаго соборнаго храма. Послѣ того какъ по желанію высокаго посѣтителя сняты были запоры дверей храма уже давно заколоченныхъ, дѣйствительно предстали взору богатые остатки древности изъ церковной утвари ¹⁾, книгъ, иконостасъ. Все это заброшенное и забытое, какъ и самый храмъ древній, безъ сомнѣнія произвело на Наслѣдника весьма грустное впечатлѣніе, и видъ этихъ развалинъ не могъ не вызвать въ немъ— вмѣстѣ съ глубокимъ состраданіемъ—искренняго желанія положить предѣлъ запустѣнію и саморазрушенію. Можно сказать, почти тогда же рѣшено было заброшенный монастырь отдать въ вѣдѣніе игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря Маріи.—Всѣ вышеозначенныя, по видимому, случайныя обстоятельства имѣли однако же большое и рѣшающее вліяніе на поворотъ судьбы Богоявленскаго монастыря. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, въ мрачной атмосферѣ отчаяннаго уничтоженія зданій проявился накопецъ лучъ свѣта и надежды на скорое возрожденіе обители, стало возможно не только лелѣять мечту о сохраненіи и возобновленіи Богоявленскаго собора и Никольской церкви, но и снова притомъ не безуспѣшно ходатайствовать о восстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря. Великая честь и хвала по возбужденію этого дѣла въ іюлѣ 1863 г. принадлежитъ отчасти епископу Платону и особенно безсмертной въ исторіи этого монастыря игуменіи Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря Маріи.

¹⁾ Изъ нихъ отлитый мѣдный верхъ папикадила, представляющій модель вида Богоявленскаго храма, Его Высочество пожелалъ взять на память о посѣщеніи своемъ, и онъ былъ препровожденъ въ коптору Августѣйшихъ дѣтей. См. „Историческія записки о Костромѣ“, соч. прот. П. Островскаго, 1864 г. 208 стр. примѣчаніе.

Такъ какъ ходатайство это, между прочимъ, во многомъ обуславливалось и самымъ тогдашнимъ состояніемъ подвѣдомственнаго игуменіи Маріи Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря, возбуждено было и состоялось подъ условіемъ перемѣщенія его въ Богоявленскій монастырь, который съ того времени и получилъ свое сложное наименованіе „Богоявленско-Анастасіинъ монастырь“, то представляется необходимымъ далѣе изложить хотя общія историческія извѣстія о Крестовоздвиженской Анастасіинской обители отъ ея основанія до того времени, когда онъ сдѣлался приписнымъ къ возстановленному Богоявленскому монастырю.

IV. Краткій очеркъ Анастасіина Крестовоздвиженскаго монастыря ¹⁾.

Крестовоздвиженскій третьяго класса дѣвичій, прежде бывший Ризположенскій Анастасіинъ, монастырь находится внутри города по лицу Цареконстантиновской и частію Московскою улицъ противъ корпуса хлѣбныхъ лавокъ, при нѣкогда бывшемъ притокѣ Сулѣ. Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Составитель исторіи Россійской іерархіи объ этомъ пишетъ слѣдующее: „по нѣкоторымъ надписямъ на колоколѣ и другихъ церковныхъ вещахъ сего монастыря имѣющимся, можно съ вѣроятностію заключить, что сей монастырь основанъ въ XV по Р. Хр. столѣтіи первою супругою государя царя Іоанна Васильевича Грознаго Анастасіею Романовною, которая многіе вклады за приписью ея имени жаловала“ (IV ч. 867 стр.). Но ни на колоколѣ, ни на другихъ предметахъ нѣтъ ни одной надписи съ именемъ Анастасіи Романовны, какъ несомнѣнно не было этого и во времена составителя Исторіи іерархіи. Послѣдній высказалъ свое предположеніе лишь на основаніи наименованія монастыря Анастасіинымъ, которое между тѣмъ

¹⁾ Пособіями къ составленію этого очерка служили: „Описаніе Костромскаго Крестовоздвиженскаго трехкласснаго дѣвичьяго монастыря“, епископа Павла Костромскаго, изд. 1835 г. и многіе древніе и новыя документы изъ архива монастырскаго.

позже было усвоено ему и, по всей вѣроятности, вслѣдствіе особеннаго благоволенія царицы Анастасіи Романовны, выразившагося во многихъ вѣладахъ въ этотъ монастырь. Первоначально даже до 1763 г. онъ именовался Ризположенскимъ, и это древнѣйшее названіе было усвоено ему потому, что первая въ немъ церковь была воздвигнута во имя Положенія честныя ризы Пресвятыя Богородицы. На основаніи сотной книги Василя Вельяминова 1596 и 1597 гг., на которую указываютъ Костромскія писцовыя книги, составленныя Иваномъ Бутурлинымъ въ 1628 г., слѣдуетъ рѣшительно утверждать, что Анастасіинъ монастырь существовалъ гораздо ранѣе временъ царя Іоанна Васильевича. Въ означенныхъ писцовыхъ книгахъ читаемъ: „а по сотной книгѣ писма п мѣры Василя Вельяминова съ товарищи 104 и 105 гг., какова сотная дана Костромичанамъ, написано: въ Брагинѣ улицѣ на Анастасіина дѣвичья монастыря землѣ дворы, а живутъ въ нихъ черные посадскіе люди, присудомъ къ Анастасіину монастырю, а тягло даютъ государю въ казну съ посадскими людьми, а стали тѣ дворы къ Анастасіину монастырю по государевѣ грамотѣ великаго князя Василя Дмитріевича, а грамота дана лѣта 6925 (1417) года; а къ намѣстнику судомъ не тянутъ. Изъ этой несудимой грамоты, данной Анастасіину Ризположенскому монастырю сыномъ великаго князя Дмитрія Донскаго, видно, что монастырь существовалъ уже въ 1417 г. и тогда, какъ и въ XVI в., имѣлъ принадлежавшую ему въ городѣ въ Брагиной улицѣ землю, поселяне которой посадскіе люди платили подати государю, а судомъ подчинены были этому монастырю. Поэтому, по справедливости, основаніе этого монастыря можно относить ко второй половинѣ, вѣроятнѣе, къ концу XIV в.

Историческія судьбы этого монастыря довольно примѣчательны. При учрежденіи духовныхъ штатовъ Ризположенскій — Анастасіинъ монастырь, просуществовавшій уже болѣе трехъ вѣковъ съ половиною, былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, а инокини вмѣстѣ съ настоятельницею перемѣщены въ находившійся въ старомъ городѣ подлѣ Успенскаго собора и положенный по штатамъ въ третьемъ классѣ дѣвичій Крестовоздвиженскій монастырь,

который первоначально былъ мужскимъ ¹⁾. Между тѣмъ Анастасіинское мѣсто Костромскій еп. Дамаскинъ въ 1766 г. испросилъ у коллегии экономіи, тогда завѣдывавшей имѣніями закрытыхъ монастырей, въ городское для себя подворье и построилъ здѣсь деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ для пребыванія со свитою на случай частаго архіерейскаго священнослуженія въ Успенскомъ соборѣ и другихъ городскихъ церквахъ, особенно же весною и осенью, когда появляется временное неудобство сообщенія съ отдѣленнымъ отъ города рѣкою Костромою Ипатіевскимъ монастыремъ, гдѣ имѣютъ мѣстожителство преосвященные. Но не долго инокини пребывали въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Преемникъ Дамаскина епископъ Симонъ находилъ Анастасіинское подворье не въ очень близкомъ разстояніи отъ Успенскаго собора, „безъ мала на версту“, почему, писалъ онъ, „не токмо отъ ѣзды дальней затрудненіе претерпѣваемъ, но и приборы и запасы нужны двойные, а отъ того и убытки двойные чувствуемъ“. Между прочимъ, Крестовоздвиженскій монастырь онъ представлялъ несовсѣмъ удобнымъ для инокинь, поелику онѣ при соборѣ находясь „всегда отъ народнаго собранія и шуму разныхъ зрѣлицъ могутъ безповойность чувствовать и помѣшательство“, и сверхъ того въ случаѣ пожара признавалъ существованіе деревянныхъ здѣсь монастырскихъ зда-

¹⁾ Этотъ монастырь обращенъ въ женскій въ 1681 г. по слѣдующему случаю. Въ бывшій въ 1679 г. 12 іюля большой пожаръ въ г. Костромѣ, между прочимъ, сгорѣли находившіяся подлѣ Успенскаго соборнаго храма кельи безпомѣстныхъ сорока инокинь, средства содержанія которыхъ составляли добротныя подаванія богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе къ чудотворной Теодоровской иконѣ Возіей Матери. Въ виду безпріютнаго своего положенія эти монахини просили царя Теодора Алексѣевича и патріарха Іоакима помѣстить ихъ на жительство въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, архимандрита же послѣдняго — съ братією, которой тогда было только 4 человекъ, вывести въ другіе монастыри. Въ 1681 г. послѣдовала отъ патріарха Іоакима соизволительная грамота, по которой архимандритъ съ братією переведенъ былъ въ Костромскій Богоявленскій монастырь, а перемѣщеннымъ въ Крестовоздвиженскую обитель монахинямъ тогда же предоставлено право владѣнія прежними вотчинами и землями этого монастыря. До штатовъ за нимъ состояло вотчиною 688 душъ крестьянъ, годовыхъ вотчинныхъ доходовъ получалось деньгами 400 р. и хлѣбомъ 300 четвертей.

ній даже опаснымъ для соборной церкви съ колокольнею. Поэтому, а также въ виду возможности, живя близъ городского собора, чаще совершать священнослуженіе предъ народомъ, который собирается всегда во множествѣ въ соборъ—по причинѣ стоящей въ немъ чудотворной Теодоровской иконы Богоматери, еп. Симонъ въ 1772 г. просилъ Св. Синодъ, чтобы дозволено было монахинь изъ Крестовоздвиженскаго монастыря, оградю отстоявшаго на 12 только сажень отъ соборной церкви, перевести въ прежде бывший Анастасинъ монастырь съ усвоеніемъ послѣднему названія Крестовоздвиженскаго, такъ какъ оно значится въ штатахъ, а на мѣстѣ того построить каменный корпусъ для архіерейскаго подворья и (нынѣшній) просторный теплый соборъ съ грандіозною колокольнею. Между тѣмъ въ слѣдующемъ году 18 мая отъ бывшаго въ городѣ Костромѣ „превеликаго“ пожара Крестовоздвиженскій ¹⁾ монастырь совершенно сгорѣлъ. Тогда епископъ Симопъ, не дождавшись рѣшенія своей просьбы, помѣстилъ игуменью съ сестрами въ Анастасинномъ подворьѣ и въ своемъ донесеніи объ истребленіи огнемъ того монастыря просилъ Св. Синодъ закрыть близъ лежавшей обгорѣлый Крестовоздвиженскій монастырь и утвердить прежнее его представленіе. Въ 1775 г. послѣдовалъ на все это Высочайше утвержденный указъ Синода. Такъ черезъ 10 лѣтъ съ небольшимъ Анастасинъ монастырь опять былъ возстановленъ, но уже подъ названіемъ Крестовоздвиженскаго-Анастасина, и въ архіерейскомъ домѣ, поступившемъ въ вѣдѣніе этой обители, помѣстилась на жительство игуменія Нектарія.

Немного свѣдѣній сохранилось о первоначальномъ, равно и о послѣдующемъ до половины XVII вѣка, состояніи этого монастыря—какъ въ отношеніи храмовъ Божіихъ и строеній иноческихъ, такъ относительно и средствъ содержанія. Болѣе или

¹⁾ Въ немъ до пожара, какъ значилось въ тогдашней описи, состояли слѣдующія зданія: 1) ветхая Крестовоздвиженская каменная церковь съ придѣломъ Алексія челоуѣка Божія; 2) очень ветхая Введенская церковь каменная; 3) каменная колокольня съ шатровымъ верхомъ; 4) десять деревянныхъ келлій съ пристройками и 5) ограда деревянная „съ тарасы“ срублена съ небольшими башенками.

менѣе подробное описаніе его встрѣчается въ писцовыхъ ¹⁾ книгахъ Ивана Бутурлина и князя Волконскаго, изъ которыхъ видно, что „въ монастырѣ была церковь Пресвятая Богородицы Ризположенъе, да предѣлъ Михаила Маленна, да другой предѣлъ мученицы Анастасіи, деревянна, верхъ шатровый на каменное дѣло... Да другая церковь теплая съ трапезою Входъ во Іерусалимъ, да предѣлъ великомученицы Параскевы, парикаемья Пятницы. На колокольницѣ пять колоколовъ. Строеніе церковное государево да монастырское и игуменни съ сестрами, а на монастырѣ 31 келья, а въ нихъ 50 старицъ“... По обветшаніи деревянной Ризположенской церкви, вновь среди монастыря (на какія средства,—неизвѣстно) сооружена была, вѣроятно, въ послѣдней половинѣ XVII в., каменная съ тѣмъ же наименованіемъ. Въ 1712 г. по благословенной грамотѣ Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго, управлявшаго Костромскою патриаршею епархіею, пристроенъ къ этой церкви съ полуденной стороны каменный теплый придѣлъ во имя Входа Господня въ Іерусалимъ. Ризположенская церковь по виду крестообразная, въ длину 13 сажень, въ ширину 7¹/₂ сажень; въ 1813 г. покрыта по деревяннымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ; на ней пять главъ, которыя въ томъ же году сдѣланы новыя и покрыты коробками изъ бѣлаго листового желѣза по желѣзнымъ стропиламъ; тогда же въ церкви былъ высланъ чугунный полъ (на все это употреблено 3,554 р.). Св. алтарь устроенъ съ двумя предалтаріями, въ одномъ изъ которыхъ помѣщена кладовая; царскія двери рѣзныя; иконостасъ—довольно древней работы, состоитъ изъ двухъ ярусовъ, украшенъ рѣзбою, вызолоченною на полиментъ, а гладкія мѣста его посеребрены. Въ 1831 и 1832 гг. вновь росписаны стѣны священными изображениями и тогда же на западной сторонѣ церкви устроены хоры для клирошанокъ, поддерживаемые четырьмя колоннами и окрашенные дикою подѣ мраморъ краскою. Въ 1854 г. съ разрѣшенія епископа Леонида внутренность храма поновлена на пожертвованія благотворителей; устроенъ новый кипарисный престолъ; освященъ храмъ 17

¹⁾ См. приложенія, III.

января 1855 г. епископомъ Филоеемъ Костромскимъ. Входы въ церковь три: съ западной, сѣверной и южной стороны. За упраздненіемъ тѣснаго Вхоіерусалимскаго придѣла въ 1831—32 гг. устроены на усердныя приношенія благотворителей изъ Костромскихъ гражданъ (преимущественно Михаила С. Акатова, Θεодора М. Обрядчикова и Θεеклы В. Солодовниковой) два каменные просторные теплыя придѣла—одинъ на правой сторонѣ, въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ и во имя мученицы Анастасіи, другой—на лѣвой сторонѣ, въ честь Богоматери иконы Ея Θεодоровскія и собора Архистратига Михаила; освящены епископомъ Павломъ 18 и 19 сентября 1832 г. Оба придѣла ровные, длиною отъ горняго мѣста до задней стѣны въ 20 аршинъ, а шириною $18\frac{3}{4}$ аршина; иконостасы въ нихъ объ одномъ ярусѣ—высокой столярной работы (Костромскаго мастера Θ. Я. Дурляпина), окрашены краснымъ колеромъ, съ колонными столбами вызолоченными и убраны фруктовою вызолоченною полиментѣ рѣзьбою; иконы въ нихъ хотя не древнія, по очень хорошаго письма и многія украшены мастерствомъ сестеръ; царскія врата крестообразной фигуры и убраны рѣзьбою. Полъ частію изъ цемента, частію изъ чугунныхъ плитъ, частію изъ кирпича; на западной стѣнѣ устроены въ томъ и другомъ придѣлѣ деревянные, поддерживаемые колоннами, хоры. Входъ въ оба придѣла одинъ—съ паперти отъ задней стѣны. Въ связи съ этою церковію надъ папертью устроена каменная колокольня. Въ 1802 г. епископъ Евгеній дозволилъ игуменіи Александрѣ разобрать прежнюю очень ветхую колокольню и вмѣсто ея построить новую съ употребленіемъ годнаго матеріала какъ изъ старой колокольни, такъ и изъ упраздненнаго тогда за ветхостію Васильевскаго придѣла, бывшаго при Срѣтенской монастырской церкви. Въ 1804 г. на монастырскія средства была кончена постройкою эта довольно высокая колокольня по красивому фасаду съ колоннами и со шпилемъ вверху; весь верхъ ея обить бѣлою жестью; за работу подрядчикамъ и за разные матеріалы заплачено 2457 р. На колокольнѣ въ 1835 г. числилось 6 колоколовъ и боевые часы.

Еще въ оградѣ Крестовоздвиженскаго монастыря имѣется небольшая Срѣтенская церковь, прежде бывшая приходскою. По малочисленности прихожанъ Срѣтенская каменная церковь съ придѣломъ Василя Великаго и церковною землею присоединена къ монастырю въ 1794 г. епископомъ Павломъ, прихожане же по собственному желанію приписаны къ городской Алексѣевской церкви. По составленіи въ 1813 г. новаго плана на монастырскую землю, церковь эта вошла совершенно въ составъ монастыря и нынѣ находится внутри ограды монастырской на юго-восточной сторонѣ въ углу. Она имѣетъ въ длину 8 сажень и въ ширину 4 сажени—теплая (двѣ печи); видомъ овальная, объ одной главѣ, съ трапезою и папертью; построена, какъ можно полагать по ея архитектурѣ, не позднѣе послѣдней половины XVII в., но и теперь обладаетъ большою прочностію. Въ 1854 г. съ разрѣшенія епископа Леонида, внутренность храма поновлена на сумму, пожертвованную благотворителями обители; вмѣсто ветхаго устроены новый кипарисовый престолъ. Освященъ этотъ храмъ 17 января 1855 г. преосвященнымъ Костромскимъ Филоеемъ. Алтарь и церковь нѣкогда покрыты были тесомъ, трапеза же листовымъ желѣзомъ. Полъ въ алтарѣ и церкви кирпичный. Трапеза и алтарь отдѣляются отъ церкви каменными арками. Стѣны храма покрыты по штукатуркѣ днѣю краскою и украшены деревянными изображеніями святыхъ, особенно хорошо сохранившимися вверху. Царскія врата—съ вызолоченною рѣзьбою; иконостасъ столярной работы и вмѣщаетъ много старинныхъ иконъ въ окладѣ, покрытъ голубаго цвѣта краскою и украшенъ рѣзьбою. Входы въ церковь два—одинъ съ паперти, а другой съ сѣверной стороны изъ прежде бывшихъ здѣсь иноческихъ келій. Надъ самой папертью этой церкви ¹⁾ по длинѣ ея устроена колокольня объ одномъ ярусѣ на подобіе фонаря, покрыта бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, съ желѣзнымъ четвероконечнымъ крестомъ; колоколовъ на ней не имѣется.

¹⁾ У южной ограды за Срѣтенской церковію имѣется небольшое кладбище, на которомъ погребены брѣнные останки игуменій, старшихъ монахинь, нѣкоторыхъ протоіереевъ и мірянъ.

Безъ сомнѣнія, для обоихъ этихъ храмовъ и особенно для Ризположенскаго являлись многіе жертвователи деньгами и различными священными цѣнными предметами. Древніе вклады не всё дошли до насъ; изъ сохранившихся доселѣ слѣдующія наиболѣе достопримѣчательны: 1) Евангеліе въ поллистъ на александрійской бумагѣ, обложено малиновымъ рытвымъ бархатомъ, съ надписью на листахъ: „сію книгу пожаловалъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи на Кострому въ монастырь въ Настасіинъ дѣвичь, лѣта 7143 (1635) апрѣля 10 день, а подписалъ сію книгу приказу большаго двора подъячій Любимъ Асмановъ“; 2) серебряный потиръ съ вычеканенною на немъ надписью: „лѣта 7143 государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ на Кострому Настасіина дѣвича монастыря въ церковъ сосуды серебряные“; сосудъ этотъ въ концѣ 40-хъ годовъ упраздненъ. Изъ священныхъ вещей, поступившихъ въ 1773 г. изъ прежняго Крестовоздвиженскаго монастыря, также достойны замѣчанія хранящіяся доселѣ слѣдующія: 1) серебряное вызолоченое кадило съ надписью: „лѣта 7166 (1658) мѣсяца маія сіе кадило Воздвиженскаго монастыря построено при архим. Филаретѣ, трудился о семъ азъ грѣшный“; 2) Евангеліе, печатанное 1663 г., съ слѣдующею надписью по листамъ: „лѣта 7189 (1681) г. августа въ 20 день Костромскаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Павелъ приложилъ сію книгу Евангеліе на престольное въ новодѣвичь Воздвиженскій монастырь, что въ кремль города, по родителѣхъ своихъ при игуменіи Пелагеѣ Нѣмцовѣ съ сестрами, а подписалъ сію книгу Евангеліе на престольное Богоявленскаго монастыря по приказу архимандрита Павла того жъ монастыря слухка Данило Ивановъ“; 3) серебряный вызолоченный на престольный крестъ съ частицами св. мощей и надписью: „въ лѣто 1732 году мѣсяца марта въ 6 день построися сей святой крестъ въ обитель Воздвиженія честна креста иже на Костромѣ, тщаніемъ тояжъ обители игуменіи Екатерины съ сестрами“; 4) другой серебряный крестъ съ надписью: „сдѣлалъ сей честный и животворящій крестъ 1764 году Костромскаго Крестовоздвижен-

скаго дѣвичья монастыря при игуменіи Акилинѣ мѣсяца сентемврія 18 числа“; 5) водосвященная серебряная, мѣстами вызолоченная, чаша съ надписью по обводу: „На Кострому въ домъ Пречистыя Богородицы Ризъ положенія Настасіинова дѣвича монастыря приложила сію чашу Минина жена Кириловича Грязева вдова Олена Ивановна“.

Анастасіинъ монастырь изстари имѣлъ общіе для всѣхъ монастырей источники содержанія, хотя и объ этомъ нѣтъ полныхъ свѣдѣній. Во время грознаго нашествія Литовцевъ на г. Кострому 1608 г. монастырь подвергся разоренію и разграбленію и тогда же сгорѣли жалованья на вотчины и тарханья грамоты. Поэтому въ предотвращеніе притязаній и обидъ отъ разныхъ окольныхъ людей игуменія Юлія вынуждена была испрашивать въ 1623 г. у царя Михаила Ѳеодоровича подтвердительную грамоту на безпритѣснительное владѣніе прежними вотчинами и разными угодьями. Эта же грамота по прошенію игуменіи Елены въ 1655 г. подтверждена была царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1627 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ князя Волконскаго и Бутурлина, далъ особую подтвердительную грамоту на владѣніе Гашеевою слободкою, которая нѣкогда дана была монастырю „подъ коровій дворъ“, а также имѣла уже нѣсколько бобыльскихъ дворовъ; слободка въ то время находилась за посадомъ по правую сторону вологодской дороги, гдѣ нынѣ находится городская Алексѣевская церковь. Вообще изъ писцовыхъ книгъ луговая половина (въ 1629—1630 г.) усматривается, что уже въ XVI в. Анастасіину монастырю принадлежали тѣ перечисляемыя нами далѣе вотчинныя земли, которыми онъ владѣлъ въ послѣдующее время своего существованія до учрежденія штатовъ. Такъ кромѣ Гашеевой слободки, въ которой состояло 27 дворовъ бобыльскихъ и 47 человѣкъ, Анастасіину монастырю тогда принадлежали: 1) въ Сущевѣ стану сельце, имѣвшее монастырскій дворъ, 7 деревень, 2 починка жилыхъ и 2 пустоши; въ нихъ дворовъ 31 крестьянскихъ и 16 бобыльскихъ, а крестьянъ и бобылей 54 человѣка; 2) въ Андомскомъ стану деревня съ двумя дворами кре-

стьянскими а одним бобыльским и съ 8 человекми; 3) въ Андрониковъ стану деревня, въ которой находилось 3 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ и 6 человекъ. Кромѣ того, по описанію тѣхъ же книгъ Волконскаго значится за монастыремъ: въ новомъ городѣ (Костромѣ) дворъ осадный съ 27 саж. земли въ длину и 15 саж. въ ширину, въ которомъ жило 7 бобылей; въ Сущевѣ стану на рѣчкѣ Кривчовѣ при монастырскихъ деревняхъ двѣ мельницы и мельница общая съ Богоявленскимъ монастыремъ, и еще половина мельницы на рѣчкѣ Баглановкѣ; по рѣкѣ Костромѣ три поляны, на которыхъ становилось 400 копень сѣна.

Изъ отчетной вѣдомости, въ 1763 г. поданной въ Костромскую духовную консисторію игуменьею Анастасіина монастыря Апѣнсою, видно, что во владѣніи этого монастыря состояли слѣдующія вотчины: въ Костромскомъ уѣздѣ въ Сущевѣ стану село Ильинское (въ немъ по послѣдней ревизіи 51 душа); къ тому селу приписаны были деревни: Соино (19 д.), Слободка (9), Луговая (17), Китариха (22), Мирицыно (26), Посошниково (20), Скорбешки (8); въ Андрониковѣ стану—Таранино (31) и въ Андомскомъ стану—Копеница (19 душъ). Всего въ вотчинныхъ селѣ Ильинскомъ и девяти деревняхъ по послѣдней ревизіи состояло за Анастасіинимъ монастыремъ 222 души крестьянъ. Вотчиннаго дохода на содержаніе монастыря, игуменьи съ сестрами, а также священноцерковнослужителей получалось въ годъ денежнаго 150 рублей, а хлѣбнаго 112 четвертей. Во времена существованія въ Костромѣ воеводской канцеляріи, по росписанію штатсъ-конторы, отпускалось въ монастырь по 5 рублей въ годъ на свѣчи, ладанъ и красное вино для пяти престоловъ и по 15 рублей за слободку Галееву, которая тогда отошла къ городскому посаду.

По упраздненіи Анастасіина монастыря штатами 1764 г., земли его перешли въ государственное вѣдомство¹⁾; лишь остав-

¹⁾ По приѣмной описи эконома архіерейскаго дома тогда значилось пространства въ подворьѣ: длиннику 61 сажень и 2 аршина; поперечнику отъ св. воротъ до Сульской улицы 51 сажень, а вокругъ всего монастыря 248½ сажень.

шимся тутъ священно-церковно-служителямъ за неимѣніемъ прихода отмѣрено было въ Ильинскомъ селѣ 10 десятинъ пашенной земли и на 10 копень сѣнокосной. Когда же упраздненный монастырь опять былъ возстановленъ (въ 1775 г.) съ приложеніемъ къ нему названія „Крестовоздвиженскій“, на содержаніе возстановленнаго монастыря отчислены были тѣ способы, какіе по штатамъ назначены для бывшаго Крестовоздвиженскаго, положеннаго въ III классѣ. Вслѣдствіе ограниченности назначенныхъ правительствомъ средствъ къ содержанію Крестовоздвиженско-Анастасіина монастыря, по ходатайству еп. Симона, въ 1775 г. отпущено было изъ казны 500 р. на необходимыя первоначальныя исправленія и постройки въ монастырѣ. По отводу, сдѣланному въ 1798 г. Костромскою казенною палатою, во владѣніи монастыря состояло 31 десятина и 172 сажени сѣнокосной земли, находившейся въ разныхъ мѣстахъ на разстояніи отъ монастыря отъ 15 до 30 верстъ;—сверхъ того, рыбныя ловли въ озерѣ Савиновѣ и мельница о трехъ поставахъ на рѣкѣ Мезѣ—въ 20 верстахъ отъ монастыря. Въ 1859 г. Высочайше пожалована этому монастырю пустошь Калашникова—Рылова (въ 17 в.). Изъ документовъ и плановъ на землю, принадлежащую Крестовоздвиженскому дѣвичьему монастырю, по свидѣтельству особой комиссіи, въ 1862 г. состояло: въ разныхъ мѣстахъ удобной земли всего 146 десят. 669 кв. саж., неудобной 7 дес. 1,683 кв. саж. и рыбная ловля при озерѣ Савиновѣ съ притоками 32 десят. 1,953 саж.

Въ отношеніи производившихся въ монастырѣ построекъ монастырь нерѣдко былъ обязанъ усердію гражданъ. За отсутствіемъ систематическихъ свѣдѣній о постройкахъ, можно указать лишь на немногія, за исключеніемъ сказаннаго о храмахъ. Такъ еще еп. Дамаскинъ на западной сторонѣ Ризположенской церкви (въ которой онъ возобновилъ иконостасъ и иконы и украсилъ стѣны живописью) построилъ деревянныя для себя кельи со службами. Въ 1781 г. тщаніемъ игум. Нектаріи начата строеніемъ съ сѣверной стороны монастыря каменная ограда съ небольшими башнями; но тогда ея сдѣлано было очень немного; впоследствии съ

этой стороны ограда отнесена далѣе. Въ 1814 г. игум. Сусанною начато строеніе каменной ограды со святыми и вѣзжими воротами по восточной и южной сторонамъ монастыря до каменнаго моста чрезъ оврагъ; эта работа кончена въ 1816 г. и стоила монастырю болѣе 10000 руб. Затѣмъ послѣ пожара 14 сентября 1832 г., начавшагося въ купеческомъ домѣ—сосѣднемъ съ монастыремъ, когда сгорѣли въ послѣднемъ деревянная ограда, старыя деревянныя игуменскія кельи, (прежде бывшія архіерейскія), 12 келій монашескихъ, скотный дворъ съ сѣновалами и погребями, игум. Софія вынуждена была въ томъ же году строить каменную ограду и съ западной стороны, съ которой чрезъ бывшую деревянную ограду огонь распространился почти по всему монастырю; постройка ограды сдѣлана была въ 1833 г. на протяженіи 45 саж. длины и въ 7 арш. вышины. Другая часть западной ограды и сѣверная сторона ея устроены въ 1837 году на ассигнованную Св. Синодомъ сумму въ количествѣ 13,662 руб. 81 к. асс. Такимъ образомъ весь монастырь былъ обнесенъ хотя и въ разное время каменною оградою, которая въ 1862 г. имѣла въ окружности 335¹/₂ сажень. Высота ограды по различію мѣстоположенія была неравная отъ 4 до 7 арш., толщиною 1 арш. На трехъ углахъ ея были вновь устроены три каменныя небольшія башенки, изъ которыхъ сохранились двѣ съ небольшимъ помѣщеніемъ. Среди восточной стороны ограды въ 1814—16 гг. устроены святыя ворота, среди южной вѣзжія; а затѣмъ имѣются скотопрогонныя ворота у сѣверо-восточнаго угла. Этому монастырю принадлежитъ состоящая въ Гостиномъ дворѣ близъ городского собора каменная часовня, которая построена вмѣсто деревянной въ 1820 г. и покрыта желѣзомъ въ рядъ съ лавками. Здѣсь поставлена массивная перегородка прекрасной столярной работы (даръ Дурляпина), оклеенная орѣховымъ деревомъ съ большимъ зеркальнымъ стекломъ въ срединѣ и двумя по сторонамъ дверями, чрезъ которыя богомольцы входятъ для поклоненія вырѣзанному изъ дерева изображенію Спасителя, сидящаго въ терновомъ вѣнцѣ въ темницѣ. При часовнѣ двѣ монашескія кельи, отдѣляющіяся каменною стѣною, и при нихъ крытый дворикъ.

Что касается постройки различныхъ деревянныхъ и каменныхъ строеній монастырскихъ, то не перечисляя ихъ здѣсь (о чемъ будетъ ниже), мы здѣсь не можемъ не упомянуть о томъ, что весьма многія изъ нихъ выстроены въ періодъ настоятельства игум. Софіи (съ 1829—47 г.), память о которой должна оставаться незабвенною въ обители по многочисленнымъ постройкамъ и по учрежденному и благоустроенному ею общежитію, что случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1817 г. проѣзжая чрезъ г. Кострому во Владимирскую губернію, монахини Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря—Софія, Рахиль, Надежда, рясофорная Зинаида и послушница Агриппина, по совѣту почтенныхъ гражданъ Костромскихъ, пожелали поступить въ Костромскій Крестовоздвиженскій монастырь. Изъ нихъ Софія 22 мая того же года назначена была казначею съ уполномочіемъ всевозможными способами устроить монастырь, вводить лучшей порядокъ и особенно общежитіе, „дабы сестры не имѣли нужды скитаться часто по рынку для покупки пищи и другаго нужнаго“. Составленное изъ этихъ пяти пріѣзжихъ сестеръ общежитіе, по присоединеніи къ нему другихъ пріѣзжихъ монахинь и послушницъ изъ того же Нижегородскаго монастыря, возрасло въ томъ же году до 19, а къ 1820 г. до 30 монашествующихъ. Съ возведеніемъ въ 1829 г. казначей Софіи въ санъ игуменіи, внѣшній и внутренній строй монастырской жизни совершенно преобразованъ на началахъ общежитія, которое вполнѣ окрѣпло и стало умножаться еще быстрѣе. Такъ въ 1835 г. находилось въ общежитіи до 100 сестеръ, въ концѣ же 40-хъ годовъ до 200 сестеръ. Въ 1857 г. разрѣшено было имѣть сверхъ штата 20 монашескихъ вакансій; въ 1862 г. въ монастырѣ состояло 250 сестеръ съ находившимися на испытаніи. Введеніе общежительныхъ порядковъ много содѣйствовало, при благотворительности Костромскихъ гражданъ, внутреннему и внѣшнему благоустроенію обители. Въ общежитіи всѣмъ сестрамъ соотвѣтственно ихъ способностямъ назначены были приличныя послушанія или руководѣнья; такъ лучшія мастерицы занимались шитьемъ изъ золота и серебра, окладываніемъ св. образовъ разными матеріалами и т. под. Преуслѣя-

ніе нравственнаго благоустройства въ обители привлекало общее уваженіе къ ней мѣстныхъ жителей и располагало многія благочестивыя души искать спасенія въ хорошо устроенной обители. Вслѣдствіе постепеннаго увеличенія числа сестеръ представлялось необходимымъ, въ виду ветхости и тѣсноты прежнихъ келій, устроить достаточныя деревянныя и каменныя съ необходимыми хозяйственными службами. Такъ попечительностію игум. Софіи ¹⁾ въ 1830—31 гг. устроены для общежительныхъ сестеръ каменный двухэтажный корпусъ въ западной оградѣ на 14 саженьяхъ, другой двухэтажный же съ сѣверной стороны на 10 саженьяхъ—для помѣщенія общей трапезы и кухни съ подвалами; еще деревянныя хлѣбныя амбары, квасоварня и двѣ кельи для послушницъ; все это стоило 9,646 р. Въ 1834—35 г. построены были вновь близъ Сульскихъ воротъ—деревянныя: корпусъ на 11 саженьяхъ, прачешная, катальная, красильная, ткацкая и сторожевая; пристроены къ оградѣ (на Сулѣ) скотный дворъ съ сѣновалами и погребами,—на все израсходовано 11,968 руб. Вскорѣ затѣмъ устроены были на каменномъ фундаментѣ больничныя кельи при Срѣтенской церкви. Въ 1863 г. для помѣщенія сестеръ монастыря и монастырскаго хозяйства имѣлись: а) по восточной сторонѣ монастыря деревянный больничный корпусъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ и подвальнымъ (съ сѣверной стороны) этажемъ и сзади четыре деревянные флигеля; б) по южной сторонѣ четыре деревянныхъ корпуса, также деревянные флигель и деревянный амбаръ съ погребомъ; в) по сѣверной сторонѣ каменные: двухэтажный корпусъ (для общей трапезы) вблизи Ризположенской церкви и два флигеля, пристроенные къ оградѣ (для прачешной и квасоварни), деревянные три флигеля, три деревянныя кельи, амбары и хлѣвы и г) съ западной стороны каменный двухэтажный корпусъ и деревянные на каменномъ фундаментѣ корпусъ, флигель, погребъ, поднавѣсъ для дровъ, конюшня, сарай и др. Къ сожалѣнію, съ постепеннымъ возведеніемъ новыхъ различныхъ зданій

¹⁾ О ней, какъ о мудрой и доброй настоятельницѣ и руководительницѣ сестеръ къ вѣчному спасенію, сохранилась память доселѣ. См. Приложенія IV.

при многихъ монастырскихъ нуждахъ не находилось достаточныхъ денежныхъ средствъ для ремонта прежнихъ и отсюда произошла во второй половинѣ XIX в. та плачевная внѣшняя монастырская обстановка, которая такъ ярко изображена въ докладѣ особой комиссіи изъ оо. протоіереевъ, производившей свидѣтельствованіе зданій этого монастыря. И вотъ это-то обстоятельство, какъ увидимъ далѣе, послужило главнымъ поводомъ къ возбужденію ходатайства о перемѣщеніи сестеръ этой обители въ упраздненный Богоявленскій монастырь при условіи возстановленія послѣдняго.

V. Ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители.

Въ тотъ самый годъ, когда Богоявленскій монастырь постигло великое несчастіе, послужившее къ закрытію его, поступила въ Костромскую Крестовоздвиженскую обитель дѣвица изъ Московскихъ дворянъ Софія Димитріевна Давыдова (род. въ 1822 г.). Съ 1856 г. бывшая въ послушаніи надзирательницы монастырской больницы и затѣмъ въ 1858 г. постриженная въ монашество съ именемъ Маріи, она горячо принимала къ сердцу завѣтныя желанія Костромскихъ гражданъ и свое расположеніе къ запустѣвшему Богоявленскому монастырю уже успѣла обнаружить первоначально въ томъ, что не безъ ея вліянія возникло ходатайство о возобновленіи Богоявленскаго собора; послѣ неожиданно неудачнаго исхода этого дѣла, было при ея содѣйствіи, по крайней мѣрѣ, приостановлено разрушеніе его. Возведенная 3 февраля 1863 г. въ санъ игуменіи Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря, горѣвшая пламеннымъ желаніемъ послужить всѣми силами благому дѣлу возстановленія Богоявленской обители, мать Марія не безъ долгихъ думъ и тревогъ вознамѣрилась принять предложеніе епископа Платона относительно возбужденія новаго ходатайства о передачѣ въ ея завѣдываніе полуразрушеннаго монастыря съ переименованіемъ его въ женскій и переведеніемъ въ него инокинъ Анастасіина монастыря. Справедливость требуетъ сказать, что подобное предложеніе въ

свое время дѣлали еще игум. Платонидъ ¹⁾ преосвященные Леоидъ и за нимъ Платонъ; но послѣдняя по старости и болѣзненному состоянію рѣшительно отклонила отъ себя это дѣло, видимо избѣгая великихъ хлопотъ и затрудненій, съ которыми приходилось неизбежно встрѣтиться при восстановленіи Богоявленскаго монастыря. Послѣ того какъ игум. Платонида отказалась отъ своей должности (въ началѣ 1863 г.), и жребій избранія палъ на инокиню Марію Давыдову, въ лицѣ этой мудрой и чрезвычайно дѣятельной настоятельницы Промыслъ указалъ благопотребное орудіе въ дѣлѣ восстановленія упраздненной Богоявленской обители и соборнаго храма въ ней.

Вступивши въ управленіе Крестовоздвиженскимъ-Анастасіинымъ монастыремъ, матушка Марія уже при приѣмѣ его не могла не усмотрѣть, что онъ требуетъ значительныхъ издержекъ для приведенія его въ благоустройство во внѣшнемъ отношеніи. Съ другой стороны, она не могла не принять къ свѣдѣнію не-

¹⁾ По недостатку свѣдѣній нѣтъ возможности перечислить всѣхъ настоятельницъ Анастасіина-Крестовоздвиженскаго монастыря—притомъ въ хронологическомъ порядкѣ. Поэтому здѣсь указываются только тѣ игуменіи, имена которыхъ почему либо упоминаются въ различныхъ документахъ. Таковы: 1) Улія-Юлія упоминается въ грамотѣ 1623 г.; 2) Феодора Деметьева въ 1626 г.; 3) старица игуменія Капителія Останкова, въ 1656 г.; 4) Елена упоминается въ царствованіе Алексѣя Михайловича; 5) Анисья въ 1666 г.; 6) Параскева въ 1712 г.; 7) Александра Зворыкина упоминается въ 1743 г., въ 1764 г. приняла схиму; 8) Аноиса Жадовская упоминается въ 1753—1763 г.; 9) Клавдія, въ 1764 г. при ней упраздненъ Анастасіинъ монастырь; 10) Акилиа въ 1764 г. настоятельница Крестовоздвиженскаго монастыря, въ который переведены были монахини изъ закрытаго Анастасіина; 11) Нимфодора въ 1771—1772 г.; 12) Клавдія, вѣроятно одно и тоже лице съ настоятельницей бывшаго Анастасіина монастыря; управляла Крестовоздвиженскимъ монастыремъ съ 1772 по 1774 г.; 13) Нектарія состояла игуменьею съ 1774 по 1789 годъ; при ней совершилось восстановленіе прежде бывшаго Анастасіина монастыря; 14) Маргарита игуменья по 1791 г.; 15) Александра Мятлева изъ дворянъ Нерехтскаго уѣзда по 1811 г.; 16) Сусанна изъ духовнаго званія Нерехтскаго уѣзда по 1829 г. (+ въ февралѣ 1832 г.); 17) Софья Лизунова изъ дворянъ Пензенской губерніи, игуменья по 1847 г.,—за свою многоплодную дѣятельность для монастыря награждена была наперснымъ крестомъ; 18) Платонида изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Н-Новгорода до начала 1863 г.; 19) Марія Давыдова, + 1889 г., первая игуменья восстановленнаго Богоявленскаго монастыря и вмѣстѣ Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря и 20) нынѣ управляющая также обоими монастырями Евпраксія.

давнія обстоятельства, могшія благопріятствовать восстановленію Богоявленскаго монастыря, въ особенности же явно обнаруженное глубокое сочувствіе этому великому подвигу Наслѣдника Цесаревича, посѣтившаго Кострому въ 1863 г., и вотъ 2 іюля 1863 года эта энергичная игуменія представила епископу Платону формальное прошеніе о перемѣщеніи дѣвичьяго монастыря въ упраздненный Богоявленскій подъ условіемъ его восстановленія, вмѣстѣ съ чѣмъ могла осуществиться и завѣтная ея мысль о возобновленіи запустѣвшаго соборнаго храма. Мы представляемъ здѣсь буквальный текстъ этого знаменитаго обстоятельнаго доклада.

„Вашему Преосвященству вполне извѣстно положеніе Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря, по неоднократному обозрѣнію онаго. Онъ былъ обстроенъ въ разное время, по мѣрѣ нужды и скудныхъ средствъ монастыря, безъ опредѣленнаго плана и безъ соблюденія порядка. Многія кельи такъ обветшали, что требуютъ немедленнаго уничтоженія. Кромѣ двухъ каменныхъ корпусовъ,—въ одномъ изъ коихъ помѣщена общая трапеза, кухня, хлѣбопекарня и подвалы,—всѣ зданія деревянные, изъ этихъ только настоятельскія кельи и больницы не слишкомъ ветхи. Относительно помѣщенія своего сестры обители съ находящимися на испытаніи въ числѣ 250 терпятъ крайнюю нужду во всѣхъ отношеніяхъ. На ряду съ кельями для монахинь помѣщаются также и разныя монастырскія службы, устроенныя очень неудовлетворительно и неудобно. Деревянные амбары, кладовыя и сѣновалы, устроенныя по необходимости среди жилыхъ зданій и наполненныя хозяйственными запасами, не могутъ быть защищены отъ конечнаго истребленія въ случаѣ пожара. Кромѣ сего, для соблюденія экономіи желательно было бы въ удобное время года закупать единовременно выгодною цѣною годовые хозяйственные запасы, какъ-то: дрова, муку, разныя крупы, сѣно и т. д., а по неимѣнію помѣщенія поставляемся мы въ необходимость покупать всѣ эти запасы частями съ немалымъ и постояннымъ ущербомъ для монастырской экономіи, весьма чувствительнымъ въ общемъ итогѣ. Дрова, за неимѣніемъ особаго мѣ-

ста, разставлены между деревянными кельями и службами тѣсно между собою соединенными. Въ случаѣ пожара трудно или даже невозможно подать помощь. Ко всему этому должно присовокупить еще то, что сплошь по всему протяженію монастырской каменной невысокой ограды съ западной и сѣверной стороны устроены разныя обывательскія службы, какъ-то: конюшни, сараи, бани и проч., приставленные даже къ монастырской оградѣ. Такая смежность сколько непріятна для обители, столько же и опасна. Находясь въ такомъ положеніи, обитель требуетъ безотлагательнаго возстановленія. По всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ настоятъ крайняя нужда для большей удобности къ учрежденію общежительнаго порядка и безопасности монастыря 1) устроить каменные корпуса для жительства сестеръ или, по крайней мѣрѣ, разобрать и перестроить по новому плану всѣ существующія нынѣ жилия деревянныя монастырскія зданія съ возведеніемъ двухъ или трехъ новыхъ корпусовъ для жительства сестеръ, которыя теперь помѣщаются съ крайнею стѣснительностію для себя и вмѣстѣ съ неудобствомъ въ отношеніи общежительнаго порядка; 2) всѣ имѣющіяся монастырскія службы или перестроить или вновь возвести и расположить ихъ въ одномъ мѣстѣ по возможности дальше отъ церкви; 3) съ западной и сѣверной сторонъ между оградю, примыкающею къ обывательскимъ зданіямъ и монастырскимъ строеніямъ, оставить надлежащее пустое пространство. Но всѣ соображенія объ улучшеніи состоянія обители встрѣчаютъ неодолимыя препятствія и затрудненія: 1) монастырь находится внутри города Костромы въ Цареконстантиновской части между Гостинымъ дворомъ и бывшимъ протокомъ Сулою. Съ сѣверной и западной сторонъ онъ граничитъ съ обывательскими землями, съ южной и восточной прилегаютъ къ нему городскія улицы. Отъ восточныхъ св. воротъ до западной стѣны монастыря 78 сажень; отъ южныхъ—сѣвѣжнихъ до сѣверныхъ Сульскихъ воротъ 64 сажени; площадь монастыря простирается до 4,992 кв. сажень; вокругъ же всей ограды 312 сажень; на такомъ небольшомъ пространствѣ устроить и расположить монастырскія зданія во всемъ сообразно вышеизложен-

нымъ предположеніямъ нѣтъ никакой возможности; 2) Для протока Сулы отъ юговосточной башни монастыря на небольшомъ разстояніи отъ ограды по Царевской улицѣ проведена глубокая канава, достигающая почти до самаго сѣверовосточнаго угла ограды. Отсюда протокъ Сула вливается въ монастырь и, проходя въ немъ параллельно монастырской оградѣ съ сѣверной стороны, въ небольшомъ разстояніи отъ ограды выходитъ изъ монастыря при сѣверозападномъ углѣ монастыря. Вслѣдствіе сего поверхность монастырской земли къ южной и западной сторонѣ ограды значительно возвышена, а къ сѣверу весьма значительно склоняется и по направленію протока Сулы образуетъ большой ровъ. Для уравниенія площади во всей сѣверовосточной сторонѣ монастыря потребовалось бы сдѣлать огромную земляную насыпь. На этой насыпи можно бы поставить нѣкоторыя монастырскія зданія, хотя очевидно грунтъ земли, образованный изъ насыпи на протокѣ Сулы или близъ него, не обѣщаетъ достаточной твердости. Но и это предположеніе оказывается совершенно неудобнымъ къ исполненію. Для осуществленія этого предположенія необходимо было бы вывести протокъ Сулу за монастырь, такъ чтобы онъ протекалъ по внѣшней сторонѣ сѣверной монастырской ограды, подобно тому, какъ онъ протекаетъ по Царевской улицѣ съ восточной стороны монастыря. Сдѣлать это невозможно, потому что вся земля, прилегающая къ сѣверной сторонѣ монастыря, принадлежитъ частнымъ лицамъ и весьма значительно возвышена надъ уровнемъ протока Сулы. Вообще поверхность земли, окружающей монастырь, такова, что протокъ Сула можетъ проходить не иначе какъ чрезъ монастырь. Такимъ образомъ весьма значительная часть монастырской земли отъ прохожденія протока Сулы чрезъ монастырь дѣлается совершенно неудобною для возведенія на ней какихъ бы то ни было зданій и по необходимости должна оставаться ничѣмъ незанятою. Для приведенія монастыря въ благоустройство возможное, по крайнему убѣжденію монастырскаго начальства представляется одно только средство: перемѣщеніе дѣвичьяго монастыря на то мѣсто, гдѣ находится упраздненный въ 1847 г. Богоявленскій мужскій монастырь. Сіе

мѣсто доселѣ ничѣмъ еще не занято и состоитъ въ вѣдѣніи духовнаго училищнаго начальства. Мѣстность сія находится въ одной изъ лучшихъ частей города, обнесена высокою стѣною на пространствѣ 400 сажень, со всѣхъ сторонъ окружена широкими улицами, внутри монастырской ограды представляетъ совершенно ровную четверугольную площадь, на которой зданія могутъ быть расположены по самому лучшему плану. Монастырь этотъ, основанный въ XV в., во все время своего четырехсотлѣтняго существованія пользовался благоговѣйною любовью и усерднымъ расположеніемъ гражданъ Костромскихъ. Въ числѣ благотворителей монастыря считаются царственные особы и многіе именитые бояре, между которыми особенно прославились Салтыковы, въ теченіе многихъ десятилѣтій постоянно ему благотворившіе. Любовь къ Богоявленскому монастырю сохранилась въ жителяхъ до самыхъ послѣднихъ временъ. Послѣ истребленія въ 1847 г. пожаромъ многихъ частей г. Костромы и въ томъ числѣ Богоявленскаго монастыря, всѣ Костромскіе жители съ особеннымъ сокрушеніемъ взирали на обгорѣвшія церкви и стѣны бывшаго монастыря, всѣ изъявляли самое пламенное желаніе возстановить монастырь въ прежнемъ видѣ и долго не могли примириться съ мыслию, что монастырь упраздненъ окончательно. Въ 1850 г. во время пребыванія въ г. Костромѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, Костромскіе граждане подавали Ихъ Высочествамъ докладную записку о возобновленіи Богоявленскаго монастыря и впоследствии на запросъ правительства о томъ, какія средства предлагаютъ они для сего возобновленія, изъявили желаніе пожертвовать на этотъ предметъ до 6 тысячъ руб. серебромъ. Известно также, что въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ выразилъ свое особенное благоволеніе къ погорѣвшему монастырю и Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы обгорѣвшая Богоявленская церковь въ монастырѣ была непремѣнно возстановлена, какъ священный памятникъ древности. Впоследствии была ассигнована и сумма на этотъ предметъ. Имѣя все это въ виду, монастырское начальство осмѣливается думать,

что возобновленіе монастыря Богоявленскаго, съ перемѣщеніемъ въ него женской обители, кромѣ удобствъ для помѣщенія сестеръ оной и сохраненія древняго монастыря, какъ священнаго памятника, удовлетворило бы благочестивому усердію гражданъ г. Костромы и соответствовало бы волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича. Если правительству угодно будетъ принять наше желаніе и просьбу о перемѣщеніи Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря на мѣсто Богоявленскаго, то это представляется возможнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Устройство келлій производить на способы монастыря при пособіи благотворителей. Жители г. Костромы несомнѣнно примутъ нынѣ весьма дѣятельное участіе въ возобновленіи монастыря, на развалины коего они доселѣ смотрятъ не иначе, какъ съ глубокою скорбію; 2) Перемѣщеніе женской обители изъ настоящаго мѣста на то, гдѣ былъ Богоявленскій монастырь, совершить не вдругъ, а постепенно, смотря по средствамъ монастыря. При неспѣшномъ производствѣ работъ монастырь незамѣтно можетъ обстроиться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ особеннаго стѣсненія монастырской экономіи. Не малую помощь при этомъ можетъ оказать и годный въ дѣло матеріалъ, образовавшійся отъ разломки монастырскихъ зданій; 3) Въ пособіе монастырю отъ казны признается необходимымъ просить отъ правительства по собственному его усмотрѣнію, именно: ассигнованія суммъ на возобновленіе Богоявленской церкви, согласно прямой и ясно выраженной волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича. Высочайшая воля о возобновленіи этой церкви отмѣнена была въ 1860 г. потому, что не имѣлось въ виду никакихъ средствъ къ поддержанію въ ней богослуженія. Съ возстановленіемъ монастыря обстоятельства измѣняются: Богоявленская церковь будетъ необходима для совершенія въ ней богослуженія; поддержаніе церкви отнесено будетъ на счетъ монастыря; 4) Тѣ суммы, какія пожертвованы были владѣльцами на поминаеніе въ Богоявленскій монастырь, передать изъ Игрицкаго для этой же цѣли въ дѣвичій монастырь, равно и вещественные влады, какіе окажутся въ наличности въ Иг-

рицкомъ монастырѣ, возвратить въ возстановляемый Богоявленскій; 5) билетъ на 5000 рубл., по завѣщанію приснопамятной благодѣтельницы монастыря графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской, назначенный въ Богоявленскій монастырь, но за упраздненіемъ сего монастыря не поступившій согласно своему назначенію, также передать въ возстановленный монастырь согласно волѣ завѣщательницы. Изъяснивъ все сіе, покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство употребить, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство о приведеніи въ исполненіе выраженныхъ предположеній относительно перемѣщенія монастыря.“

Преосвященный Платонъ благосклонно принялъ это согласное съ его желаніями прошеніе и изъявилъ полную готовность содѣйствовать приведенію его въ исполненіе. Для начатія дѣлопроизводства по этому сложному предпріятію владыкою учреждена была особая слѣдственная коммиссія изъ трехъ протоіереевъ¹⁾ и архитектора, которой вмѣнено было въ обязанность собрать на мѣстѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, относящіяся къ состоянію дѣвичьяго Анастасіина монастыря и мужскаго упраздненнаго Богоявленскаго, а также о средствахъ и возможности привести въ исполненіе желаніе игуменіи Маріи.

Когда эта коммиссія отнеслась (отъ 9 іюля 1863 г.) къ игуменіи съ требованіемъ нужныхъ по дѣлу свѣдѣній, то послѣдняя увѣдомила (отъ 12 іюля), что для возстановленія упраздненнаго Богоявленскаго монастыря съ перемѣщеніемъ въ него Крестовоздвиженской женской обители: 1) имѣются на лицо слѣдующія средства: а) монастырской церковной суммы при дѣвичьемъ монастырѣ около семи тысячъ рубл. сер.; б) монастырскія деревянныя зданія, изъ коихъ часть матеріаловъ можетъ быть употреблена въ новыхъ постройкахъ; 2) предвидятся а) немаловажныя пособія благотворителей, сочувствующихъ перенесенію женской обители въ Богоявленскій монастырь и изъявившихъ желаніе пожертвовать лѣсу, извести и другихъ матеріаловъ на по-

¹⁾ Каедр. прот. Мартинъ Беневоленскій—впослѣдствіи архимандритъ Іаковъ, намѣстникъ Іпатіевскаго монастыря; прот. дѣвичьяго монастыря Муравьевъ и прот. А. Магнитскій.

стройки; б) къ возстановленію Богоявленскаго монастыря можетъ служить матеріаль отъ разломки каменныхъ зданій, каковы: кирпичъ, булыжникъ, желѣзо и проч. и в) пособіе отъ правительства въ количествѣ уже ассигнованной суммы на возобновленіе Богоявленскаго соборнаго храма.

Признавая возможнымъ на всѣ эти средства приступить къ возобновленію Богоявленскаго монастыря съ перенесеніемъ въ него женской обители, монастырское начальство, кромѣ того, руководилось, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: 1) имѣющаяся въ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь по тѣсотѣ и невмѣстительности должна быть непременно расширена. Пристройки по смѣтѣ архитектора обойдутся не менѣе 10,000 руб. сер. Ограда, обнесенная вокругъ Крестовоздвиженскаго монастыря, должна быть непременно возвышена по меньшей мѣрѣ на два аршина, для обезпеченія его отъ разныхъ неприятныхъ случаевъ. По смѣтѣ работа эта и потребный для оной матеріаль обойдутся до 8000 руб. сер. При перемѣщеніи же обители въ высокія стѣны Богоявленскаго монастыря, въ которомъ на возобновленіе Богоявленскаго собора уже назначена сумма, расходы потребныя на расширеніе церкви въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и на возвышеніе въ немъ ограды сберегутся и могутъ быть отнесены на другіе предметы соотвѣтственно общей цѣли; 2) Смоленская церковь въ Богоявленскомъ монастырѣ и теперь удобна для богослуженія; церковь Никольская можетъ быть легко и скоро приведена въ должное устройство перенесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ иконъ и вещей изъ церкви, находящейся въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ съ оставленіемъ въ ней иконостаса и необходимыхъ принадлежностей; 3) такъ какъ Крестовоздвиженскій монастырь по причинамъ, изложеннымъ въ прошеніи игуменіи Маріи къ Его Преосвященству, требуетъ для приведенія его въ полное благоустройство неотлагательнаго возстановленія во всѣхъ его частяхъ; то представляется гораздо болѣе выгоднымъ употребить потребный для этой цѣли капиталъ, избравъ лучшее и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣйшее мѣсто, нежели тратить весьма значительныя суммы на

возстановленіе монастыря на занимаемой имъ нынѣ мѣстности, не имѣя никакой возможности устроить монастырь, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно его назначенію, по затрудненіямъ, представляемымъ мѣстностью монастыря. Сверхъ того, 4) необходимо теперь же приступить къ постройкѣ новыхъ корпусовъ для жительства сестеръ обители. Очистить для этого мѣсто въ монастырѣ, при неправильномъ размѣщеніи въ немъ зданій на большомъ пространствѣ возможно не иначе, какъ уничтоживъ нѣсколько зданій, занимаемыхъ нынѣ сестрами обители. А такъ какъ нынѣшнее помѣщеніе монашествующихъ стѣснено до крайности, то съ уничтоженіемъ нынѣ существующихъ зданій на время построекъ не будетъ никакой возможности къ размѣщенію сестеръ обители въ зданіяхъ монастыря; необходимо будетъ или уволить многихъ сестеръ изъ монастыря или размѣстить ихъ по другимъ монастырямъ. Затрудненіе это, съ перемѣщеніемъ женской обители въ Богоявленскій монастырь, будетъ совершенно устранено: на все время построекъ въ Богоявленскомъ монастырѣ монахини могли бы занимать настоящія ихъ помѣщенія. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что потребныя къ перенесенію дѣвичьей обители въ Богоявленскій упраздненный монастырь расходы не превысятъ тѣхъ расходовъ, которые необходимы на устройство ея въ занимаемой нынѣ мѣстности. Между тѣмъ это перенесеніе представляетъ всѣ выгоды для приведенія женскаго монастыря въ должное и лучшее устройство и даже съ облегченіемъ, если взять въ расчетъ, что потребныя 10,000 руб. сер. на необходимое расширеніе церкви и 8000 руб. на необходимое же возвышеніе ограды сохранятся въ монастырской экономіи при условіи перемѣщенія, а также и то, что благотворители, усердствующіе пожертвованіемъ строевыхъ матеріаловъ, побуждаются преимущественно желаніемъ содѣйствовать возстановленію Богоявленскаго монастыря. По перемѣщеніи же монахинь въ Богоявленскій монастырь предложено въ Крестовоздвиженской обители открыть: 1) училище для дѣвицъ духовнаго званія въ двухъ каменныхъ корпусахъ, находящихся нынѣ въ монастырѣ и 2) пріютъ или богадѣльню для при-

зрѣнія престарѣлыхъ и безпріютныхъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству Костромской епархіи, которая могла бы быть помѣщена въ томъ корпусѣ, который занимается нынѣ монастырскою больницею. Такимъ образомъ перемѣщеніе дѣвичьяго монастыря на новое мѣсто послужитъ не только къ улучшенію его и къ возстановленію издревле чтимаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго Богоявленскаго монастыря, но къ учрежденію весьма полезныхъ для епархіи заведеній, въ которыхъ уже давно чувствуется настоятельная потребность.

По представленіи игум. Маріею требуемыхъ свѣдѣній, слѣдственная коммиссія нашла показанія ея справедливыми, при чемъ въ дополненіе представленія игуменіи сообщила, между прочимъ, слѣдующее относительно Крестовоздвиженскаго-Анастасіина монастыря. Ризположенскую церковь тѣсную и неудобомѣстительную, особенно въ зимнее время, когда богослуженіе совершается въ однихъ придѣльныхъ храмахъ, необходимо было расширить или устроить новую болѣе помѣстительную; Срѣтенская же церковь весьма тѣсна. Каменная ограда, ничѣмъ не крытая, во многихъ мѣстахъ имѣетъ трещины отъ размоя дождемъ. Монастырскія строенія расположены безъ всякаго порядка и не имѣютъ надлежащаго удобства къ монастырскому общежитію. Изъ 25 жилыхъ зданій и монастырскихъ службъ 16, по ветхости негодныя къ исправленію, требуютъ уничтоженія, а 6 требуютъ значительныхъ поправокъ и только 3 годны для помѣщенія. При Анастасіиномъ монастырѣ нѣтъ помѣстительныхъ амбаровъ для съѣстныхъ припасовъ, удобнаго скотнаго двора и вовсе нѣтъ удобнаго мѣста для склада дровъ. Сестры монастыря во всѣхъ отношеніяхъ внѣшняго монастырскаго общежитія терпятъ стѣсненіе и затрудненіе.

Что же касается Богоявленскаго монастыря, то, по освидѣтельствованіи его, коммиссія въ донесеніи своемъ еп. Платону присовокупила, между прочимъ, слѣдующее къ даннымъ, заключающимся въ прошеніи игум. Маріи. Богоявленскій соборный храмъ для открытія въ немъ богослуженія требуетъ значительнаго исправленія; Никольская же церковь по исправленіи иконостаса и

незначительныхъ поврежденій можетъ быть въ скоромъ времени открыта для совершенія богослуженія; въ Смоленской церкви, въ которой непрерывно оно совершается начальствомъ и священнослужителями духовной семинаріи, иконостасъ благовиденъ, полъ проченъ; лишь въ аркѣ между западною стѣною и внутренними двумя столбами видны трещины и требуютъ исправленія. При устройствѣ дѣвичьей обители на мѣстѣ Богоявленскаго монастыря два каменныхъ корпуса, одинъ изъ которыхъ занять семинарскою больницею, и нѣсколько келлій подъ Смоленскою церковію, уже утратившія свое первобытное назначеніе и употребленіе и постепенно приходящія въ ветхость и разрушеніе, могли бы служить для сестеръ монастыря удобнымъ и даже необходимымъ на первый разъ помѣщеніемъ; прочія деревянныя службы монастырскія, теперь бесполезныя, также могутъ быть приспособлены къ дѣлу монастырскаго хозяйства. Между прочимъ самая мѣстность, занимаемая бывшимъ Богоявленскимъ монастыремъ, какъ обнесенная высокою каменною стѣною ¹⁾ и имѣющая ровную площадь на пространствѣ 8,264 кв. саж., представляетъ много удобствъ къ устройству на ней дѣвичьяго монастыря по самому лучшему плану. Денежные вклады Богоявленскаго монастыря, переданные въ Игрицкій, заключаются въ 13 билетахъ а) на 4000 ассигнаціями и б) на 914 р. 58 к. серебромъ.

¹⁾ По свидѣтельству этой же комиссіи ограда монастыря во всей окружности имѣла 382 саж., именно: южная сторона ея 68 саж., восточная 104 саж., сѣверная 90 саж. и западная 120 саж. Высота ограды съ восточной, западной и сѣверной сторонъ 2 $\frac{1}{2}$ саж., съ южной стороны 3 саж. 1 арш. Толщина ограды не одинакова: снизу въ 2 $\frac{1}{2}$ арш., а къ верху въ 1 арш. 2 вер. Не безынтереснымъ въ представленіи комиссіи представляется слѣдующее описаніе тогдашняго состоянія ограды. Юговосточный и сѣверовосточный углы ограды, гдѣ были устроены башни, по ветхости угрожавшія паденіемъ, разобраны: первый на протяженіи 28 саж., а второй на 5 саж. На восточной сторонѣ, въ срединѣ, ограда по ветхости разобрана на протяженіи 3 саж. Вся южная сторона ограды имѣетъ небольшую наклонность къ сѣверу; по западной сторонѣ видны въ пяти мѣстахъ трещины, которыя, простираясь сверху ограды, вначалѣ имѣютъ до $\frac{1}{2}$ вер. ширины, длиною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. Со всѣхъ сторонъ къ оградѣ поставлены контрфорсы. Въ оградѣ двѣ каменныя башни: на сѣверо-западномъ углу четвероугольная 4 саж. по длинѣ и ширинѣ и другая въ срединѣ западной стѣны осьмиугольная—6 саж. ширины. Ограда ничѣмъ не покрыта.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла комиссія нашла, что перемѣщеніе Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря въ упраздненный Богоявленскій сколько необходимо и удобно для дѣвичьяго монастыря, столько благовременно, полезно и выгодно для Богоявленскаго монастыря. Одними средствами, указываемыми иг Марією, могутъ быть достигнуты двѣ важныя цѣли: безъ особеннаго отягощенія казны можетъ быть приведенъ въ надлежащее благоустройство дѣвичій монастырь, въ чемъ настоятъ для него существенная потребность въ виду непреодолимыхъ затрудненій по неудобству его мѣста,—и возобновленъ упраздненный древній Богоявленскій монастырь, который уже 16 лѣтъ обгорѣвшими развалинами своихъ древнихъ святынь представляетъ въ себѣ жалкое для всѣхъ безобразіе. При томъ расходы на устройство дѣвичьяго монастыря на мѣстѣ Богоявленскаго при вышеизъясненныхъ условіяхъ и средствахъ не должны превышать той суммы, какая требуется для того на мѣстѣ Крестовоздвиженскаго монастыря. И болѣе выгоднымъ и полезнымъ признается употребить капиталъ на устройство обители на мѣстѣ выгодномъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ на неудобномъ.

Что же касается предназначенія мѣстности Богоявленскаго монастыря на устройство зданій для Костромской духовной семинаріи, та же комиссія представила съ своей стороны на благоразсужденіе епархіальнаго начальства слѣдующія соображенія: а) мѣстность Богоявленскаго монастыря со всѣми зданіями при ней и въ ней приспособлена удобствомъ болѣе для монастыря, чѣмъ для семинаріи; б) высокая монастырская ограда представляетъ особенное удобство для монастыря, а для семинаріи затрудненіе. Поддержаніе высокихъ стѣнъ монастырскихъ въ надлежащемъ ихъ видѣ послужило бы къ излишнему очень значительному обремененію духовно-учебнаго вѣдомства; почему во избѣжаніе излишнихъ тратъ для казны въ проектѣ объ устройствѣ семинаріи на мѣстности Богоявленскаго монастыря необходимо соединена будетъ разломка не только Богоявленской церкви, но и Никольской-Салтыковской. Но при возобновленіи монастыря съ помѣщеніемъ въ немъ женской обители сѣн церкви сохранятся,

какъ священные памятники древности, и будутъ существовать съ постоянною пользою для обители; в) Смоленская церковь также останется излишнею и очень обременительною для семинаріи, ибо въ зданіяхъ семинарскихъ устроена будетъ домовая церковь, приспособленная къ своему назначенію. Между тѣмъ эта церковь по передачѣ въ вѣдѣніе дѣвичьяго монастыря составитъ одну изъ дорогихъ для него святынь по благоговѣнно чувствуемому всѣми жителями г. Костромы чудотворному образу Смоленской Божіей Матери и г) для устройства духовной семинаріи не трудно отыскать въ г. Костромѣ удобную землю, причемъ цѣнность земель въ городѣ еще незначительна.

Находя изложенныя выше свѣдѣнія достаточными, епископъ Платонъ сносился съ начальникомъ Костромской губерніи. Последній отношеніемъ отъ 24 августа увѣдомилъ, что со стороны гражданскаго начальства не только не встрѣчается препятствій къ осуществленію предположеній о перемѣщеніи Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря въ упраздненный Богоявленскій, но возобновленіе разрушающихся зданій бывшаго сего монастыря послужитъ украшеніемъ для города и можетъ вмѣстѣ соотвѣтствовать лучшимъ видамъ городского благоустройства. Но главное затрудненіе къ передачѣ обгорѣвшаго Богоявленскаго монастыря Крестовоздвиженской дѣвичьей обители представлялось въ томъ, что мѣстность этого монастыря предназначалась для духовной семинаріи. Между тѣмъ извѣстный уже намъ ходъ дѣла по постройкѣ семинаріи устранялъ это затрудненіе. Поэтому семинарское начальство, которому не разъ было дано знать о необходимости пріобрѣтенія другой для семинаріи мѣстности, уже не имѣло побужденій отстаивать въ своемъ владѣніи мѣстность Богоявленскаго монастыря и теперь заявило, что съ его стороны нѣтъ препятствій къ переведенію Крестовоздвиженской женской обители на мѣсто упраздненнаго мужскаго монастыря.

Всѣ эти свѣдѣнія представлены были на усмотрѣніе Св. Синода, причемъ преосвященный Платонъ написалъ въ своемъ доносеніи слѣдующее. „По свѣдѣніямъ и соображеніямъ членовъ комиссіи нахожу просьбу Костромскаго дѣвичьяго монастыря

игуменіи Маріи съ сестрами о перемѣщеніи монастыря на мѣстность занимаемую Богоявленскимъ не только заслуживающею уваженія, но полагаю, что усердіе и желаніе сохранить древній памятникъ благочестія, уважаемый гражданами Костромы, безъ большихъ пожертвованій отъ казны—составляетъ особенную заслугу со стороны игуменіи Маріи. Граждане Костромы чрезвычайно дорожатъ всѣми обгорѣвшими и разрушающимися зданіями упраздненнаго Богоявленскаго монастыря. Уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ предписано сломать всѣ зданія его. Но при видѣ обнаружившагося въ городѣ неудовольствія и соболѣзнованія, когда были разбираемы нѣкоторыя обгорѣвшія зданія, представляется необходимымъ откладывать сломку всѣхъ зданій до послѣдней возможности. Хотя средства Крестовоздвиженскаго монастыря недостаточны для совершенія предполагаемыхъ построекъ на мѣстѣ бывшаго монастыря, но какъ начальству дѣвичьяго монастыря необходимо теперь же и на настоящемъ мѣстѣ приступить къ устройству и исправленію зданій монастырскихъ на весьма значительную сумму, то гораздо выгоднѣе на ту же сумму устраивать новыя зданія на мѣстности, занимаемой упраздненнымъ Богоявленскимъ монастыремъ, тѣмъ болѣе, что монастырское начальство имѣетъ въ виду особыхъ благотворителей, обѣщающихъ оказать пособіе при возстановленіи Богоявленскаго монастыря. Къ исполненію этого важнаго и труднаго дѣла игуменію Марію нахожу весьма способною по ея неутомимой ревности и дѣятельности, по отличному образованію, по опытному знанію нуждъ и потребностей монастырскихъ и по тому уваженію, какимъ она пользуется въ Костромской епархіи“.

Далѣе слѣдовало изложеніе самаго ходатайства епископа Платона предъ Св. Синодомъ о возстановленіи упраздненнаго Богоявленскаго монастыря съ передачею его мѣстности, зданій, денежныхъ билетовъ, также различныхъ вещей и церковной утвари, находившихся въ Игрицкомъ монастырѣ, инокинямъ Крестовоздвиженской дѣвичьей обители и съ наименованіемъ возобновляемаго монастыря „Богоявленско-Анастасіиннымъ“. Отдѣльные пункты этого ходатайства, посланнаго 7 октября, почти всѣ были утверждены Св. Синодомъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

І. Возстановленіе упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и торжество перваго служенія въ немъ съ участіемъ инокинь Крестовоздвиженской женской обители.

По разсмотрѣніи вышезложеннаго донесенія Костромскаго преосвященнаго Платона Св. Синодъ нашель, что, при настоятельной необходимости въ благоустройствѣ обветшавшихъ и непомѣстительныхъ зданій Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря и затрудненіяхъ къ тому встрѣченныхъ со стороны мѣстности онаго, предположеніе о перенесеніи этой обители на мѣстность, занимаемую мужскимъ Богоявленскимъ монастыремъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно въ случаѣ осуществленія послужило бы и къ возстановленію благоговѣнно чтимаго мѣстными гражданами Богоявленскаго монастыря, какъ древняго и священнаго памятника, остающагося въ развалинахъ по неимѣнію средствъ къ его возстановленію.

Въ виду этого Св. Синодъ съ Высочайшаго утвержденія опредѣленіемъ 11/27 ноября 1863 г. постановилъ: 1) Костромскій Крестовоздвиженскій Анастасіинъ дѣвичій монастырь перевести на мѣсто упраздненнаго Богоявленскаго монастыря и по перемѣщеніи именовать Богоявленскимъ-Анастасіинымъ монастыремъ—съ оставленіемъ его въ томъ же третьемъ классѣ, въ какомъ онъ нынѣ состоитъ, и при томъ же окладѣ содержанія отъ казны, какимъ нынѣ пользуется; 2) такое перемѣщеніе женскаго монастыря произвести на средства монастыря и пособіе отъ добротныхъ дателей и притомъ постепенно по мѣрѣ сихъ способствъ; 3) до времени окончательнаго устройства монастыря на новомъ мѣстѣ оставить въ распоряженіи начальства онаго все зданія нынѣшняго Крестовоздвиженскаго монастыря, а перемѣщеніе сестеръ женской обители въ новоустроенный монастырь совершить

по окончательномъ устройствѣ сего послѣдняго и затѣмъ поручить Костром. епархіальному начальству войти въ соображеніе объ устройствѣ въ зданіяхъ нынѣ существующей дѣвичьей обители училища и пріюта для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія подъ надзоромъ монастырскаго начальства, коему столь свойственно попеченіе и участіе въ дѣлѣ челоуѣколюбиваго служенія ближнимъ; 4) билеты кредитныхъ учрежденій, пожертвованные въ бывшей Богоявленскій монастырь для поминовенія усопшихъ и переданные по упраздненіи онаго въ монастырь Игрицкій (всего на сумму 2,056 р 65 к.), возвратить пзъ сего послѣдняго въ Богоявленскій-Анастасіинъ монастырь, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Костром. епархіальному начальству, по собственному его усмотрѣнію, возвратитъ въ Богоявленскій монастырь нѣкоторыя изъ ризничныхъ и утварныхъ вещей, принадлежавшихъ тому монастырю и переданныхъ по упраздненіи онаго въ Игрицкій монастырь; 5) находящіяся въ мѣстности Богоявленскаго монастыря церкви Богоявленскую¹⁾, Николаевскую и Смоленскую со всею утварію, ризницею и суммами, равно все прочія строенія и матеріалы, оставшіеся отъ разборки нѣкоторыхъ зданій, тоже передать въ вѣдѣніе начальства дѣвичьяго монастыря; сумму же 2,890 рублей, вырученную отъ продажи кирпича и щебня, добытыхъ отъ разломки на счетъ семинарской и духовно-учебной суммы нѣкоторыхъ строеній упраздненнаго монастыря, передать въ распоряженіе духовно-учебнаго управленія; 6) деревянныя зданія, устроенныя семинарскимъ²⁾ начальствомъ на мѣстности упраздненнаго монастыря до времени перемѣщенія

¹⁾ Еп. Платонъ, между прочимъ, ходатайствовалъ и о томъ, чтобы на отдѣлку Богоявленской церкви была отпущена изъ казны сумма, имѣющая состояться на торгахъ, которые слѣдовало произвести вновь по смѣтѣ уже одобренной Св. Синодомъ, по этому пункту ходатайства остался безъ удовлетворенія.

²⁾ Въ Богоявленскомъ монастырѣ семинарія пользовалась: Смоленскою церковію для совершенія богослуженія; еще въ каменномъ двух-этажномъ зданіи монастыря помѣщалась семинарская больница; въ трехъ комнатахъ одноэтажнаго каменнаго зданія—аптека; также семинаріи здѣсь принадлежали деревянная баня, конюшня изъ горбылей и досчатый сарай для экипажа.

Крестовоздвиженской обители, оставить въ распоряженіи семинарскаго правленія; 7) затѣмъ распоряженіе относительно способа устройства помѣщенія для Костромской семинаріи поручить духовно-учебному управленію.

Этотъ указъ Св. Синода полученъ былъ въ Костромѣ въ самомъ исходѣ 1863 г., а 7 января 1864 г. совершилось торжественное введеніе инокинь во владѣніе бывшимъ мужскимъ монастыремъ. Канунъ этого дня былъ великимъ храмовымъ праздникомъ въ обители Богоявленской, но послѣдній, вслѣдствіе совпаденія съ храмовымъ празднествомъ въ тепломъ каедр. соборѣ, въ прежнія времена до 1847 г. совершался въ ней 6 числа вечеромъ всенощнымъ богослуженіемъ, а 7 числа литургіею въ честь Богоявленія Господня. Теперь съ благословенія преосвященнаго инокини Крестовоздвиженскаго монастыря должны были въ первый разъ совершить храмовое торжество въ переданной имъ полуразрушенной обители такъ, какъ оно обычно происходило въ ней до 1847 г. Во всѣ городскія церкви, по древнему обычаю, принесится въ храмовые праздники изъ каедр. собора чудотворная Феодоровская икона Б. Матери. Въ день Богоявленія Господня, по освященіи воды на р. Волгѣ, эта величайшая мѣстная святыня съ крестнымъ ходомъ пронесена была мимо дѣвичьяго Анастасіина монастыря; инокини съ благоговѣніемъ встрѣтили св. икону у воротъ и проводили ее въ Смоленскую часовню. Въ находящейся при оной часовнѣ церкви въ первый разъ при участіи инокинь было совершено еп. Платономъ всенощное бдѣніе и 7 дня божественная литургія. На церковное торжество явились всѣ представители города, выражая тѣмъ искреннее сочувствіе къ дѣлу возстановленія упраздненной обители. По окончаніи литургіи, предъ благодарственнымъ молебствіемъ, преосвященный сказалъ глубоконазидательное слово, въ которомъ призывалъ къ радости и благодарности Господу сонмъ иночествующихъ дѣвъ и всѣхъ ревнителей возстановленія древней обители. Въ концѣ онъ говорилъ: „Съ пророками, кажется, мы видимъ, что самые камни сей обители облакаются веселіемъ, и слышимъ, что отъ радости потрясаются

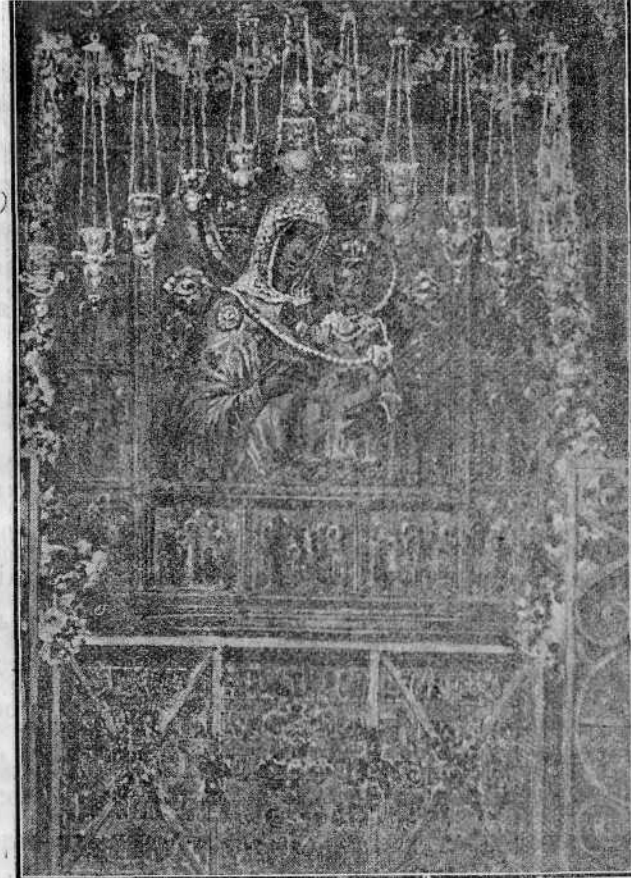
и кости здѣсь почившихъ отцевъ и братій и говорятъ: *Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ?* Ибо здѣсь опять не одинъ разъ въ день будетъ возноситься безкровная жертва объ ихъ упокоеніи и спасеніи всѣхъ, опять возобновятся на семь мѣстѣ молитвы, колѣнопреклоненія, бдѣнія и пощенія, опять начнется равноангельская жизнь. *Призри съ небесе, Боже, и виждь, и пошлѣ виноградъ сей и соверши и, егоже насади десница Твоя*“ (Псал. 79, 15. 16).

Вслѣдъ за этою живою и сильною рѣчью, влившею отраду въ души всѣхъ многочисленныхъ слушателей, для которыхъ возстановленіе и процвѣтаніе Богоявленской-Анастасіиной обители теперь представлялось уже близкимъ, было совершено благодарственное молебное пѣніе съ умиленнымъ прочтеніемъ самимъ преосвященнымъ акаѣиста Божіей Матери предъ ея чудотворнымъ Смоленскимъ образомъ. Эта икона, съ 1779 г. прославившаяся многими чудотвореніями и всегда привлекавшая къ себѣ сердца вѣрующихъ, теперь особенно изящно украшена была живыми цвѣтами и разноцвѣтными лампадами отъ усердія новыхъ хранительницъ этой древней святыни. Послѣ акаѣиста была съ колѣнопреклоненіемъ прочитана нарочито составленная еп. Платономъ молитва ко Пресвятой Владычицѣ предъ чудотворнымъ ея ликомъ, въ которой вся надежда на возстановленіе Богоявленской обители возлагалась на всемогущее заступленіе Царицы Небесной. Эта молитва, — на память о первомъ торжествѣ, бывшемъ 7 января, — и до сихъ поръ читается въ Смоленской церкви монастыря каждую субботу послѣ акаѣиста во время всенощнаго бдѣнія. Вотъ текстъ ея. „О, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице! Со страхомъ, вѣрою и любовію прибѣгающе, молимся Ти предъ сею честною Твоею иконою, дивными чудесы просіявшею, не затвори намъ грѣшнымъ щедротъ Твоихъ, всенепорочная, не отвергни насъ притекающихъ къ Тебѣ, милосердая, умоли Твоего Сына и Бога Господа нашего Иисуса Христа, да Своею благодатію возставитъ, устроитъ и хранить сію обитель, ко спасенію душъ себе уневѣстившихъ Ему. Сама благая сущи, Мати Вышняго, пребуди неотступна отъ обители сея, яко жребія до-

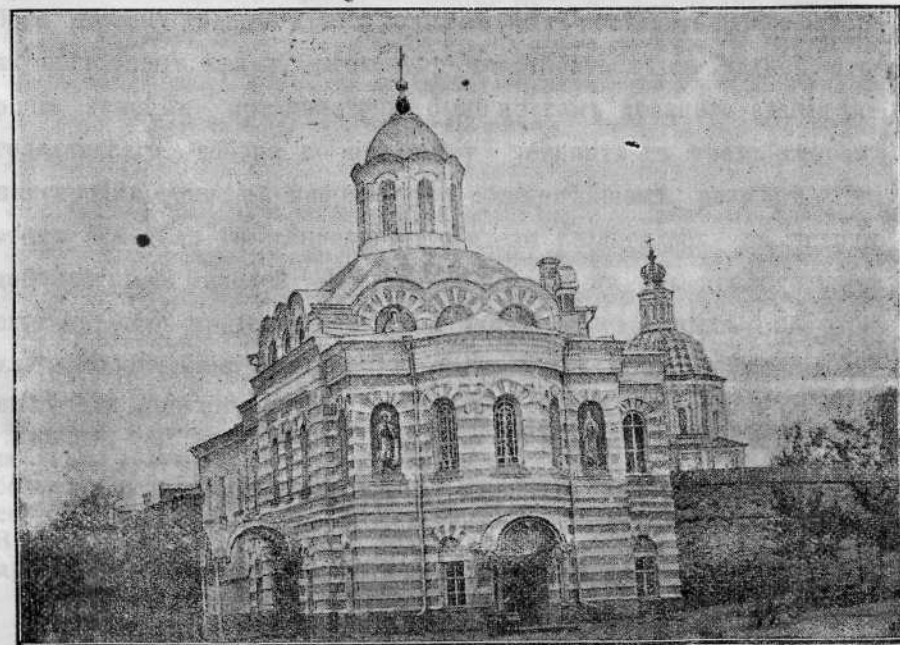
стоянія Твоего, и всеспльшими Твоими молитвами покрывай вину подвизающихся въ пей и сохраняй отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Не имамы бо иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Пречистая Дѣво. Съ умилениемъ и дерзновеніемъ молимъ Тя, преблагословенная Владычице, приеми милостиво молитвы, прошенія и благодаренія и всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ сему честному Твоему образу приносящи я Сыну Твоему, даруй всѣмъ намъ духъ сокрушенія, смиреніе сердца, чистоту ума, исправленіе грѣховной жизни и оставленіе прегрѣшеній, избавляй насъ отъ грѣховныхъ искушеній и паденій, отъ навѣта злыхъ чловѣкъ, отъ всякихъ папастей, скорбей и бѣдъ и отъ напрасныя смерти и по преставленіи отъ жизни сей свободи насъ отъ воздушныхъ мытарствъ и вѣчныя муки, да вси мы чтущіи и хвалящіи Тя сподобимся небеснаго царствія и со всѣми святыми славимъ пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ, аминь“.

Ближайшее послѣ описаннаго торжества время до мѣсяца мая, безъ сомнѣнія, было неудобно для построекъ, и оно прошло въ приготовленіи матеріаловъ для нихъ, причемъ инокини обнаружили самую успешную дѣятельность. Такъ, въ этотъ краткій промежутокъ времени онѣ успѣли еще къ 11 числу апрѣля принять отъ бывшей комиссіи по разломкѣ зданій Богоявленскаго монастыря 294 тысячи кирпича, 115½ куб. сажень булыжнаго камня, 146½ куб. сажень щебня и разнаго желѣза до 500 пуд. Къ 28 апрѣля уже законченъ былъ приемъ по описямъ принадлежавшихъ ранѣ Богоявленскому монастырю различныхъ вещей ¹⁾, книгъ и капиталовъ, которые въ самомъ концѣ 1847 г.

¹⁾ Изъ древней утвари церковной ннѣ имѣются въ ризницѣ Богоявленско-Анастасіина монастыря слѣдующіе замѣчательные предметы: три серебряныхъ креста воздвизальныхъ (отъ 1610 г. по старцѣ Варлаамѣ, отъ 1662 г.—даръ игумена Герасима и отъ 1759 г. на поминаненіе по М. П. Салтыковѣ); драгоцѣнныя ризы и бархатная епитрахиль отъ 1613 г., даръ Д. М. Пожарскаго; отъ 1618 г. золотой папайшій крестъ; сребропозлащенная чаша отъ Н. В. Каотырева въ 1635 г.; два сребропозлащенные сосуда, вкладъ Д. В. Каотырева въ 1636 г., и еще Я. Волконскаго въ 1666 г.; два кадила серебряныя—даръ М. М. Салтыкова въ 1641 г. и М. Шаровникова въ 1676 г., се-

Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери.

переданы были въ Игрицкій монастырь. Изъ Ипатіевскаго монастыря тогда же возвращены были различной величины колокола Богоявленскаго монастыря. Что касается извѣстныхъ намъ угодьевъ и оброчныхъ статей, перешедшихъ къ Ипатіевскому монастырю, то онѣ остались за нимъ, а инокини возстановленнаго Богоявленскаго монастыря удовольствовались лишь тѣми, какія издавна считались за Крестовоздвиженской-Анастасіиной обителью.

II. Возобновленіе и устройство храмовъ Божіихъ въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ.

Принявъ въ свое владѣніе и завѣдываніе полуразрушенный Богоявленскій монастырь и рѣшившись на трудный подвигъ возстановленія его и вмѣстѣ устраненія давно общепризнанныхъ неудобствъ Крестовоздвиженской обители, первая игуменія обоеихъ монастырей Марія, пламенно горѣвшая духомъ достохвальной ревности о Богѣ, вознамѣрилась вскорѣ же положить начало своимъ великимъ и незабвеннымъ трудамъ возстановленіемъ прежде всего Богоявленскаго соборнаго храма, который, какъ многолѣтняя святыня, привлекалъ къ себѣ общее и особенное сочувствіе гражданъ Костромскихъ. 10 марта въ томъ же 1864 г. былъ Высочайше утвержденъ новый планъ Богоявленскаго собора; по нему древній храмъ долженъ былъ составить одинъ алтарь къ обширному храму, имѣющему пристроиться съ задней стороны, причемъ предполагено было кругомъ древняго зданія Богоявленскаго собора по прежнему устроить съ трехъ сторонъ пристройки,—но въ несравненно обширнѣйшемъ размѣрѣ. При этомъ все дѣло возстановленія обители возлагалось на усердіе добрыхъ дѣлателей. Ни отъ общества, ни отъ правительства еще не было представлено никакихъ вещественныхъ средствъ для возобновленія монастырскихъ храмовъ и для устроенія новыхъ для инокинь келій; послѣднее правда отложено было до ребряная золоченная ладоница отъ архим. Павла въ 1684 г. и три большаго размѣра напрестольныхъ Евангелія съ богатоукрашенными серебряными досками: вкладъ отъ 1639 г. Д. Каотырева, отъ 1641 г. З. Лукошкова и отъ 1704 г. боярыни А. В. Салтыковой; еще очень древніе шелковые воздухи съ вышитыми свящ. изображеніями.

другого болѣе удобнаго времени. И однако же въ твердомъ упованіи на помощь Божію начало наступившаго лѣта признано было благоприятнымъ временемъ для того, чтобы положить начало возобновленія древняго собора. Для закладки большой пристройки къ нему избранъ былъ день 12 мая, имѣвшій особенно важное значеніе въ исторіи Богоявленскаго мужскаго монастыря. Для этого торжества теперь сюда принесены были чудотворныя иконы: изъ каедральнаго собора Феодоровская икона Богоматери, изъ Ипатіевскаго монастыря Тихвинская св. икона, изъ Запрудненской церкви Нерукотворенный образъ Спасителя, изъ Богородицкаго Игрицкаго монастыря принесена въ даръ и благословеніе обители копія съ чудотворной Смоленской иконы Б. Матери. Когда въ 7 часовъ утра 12 мая на западной башнѣ, обращенной на всегда въ монастырскую колокольню, начался благовѣстъ въ большой Богоявленскій колоколъ, отличавшійся рѣдкою гармоничною звучностію, какъ бы оправдывавшею извѣстную намъ надпись на немъ, звукъ этого колокола, издавна хорошо знакомый городскимъ старожиламъ, невольно вызвалъ въ нихъ радостныя возгласы: „хозяйнъ заговорилъ! хозяйнъ воротился домой и созываетъ гостей“.

Всѣ городскія сословія приняли самое горячее участіе въ торжествѣ закладки, которое привлекло въ стѣны обители до 12 тысячъ богомольцевъ всякаго возраста и званія. Въ концѣ литургіи въ Смоленской церкви архипастырь Платонъ не оставилъ безъ пазиданія присутствовавшихъ, причемъ такъ выяснилъ значеніе 12 дня мая. „Настоящій день, слушатели, есть одинъ изъ особенныхъ дней милости Божіей къ сей обители. За 85 лѣтъ предъ симъ (т. е. въ 1779 году) Господь Богъ *путесотворилъ* огненную *стезю и нѣву Своему* (пс. 77,50) по граду и обители сей. Все окружающее стало жертвою огня. Но мѣсто, гдѣ мы предстоимъ, и святыя изображенія Господа Саваоа и Пречистой Владычицы Богородицы на стѣнѣ монастырской остались невредимы, какъ купина горящая и негарающая. Въ память сей Божіей милости и въ надеждѣ новыхъ даровъ благодатныхъ, настоящій день избранъ для положенія

основанія къ воссозданію древняго храма и забралъ сей обители“. Затѣмъ, искренно восхваливъ благоговѣйную ревность ипокинъ о возстановленіи храма Божія прежде устроенія крайне нужныхъ имъ собственныхъ жилищъ, владыка объявилъ признательность церкви и обители благодетелямъ, уже явно и тайно принесшимъ свои лепты на святое дѣло, и трогательно умолялъ гражданъ отъ имени покойныхъ ихъ родителей и предковъ (сюда приходившихъ для молитвы за себя и за нихъ и завѣщавшихъ имъ любовь къ этой обители), также во имя собственнаго своего спасенія не отказывать въ своихъ посильныхъ пожертвованіяхъ возникающей вновь обители и тѣмъ выполнить пѣкогда на хартіяхъ выраженные обѣщанія сдѣлать достаточныя пособія къ возстановленію сей древней обители. По окончаніи божественной литургіи, началъ былъ водосвятный молебенъ и совершенъ крестный ходъ на внутренній дворъ Богоявленскаго монастыря, покрытый тысячами народа, и здѣсь совершена закладка храма по чину ранѣе указанному архипастыремъ. Освященіе воды происходило на особо устроенной подъ балдахиномъ площадкѣ противъ Богоявленскаго собора, на стѣнѣ котораго въ это время находились нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара древнія иконы. Самая закладка произошла такимъ образомъ: опустившись въ сѣверозападный уголъ рва, гдѣ была приготовлена чугунная плита съ означеніемъ года, мѣсяца и числа закладки, еп. Платонъ положилъ на верху ея съ окропленіемъ св. водою крестообразно рядъ кирпичей, равнымъ образомъ и на прочихъ трехъ углахъ положено основаніе самимъ владыкою. Затѣмъ положены камни возсозидательницею обители, иг. Марією, также нѣкоторыми изъ священнослужителей и начальствующихъ лицъ свѣтскаго званія: на это основаніе по древнему обычаю клали деньги. По выходѣ изъ рва по прочтеніи архіереемъ положенной въ требникѣ Петра Могилы (66 стр.) молитвы, крестный ходъ направился къ южной стѣнѣ монастырской ограды, и здѣсь послѣ молебствія св. Николаю сдѣлана была закладка добавочной стѣны, послѣ чего онъ возвратился въ Смоленскую церковь, гдѣ и закончено это торжество церковнымъ

чнопорядкомъ. По окончаніи же священнослуженія, архипастырь въ сопровожденіи сослужившихъ, шествуя въ мантии чрезъ весь монастырь въ уцѣлѣвшія отъ пожара келіи, съ обычною молитвою благословилъ поставленные среди монастыря хлѣбы, которые послѣ того были раздаваемы народу; роздано было также до 9000 крестиковъ металлическихъ и кипарисовыхъ. Умилительную картину представляли эти тысячи пришедшихъ на торжество и съ большими усиліями старавшихся получить, на память о немъ, кусочекъ хлѣба или небольшой крестикъ!

Вскорѣ же послѣ закладки, выведенъ былъ фундаментъ для пристроекъ къ древнему уцѣлѣвшему зданію Богоявленскаго собора; на пяти обгорѣвшихъ куполахъ его устроены главы и покрыты бѣлымъ желѣзомъ; надъ обгорѣвшею башнею на западной сторонѣ ограды надъ св. вратами возведенъ шатеръ крытый желѣзомъ и украшенъ въ византійскомъ стилѣ четырьмя фронтонами съ пятью малыми, крытыми бѣлою жестию, главами съ крестами; и башня эта обращена въ колокольную. Въ этихъ работахъ въ связи съ устройствомъ другихъ монастырскихъ зданій незамѣтно прошло благопріятное для постройки время. Между тѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на воззваніе архипастыря, на возобновленіе монастыря притекли уже весьма многія жертвы. На это ясно указалъ еп. Платонъ въ своей новой рѣчи при священнослуженіи въ Смоленской церкви въ празднованіе первой годовщины (7 января 1865 г.) возобновляемаго Богоявленско-Анастасіина монастыря. Владыка живо въ своей рѣчи изобразилъ все „что стало въ годъ съ сею обителию. Храмы, обезображенные пламенемъ и временемъ, восстанавливаются и облакаются въ благолѣпіе; на главахъ ихъ уже сіяютъ кресты; нѣкоторыя сестры нашли себѣ пріютъ въ обители; устроятся жилища и для прочихъ; укрѣпляется огражденіе и изготовлено много потребнаго для созданія обители въ настоящемъ году“. Признавъ въ этомъ явную милость Божию, владыка отмѣтилъ и то „общее сочувствіе къ возобновленію обители, которое выражалось отовсюду и во всемъ. Оно являлось и въ словахъ одобренія, и въ молитвахъ, и въ благихъ совѣтахъ, и въ щедрыхъ жертвахъ для восстанавливаемой

117
обители“¹⁾, при чемъ „жертвовали не только тѣ, которыхъ Господь благословилъ достояніемъ, но и бѣдные, одѣтые въ рубища, приносили златницы²⁾. Иные нажитое трудами цѣлой жизни приносили со слезами умиленія въ жертву на возобновленіе обители по убѣжденію, что не могутъ изъ своего достоянія сдѣлать лучшаго употребленія³⁾. Поступали пожертвованія и изъ далекихъ мѣстъ, даже изъ такихъ, гдѣ собственная нищета храмовъ и обителей требуетъ особой помощи⁴⁾. Но особенно благодарностію обязана сія обитель жителямъ гор. Костромы, пожертвованія которыхъ были довольно обильны“⁵⁾. Представивъ цѣнность этихъ жертвъ предъ Господомъ, преосвященный въ заключительномъ обращеніи къ благотворителямъ обители сказалъ: „Возстанавливаемая усердіемъ вашимъ обитель будетъ вѣковымъ памятникомъ вашей вѣры и вашего благочестія для грядущихъ поколѣній. Имена ваши всегда молитвенно воспоминаются предъ Богомъ сестрами обители. Но если бы онѣ и забыли о васъ, то церковь никогда не забудетъ васъ. Доколѣ будетъ стоять обитель, до тѣхъ поръ она не престанетъ вопіять предъ Богомъ о милости къ благотворителямъ и создателямъ ея“.

При такихъ условіяхъ стало возможнымъ для иг. Маріи помышлять о скорѣйшемъ возобновленіи Богоявленскаго собора, между тѣмъ какъ возобновленіе Смоленской часоуспенской церкви и храма во имя св. Николая, упраздненнаго въ 1853 г., не тре-

¹⁾ По указанію владыки, всѣхъ пожертвованій въ теченіе перваго года поступило до 20 тысячъ рублей.

²⁾ Такъ, одна бѣдная, одѣтая въ рубище, крестьянка принесла 25 золотыхъ полуимперіаловъ, завѣщанныхъ ей отцемъ на богоугодныя дѣла.

³⁾ Одна крестьянка Юрьевецкаго уѣзда принесла узелокъ серебряной монеты на 50 руб., полученный ею отъ дѣда съ завѣщаніемъ передать на истинно-богоугодное дѣло.

⁴⁾ Изъ гор. Ошмянъ, Виленской губерніи прислано было 25 руб. съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія къ дѣлу возобновленія Богоявленской обители.

⁵⁾ Изъ крупныхъ пожертвованій, поступившихъ въ день закладки Богоявленскаго храма, укажемъ на выдающіяся: отъ К. Е. Мясникова 1 тысяча рублей, отъ Н. В. Стоюнина 1 тысяча руб., отъ А. А. Акатова 500 руб., отъ Чумакова 300 руб., отъ Ботниковой 200 руб., отъ Брѣханова 150 руб. и др.

бовало большихъ издержекъ. Для возобновленія Никольской церкви извнѣ и изнутри оказалось достаточнымъ весеннее и лѣтнее время 1865 г.; этому дѣлу много содѣйствовали своими пожертвованіями г-жи Шигорина и Горняковская. Тогда въ ней устроены изъ полированного дуба новый четырехъярусный иконостасъ; отштукатурены внутри стѣны и росписаны въ алтарѣ и церкви фресками; поновлены всѣ лѣпныя работы; сдѣланы клиросы и мозаическій полъ; устроены три крыльца изъ бѣлаго камня; окна и двери сдѣланы новыя; кровля храма и куполь покрыты желѣзомъ. Церковь эта 15-го сентября того же года освящена еп. Платономъ и совершившіяся по этому случаю торжества церковныя въ Богоявленскомъ монастырѣ привлекли всеобщее вниманіе современнаго общества. Въ день Воздвиженія честнаго Креста Господня послѣ литургіи инокини съ крестнымъ ходомъ, сопровождавшимъ чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, устремились изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ возсоздаемый Богоявленскій и здѣсь въ Никольской церкви совершенно всеобщее бдѣніе съ участіемъ архипастыря Платона. Заслуживаетъ вниманія слѣдующая особенность при совершеніи литіи: она отправлена была не въ притворѣ этого храма, но внѣ храма, при чемъ первая ектенія возглашена противъ западныхъ вратъ храма, вторая противъ южныхъ, третья противъ алтаря и четвертая противъ сѣверныхъ дверей храма. Въ это именно время среди ночной тишины обширная площадь монастыря обильно была освѣщена зажженными плашками, расположенными по всей оградѣ его и на стѣнахъ колокольни, а вокругъ Никольской церкви и на южной сторонѣ Богоявленскаго собора горѣли свѣчи въ разноцвѣтныхъ фонаряхъ. Паперть и средняя часть Никольскаго храма залиты были свѣтомъ отъ множества свѣчей, а также отъ разноцвѣтныхъ лампадъ. При этомъ свѣтъ ярко блисталъ дубовый съ позолотою иконостасъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ярко сіяли на многихъ иконахъ золотыя и серебряныя ризы съ камнями; въ ряду послѣднихъ по особенному блеску своему выдѣлялись брилліанты на золотыхъ ризахъ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, пожертвованныхъ храмоздательницей

Е. М. Салтыковой ¹⁾ († 1768 г.). На слѣдующій день, когда въ Богоявленскомъ монастырѣ издревле совершалась память „строителя его старца Никиты“, послѣ торжественнаго шествія архіерея со св. мощами изъ Смоленской церкви въ возобновленный Никольскій храмъ, совершенно было освященіе этого храма, и священнослуженіе въ немъ заключено благодарнымъ молебствомъ Господу Богу и моленіемъ св. и чудотворцу Николаю. По выходѣ изъ новоосвященнаго храма, архипастыремъ благословлены были просфоры и ломти чернаго хлѣба, приготовленные въ четырехъ большихъ кадкахъ для раздачи богомольцамъ. И это освященіе храма Божія уже по самой торжественной своей обстановкѣ не могло не произвести глубокаго и добраго впечатлѣнія на собравшихся во множествѣ богомольцевъ; вливъ неотразимое духовное утѣшеніе въ сердца Костромскихъ гражданъ, оно сильнѣе упрочило надежду на то, что уже недалеко время для совершенія священнослуженій и принесенія молитвъ въ соборномъ Богоявленскомъ храмѣ.

Въ 1865 г. были выведены подъ кровлю стѣны пристроекъ къ соборному храму съ южной, западной и сѣверной стороны; въ слѣдующемъ же году надъ новыми пристройками къ собору устроена кровля и покрыта желѣзомъ; тогда же устроены въ нижнемъ этажѣ своды въ боковыхъ пристройкахъ собора съ южной и западной стороны; быстрота построекъ подъ неусыпнымъ надзоромъ иг. Маріи была изумительная. И вотъ, когда лѣтомъ въ 1866 г. Кострому посѣтилъ Государь Наслѣдникъ престола Александръ Александровичъ, 1894 г. 20 октября въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, дивное зрѣлище въ Богоявленскомъ монастырѣ представилось ему и спутникамъ его. Бывшіе за три года предъ тѣмъ свидѣтелями страшнаго запустѣнія обители, они теперь съ пріятнымъ чувствомъ разсматривали изящную церковь, пристроенную къ древнему собору, превращенному въ алтарь. Въ 1867 г. съ западной стороны устроена каменная

¹⁾ Въ память о пей и супругѣ Михаилѣ въ Никольскомъ храмѣ и доселѣ въ деѣ ангела послѣдняго—6 сентября совершается заупокойная литургія и предъ нею папихида.

паперть съ желѣзною крышею и тремя крыльцами изъ бѣлаго камня. Тогда же съ южной стороны храма устроена усыпальница, приспособленная для богослуженія; распорядительностию неутомимой игуменіи былъ очищенъ весь мусоръ въ скленахъ подъ алтаремъ древняго Богоявленскаго храма; старыя надгробныя памятники ¹⁾ въ количествѣ 30 приведены въ надлежащій порядокъ и покрыты своими древними покрывами. Вся усыпальница раздѣлена сводами на четыре отдѣленія; стѣны и своды росписаны (въ 1870 г.) альфреско свящ. изображеніями; возобновлена древняя живопись альфреско, изображающая посмертную судьбу души. Съ южной стороны усыпальницы подъ боковою пристройкою съ южной стороны алтаря на ленту сестеръ обители сооружена въ 1867 г. небольшая церковь ²⁾ во имя св. великомученика Никиты и преподобнаго Сергія Радонежскаго; она освящена 14-го сентября того же года еп. Платономъ. Въ рѣзномъ изъ чернаго дуба иконостасѣ здѣсь вставлены крестообразно малаго размѣра древнія иконы, пожертвованныя монахинею казначеею Евпраксіею Ивановою († 1865 г.). По всему иконостасу вложены металлическія дробницы съ изображеніемъ святыхъ, снятыя съ древнихъ надгробныхъ покрывовъ въ усыпальницѣ. Назначеніе этой небольшой церкви по преимуществу состоитъ въ томъ, чтобы въ ней совершать ежедневно заупокойное служеніе съ молитвеннымъ воспоминаніемъ почившихъ благодѣателей св. обители и въ особенности приснопамятнаго строителя старца Никиты, гробница котораго предполагается вблизи мѣста, занимаемаго этою церковію. Не можемъ кстати не упомянуть здѣсь о томъ, что при рытіи рововъ для фундамента пристройки въ сѣверозападномъ углу этого храма усмотрѣно было нѣсколько не предавшееся тлѣнію тѣло неизвѣстнаго по имени схимонаха и вскорѣ же по переложеніи мощей на новое мѣсто внутри храма надъ ними положена чугунная плита,

¹⁾ См. Приложеніе V.

²⁾ Внѣшняя пристройка къ ней устроена на иждивеніе гг. Лопухинскихъ, прахъ которыхъ здѣсь покоится.

Игуменія Марія † 1889 г.

на коей изображенъ крестъ и молитва объ упокоеніи „здѣ ле-
жащаго схимонаха“¹⁾.

Въ 1868 г. надъ западною обширною пристройкою къ дре-
внему собору устроенъ пятиглавый каменный куполь съ позоло-
ченными крестами; по угламъ той же пристройки и надъ фрон-
тонами съ трехъ сторонъ—главы съ крестами; въ южной при-
стройкѣ собора устроена ризничная палата; въ сѣверной боко-
вой пристройкѣ комната ведетъ въ галерею, соединяющую со-
боръ съ трапезнымъ корпусомъ, и въ этой же пристройкѣ внут-
ренняя каменная лѣстница ведетъ въ усыпальницу. Въ этихъ
внѣшнихъ сооруженіяхъ въ Богоявленскомъ храмѣ наконецъ
истощены были всѣ денежные средства, вслѣдствіе чего дѣя-
тельная игуменія хотѣла внутреннюю отдѣлку его отложить на
неопредѣленное время. Узнавъ объ этомъ, граждане Костромскіе,
съ похвальнымъ нетерпѣніемъ желавшіе скорѣе видѣть собор-
ный храмъ вполне устроеннымъ и благоукрашеннымъ, усердно
стали просить ее не откладывать окончательную отдѣлку собо-
ра, возстановленія котораго такъ сильно ожидали уже двадцать
лѣтъ. Тогда иг. Марія обратилась къ гражданамъ съ теплымъ
письменнымъ воззваніемъ, къ которому приложенъ былъ подро-
бный отчетъ о томъ, что всѣ пожертвованія, сдѣланныя Костром-
скими гражданами²⁾, обращены единственно на возстановленіе

¹⁾ По молитвенному предъ Богомъ ходатайству этого мужа, на-
родною молвою наименованнаго Θεодоромъ, совершались исцѣленія боль-
ныхъ, о чемъ имѣется запись въ обители. Всѣ папихиды, заказывае-
мая богомольцами, совершаются на сей гробницѣ, служащей вмѣсто
столика

²⁾ Ими пожертвовано до 16 тысячъ рублей, изъ нихъ значитель-
ныя пожертвованія: К. Е. Мясникова 2000 руб., купцовъ Н. В., И. В.
и А. В. Стоюпиныхъ 1,100 руб., Т. Д. Зотовой 1000 руб., А. А. Жи-
вущева 700 руб., Н. М. Акатова 600 руб., А. А. Акатова 500 руб.,
П. Н. Гожева 400 руб., Г. П. Колодезника 400 руб., братьевъ П., М.
и М. Н. Чумаковыхъ 350 руб., В. В. Дурьгина 350 руб., А. Д. Ма-
лшшевой 350 р., А. В. Брюханова 300 р., И. С. Михина 300 р., Л. К.
Ботниковой 200 руб., Т. П. Касторовой 200 р., П. И. Архипова 150 р.
и др. Между прочимъ, было довольно крупное (въ нѣсколько тысячъ
рублей) пожертвованіе отъ Кіевского митрополита Арсенія, принятое
игуменіею съ особенною благодарностію; бывший Вятскій епископъ
Агаоангель въ 1865 г. отдалъ сборщицѣ Богоявленскаго монастыря не-
распечатанный пакетъ съ деньгами, полученный имъ въ г. Слободскомъ
за освященіе храма, устроеннаго богатымъ купцомъ.

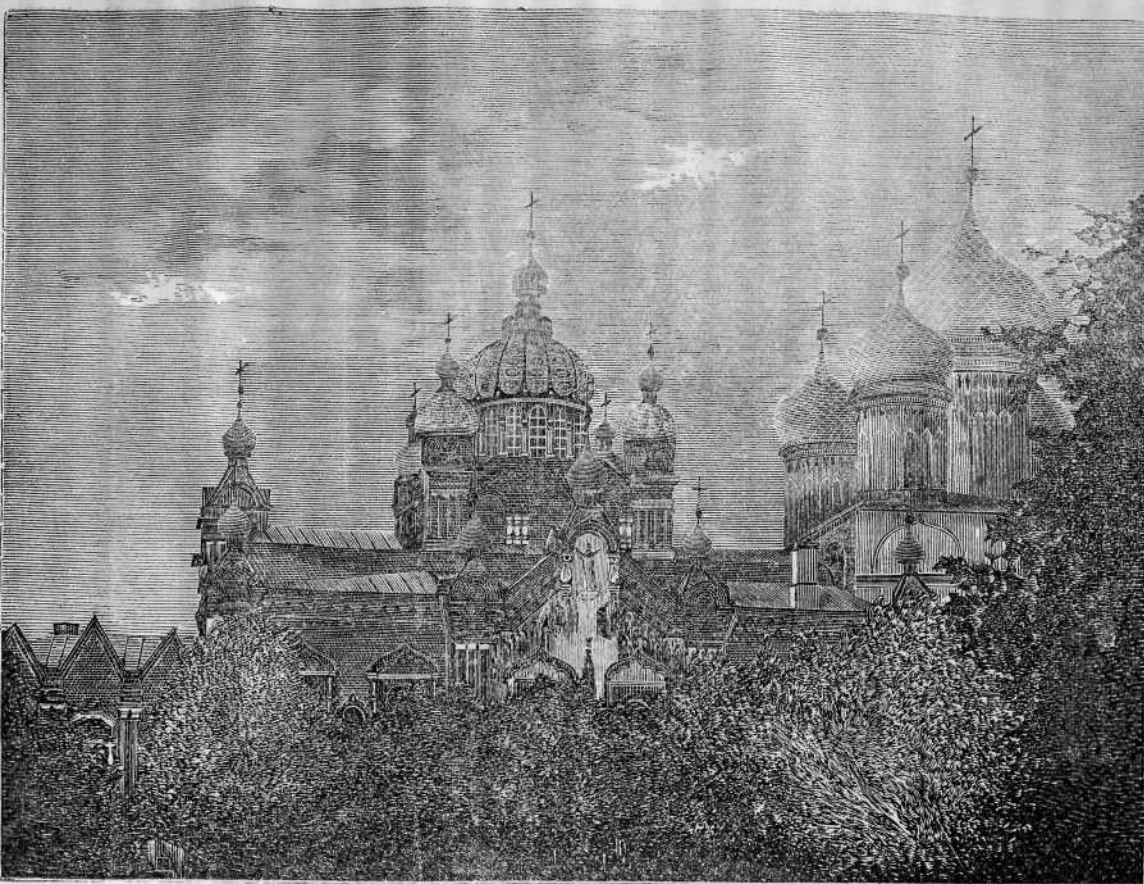
Богоявленскаго собора, именно: на возведеніе стѣпъ и сводовъ, на устройство кровли, главъ и крестовъ. Исповѣдавъ явленныя доселѣ милости Господа Бога къ обители и прославляя Его за всѣ жертвы, какія Онъ возбудилъ принести на возстановленіе ея, она указывала гражданамъ на свою искреннюю заботливость о возобновленіи Богоявленскаго храма, въ чемъ по тѣспотѣ другихъ монастырскихъ храмовъ пастояла крайняя нужда. „И теперь“, говорила она въ воззваніи, „живущія въ обители сестры не могутъ помѣщаться въ тѣсныхъ храмахъ обители, тѣмъ большее затрудненіе будетъ тогда, когда прочія сестры изъ Крестовоздвиженскаго монастыря перемѣстятся въ Богоявленскій. Многіе усердные богомольцы принуждены бываютъ уходить изъ храмовъ по крайней тѣспотѣ и обитель лишается ихъ присутствія. Но обитель не имѣетъ средствъ для сего и потому обращается къ вамъ, граждане г. Костромы, съ просьбою: не оставьте еще на долго въ запустѣніи трехъѣвковой въ единственной обители города храмъ, который уже много лѣтъ остается безъ богослуженія. Возстановленный вашимъ усердіемъ и открытый для богослуженія храмъ будетъ вѣчнымъ памятникомъ усердія вашего и присныхъ вашихъ. Въ немъ будутъ воспоминаться въ молитвахъ при безкровной жертвѣ мена всѣхъ благотворителей“ Правда, уже многое было сдѣлано для возстановленія вчернѣ Богоявленскаго храма (доселѣ израсходовано было 28,931 руб. по земляной, каменной, плотничной, кровельной и кузнечной, малярной и штукатурной работамъ), но еще много средствъ требовалось для того, чтобы открыть въ немъ богослуженіе: такъ для внутренней его отдѣлки и для устройства паперти по смѣтѣ необходима была сумма въ 9,893 руб.; „и въ такомъ случаѣ Богоявленскій соборъ могъ бы быть освященъ нынѣшнею осенью“. Убѣдительное воззваніе это было услышано и принято къ сердцу боголюбивыми гражданами. Въ продолженіе 1869 г. успѣшно собрана была нужная денежная сумма, и храмъ Богоявленскій такимъ путемъ приведенъ къ окончанію и по внутренней отдѣлкѣ.

Возстановленный въ теченіе 1864—1869 гг. Богоявленскій

соборъ по вышнему своему виду представляетъ величественное зданіе, пріятно поражающее громадностію размѣровъ, изяществомъ отдѣлки во всѣхъ частяхъ и строгостію стиля въ духѣ древняго церковнаго зодчества. По всему можно замѣтить, что на возобновленіе собора въ древнемъ видѣ съ соотвѣствующими ему украшеніями направлена была особенная заботливость, вниманіе и усердіе игуменія Маріи. Нынѣшній Богоявленскій соборъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ уцѣлѣвшаго отъ пожара и полной разломки древняго храма, нынѣ имѣющаго въ длину 10 саж., въ ширину 8 саж., и трехъ новыхъ къ нему пристроекъ: съ западной и восточной сторонъ на 15 саж. длины и 11 саж. ширины; съ южной и сѣверной сторонъ на 5 саж. ширины и 8 саж. длины. Такъ какъ возобновленный древній соборный храмъ устроенъ былъ на высокихъ подклѣтияхъ, то и пристройки должны были имѣть соотвѣтственную высоту и опираться на арки на высокихъ сводахъ; потому на нихъ потребовалось около 1,000,000 кирпича. Пристройка, образовавшая главный храмъ, опирается на четырехъ столпахъ, поддерживающихъ дугообразный сводъ. При возобновленіи древняго собора не оказалось нужнымъ ломать ни купола, ни сводовъ; съ трехъ сторонъ окружившія древнее прочное въ себѣ зданіе новыя пристройки придали ему большую крѣпость и вмѣстѣ съ тѣмъ не скрыли его фасада, такъ какъ немалая часть древней церкви возвышается надъ сдѣланными пристройками. Войдя въ соборъ чрезъ западныя двери, стоящія противъ св. воротъ монастырскихъ, посѣтитель богомольецъ вступаетъ въ первую часть его—паперть, которая занимаетъ пространство въ 3 сажени; дальнѣйшая часть притвора простирается на 4 сажени. Уже отсюда внутренность собора приводитъ зрителя въ великое восхищеніе. Обширная высокая арка, пробитая изъ древняго собора въ новую пристройку, открываетъ взору величественный алтарь, въ который обращенъ прежній Богоявленскій храмъ въ хорошо сохранившихся стѣпахъ его. Среди четырехъ толстыхъ столбовъ древняго собора поставленъ престолъ весь кипарисный, устроенный на возвышеніи трехъ ступеней и осѣненный великолѣпною вызолоченною сѣнью, утвер-

жденною на восьми вызолоченных витых колоннахъ. Въ высокой аркѣ въ западной стѣнѣ древяго же собора устроены царскія врата, великолѣпно вызолоченныя и украшенныя эмалью; надъ ними въ верхнемъ полукругѣ арки сдѣлана надпись славянскою вязью: „аще бо небо, и небо небесе не дольютъ Ти, коими паче домъ сей, еиже создахъ“. По витымъ колоннамъ царскихъ вратъ оригинально вѣданы ожерелья изъ разноцвѣтныхъ камней, находившихся въ четкахъ возстановительницы храма. Иконостасъ весь вызолоченъ и въ немъ всѣ древнія иконы въ серебряныхъ ризахъ; четырехъугольныя колонны и ихъ капители и карнизы въ иконостасѣ убраны разноцвѣтными камнями по рисункамъ, составленнымъ иг. Маріею примѣнительно къ образцамъ украшеній, существующихъ въ древнихъ православныхъ храмахъ Константинополя, Солуни, Никеи и другихъ. Солея возвышена отъ пола храма на семь ступеней, а отъ пола клиросовъ на четыре ступени (нынѣ на одну ступень). Полъ въ храмѣ и въ алтарѣ устроенъ мозаическій изъ мрамора разныхъ цвѣтовъ (въ количествѣ 170 саж., по 8 руб. за сажень). Отъ переднихъ столбовъ пристроеннаго храма до стѣнъ въ обѣ стороны сдѣланы иконостасныя перегородки, при посредствѣ которыхъ монахины стоящія на клиросахъ и предъ клиросами скрыты отъ взоровъ стороннихъ присутствующихъ въ храмѣ. Для монахинь устроенъ особый входъ въ церковь въ пристройкѣ съ сѣверной стороны, въ каковой нынѣ помѣщается церковная библіотека.

Въ пристроенной съ западной стороны церкви стѣны, своды, арки и столбы, поддерживающіе своды ея, росписаны фресками съ изображеніями на столбахъ святыхъ, а по стѣнамъ всего храма—девятнадцать чиновъ ангельскихъ съ надписями изъ Свящ. Писанія. Съ великою тщательностію очищены и возобновлены безъ всякихъ измѣненій въ древнемъ видѣ изображенія святыхъ на стѣнахъ древяго собора, росписанныя въ 1670—1672 гг. извѣстными намъ Костромскими иконописцами. Хорошо знакомая съ искусствомъ живописи, иг. Марія сильно скорбѣла о томъ, что эти замѣчательныя фрески послѣ пожара въ 1847 г. обрекались

Соборный храм въ Богоявленскомъ ж. монастырѣ.

на изглаженіе и разрушеніе, и еще тогда, когда соборный храмъ предназначенъ былъ къ разломкѣ, она успѣла сдѣлать снимки со многихъ изъ нихъ, чтобы хотя часть сохранить отъ гибели. Получивъ Богоявленскій монастырь въ свое завѣдываніе, она обнаруживала особенную заботливость о сохраненіи древней живописи въ немъ и когда настало время росписанія стѣнъ храма, пригласила изъ с. Палеха художниковъ отъ г. Сафонова, при чемъ сама она строго наблюдала за точнымъ ихъ воспроизведеніемъ. Такъ, гдѣ штукатурка уже не могла держать древнихъ изображеній, она распорядилась во весь размѣръ изображенныхъ фигуръ сдѣлать скальпы, съ коихъ и воспроизводилась вновь живопись. — Весь нынѣшній соборъ Богоявленскій освѣщается 13-ю паникадилами, висящими въ аркахъ; особенно изященъ падающійся въ алтарь и въ воскресные и праздничные дни освѣщаемый разноцвѣтными лампадами металлическій крестъ, поднимаемый въ самый верхъ алтаря и видимый всѣми молящимися въ храмѣ. Онъ живо напоминаетъ уму и сердцу богомольцевъ тотъ славный крестъ, который пѣкогда виденъ былъ на небѣ царемъ Константиномъ Великимъ, и слова пѣсни церковной: „се прииде крестомъ радость всему міру“. Соборъ отопляется тремя механическими печами (стоили онѣ 3 тысячи рублей). Въ общемъ внутреннее убранство собора и расположеніе его производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителей, благотворное не только для души молящагося, но и для эстетическаго чувства, и дѣйствительно, по выраженію архимонастыря Платона, „во всемъ здѣсь господствуетъ удивительная гармонія“.

Когда, благодаря неусыннымъ шестилѣтнимъ трудамъ гг. Маріи закончено было устройство и благоуукрашеніе Богоявленскаго собора, въ 1869 г. 28 декабря совершено было освященіе этого храма, въ которомъ — одинъ престолъ во имя Богоявленія Господня и пренеподобномученицы Анастасіи. Это событіе, судя по участию Костромскихъ гражданъ въ возстановленіи „памятника древняго благочестія“, не могло не быть общимъ и великимъ торжествомъ всего города, особенно же ближайшихъ виновниковъ и благораспорядителей этого дѣла — гг. Маріи и архіеп.

Платона. Для участія въ крестномъ ходѣ вокругъ Богоявленскаго храма собрались по своему усердію почти всѣ священнослужители Костромскихъ и ближайшихъ къ городу сельскихъ церквей, при чемъ колокольный звонъ производился во всѣхъ церквяхъ г. Костромы. Общая и частная радость по случаю этого „важнаго событія для г. Костромы“ живо представлена въ полномъ глубокой назидательности и воодушевленія словѣ архипастыря на текстъ пр. Аггея (2, 10): „*велия будетъ слава храма сею послѣдняя паче первая*“. Знаменательное для Богоявленскаго собора торжество освященія увѣковѣчено было поставленіемъ въ тумбѣ у южной стѣны алтаря старинной, сохранившей значеніе времени сооруженія древняго Бог. собора, каменной плиты, на оборотѣ которой теперь были высѣчены слѣдующія слова: „При державѣ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго Государя Императора Самодержца всея Россіи Александра втораго, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Костромскаго и Галичскаго, сія церковь Богоявленія возобновлена и украшена, съ устройствомъ при ней трапезы, тѣплицы и трудами игуменіи Маріи съ сестрами, въ лѣто отъ сотворенія міра 7377, отъ Рождества Христова 1869 года; заложена же она трапеза въ 1864 году мая 12 дня; освященъ соборъ 1869 года декабря 28 дня“. Въ слѣдующемъ году праздникъ Богоявленія Господня былъ отпразднованъ послѣ двадцатидвухлѣтняго перерыва уже въ Богоявленскомъ соборѣ и притомъ точно такъ, какъ праздновался въ былыя времена до пожара въ 1847 году.

Изъ полуразвалинъ призванный къ новой жизни Богоявленскій соборный храмъ теперь представлялся достаточно благоустроеннымъ и украшеннымъ, однако не на столько, чтобы этимъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему благоуукрашенію его. Нѣкоторыя правда незначительныя работы въ немъ производились и въ послѣдующее время до пожара въ 1887 году, и мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь краткую лѣтопись этихъ работъ. Такъ, въ 1870 году была росписана фресками церковь при усыпальницѣ и паперти ея. Въ 1876 г. окон-

чена послѣдняя часть каменной галлерей (употреблено было 50,000 кирпичей монастырскаго), посредствомъ которой соборъ съ западной стороны соединенъ съ колокольнею; галлерей покрыта желѣзомъ, имѣетъ нѣсколько оконъ и пролетовъ; въ 1893 г. устроенъ здѣсь цементовый полъ (въ 20 саж. длины), а въ 1884 г. съ двухъ сторонъ желѣзныя рѣшетчатые ворота съ тремя деревянными двойными дверями. Въ 1880 г. внутреннія стѣны соборнаго храма росписаны священными изображеніями: промежутки между окнами въ количествѣ шести—по три съ каждой стороны собора—южной и сѣверной наполнены изображеніями прославившихся различными подвигами св. женъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ двухъ первыхъ параллельныхъ и ближайшихъ къ алтарю простѣнкахъ написанъ ликъ св. женъ—мученицъ и равноапостольныхъ; въ слѣдующихъ двухъ параллельныхъ—ликъ великомученицъ и преподобномученицъ; въ послѣднихъ же двухъ простѣнкахъ написанъ ликъ мученицъ и преподобныхъ матерей, подвизавшихся въ иночествѣ въ пустыняхъ. Въ 1880—81 гг. позолочены и росписаны главы на Богоявленскомъ соборѣ; въ 1883 г. произведена окраска и чистка стѣнъ съ позолотой; устроена вмѣсто завѣсъ деревянная, росписанная красками, перегородка, отдѣляющая алтарь отъ жертвенника и диаконика. Въ 1882 г. поставлены и позолочены правый и лѣвый клиросы. Въ 1886 г. при входѣ въ соборъ устроена осмигранная стекольная паперть. Тогда же на правой паружной сторонѣ собора написаны изображенія святыхъ масляными красками;—такъ же росписана и паружная стѣна алтаря церкви при усыпальницѣ; позолочены 11 крестовъ на соборѣ. Такъ въ теченіе многихъ лѣтъ постепенно обстроиваемый соборъ доведенъ былъ до наилучшаго своего состоянія снаружы и изнутри.

Въ 1871 г. пр. Марією открыто образцовое по благоустройству монастырское загородное кладбище при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ апрѣлѣ этого года игуменія съ сестрами своей обители обратилась къ архіеп. Платону съ докладомъ слѣдующаго содержания. „Всѣ монастыри въ Россіи имѣютъ свои отдѣльныя благоустроенныя кладбища; по Богоявленскій Костромской мона-

стырь не имѣть своего кладбища. Онъ занимаетъ мѣсто въ среднѣ города; поэтому сестры обители не могутъ быть погребены въ монастырѣ. Настоящъ надобность погребать ихъ на городскихъ кладбищахъ, по это оказывается неудобныхъ во многихъ отношеніяхъ: 1) на общихъ городскихъ кладбищахъ нѣтъ особаго мѣста для погребенія монахинь; сестры обители погребаются тамъ рядомъ съ мірянами обоого пола и всякаго возраста; 2) могилы монахинь паходятся въ разныхъ мѣстахъ, а потому затруднительно совершеніе панихидъ по умершимъ; 3) всѣ болѣе или менѣе удобныя мѣста на городскихъ кладбищахъ уже заняты; поэтому крайне трудно отыскивать мѣста для погребенія тамъ монахинь; 4) по недостатку мѣсть могилы вырываются близко одна отъ другой и гробы ставятся не только рядомъ, но и одинъ на другомъ; отъ этого нѣкоторыя могилы, гдѣ погребены тѣла монахинь, повреждены, а другихъ нельзя даже и отпекать; 5) на общихъ кладбищахъ не возможно имѣть могилы въ должной опрятности и сохранять ихъ отъ поврежденія, и 6) для монахинь весьма неудобно ходить на общія городскія кладбища для поминовенія умершихъ, когда стекается туда множество мірскихъ людей обоого пола и всякаго званія. По симъ обстоятельствамъ пастойтъ крайняя нужда имѣть особое внѣ города кладбище для погребенія монахинь". Объ изложенномъ въ этомъ докладѣ, по резолюціи преосвящ. Платона, дух. консисторія сообщила, на основаніи 909 и 910 стат. XIII т. свода законовъ, въ городскую думу съ просьбою объ отводѣ нѣсколькихъ десятинъ земли близъ города для кладбища Богоявленско-Анастасіина монастыря. Въ думѣ признано было справедливымъ отвести двѣ десятины земли между Молвитинымъ и Галпчскимъ трактами въ разстояніи на $\frac{1}{2}$ версты отъ городской черты. На представленіе губернскимъ правленіемъ снятаго плана съ уступленной подъ кладбище земли послѣдовало вскорѣ же утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

Получивши достаточное для монастырскаго кладбища количество земли, иг. Марія приложила всѣ старанія къ тому, чтобы здѣсь былъ устроенъ приличный храмъ. Въ это время подле-

жала разборкѣ упраздненная за крайней ветхостію и безприходствомъ, причисленная къ Архангельской церкви, каменная (длиною 8 сажень и 4 сажени шириною) Преображенская церковь, отдѣлявшаяся отъ семинарскаго корпуса лишь узкою уллицею Щемилонкою. Въ 1871 г. 11-го іюня по ходатайству игуменіи Маріи предъ епархіальнымъ начальствомъ храмъ этотъ поступилъ въ ея вѣдѣніе съ дозволеніемъ перенести его на отведенное для послѣдняго кладбище. Здѣсь изъ кирпича, полученнаго отъ разборки храма, въ 1872 г. выложенъ былъ фундаментъ и возведены стѣны до карниза; въ 1874 г. кладка кладбищенской церкви была докончена и храмъ покрытъ желѣзною кровлею, а въ 1875 г. онъ былъ оштукатуренъ внутри и совершенно отдѣланъ. Новоустроенный храмъ, въ которомъ поставленъ одинъ прилѣжный изъ трехъ иконостасовъ въ разобранной Преображенской церкви, посвященъ и 11 октября 1875 г. архіепископомъ Платономъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Очень благоприличный внутри, кладбищенскій храмъ извнѣ украшенъ знаменательными изреченіями изъ Свящ. Писанія, имѣющими близкое отношеніе къ христіанской вѣрѣ въ загробную жизнь и падеждѣ на поправленіе смерти и разрушеніе ада воскресеніемъ Христа Спасителя. Занимаемое кладбищемъ мѣсто искусно распланировано; мѣста упокоенія монахинь украшены однообразными чугунными крестами съ надписями; нинѣ здѣсь встрѣчается немало и дорогихъ памятниковъ надъ прахомъ нашедшихъ здѣсь упокоеніе мірянъ. Образцовая чистота этого кладбища, прекрасные цвѣтники лѣтомъ, различныя растенія и нинѣ уже высокія деревья, чистый воздухъ среди уединенной поляны, — все это, не смотря на грустные памятники о печальномъ концѣ жизни человѣка, способно производить пріятно-умилительное настроеніе въ посѣтителяхъ монастырскаго кладбища. Здѣсь въ разное время построены три деревянныхъ зданія для помѣщенія сестеръ Богоявленскаго монастыря и сторожка; здѣсь же пупки имѣютъ возможность утолить жажду вкусною водою изъ колодца, устроеннаго возлѣ самой дороги.

III. Устройство остальных зданий обители.

Одновременно съ многосложными работами по возобновленію и устройству храмовъ Божіихъ необходимо было заботиться и о приведеніи монастырской ограды въ лучшее состояніе. Во многихъ мѣстахъ она была разобрана, поправлена, надстроена и заново устроена. Такъ въ 1866 г. возведена новая ограда въ $5\frac{1}{2}$ арш. вышины на 37 саж. съ башнею на юговосточномъ углу; восточная сторона ограды въ 1892 г. поднята выше на $2\frac{1}{2}$ аршина. Высота ограды вообще была неравная, какъ и теперь. Съ южной стороны она имѣла $3\frac{1}{2}$ саж., но въ 1890 г. часть высоты этой ограды вслѣдствіе сильнаго уклона внутрь монастыря снята и имѣетъ только $2\frac{1}{2}$ сажени; тогда же верхъ ея покрытъ желѣзомъ. На западной сторонѣ въ 1873 г. на протяженіи 31 саж. возведена новая часть ограды ¹⁾ въ 4 арш. 5 верш.; къ ней пристроена каменная сторожка и въѣздныя ворота; эта ограда въ 1893 г. поднята до 7 аршинъ высоты. Съ сѣверной же и восточной сторонъ ограда имѣетъ высоту по 7 аршинъ. Изъ первоначально устроенныхъ шести башенъ ограды уцѣлѣли до 1863 г. только три: а) югозападная, въ которой устроена Смоленская церковь; б) съ западной стороны изящная по архитектурѣ башня триумфальная; подъ ней устроены св. ворота, чрезъ большую крытую галерею вводящія въ соборный храмъ; верхъ башни въ 1865 году обращенъ въ колокольню; б) сѣверозападная, которая въ 1864 г. была занята кузницею для работъ по возобновленію монастыря; затѣмъ приспособлена помѣщенія сестеръ и наконецъ занята кладовыми для провизіи. Вновь устроены каменные башни: на юговосточномъ углу ограды для помѣщенія годовыхъ монастырскихъ запасовъ хлѣба и на сѣверовосточномъ углу; послѣдняя не имѣетъ надлежащаго устройства и доселѣ. Сверхъ этого въ новой части ограды вновь устроены ворота въѣздныя противъ древнихъ южныхъ воротъ.

¹⁾ Здѣсь же имѣется сохранившаяся въ развалинахъ часть древней ограды (въ $2\frac{1}{2}$ саж. длиною), отъ которой повоустроенная отстоитъ на 4 сажени; пространство между ними, городомъ уступленное въ добавленіе площади монастыря, образуетъ небольшой дворъ.

Надъ послѣдними въ остатку древней стѣны съ изображеніемъ высокочтимаго лика св. Николая пристроена въ 1871 г. деревянная съ тремя остроконечными главками часовня, входъ въ которую сдѣланъ съ двухъ сторонъ по винтовымъ внутреннимъ лѣстницамъ. До этого же времени предъ чудотворнымъ образомъ была устроена возвышенная площадка, на которую поклонники святыни восходили по прямымъ лѣстницамъ съ обѣихъ сторонъ ограды.

Вмѣстѣ съ этимъ приходилось иг. Маріи испытать много хлопотъ по возведенію корпусовъ для жительства сестеръ, на каковой предметъ поступили значительныя пожертвованія отъ г-жи Сенявиной и другихъ лицъ.

1. Въ 1864—66 гг. устроенъ обширный, на сѣверной сторонѣ отъ Богоявленскаго собора, троицкій или трапезный каменный корпусъ ¹⁾, въ связь съ которымъ вошло сохранившееся двухъэтажное зданіе бывшей семинарской больницы. Корпусъ этотъ получилъ окончательное устройство въ 1871 г. Состоя изъ двухъ верхнихъ этажей и подвального, онъ имѣлъ три выступа; одинъ въ срединѣ зданія и два боковые—угловые; между выступами подъ кровлею устроены келіи—мансарды; послѣ 1887 г. онѣ уничтожены и превращены въ подволоки. Въ среднемъ этажѣ центральное помѣщеніе занимаетъ трапезная зала, освѣщенная 10 большими окнами въ два свѣта. Налѣво отъ палаты буфетъ съ шкафомъ для посуды; здѣсь устроена подъемная машина, посредствомъ которой изъ келарни во время обѣда поднимаются блюда съ кушаньемъ въ трапезную залу и опускается посуда для очистки ея въ буфетѣ. По правую сторону трапезной залы устроены руководѣльныя залы: мастерская золотшвейная, живописная, образная, гдѣ производилась отдѣлка образовъ фольгою и цвѣтами, и нѣсколько келій для помѣщенія монахинь. Нынѣ здѣсь помѣщается только одна живописная;

¹⁾ Первая трапеза въ этомъ корпусѣ, не смотря на то, что въ немъ не были вставлены ни рамы въ окнахъ, ни двери, устроена была по освященіи Никольской Салтыковской церкви 15 сентября 1865 г., когда иг. Маріею сюда приглашены на скромное торжество представители епархіальной и гражданской власти.

отдѣливаніе образовъ производится уже частно по келіямъ; мастерская же золотошвейная переведена въ настоятельскій корпусъ. Въ нижнемъ этажѣ съ правой стороны главнаго входа устроена (окончательно въ 1868 г.) келарня съ тремя отдѣленіями, буфетъ, хозяйственные чуланы и помѣщенія для сестеръ, трудящихся въ этомъ послушаніи. Съ лѣвой стороны отъ главнаго входа помѣщается руководѣльная зала для портнаго мастерства и за нею келіи сестеръ, проходящихъ это послушаніе; здѣсь же прежде была келія для приѣма посѣтителей и келія для монахини встрѣчавшей и провожавшей послѣднихъ. По другую сторону корридора окнами въ садъ—квасоварня съ кладовыми для храненія посуды и келія для трудящихся въ этомъ послушаніи сестеръ. Въ подвальномъ этажѣ со сводами устроенъ большой подвалъ для храненія годового запаса овощей и два другіе; въ послѣднихъ устроены двѣ механическія печи для отопленія всего корпуса и водоподъемная машина, которая чрезъ проведенныя въ стѣнахъ трубы изъ городского бассейна снабжаетъ водою келарню, всѣ келіи и другія помѣщенія. Изъ стѣп средней этажа транезпаго корпуса сдѣлапъ выходъ на устроенную первоначально на деревянныхъ, а въ 1884 г. на каменныхъ соединенныхъ арками столбахъ, деревянную галерею, которою корпусъ этотъ соединенъ съ соборомъ; галерея эта въ пожаръ 1887 г. для безопасности Богоявленскаго собора была сломана и затѣмъ сдѣлана на каменныхъ устояхъ; близъ собора—каменная кладка и желѣзная дверь.

2. Еще въ 1864 г. приступлено было къ постройкѣ корпуса для инокинь на югозападной сторонѣ монастыря. Въ 1866 году каменныя стѣны его подняты подъ крышу и покрыты желѣзною кровлею; въ 1868 г. окончено внутреннее устройство этого корпуса; главный фасадъ его обращенъ на восточную сторону. Возведенный на средства добротныхъ жертвователей и преимущественно д. с. с. Григорова (имъ пожертвовано до 10000 руб.), корпусъ этотъ пристроенъ съ западной стороны (на 16¹/₂ саженьхъ длины и 8 саж. ширины) къ Смоленской церкви, съ которою соединенъ заломъ; здѣсь больныя и преста-

рѣлыя монахини имѣютъ возможность слушать богослуженіе. Въ верхнемъ этажѣ устроены были келіи для 30 престарѣлыхъ и слѣпыхъ монахинь; но здѣсь богадѣльня находилась только до пожара въ 1887 г., когда она переведена въ Крестовоздвиженскій монастырь. Въ среднемъ этажѣ находились больничныя для монастырскихъ сестеръ палаты на 6 кроватей и келіи для смотрительницы и больницъ и для сестеръ служащихъ больнымъ, аптека, келія съ ванными и келіи для храненія больничныхъ принадлежностей; послѣ того же пожара больница отсюда переведена въ верхній этажъ второй части этого корпуса, который потому извѣстенъ подъ названіемъ больничнаго. Въ нижнемъ этажѣ устроена просфоропекарня ¹⁾ со сводами, чуланы и кухня для больницы. Въ 1871 г. начата постройка второй части этого больничнаго корпуса: выведенъ фундаментъ на 12 сажень длины и 8 саж. ширины; въ подвальномъ этажѣ со сводами устроена баня и прачешная съ катальной и сушильной и прочими принадлежностями, механическая печь и резервуаръ, въ который изъ городского бассейна проводится рѣчная вода для потребностей всего монастыря и въ особенности для находящейся здѣсь прачешной. Въ 1878 г. надъ повопристроенною частию корпуса напесены два этажа и покрыты желѣзною кровлей. Въ 1879 г. производилось здѣсь внутреннее устройство. Въ 1882 г. окончательно устроена эта трехъэтажная половина каменнаго корпуса при Смоленской церкви съ жилими келіями для сестеръ и прачешной.

3. Въ 1867 г. съ восточной стороны собора положенъ быть подъ каменный настоятельскій корпусъ—длиною съ восточной стороны на 45 саж. и шириною на 8 саж.; строеніе этого одноэтажнаго съ подвальнымъ этажемъ и мансардами корпуса окончено въ 1871 г. Тогда же окончена внутренняя отдѣлка этого корпуса для помѣщенія игуменіи и сестеръ. По наружному виду корпусъ представляетъ печатную букву г; главный фасадъ его

¹⁾ Продажа просфоръ производится подъ Смоленскою церковию въ теплой паперти—подъ наблюденіемъ старшей монахини, завѣдующей просфоропекарнею.

обращенъ на южную сторону, другой—окна въ собору, а задняя часть обращена къ саду. Главный входъ въ корпусъ сдѣланъ съ южной стороны съ каменнымъ тамбуромъ и двумя окнами; другой входъ имѣется отъ собора—прямо въ кельи монахинь. Въ подвальномъ этажѣ настоятельскаго корпуса имѣются три механическія печи, двѣ хлѣбопекарни на сѣверной половинѣ корпуса, кладовыя для разныхъ хозяйственныхъ припасовъ и проведена изъ колодца вода по всему корпусу; въ среднемъ и верхнемъ этажахъ—келіи для помѣщенія сестеръ и мастерская золотошвейная. Въ 1872 г. этотъ корпусъ соединенъ съ соборомъ (съ восточной стороны послѣдняго) посредствомъ галлерей, устроенной на каменныхъ сводахъ.

4. Въ 1864 г. на восточной сторонѣ ограды возведенъ одноэтажный каменный корпусъ, вначалѣ служившій для помѣщенія столяровъ, работавшихъ по возобновленію обители. Въ 1878 г. панесенъ второй этажъ и покрытъ желѣзомъ; внутреннее же устройство корпуса закончено въ 1881 г. Нынѣ этотъ корпусъ извѣстенъ подъ именемъ „казначейскаго“.—Сверхъ того, выстроены были при различныхъ корпусахъ нѣсколько каменныхъ и деревянныхъ погребовъ (въ 1865—70 гг.); садъ съ цвѣтниками; очищенъ и углубленъ (1865 г.) прудъ подлѣ Смоленской церкви; устроены при св. вратахъ каменная привратная подъ желѣзною крышею и при Никольскихъ вратахъ—деревянная привратная сторожка (въ 1878 г.); конюшня и сарай каретный и др.; въ 1884 г. съ двухъ сторонъ монастырскаго ограды, западной и южной, сдѣланъ тротуаръ съ гранитными тумбами и обсаженъ тополями, копъхъ нынѣ нѣтъ только у сѣверной монастырскаго стѣны—спаружи.

При возобновленіи храмовъ Божіихъ и устройствѣ различныхъ зданій въ Богоявленскомъ монастырѣ нѣрѣдко представлялась необходимость въ производствѣ ремонта старыхъ зданій въ Крестовоздвиженскомъ Анастасиномъ монастырѣ и устройствѣ новыхъ, особенно съ того времени, какъ учреждены были въ немъ и стали развиваться училище для дѣвочекъ и санитарное учрежденіе. Изъ монастырскихъ документовъ видно, что въ 1873 г.

на монастырскія средства приспособленъ былъ для санитарнаго учрежденія двухъэтажный каменный корпусъ, а въ 1878 г. это зданіе отремонтировано: окрашены стѣны и полы, сдѣланы новыя оконныя рамы, двери, подвальный этажъ и т. под. Въ 1879 г. въ училищномъ зданіи устроена водопроводная труба изъ городского бассейна. Въ 1881 г. устроенъ былъ здѣсь лѣтній баракъ. По случаю бывшаго въ концѣ 1881 г. пожара, истребившаго училищный корпусъ, совершена была перестройка деревяннаго на каменномъ фундаментѣ корпуса съ устройствомъ въ немъ классныхъ залъ; въ монастырскомъ же каменномъ домѣ, на время занятомъ подъ училище, сдѣланы необходимыя для послѣдняго приспособленія. Въ 1885 г. взамятъ деревянной крыши на деревянномъ училищномъ корпусѣ устроена желѣзная крыша и окрашена масляною краскою. Въ 1887 г. устроенъ еще баракъ зимній. Мы не будемъ здѣсь говорить о постройкахъ, въ разное время произведенныхъ въ принадлежащихъ Богоявленско-Анастасіину монастырю сельскихъ мѣстностяхъ ниже упоминаемыхъ въ нашемъ описаніи.

IV. Благоустройство Богоявленско-Анастасіина монастыря послѣ пожара въ 1887 году.

Въ то время, какъ неунынными стараніями иг. Маріи оба монастыря, возстановленный Богоявленскій и упраздненный Крестовоздвиженскій приведены были въ надлежащее благоустройство, труды и испытанія дѣятельной игуменіи однако же не кончились: ей еще разъ выпала скорбная труженическая доля по возобновленію обоехъ монастырей. Страшный пожаръ 18 мая 1887 г., начавшійся въ домѣ Логинова, частію истребилъ, частію повредилъ сильно большую часть зданій сначала въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ Богоявленскомъ. Набѣжавшій во все строенія первой обители народъ для спасенія имущества билъ окна и чрезъ нихъ выбрасывалъ шкафы, столы и проч. Такъ въ главной сельской лечебницѣ въ стѣнахъ Крестовоздвиженскаго монастыря выбиты все рамы лѣтнія и зимнія числомъ 135, поломаны выбрасываемые изъ больничныхъ палатъ

по прежнему плану новый крытый желѣзомъ; большой растопив-
шійся отъ пламени колоколь замѣненъ въ 1888 г. новымъ въ
200 пуд. 3 ф., отлитымъ въ Москвѣ съ возобновленіемъ преж-
ней надписи на немъ; 4) въ сгорѣвшей Смоленской церкви сдѣ-
лана лѣстница, восходящая къ чудотворной иконѣ Б. Матери,
а въ 1888 г. обгорѣлыя стѣны этой церкви исправлены и
скрѣплены новымъ кирпичемъ и цементомъ. Также здѣсь воз-
обновлены нѣкоторыя жилья помѣщенія; возобновлено въ преж-
немъ видѣ все внутреннее устройство въ трапезномъ корпусѣ
(стоило 12,393 руб.), а въ 1888 г. пристроены въ немъ всѣ
сгорѣвшія разныя хозяйственныя холостыя пристройки. Два ка-
менныхъ корпуса при Смоленской церкви и рядомъ съ нимъ
больничныя покрыты желѣзною кровлею. Въ просфоропекарнѣ
съ жильми при ней келіями вновь произведено все внутрен-
нее устройство (стоило 3,296 руб.); вновь устроены крытый пе-
реходъ, соединяющій трапезный корпусъ съ соборомъ; въ двухъ
каменныхъ сторожкахъ при въѣздныхъ воротахъ возобновлено
(стоило 668 руб.) внутреннее устройство и обѣ покрыты желѣ-
зомъ; сдѣланы всѣ потребныя исправленія въ прачешной и банѣ;
устроены три деревянные погреба и покрыты тесомъ. Въ 1888
г. на западной сторонѣ въ обгорѣвшемъ двухъэтажномъ корпусѣ
вновь устроены по прежнему плану жилья келіи, больница съ
аптекою для сестеръ монастыря, баня, прачешная; еще возста-
новлена въ прежнемъ видѣ обгорѣвшая башня на юговосточномъ
углу. Въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ сентябрѣ 1887 г.
построены былъ новый больничныя баракъ (3,253 руб.)—12 саж.
длины и 6 саж. ширины,—деревянный на каменномъ фундаментѣ,
крытый желѣзомъ; въ сгорѣвшемъ классномъ корпусѣ внутренне
отдѣлана и уже населена одна часть, а въ 1888 г. нанесенъ второй
этажъ для помѣщенія дортуаровъ; отстроены прачешная и каменная
баня и покрыта желѣзомъ новая деревянная кухня, крытая те-
сомъ; погребъ, деревянная сторожка, скотный дворъ. Въ 1888 г.
въ каменномъ корпусѣ съ югозападной стороны устроена по
прежнему классная зала для преподаванія фельдшерскаго курса;
поповлена Ризположенская церковь снаружи и внутри, равно и

155
вся колокольня; Срѣтенская церковь также вновь окрашена бѣ-
лою краскою, а главы и кровля—зеленою масляною. Такъ усер-
діемъ иг. Маріи снова почти восстановлена была обитель менѣе
чѣмъ въ два года, при чемъ на ремонтъ обгорѣвшихъ зданій въ
Крестовоздвиженскомъ монастырѣ израсходовано 7,067 руб. се-
ребромъ.

При этихъ многообразныхъ хлопотахъ иг. Марія возымѣла
благую мысль соединить возобновленіе Смоленской церкви съ
памятью о чудесномъ избавленіи Царскаго семейства 17 октября
1888 г. Въ особомъ докладѣ г. Оберъ-прокурору Св. Синода
К. П. Побѣдоносцеву она писала, между прочимъ, слѣдующее:
„Богоявленскій монастырь на царскія щедроты, при пособіи до-
бровольныхъ пожертвованій, въ настоящее время приводится къ
прежнему благоустройству. Остается обгорѣвшая находящаяся
на югозападномъ углу ограды Смоленская церковь съ написан-
ною въ ней на стѣнѣ чудотворною Смоленскою иконою Божіей
Матери, чудесно во время пожара сохранившеюся (какъ и въ
пожаръ 1847 г.). Благоговѣнно чтя сію икону, жители Ко-
стромы въ началѣ нынѣшняго года внесли въ монастырь до
2,000 рублей на первые расходы по возобновленію церкви, къ
чему и было приступлено. Но въ настоящее время общее усер-
діе къ восстановленію Смоленской церкви воспыало еще иною
благочестивою ревностію. Совершившееся чрезвычайное чудо ми-
лосердія Божія надъ священою особою Его Величества и бла-
гословенною Августѣйшею Семьею Его сосредоточило чувства,
мысли и пламенные желанія Богоявленской обители на томъ,
чтобы возобновленіе Смоленской церкви соединено было для
насъ съ возможностью благолѣпно и наглядно увѣковѣчить па-
мятованіе великихъ и дивныхъ милостей Всевышняго къ Россіи.
Эта цѣль достигнется постановкою въ новомъ иконостасѣ иконъ
святыхъ, имена коихъ посятъ ознаменованные особою милостью
Божіею члены Царствующаго Дома, а также и иконы святыхъ,
празднуемыхъ въ знаменательный для всей Россіи день 17 октя-
бря, съ тѣмъ чтобы не только инокини Богоявленской обите-
ли, но и каждый изъ благочестивыхъ царелюбивыхъ востроми-

ныя ловли (25 дес. 700 саж.) при деревнѣ Савиновѣ и рѣчкѣ Ильдомѣ Костромскаго уѣзда; г) каменная полулавка въ масляномъ ряду города, по завѣщанію пожертвованная въ 1849 г. Крестовоздвиженскому монастырю ¹⁾ мѣщанкою П. Малороссіановой и д) въ 1859 г. Высочайше пожалованная пустошь Калашникова Рылово (въ ней по плану 1871 г. земли 118 дес. 1230 саж.), извѣстная подъ названіемъ Назаретской пустыни. Въ ней при иг. Маріи благоустроена монастырская ферма съ полевымъ, огороднымъ и молочнымъ хозяйствомъ; для жительства настоятельницы (лѣтомъ) и сестеръ монастыря (коихъ здѣсь отъ 50 до 60) устроены три большихъ деревянныхъ корпуса и два малыхъ и множество хозяйственныхъ и надворныхъ строеній. Здѣсь имѣется домовая церковь, освященная въ 1874 г. въ честь Рождества Пресвятой Богородицы; надъ алтаремъ церкви устроена колокольня. Въ виду незначительности означенныхъ угодій иг. Маріи много озабочена была изысканіемъ средствъ къ безбѣдному содержанию своего любимаго монастыря, и только глубокое къ ней уваженіе и вліятельность на горожанъ могли располагать наиболѣе состоятельныхъ лицъ и правительство къ значительнымъ денежнымъ и земельнымъ пожертвованіямъ. Такъ въ ея управленіе Божоявленскому монастырю ¹⁾ въ 1868 г. штабсъ-капитаномъ Вас. Домашневымъ пожертвована пустошь Логинцева (23 дес. 2113 саж.) близъ села Иваникова и деревни Болоцкой; ²⁾ въ 1882 г. различными лицами принесены въ даръ слѣдующія мѣста, надлежащимъ образомъ укрѣпленныя за монастыремъ: а) рядомъ съ пустошью Рыловой земля по пустоши Заскочихѣ—въ 4 пахотныхъ десятины; б) въ Константиновской части г. Костромы пустопорожнія огородныя земли: въ Воздвиженской улицѣ въ количествѣ 698 кв. саж.; на Заводской улицѣ—485 саж.; на Полянской улицѣ 280 саж. и еще 808 саж. въ 1883 г., и въ 1886 г. по Троицкой улицѣ 276 саж. ³⁾ Въ 1886 г. 17 ноября Высочайше пожалованы женскому мо-

²⁾ Въ 1872 г. на южной сторонѣ ограды этого монастыря съ разрѣшенія епархіальной власти устроены при иг. Маріи три каменные кладовыя.

настырю изъ казенныхъ земель Костромскаго уѣзда три лѣсныя дачи: а) Песоченская при Назаретской пустыни; б) Беркинская и пустошь Тепра въ 70 верстахъ, близъ р. Шачи, и в) Стрѣлковская въ 25 в. отъ Костромы—при монастырской мельницѣ,—общей площадью въ 1,248 дес. 43 кв. саж., и еще двѣ оброчныя статьи вблизи Игрицкаго монастыря: Внуковская и Большедубянская, площадью въ 48 дес. 800 саж. Всего же въ 1886 г. Высочайше даровано 1,296 дес. 843 саж. Благодаря этимъ цѣннымъ пожертвованіямъ при иг. Маріи, Божоявленская обитель могла удовлетворять своимъ многоразличнымъ нуждамъ. Съ лѣсныхъ дачъ она получаетъ строевой и дровяной лѣсъ—съ одной стороны для возведенія новыхъ зданій и ремонта старыхъ и съ другой—для отопленія зданій своихъ и состоящихъ при ней учреждений. Пожнями монастырь частію пользуется самъ, частію отдаетъ въ аренду. Рыбныя ловли, лавка и кладовыя всегда отдаются въ аренду. Принадлежащая монастырю земля въ городѣ и въ Назаретской пустыни воздѣлывается сестрами въ восполненіе общаго содержанія. Кромѣ того, на содержаніе игуменни съ сестрами ¹⁾, священно-церковно-служителей ²⁾, на церковныя потребности и ремонтъ монастыря получается ежегодно жалованье въ размѣрѣ 380 р. 27 к. Однако при почти непрерывномъ производствѣ новыхъ построекъ или ремонта въ монастырскихъ храмахъ и другихъ зданіяхъ различные доходы женскаго монастыря по справедливости признавались и признаются начальствомъ его далеко недостаточными для приведенія обители въ наилучшее благоустройство. Для достиженія послѣдняго и бы-

¹⁾ Наличное количество всѣхъ ихъ было въ разное время неодинаково и находилась въ зависимости отъ средствъ монастыря. Въ 1893 г. состояло монахинь 72, указныхъ послушницъ 97 и проживающихъ въ монастырѣ по билетамъ бѣлицъ 180; всѣхъ же было 349 сестеръ.

²⁾ Сверхъ штатнаго комплекта изъ двухъ священниковъ и двухъ діаконовъ, по опредѣленію Св. Синода отъ 1 мая 1891 г., для Крестовоздвиженскаго монастыря утверждены причтъ изъ штатнаго священника и псаломщика, которые получаютъ жалованье отъ Божоявленской обители ежегодно, первый 280 руб. сер. и послѣдній 150 р. Сверхъ того, для совершенія священнослуженій въ Смоленской церкви начальствомъ монастыря приглашается заштатный іерей съ платою 100 р. въ годъ.

ла иг. Марією беззавѣтно отдана вся жизнь, сюда направлены были все стремленія ея и силы до самой смерти. За безпримѣрно усердное прохожденіе должности настоятельницы монастыря она въ 1865 г. достойно награждена отъ св. Синода выдаваемымъ золотымъ наперснымъ крестомъ и въ 1871 г. золотымъ же крестомъ изъ собственнаго Его Величества кабинета, украшеннымъ драгоценными камнями, и наконецъ въ 1882 г. благословеніемъ Св. Синода съ грамотою. Нельзя здѣсь не упомянуть и о томъ, что иг. Марія пользовалась особенно благоклоннымъ вниманіемъ покойной Государыни Императрицы, которая между прочимъ изволила ей послать въ даръ два драгоценныхъ креста, пасхальное лицо устроенное въ видѣ лампы и много милостивыхъ телеграммъ; все это сохраняется въ монастырскомъ архивѣ.

Много потрудились иг. Марія какъ во внѣшнемъ благоустройствѣ и благоуукрашеніи обители, такъ и во внутреннемъ духовномъ назиданіи сестеръ, вѣрныхъ ея водительству. Для нравственной характеристики покойной игуменіи приведемъ нѣсколько выразительныхъ словъ изъ надгробной рѣчи о. А. И. Красовскаго ¹⁾: „Заботясь о внѣшнемъ благоустройствѣ двухъ обителей, всестепенная мать игуменіи не оставляла заботы о нравственномъ преуспѣяніи и вѣчномъ спасеніи вѣрныхъ ея попеченію сестеръ. Для назиданія ихъ она весьма часто читала извлеченія изъ твореній св. отецъ и въ церкви и въ трапезѣ. Она требовала, чтобы богослуженіе совершалось не спѣшно, благолѣпно и назидательно,—чтобы церковное чтеніе было ясное и выразительное, пѣніе было истовое и умирительное. Въ управленіи она была строга, взыскательна, но и милостива, если видѣла въ виновныхъ искреннее раскаяніе и исправленіе жизни. По отношенію къ себѣ она была весьма строга и чрезвычайно дѣтельна. Весьма часто за дѣлами своихъ монастырей она проводила цѣлыя ночи и въ утрени шла въ церковь. По истинѣ она

¹⁾ См. Костром. Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 5. Еще его же биографическій очеркъ иг. Маріи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1889 г. № 13, 368—373 стр.—См. приложение VI.

была для вѣрнопой обители образъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою и чистотою“.

Непосредственною преемницею покойной Маріи состоитъ игуменія Евпраксія, которой выпала нелегкая доля продолжать и закрывать начатая работы по возобновленію Богоявленскаго и Крестовоздвиженскаго монастырей. Извѣстная опытною въ созиданіи и благоустройствѣ обителей, достопочтенная игуменія со времени своего настоятельства въ Богоявленско-Анастасіиномъ монастырѣ, уже рапѣе хорошо извѣстномъ ¹⁾ ей, обнаруживаетъ постоянную заботливость и великіе труды по благоуукрашенію храмовъ Божіихъ и улучшенію хозяйства въ обоихъ монастыряхъ и попеченіе о доброй жизни покойны и поддержаніи и усовершенствованіи учебныхъ и благотворительныхъ монастырскихъ учрежденій. Уважая смиреніе и скромность здравствующей матушки игуменіи, мы лишь въ общихъ чертахъ изобразимъ ея труды, которые безспорно должны имѣть свое мѣсто и значеніе въ исторіи завѣдуемой ею обители.

Такъ при дѣятельномъ участіи иг. Евпраксіи произведены слѣдующія работы въ Богоявленскомъ монастырѣ. Въ соборномъ храмѣ въ 1889 г. возобновлена вся внутренняя окраска стѣлъ и живописи и произведено вновь нѣсколько живописныхъ изображеній; предъ иконостасомъ устроенъ широкій деревянный помостъ съ семью ступенями и окрашенъ масляною краскою. Въ алтарѣ все древнія фрески очищены отъ пыли и копоти; также весь иконостасъ очищенъ отъ пыли съ промывкою позолоты; об-

¹⁾ Иг. Евпраксія (род. 1832 г.)—Костромская дворянка изъ рода Горталовыхъ, получила образованіе въ Патриотическомъ Пустигутѣ; 7 іюля 1851 г. поступила въ Крестовоздвиженскій монастырь и 12 лѣтъ проходила клиросное послушаніе. По постриженіи въ монашество въ 1872 г. 8 апрѣля, она нѣкоторое время проходила должность ризничей и 9 сентября 1878 г. опредѣлена настоятельницею въ Солигаличскую Теодоровскую женскую общину. Отсюда 8 октября 1885 г. назначена на должность настоятельницы Вѣлбажскаго монастыря (въ Макарьевскомъ уѣздѣ) съ возведеніемъ въ санъ игуменіи; затѣмъ съ 17 мая 1889 г. состоитъ настоятельницею Богоявленско-Анастасіина монастыря. За отлично усердную и полезную службу иг. Евпраксія въ 1888 г. 7 апрѣля награждена наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, а въ 1893 г. золотымъ наперснымъ крестомъ (безъ украшеній) изъ собственнаго Его Величества кабинета.

рашены клевыми красками ризничная и сѣверная палаты, паперть и галлея, соединяющая соборъ съ колокольнею; исправлены закладныя рамы и переплеты лѣтніе и зимніе въ соборѣ и куполахъ. Въ 1890 г. въ куполѣ собора устроено и повѣшено большое панцикадло, стоящее болѣе 1,000 руб.; въ соборѣ же деревянный помостъ со ступенями, клиросы и деревянный полъ при входѣ окрашены масляными красками. При иг. Евпраксіи пачато было возобновленіе сгорѣвшей въ 1887 г. Смоленской церкви. Въ 1889 г. здѣсь окончена была каменная кладка; крыша остропилена и покрыта желѣзомъ; глава на куполѣ обита бѣлой жестию. Въ слѣдующемъ году Смоленская церковь оштукатурена внутри и снаружи; устроены большія изразцовыя печи и при церкви большое зало для стоянія монашествующихъ сестеръ во время богослуженія. Въ 1891 г. эта церковь внутри и снаружи окрашена масляными красками; куполъ ея украшенъ живописью, а стѣны—искусственнымъ мраморомъ; полы же и лѣстницы мозаичною изъ Портландскаго цемента съ мраморными крошками работою; подоконники сдѣланы изъ настоящаго сѣраго мрамора. Снаружи надъ входами въ церковь устроены желѣзные красивой работы навѣсы и кровля окрашена масляною краскою. Въ 1892 г. Смоленская церковь была вполне приготовлена къ освященію, которое и совершено 26 іюля преосвященнымъ Виссаріономъ. Общая стоимость по возобновленію этой церкви и приведенію въ изящный видъ простирается свыше 20,000 рублей.

Въ виду того, что деревянная часовня съ чудотворнымъ образомъ св. Николая на древней стѣнѣ ограды надъ бывшими воротами пришла въ ветхость и, имѣя жалкій видъ, находилась въ опасномъ положеніи, иг. Евпраксія вознамѣрилась устроить новую прочную часовню въ увеличенныхъ противъ прежней размѣрахъ для свободнаго помѣщенія многочисленныхъ богомольцевъ, постоянно усердствующихъ къ св. Угоднику Божію. 11-го іюня 1892 г. заложена и осенью окончена каменная кладка этой двухъэтажной часовни (длиною 12 саж., шириною 4¹/₂ саж.); въ тотъ же годъ остропилена была и покрыта желѣзомъ. Въ 1893 г. часовня внутри оштукатурена, а равно шейка подъ

147
главою и келья подъ часовнею; вставлены двери и окна и пачата внутри часовни живописная работа. Въ 1894 г. окончательно устроена Ник. часовня и отличается изяществомъ, особенно внутри. На древней стѣнѣ поставленъ красивый небольшой иконостасъ; потолокъ и стѣны росписаны свящ. изображеніями. Здѣсь совершаются всеобщія бдѣнія на канупѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,—въ которые богомольцы назидаются внятнымъ чтеніемъ монахиною абаѳиста св. Николаю; также всеобщія—на каждый четвергъ, день по уставу церковному посвященный св. Николаю. Устроена часовня частію на монастырскія средства и частію на пожертвованія благотворителей; общая стоимость ея свыше 10,000 руб.

Въ 1891 г. церковь Никольская Салтыковская внутри и снаружи заново окрашена клевыми красками; стѣнная живопись возобновлена и кровля покрашена масляною краскою. Въ 1892 г. Преображенская кладбищенская церковь также какъ внутри, такъ и снаружи окрашена масляною и клевою красками; въ алтарѣ въ среднѣй устроено вновь окно для большого благообразія; здѣсь же отремонтирована часовня съ колодеземъ. Для приведенія Богоявленскаго монастыря въ благоустроенный видъ необходимо было исправить рѣзко бросавшійся въ глаза недостатокъ на сѣверозападной башнѣ—нанести конусообразный деревянный верхъ, котораго она лишилась въ пожаръ 1847 г. Верхъ этотъ съ изяществомъ устроенъ былъ въ 1890 г. (стоимостию 650 р.), а въ слѣдующемъ году покрытъ желѣзомъ и окрашенъ масляною краскою. Затѣмъ въ 1890 г. исправлена отъ трещинъ, угрожавшая паденіемъ (по сильному уклону внутрь монастыря), каменная ограда на южной сторонѣ его отъ Смоленской часовни до вратъ Никольскихъ; часть высоты ея снята и покрыта желѣзомъ; еще устроено нѣсколько контрфорсовъ. Въ 1893 г. ограда монастыря съ западной стороны отъ Смоленской церкви до угла и часть южной стѣны подняты выше на 2¹/₂ аршина, покрыты желѣзомъ и окрашены масляною краскою. Въ 1894 г. исправлены и покрыты желѣзомъ верхняя часть сѣверной ограды и восточная отъ сѣверовосточнаго угла до казначейскаго корпу-

са. Сверхъ того, при иг. Евпраксіи въ 1889—91 гг. ремонтирована большая часть жилыхъ келій для сестеръ. Въ 1891 г. въ больничномъ корпусѣ устроена вмѣсто прежней новая механическая печь, и отремонтирована кровля на монастырской часовнѣ Спасителя—близъ городского сада. Въ 1892 г. на монастырскомъ конномъ дворѣ внѣ ограды построены деревянный двухэтажный крытый желѣзомъ домъ для помѣщенія рабочихъ и заведующихъ дворомъ сестеръ. Въ томъ же году съ монастырскаго каменнаго дома (также внѣ ограды) сняты мезонинъ, и вмѣсто тесовой крыши устроена желѣзная, равно и на каменномъ флигелѣ; пристроена двухэтажная деревянная кухня. Въ 1893 г. монастырскій домъ капитально отремонтированъ и на дворѣ закончена постройкою (начатый въ 1892 г.) деревянный конюшенный сарай, крытый желѣзомъ, и баня (стоимостью до 5,000 р.). Тогда же отремонтированъ (стоимостью до 1,200 р.) трапезный корпусъ: полы, потолки, переборки, рамы, двери, лѣстницы вновь исправлены, оштукатурены и окрашены.

Въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ 1889 г. отремонтировано въ каменномъ богадѣльномъ корпусѣ помѣщеніе для престарѣлыхъ монахинь и послушницъ; въ дортюарахъ училищнаго корпуса обшиты тесомъ стѣны и потолки и по обширности палатъ въ среднѣй для поддержки потолка поставлено нѣсколько колоннъ. Въ 1890 г. заново отремонтировано зданіе лечебницы внутри и снаружи; желѣзная крыша богадѣльни и кладовыхъ окрашена масляною краскою. Въ 1891 г. въ старыхъ каменныхъ стѣнахъ бывшей прачешной и бани устроенъ скотный дворъ и въ связи съ нимъ деревянный двухэтажный флигель для помѣщенія сестеръ трудящихся въ этомъ послушаніи. Въ 1892 г. фундаментально отремонтированъ деревянный училищный корпусъ снаружи и внутри, на что израсходовано 2,239 р. с. Въ 1893 г. корпусъ заново окрашенъ внутри и снаружи; стѣны оклеены обоями; еще устроена повалъ деревянная кухня и капитально отремонтированы каменная баня и прачешная.

Сверхъ этого, благопочетное вниманіе иг. Евпраксіи обращено было и на загороднія монастырскія пустыни, въ ко-

Игуменія Евпраксія.

торыхъ ею произведены слѣдующія наиболѣе выдающіяся постройки. Въ Назаретской пустыни въ 1890 г. устроенъ трапезный съ мезониномъ корпусъ (длиною 9 саж.), крытый желѣзомъ; особенно здѣсь въ широкихъ размѣрахъ заведено фермерское хозяйство, для чего выстроенъ скотный дворъ (на 23 саж. длины) съ мезониномъ для сестеръ, также молочная и кормовая избы, погребъ и прочія приспособленія. Сверхъ этого, здѣсь ремонтированы церковь Рождества Пресвятой Богородицы, настоятельскій и гостинный корпуса. Въ 1891—92 гг. построенъ и выполненъ отдѣланъ корпусъ (длиною 12 саж., шир. $5\frac{1}{2}$ саж.) для помѣщенія сестеръ и построена рига длиною на 15 саж. Въ 1893 г. устроена на протяженіи 566 саж. деревянная изъ брусевъ ограда въ 4 арш. вышины. Всѣ эти постройки и ремонтъ въ Назаретской пустыни (при готовомъ лѣсѣ) стоили до 6,500 руб. сер. Въ Покровской, что при Беркинской дачѣ, пустыни, послѣ того какъ въ 1890 г. здѣсь сгорѣли выстроенный при иг. Маріи домикъ для лѣсничаго и пристроенное къ нему училище и часовня, вновь при иг. Евпраксіи устроены: а) красивый корпусъ на каменномъ фундаментѣ, вмѣщающій ($12\frac{1}{2}$ саж. шир. и 4 с. шир.) въ срединѣ часовню съ колокольней, а по сторонамъ—училище и лечебницу; б) трапезный съ большимъ мезонинномъ корпусъ (на 10 саж. длины) для помѣщенія живущихъ здѣсь 15 сестеръ и в) флигель для прислуги и разныхъ хозяйственныхъ службъ; на все это израсходовано около 6,000 р. сер. при готовомъ лѣсномъ монастырскомъ матеріалѣ.

Училища и сельскія лечебницы Богоявленско-Анастасіина монастыря.

Перемѣстивъ большую часть покоевъ въ Богоявленскій монастырь, иг. Марія, согласно своему обѣщанію, выраженному въ извѣстномъ намъ ея прошеніи, назначила Крестовоздвиженскій монастырь для учебно-благотворительныхъ учрежденій, для чего въ немъ были исправлены и приспособлены почти всѣ зданія. Прежде всего въ немъ ею устроено въ 1864 г. училище для дѣвицъ духовнаго и другихъ званій, которое и нашло для себя

Игуменья Евпраксія

готовое помещеніе въ двухъ большихъ корпусахъ: каменномъ и деревянномъ (съ мезониномъ) на каменномъ фундаментѣ. На содержаніе этого училища употреблялись остатки отъ скудныхъ монастырскихъ средствъ; стороннихъ же пособій ни откуда не поступало. Поэтому на первыхъ порахъ училище не могло задаваться широкими задачами и заботилось лишь о томъ, чтобы съ элементарными знаніями по программѣ начальныхъ училищъ дать дѣвочкамъ религіозно-нравственное образованіе и приучить ихъ къ обычнымъ женскимъ занятіямъ. Находясь подъ руководствомъ опытной и любвеобильной начальницы, обуславливавшей удовлетворительный ходъ учебныхъ занятій, училище однако вскорѣ же заслужило довѣріе во всѣхъ городскихъ сословіяхъ, которое ясно выразилось въ томъ, что число поступавшихъ въ него спроть, въ особенности изъ семей духовенства, съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ училище это, между прочимъ, стали поступать и такія дѣвочки, родители которыхъ имѣли возможность вносить небольшую плату за ихъ обученіе. Современемъ открылась возможность и даже необходимость нѣсколько расширить программу преподаванія, и училище, не потерявъ характера начальной школы, стало уже выше обыкновенныхъ начальныхъ школъ. По окончаніи курса, многія изъ воспитанницъ оказались сироты, не имѣвшія нигдѣ пристанища, а другія, полюбивъ учебныя занятія, просили оставить ихъ въ училищѣ еще года на два—на три. Въ виду этого монастырское начальство затруднялось сдѣлать выпускъ своимъ питомцамъ и вслѣдствіе образовавшейся привязанности къ нимъ рѣшилось удержать ихъ въ училищѣ до болѣе зрѣлаго возраста. Такъ образовалась старшая группа воспитанницъ, для которой прежде пройденные ими предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, исторія и географія преподааны были снова, но уже въ болѣе широкомъ объемѣ; для желающихъ же и болѣе способныхъ изъ нихъ присоединено было преподаваніе французскаго языка и обученіе музыкѣ. Успѣхи воспитанницъ засвидѣтельствованы были на годичныхъ испытаніяхъ, присутствовавшіе на которыхъ: преосвященный, губернаторъ, директоры училищъ и другіе представ-

тели мѣстнаго общества давали объ умственномъ развитіи воспитанницъ весьма лестные отзывы, что, безъ сомнѣнія, не могло не радовать гг. Марію. Однако же вопросъ о пристройствѣ воспитанницъ по выходѣ изъ училища оставался все еще нерѣшеннымъ. Сознавалась необходимость дать имъ такое образованіе, которое поставило бы ихъ въ возможность добывать себѣ средства къ жизни честнымъ трудомъ. И это снова повело къ расширенію преподаванія въ училищѣ, чему много благопріятствовали слѣдующія обстоятельства.

Въ февралѣ 1873 г. въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна благоизволила удостоить настоятельницу Богоявленско-Анастасіина монастыря гг. Марію объявленіемъ предположенія своего объ учрежденіи сельскихъ больницъ подъ вѣдѣніемъ женскихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ въ духѣ евангельскаго ученія, подъ покровительствомъ православной церкви, готовились лица женскаго пола къ правильному служенію больнымъ, которое онѣ должны проходить въ мирное время въ средѣ крестьянъ, лишенныхъ болѣею частію всякаго врачебнаго пособія, а въ военное время при больныхъ и раненыхъ воинахъ, для размѣщенія которыхъ могутъ послужить и сельскія больницы. Оуществленіе этого желанія Ея Величеству угодно было поручить *въ видѣ перваго опыта* Богоявленскому монастырю, начальствомъ котораго немедленно же приступлено къ исполненію богоугоднаго дѣла. При содѣйствіи епархіальной и гражданской власти и мѣстныхъ гражданъ уже въ половинѣ іюня того же года открыта была рядомъ съ женскимъ училищемъ въ томъ же упраздненномъ монастырѣ первая сельская лечебница. Для санитарнаго учрежденія былъ отведенъ находящійся на западной сторонѣ монастыря каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ устроены на монастырскія средства больничная палата на 6 кроватей, штатъ которыхъ въ октябрѣ того же года увеличенъ былъ еще на три, пріемный покой для больныхъ, приходящихъ за врачебными пособіями, аптека для безмезднаго отпуска лекарствъ; необходимая лабораторія для обученія сестеръ приготовленію ихъ и потребныя по-

мѣщенія для сестеръ, служащихъ при больницѣ и аптекѣ. Въ новоучрежденной въ монастырѣ сельской больницѣ ¹⁾ одна изъ этихъ кроватей по соизволенію Государыни Императрицы пазвапа Ея именемъ, что въ память ея соблюдается и доселѣ. Въ приѣмномъ же покоѣ помѣщены пожертвованная ею же въ сребропозлащенномъ окладѣ икона благословляющаго Христа Спасителя и литографированный подъ стекломъ въ дубовой рамкѣ портретъ Ея Величества, препровожденный къ иг. Маріи „какъ живое доказательство Ея сердечной признательности за неутомимые труды сестеръ, подъемлемые во имя любви къ ближнему“. Одновременно съ этою лечебницею была открыта вторая сельская лечебница въ Назаретской пустынькѣ, въ которой устроены больничная палата на 6 кроватей, амбулаторія и малая аптека, снабжаемая лекарствами изъ монастырской аптеки. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, въ Божѣ почившій Государь Императоръ, удостоилъ принять на Себя званіе попечителя этой лечебницы и далъ милостивое разрѣшеніе одну изъ кроватей называть Его именемъ. Тогда же поставлены пожалованные Государемъ Наслѣдникомъ и Государыней Цесаревной Маріей Ѳеодоровной св. икона Б. Матери въ приѣмномъ покоѣ и въ больничной палатѣ портреты Ихъ Высочествъ въ вызолоченной рамкѣ. Завѣдываніе лечебницами и приѣмомъ больныхъ было поручено военному врачу А. А. Ивалову, а съ декабря 1873 г. врачу И. С. Пвалову.

Въ первой сельской лечебницѣ первоначально только восемь монастырскихъ сестеръ и нѣсколько мірскихъ лицъ женскаго пола обучались подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ врача правильному уходу за больными. Между тѣмъ и старшія воспитанницы монастырскаго училища, посѣщая перѣдко эту сельскую лечебницу, стали подъ надзоромъ сестеръ милосердія испытывать силы свои въ служеніи больнымъ и многимъ изъ нихъ полюбили въ особенности занятія по аптекѣ и вкаторіи. Это павело иг. Марію на мысль соединить дѣятель-

¹⁾ Впоследствии она перемѣщена въ сѣверный корпусъ, гдѣ и нынѣ помѣщается.

ность училища съ дѣятельностію сельскихъ лечебницъ при монастырѣ, чрезъ что открывалась возможность бѣднымъ воспитанницамъ избрать для себя по окончаніи курса служеніе, могшее дать имъ достаточныя средства къ жизни. Этимъ же для общества Краснаго Креста облегчались средства къ образованію для Костромской губерніи ученыхъ фельдшерницъ на случай войны и для потребностей мирнаго времени. Мысль эта удостоилась милостиваго одобренія Августѣйшей основательницы этого училища и затѣмъ немедленно приведена въ исполненіе. До русско-турецкой войны въ 1876—7 годахъ она осуществлялась въ видѣ опыта; во время же этой войны практическая польза ея выяснилась во всей очевидности. Въ началѣ этого года въ Богоявленско-Анастасиномъ монастырѣ образованъ былъ отрядъ сердобольныхъ сестеръ, который подготавливался къ правильному уходу за больными и ранеными при монастырской больницѣ, а съ прибытіемъ въ Богоявленскій монастырь изъ другихъ (Костромской и Архангельской губерній) монастырей сестеръ, изъявившихъ желаніе посвятить себя тому же дѣлу, открытъ былъ для нихъ курсъ теоретическихъ и практическихъ знаній по программѣ, изданной отъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Тогда подъ руководствомъ врачей подготовлено было 66 ученыхъ сестеръ милосердія и фельдшерницъ, въ томъ числѣ 24 сестры Богоявленскаго монастыря, 25 изъ другихъ монастырей и 17 лицъ свѣтскаго званія. Этимъ лицамъ дано было помѣщеніе ¹⁾ отъ монастыря, при чемъ на 25 сестеръ изъ другихъ монастырей отпускалось по 7 р. на содержаніе въ мѣсяць, прочія 41 содержались на средства Богоявленскаго монастыря до поступленія на службу въ госпитали. Всѣ онѣ по удовлетво-

¹⁾ Во время русско-турецкой войны уступлены были: а) въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ два здапія подъ госпиталь на 60 кроватей; б) въ Назаретской пустыни одно здапіе на 15 кроватей; в) принадлежащій Богоявленскому монастырю за оградой его каменный домъ подъ мастерскую дамскаго комитета, и г) флигель для склада вещественныхъ приношеній и изготовленныхъ одеждъ и бѣлья. Приспособленіе здапія было сдѣлано на счетъ мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ; по Богоявленскій монастырь принялъ на себя ремонтъ ихъ на 2 тыс. рублей.

рительной сдачѣ испытанія въ маѣ того же года распределены были по эвакуаціоннымъ госпиталямъ Костром. губерніи по мѣрѣ открытія послѣднихъ (сверхъ монастырскаго, еще въ г. Костромѣ, Кинешмѣ и Кинешемскомъ уѣздѣ) и съ успѣхомъ проходили свое служеніе больнымъ и раненымъ воинамъ. Кромѣ того, отрядъ сестеръ милосердія былъ командированъ на Кавказъ въ военные лазареты.

Въ 1878 г. по соизволенію Августѣйшей покровительницы санитарныхъ учрежденій при Богоявленскомъ монастырѣ въ училищѣ при немъ, въ видахъ продолженія полезной дѣятельности сестеръ милосердія, открыты для воспитанницъ старшихъ классовъ фельдшерскіе курсы съ занятіями по аптекѣ въ приѣмномъ покоѣ и больничныхъ палатахъ. Между прочимъ, мѣстное управленіе Краснаго Креста взяло на себя обязанность подготовить нѣкоторыхъ изъ воспитанницъ монастырскаго училища къ званію фельдшерицъ въ С.-Петербургскихъ фельдшерскихъ школахъ, что и было исполнено. Но въ виду того, что среди воспитанницъ старшей группы нашлись такія, которыя не обнаруживали ни желанія, ни способностей приучить себя къ фельдшерскимъ занятіямъ, монастырскимъ начальствомъ, при неусыпной его заботливости о будущей судьбѣ этихъ воспитанницъ, признано наиболѣе полезнымъ для нихъ подготовленіе къ педагогической дѣятельности, которое открыто было сначала въ скромныхъ размѣрахъ. Нѣсколько старшихъ ученицъ, пожелавшихъ съ согласія своихъ родителей и опекуновъ приготовить себя къ должности учительницъ, соединены были въ особую группу и подъ руководствомъ наставниковъ, собственно для занятія съ ними приглашенныхъ, стали теоретически и практически готовиться къ установленному министерствомъ народнаго просвѣщенія экзамену на званіе сельскихъ и городскихъ учительницъ. Первыя воспитанницы по окончаніи училищнаго курса съ честью сдали экзаменъ въ Костром. гимназіи, получили свидѣтельства на званіе учительницъ и оставлены были на нѣкоторое время при монастырскомъ училищѣ для занятій въ младшихъ классахъ—съ цѣлію дать имъ возможность достигнуть большей умственной зрѣлости и усвоить на практикѣ лучшіе приемы преподаванія.

Въ сентябрѣ 1886 г. фельдшерскіе курсы при санитарныхъ учрежденіяхъ Богоявленскаго женскаго монастыря измѣнены были въ курсы сестеръ милосердія Краснаго Креста,—какой курсъ существовалъ и ранѣе, но слушательницами его были исключительно ученицы монастырскаго училища, съ этого же времени допущены къ слушанію курса и занятіямъ по лечебницѣ и амбулаторіи и постороннія лица всѣ, получившія общее образованіе не ниже 4-хъ классовъ прогимназій. Цѣль открытія этихъ курсовъ и для постороннихъ лицъ опредѣлена потребностію главнаго управленія Краснаго Креста имѣть постоянно значительный запасъ резервистокъ на случай военного времени. Оканчивающія курсъ даютъ подписку въ теченіе 10 лѣтъ быть готовыми къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія по указанію главнаго управленія общества Краснаго Креста. Нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ поступаютъ въ общины сестеръ милосердія. Плата за обученіе взимается 30 р. сер. въ годъ; отъ платы освобождаются только наиболѣе бѣднѣйшія. При такомъ преобразованіи монастырскаго училища установленъ въ немъ шестилѣтній курсъ обученія, равняющійся приблизительно курсу шестиклассныхъ средне-учебныхъ заведеній. Сверхъ изученія общеобразовательныхъ наукъ, преподаваемыхъ о. законоучителемъ и учительницами (онѣ же и классныя дамы), воспитанницы съ V или VI класса проходятъ въ теченіе двухъ лѣтъ курсъ для сестеръ милосердія, соотвѣтствующій по своему объему курсу фельдшерскихъ школъ. Въ составъ двухгодичнаго курса сестеръ милосердія входятъ слѣдующіе предметы: описательная анатомія человѣческаго тѣла, физиологія, краткая гигиена, хирургія, десмургія, общая и частная патологія и терапія, подачіе первоначальной помощи при внезапныхъ угрожающихъ жизни заболѣваніяхъ, отравленіяхъ и обмираніяхъ, уходъ за больными и ранеными и обстоятельное изученіе обязанностей сестры милосердія. Кромѣ изученія этихъ предметовъ воспитанницы практически занимаются въ аптекѣ лечебницы приготовленіемъ лекарствъ и присутствуютъ на приѣмахъ амбулаторныхъ больныхъ, гдѣ упражняются въ наложеніи повязокъ, подачіи первоначальной помощи и писаніи рецептовъ подъ дик-

товку врача. Всѣ вышеозначенные предметы преподаетъ имъ докторъ медицины П. Д. Реформатскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ врачомъ-хирургомъ при лечебницѣ. Другіе предметы фельдшерскаго курса, именно ботанику, фармацію и фармакологию съ рецептурой преподаетъ имъ провизоръ А. Ф. Венцкевичъ, а латинскій языкъ—учитель духовнаго училища священникъ А. Н. Птицынъ. Находясь подъ вѣдѣніемъ игуменіи Богоявленскаго монастыря, училище это имѣетъ особую старшую надзирательницу въ лицѣ почтенной г-жи Л. Н. Щигельской, которая уже 18 лѣтъ проходитъ эту должность.

Такимъ образомъ, со времени введенія фельдшерскаго курса въ программу монастырскаго училища оно подготавливаетъ воспитанницъ быть сельскими учительницами и учеными сестрами милосердія. Потому при окончаніи курса всѣ онѣ держатъ экзаменъ на званіе сельской учительницы въ педагогическомъ совѣтѣ городского трехкласснаго училища; проходившія же курсъ сестеръ милосердія еще сдають въ присутствіи г. инспектора врачебнаго отдѣленія и помощника его экзаменъ на званіе ученыхъ сестеръ милосердія; выпускъ послѣднихъ бываетъ чрезъ два года. Въ 1892 г. выпущено сестеръ милосердія 16; со времени же учрежденія при городскомъ врачебномъ пунктѣ монастыря курсовъ первоначально фельдшерницъ, а потомъ исключительно сестеръ милосердія Краснаго Креста было сдѣлано 10 выпусковъ и всего подготовлено 136 человекъ. Изъ нихъ 16 исключены изъ запаса, какъ пробывшія въ немъ десятилѣтній срокъ, также 16 вышедшія за-мужъ и 4 умершихъ. Состояли въ запасѣ мѣстнаго управленія Краснаго Креста 92 сестры милосердія, которыя частію проживаютъ у родителей и родственниковъ, частію занимаются въ земскихъ, городскихъ и частныхъ больницахъ и въ разныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ въ качествѣ фельдшерницъ, а частію въ разныхъ общинахъ сестеръ милосердія, а именно: С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Варшавѣ; многія изъ нихъ занимаютъ должность учительницы церковно-приходскихъ и земскихъ народныхъ школъ.

Изъ этой краткой исторіи монастырскаго училища нельзя

не видѣть, что расширеніе и видоизмѣненіе круга учебныхъ занятій въ училищѣ было первоначально вызвано семейнымъ безпріютнымъ положеніемъ ученицъ, впоследствии же обуславливалось особеннымъ назначеніемъ этого училища—дать воспитанницамъ полезное для общества фельдшерское образованіе, обеспечивающее ихъ положеніе въ жизни. Но съ расширеніемъ учебнаго курса естественно увеличились и расходы на монастырское училище, которое не могло не терпѣть нужды въ денежныхъ средствахъ, пока не было поставлено на болѣе твердую почву въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія. Такъ въ виду отсутствія епархіальнаго женскаго училища въ г. Костромѣ съ разрѣшенія еп. Платона ежегодно изъ суммъ епархіальнаго попечительства отпускалось по 45 руб. на содержаніе воспитанницы, а съ 1879 г. постановлено отпускать по 2,000 руб. на содержаніе 20 дѣвочекъ изъ бѣднѣйшихъ семействъ мѣстнаго духовенства. Количество всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ было въ разные годы неодинаково, между прочимъ въ 1892 г. состояло 59: изъ нихъ живущихъ въ училищѣ 36, приходящихъ 23; изъ общаго числа ихъ 24 стипендіатки попечительства, 24 своекоштныхъ и 11 содержались и обучались бесплатно. Что касается состоящаго при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ санитарнаго учрежденія, то на содержаніе его, по соизволенію Августѣйшей ея основательницы, отпускается (съ 1879 г.) изъ управленія Россійскаго общества Краснаго Креста ежегодно пособіе монастырю по 2,700 руб.; изъ нихъ 1,200 руб. опредѣлены на жалованье состоящему при лечебницѣ старшему врачу и 1,500 р. на медикаменты и иные расходы по лечебницѣ. Первоначально лечебницы иногда получали стороннія воспособленія въ средствамъ содержанія отъ монастыря; такъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени открытія двухъ первыхъ лечебницъ поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ 5,859 руб. 76 коп. Между тѣмъ на монастырскія средства въ 1874 г. совершены перестройки корпусовъ для болѣе удобныхъ въ нихъ помѣщеній для больныхъ и служащихъ имъ, обзаведеніе лечебницъ потребнымъ бѣльемъ, мебелью, посудой и т. д., постройка аптеки и др. Остав-

ляя въ сторонѣ обзорніе различныхъ источниковъ содержанія монастырскихъ благотворительныхъ учреждений за всѣ годы ихъ существованія, мы упомянемъ здѣсь лишь о томъ, что въ 1892 г. на приходѣ суммъ состояло 11,741 руб. 60 коп., а именно: 2,700 руб. изъ главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, 2,045 р. изъ епархіальнаго попечительства; 950 р. отъ взноса своекоштныхъ воспитанницъ; 186 руб. 25 коп. процентовъ съ капитала въ 3,800 руб., положеннаго въ пользу сельскихъ лечебницъ и училищъ, и перечислено монастырскихъ неокладныхъ суммъ 5,890 руб. 35 коп.

Строго преслѣдуя благотворительную дѣятельность, Богоявленскій монастырь нерѣдко съ трудомъ выдерживалъ выпадавшіе на его часть расходы по своимъ учреждениямъ въ стѣнахъ Крестовоздвиженскаго монастыря. При постоянно возрастающей дороговизнѣ содержанія и оскуднѣніи добротныхъ пожертвованій по окончаніи благоустройства Богоявленскаго монастыря, а также вслѣдствіе отсутствія какихъ либо опредѣленныхъ источниковъ содержанія и поддержанія собственно Богоявленскаго монастыря, иг. Марія крайне затруднялась въ дальнѣйшемъ веденіи учебно-благотворительнаго дѣла въ томъ видѣ, котораго оно достигло въ 1886 г. Поэтому она вынуждена была въ этомъ году чрезъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдовосцева обратиться къ Его Императорскому Величеству, благоизволившему, по кончинѣ Августѣйшей основательницы монастырскаго санитарнаго учрежденія, принять его подъ свое покровительство, со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о пособіи Богоявленскому монастырю дарованіемъ ему лѣсныхъ дачъ, для отопленія монастыря съ существующими при немъ учреждениями, а также дарованіемъ земли для увеличенія монастырскаго хозяйства, обязуясь продолжать врачебную помощь народу, получаемую имъ въ обители съ 1873 г. На эту просьбу воспослѣдовало въ 17 день ноября 1886 г. Высочайшее соизволеніе на выдѣлъ Богоявленскому женскому монастырю изъ казенныхъ земель Костромскаго уѣзда трехъ лѣсныхъ дачъ и четырехъ оброчныхъ статей, всего площадью 1,296 дес. 843 саж., съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенный надѣлъ оставался во вла-

дѣніи монастыря все время, пока послѣдній будетъ удовлетворять своему назначенію и слѣдовать по пути благотворенія и помощи сельскому населенію. Эта Высочайше оказанная милость совершенно упрочила матеріальное положеніе санитарныхъ учреждений и дала возможность монастырю спокойно продолжать благое дѣло, не опасаясь болѣе за непрочность его. По полученіи пожалованныхъ земельныхъ участковъ въ трехъ мѣстностяхъ Костромскаго уѣзда: при Назаретской пустыни, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ (что въ пустыни Покровской) и при монастырской мельницѣ на р. Мезѣ, монастырское начальство сочло для себя священнымъ долгомъ безотлагательно приложить свое стараніе къ тому, чтобы въ этихъ трехъ мѣстностяхъ окружное сельское населеніе имѣло возможность безмездно получать отъ монастыря не только необходимую для населенія врачебную помощь, но и первоначальное для дѣтей религіознонравственное образованіе въ духѣ православной церкви. И вотъ на средства Богоявленской обители, сверхъ извѣстныхъ намъ монастырскаго училища и первыхъ двухъ сельскихъ лечебницъ, устроены были въ пожалованныхъ ей мѣстностяхъ, гдѣ народъ лишенъ былъ всякой врачебной помощи, еще двѣ сельскихъ амбулаторіи съ аптеками и три начальныхъ народныхъ училища.

1. Такъ въ Назаретской пустыни, въ которой уже съ 1873 г. учреждена сельская лечебница на 6 кроватей и амбулаторія, открыто было начальное одноклассное училище для 20 дѣвочекъ изъ сосѣднихъ селеній; съ 1890 г. въ немъ обучается по 25 человекъ обоого пола ежегодно. Обученіе ведется по программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; но сверхъ учебныхъ предметовъ дѣвочки приучаются къ необходимымъ преимущественно въ крестьянскомъ быту женскимъ рукодѣльямъ и шитью простаго бѣлья и платья. Всѣ ученицы этого училища ходятъ въ школу въ платьяхъ и платочкахъ особаго однообразнаго цвѣта, выдаваемыхъ имъ отъ Богоявленскаго монастыря въ отличіе отъ дѣвочекъ не посѣщающихъ училище. 2. Также въ мѣстности Высочайше дарованныхъ (при Покровской пустыни въ 60 верстахъ отъ г. Ко-

строны) лѣсныхъ дачъ учреждено въ 1887 г. училище; въ немъ въ 1893 г. обучалось 24 дѣтей обоого пола. Училище это приноситъ тѣмъ большую пользу, что вблизи этой глухой мѣстности ни крестьянами, по бѣдности ихъ, ни земствомъ не открыто никакихъ начальныхъ народныхъ школъ. Въ 1887 г. устроена амбулаторія для приѣма больныхъ изъ окружающихъ сельскихъ мѣстностей и лечебница на 3 кровати. 3. При монастырской мельницѣ на р. Мезѣ выстроено просторное и очень удобное для начальнаго училища зданіе, приспособленное для обученія въ немъ до 35 дѣтей обоого пола. Въ 1893 г. въ немъ обучалось 26 дѣтей. Въ этой же мѣстности на средства монастыря въ 1887 г. устроено деревянное зданіе для помѣщенія въ немъ амбулаторіи и лечебницы на 3 кровати. Со времени открытія означенныхъ монастырскихъ сельскихъ школъ всего по 1893 г. въ нихъ обучалось 486 дѣтей обоого пола. Въ школы эти для исполненія обязанностей учительницы назначается рясофорная монахиня или учительница, или же сестра милосердія изъ окончившихъ курсъ ученія въ монастырскомъ городскомъ училищѣ или въ какомъ другомъ съ свидѣтельствомъ на званіе сельской или домашней учительницы. Въ амбулаторіяхъ же или приѣмныхъ покояхъ особо назначаемыми изъ Богоявленскаго монастырскаго училища сестрами милосердія или монахинями, достаточно опытными въ фельдшерскомъ дѣлѣ, подаются безмездно какъ врачебная помощь, такъ и лекарства всѣмъ бѣднымъ, приходящимъ изъ окрестныхъ селеній. Обязанность старшей въ больницѣ сестры милосердія въ городскомъ врачебномъ пунктѣ лежитъ на монахинѣ, распоряжающейся экономическою частью заведенія и отпускомъ лекарствъ во внѣ-городскіе врачебные пункты. Въ вѣдѣніи ея находятся сестры милосердія и послушницы монастыря, которыхъ въ 1892 г. состояло 23. Онѣ занимаются уходомъ за больными въ палатахъ и исполненіемъ различныхъ аптекарскихъ и хозяйственныхъ обязанностей по учрежденію. При амбулаторіи въ качествѣ старшей фельдшерицы состоитъ сестра милосердія и три сестры несутъ обязанности сестеръ милосердія при приѣмномъ покоѣ, занимаясь приготовленіемъ лекарствъ,

раздачею ихъ приходящимъ, перевязкою хирургическихъ больныхъ и исполненіемъ прочихъ обязанностей фельдшерскихъ и практически руководятъ воспитанницъ училища при исполненіи упомянутыхъ занятій въ амбулаторіи. Въ остальныхъ врачебныхъ пунктахъ внѣ г. Костромы дѣломъ подавія врачебной помощи занимались также монастырскія сестры милосердія, въ каждомъ пунктѣ по двѣ (всего же шесть); онѣ же нынѣ занимаются обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ.

Всѣ эти монастырскія сельскія лечебницы находятся подъ наблюденіемъ старшаго врача И. С. Иванова и вскорѣ же приобрѣли полное довѣріе и даже особое расположеніе со стороны окрестнаго крестьянскаго населенія. Насколько онѣ преуспѣваютъ въ дѣлѣ оказанія врачебнаго пособія крестьянамъ и какъ постепенно расширились благотворныя дѣйствія ихъ, объ этомъ всего выразительнѣе могутъ свидѣтельствовать слѣдующія, хотя немногія, но довольно почтенныя цифровыя ¹⁾ данныя. Уже въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ существованія Крестовоздвиженской и Назаретской сельскихъ лечебницъ безмездно въ нихъ пользовалось врачебнымъ пособіемъ 2,940 больныхъ, а въ 1874 г. была оказана помощь болѣе 10,000 больныхъ, выдано бесплатно лекарствъ по 11,891 рецепту и пользовалось въ больницахъ около 200 человекъ (на кроватяхъ 122 въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и 63—въ Назаретской пустыни). Съ 1873 по 1881 годъ врачебною помощью пользовалось 48,630 больныхъ и на кроватяхъ 652 человекъ ²⁾. Въ виду этого постояннаго умноженія обращающихся въ лечебницу за помощію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ 1881 г. для ремонта и освѣщенія зимнихъ помѣщеній устроенъ на лѣтніе мѣсяцы больничныи де-

¹⁾ Запись о приходившихъ и состоящихъ на кроватяхъ ведется врачомъ въ особой книгѣ съ обозначеніемъ болѣзни и отпускаемаго лекарства, запись же по приходу и расходу медикаментовъ ведутъ по очереди служащія въ аптекѣ сестры монастыря.

²⁾ Въ послѣдующее время во всѣхъ монастырскихъ лечебницахъ больныхъ и пользовавшихся врачебнымъ пособіемъ было не менѣе 12 тысячъ ежегодно, а въ 1888 г. 17,708,—въ 1889 г. даже 18,360; самое большое количество больныхъ на кроватяхъ падаетъ на 1886 г., когда было 158 и въ 1889—89 гг. по 135 больныхъ на кроватяхъ же.

ревянный на каменномъ фундаментѣ баракъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода съ ходатайствомъ о разрѣшеніи наименовать новоустроенную лечебницу „Александровскою народною лечебницею“, Государю Императору благоугодно было написать: „съ большимъ удовольствіемъ и искренно благодарю“. По прочтеніи же отчета иг. Маріи о дѣятельности сельскихъ лечебницъ за 1880 г. Государь Наслѣдникъ Александръ Александровичъ, въ Бозѣ почившій Императоръ, изволилъ чрезъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода дать слѣдующій весьма лестный отзывъ „Прочелъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Вотъ истинно доброе дѣло и по Моему совершенно правильное направленіе женскаго монастыря. Дай Богъ, чтобы прочіе женскіе монастыри брали примѣръ съ Костромскаго. Пожалуйста благодарите мать Марію. Когда будете ей писать, передайте полную Мою признательность за ея добрыя дѣла, а если въ чемъ надо будетъ ей помочь, то, конечно, Я это сдѣлаю съ величайшимъ удовольствіемъ“. Въ 1887 г., вслѣдствіе постепенно возрастающаго наплыва больныхъ, устроены еще въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ отдѣльный корпусъ—зимній баракъ (стоилъ 3,440 руб.) для хирургическихъ больныхъ и страдающихъ заразительными болѣзнями.

Въ сельскихъ монастырскихъ лечебницахъ больные получаютъ не только медицинскую помощь, но и духовное религиозное утѣшеніе въ своихъ недугахъ и великую нравственную пользу. Предметъ постоянной заботливости монастырскаго начальства составляло и составляетъ поданіе больнымъ всякой духовно-религіозной помощи; для больныхъ коечныхъ часто предлагается чтеніе изъ книгъ духовно-нравственнаго назидательнаго содержанія, напр. изъ „Духовнаго Алфавита“ св. Димитрія, изъ твореній св. Тихона, изъ Четырехъ мѣней и другихъ душевспасительныхъ сочиненій. Самая внѣшняя обстановка пріемной комнаты, доселѣ остающаяся безъ измѣненія, способна глубоко дѣйствовать на религиозно-нравственное чувство. На видномъ мѣстѣ амбулаторіи водруженъ большой крестъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Спасителя; предъ нимъ горитъ лампада и стоитъ

аналой, на которомъ,—икона Спасителя; на стѣнѣ за крестомъ—икона Божіей Матери, а на боковыхъ стѣнахъ—пожалованные портреты Высочайшихъ Особъ. Для приходящихъ въ дни пріема больныхъ, ожидающихъ очереди докторскаго осмотра, совершается чтеніе предъ Животворящимъ Крестомъ изъ св. Евангелія; также прочитываются акаѣисты и каноны. Необразованный, но вѣрующій простой народъ съ благоговѣніемъ, нерѣдко со слезами умиленія, внимаетъ этимъ душеполезнымъ чтеніямъ и пазываетъ монастырскія лечебницы духовными врачебницами. „Придешь полечиться отъ недуга, говорятъ врачуемые, а полечишь и душу“. Тутъ же въ высокаторжественные дни возносятся молитвы о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, а также молитвы о упокоеніи Государей Императоровъ Александра Николаевича и Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Такое веденіе дѣла вліяетъ особеннымъ образомъ на преданное своему Государю населеніе и внушаетъ чувство полного довѣрія къ подаваемой помощи. Нельзя здѣсь не сказать и о томъ, что монастырскія сельскія учрежденія не только даютъ возможность крестьянамъ получать просвѣщеніе чрезъ школы и сближаться съ лицами образованными и доступными, которыя со всею преданностію учебноблаготворительному дѣлу подвизаются на этомъ благородномъ поприщѣ изъ чувства любви къ Богу и ближнимъ, но и весьма благотворно дѣйствуютъ на нравственность и даже на внѣшній бытъ мѣстнаго населенія, которое, напр., въ Назаретской пустыни, перенимая различные способы и пріемы въ образцовомъ монастырскомъ хозяйствѣ, улучшаетъ свое хозяйство и замѣтно выдѣляется отъ другихъ крестьянъ благоустройствомъ своихъ жилищъ и нравственностью.

И доселѣ многополезная благотворительная дѣятельность Богоявленской обители въ служеніи простому народу выражается во врачебномъ пособіи, оказываемомъ въ четырехъ врачебныхъ пунктахъ Костром. губерніи, также въ образованіи сестеръ милосердія Краснаго Креста и въ распространеніи просвѣщенія въ

народъ при помощи учрежденныхъ монастыремъ трехъ народныхъ школъ въ глухихъ мѣстностяхъ, а со стороны уже подготовленныхъ сестеръ милосердія—въ уходѣ за больными въ госпиталяхъ и больницахъ заразныхъ губерній ¹⁾, а также въ обученіи дѣтей въ качествѣ домашнихъ учительницъ и учительницъ народныхъ школъ. Учрежденный 21 годъ назадъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ врачебный пунктъ служить главнымъ и центральнымъ пунктомъ, изъ котораго другіе три врачебные сельскіе пункты снабжаются всѣмъ необходимымъ. Въ 1893 году въ 1 пунктѣ оказано врачебное пособіе 9,895 больнымъ, во 2-мъ 708, въ 3-мъ 502 и 4-мъ 560; всего 11,665 больнымъ получили медицинскую помощь. Количество же больныхъ, искавшихъ врачебнаго пособія въ санитарныхъ учрежденіяхъ Богоявленскаго монастыря сельской лечебницы по 1893 годъ, простирается до 221,413; изъ нихъ въ пунктѣ г. Костромы, какъ ранѣе учрежденномъ, принято было больныхъ 199,825, остальные же 21,588 больныхъ получили пособіе въ прочихъ врачебныхъ монастырскихъ пунктахъ ²⁾. При монастырской городской больницѣ, имѣющей 12 кроватей, въ теченіе 1893 года пользовано 111 коечныхъ больныхъ. Въ періодъ же 20-лѣтняго существованія

¹⁾ Здѣсь необходимо упомянуть о дѣятельности сестеръ милосердія въ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ 1892 г., когда главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста было командировано 20 сестеръ милосердія въ губерніи: Саратовскую и Астраханскую. Въ Саратовской губерніи эти сестры находились съ іюля по 1 октября первоначально въ Саратовѣ, Хвалынскѣ, Дубовкѣ и Царицынѣ, а послѣ, по мѣрѣ прекращенія холеры въ этихъ мѣстахъ, перемѣщаются были въ Красный Яръ и села: Рудино, Вязовку, Царевщину и Садовку. Въ Астраханскую губернію сестры милосердія прибыли подъ конецъ эпидеміи и размѣщены были въ городскихъ холерныхъ баракахъ. Затѣмъ по прекращеніи здѣсь эпидеміи девять сестеръ командировано въ Воронежскую губернію, въ уѣзды Острогожскій, Коротоякскій и Задонскій. Полезная самоотверженная дѣятельность этихъ сестеръ была въ свое время засвидѣтельствована и лицами близко стоявшими къ дѣлу борьбы съ эпидеміей холеры, и врачами, въ помощь которымъ онѣ были командированы. Въ 1893 г. сестры милосердія принимали участіе въ борьбѣ съ холерою въ городскомъ баракѣ и въ частныхъ домахъ г. Костромы.

²⁾ Визитацій же больныхъ за все время существованія этихъ лечебницъ было сдѣлано, по крайней мѣрѣ, на $\frac{1}{3}$ болѣе количества получившихъ врачебную помощь въ нихъ.

(по 1893 г.) этой больницы пользовано въ ней 2,111 больныхъ коечныхъ.

Изъ этого краткаго обзора училищъ и сельскихъ лечебницъ Богоявленскаго монастыря легко усмотрѣть, что Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода отъ ^{11/27} ноября 1863 г. добросовѣстно выполнено монастырскимъ начальствомъ. Такъ въ разное время всѣ зданія Крестовоздвиженскаго монастыря заняты были слѣдующими благотворительными учрежденіями: 1) училищемъ для дѣвицъ бѣдныхъ родителей, преимущественно духовнаго званія, отчасти замѣняющемъ пока не существующее въ городѣ епархіальное женское училище; 2) богадѣльней для престарѣлыхъ монахинь и послушницъ монастыря на 25 человекъ и четырьмя келіями для сестеръ, завѣдующихъ церковію и этими учрежденіями, и для служащихъ при послѣднихъ; 3) сельской Александровской лечебницей, при которой со временемъ устроены два барака лѣтній и зимній. Въмѣсто пріюта для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія имѣется больница съ больничными палатами на 12 кроватей, въ которой безмездно принимаются и врачуются всѣ обращающіеся за помощію больные изъ *духовнаго званія*. Послѣдними почти постоянно занимается одна или двѣ изъ 12 кроватей. Такъ въ теченіе всего времени по 1887 г. здѣсь на кроватяхъ врачевалось изъ духовнаго званія 148 лицъ женскаго пола, а въ амбулаторіи получили врачебное пособіе 1,583 лица того и другого пола. Кромѣ того, въ Богоявленскомъ монастырѣ имѣется больница для больныхъ сестеръ обители на 6 кроватей, содержащаяся частію на ^{0/10} получаемые съ билета въ 5 тысячъ рублей, пожертвованнаго на этотъ предметъ г-жею Чебышевою, частію на средства общемонастырскія.

Означенныя учебноблаготворительныя учрежденія въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ поставлены были при особенномъ усердіи иг. Маріи въ очень удовлетворительное состояніе, благодаря, между прочимъ, и тому обстоятельству, какъ изложено въ донесеніи (въ началѣ 1887 г.) игуменіи Преосвящ. Костромскому Александру, что „мѣстность и зданія упраздненной Крестовоздвиженской обители оставались въ распоряженіи начальства

Богоявленско-Анастасіина монастыря, который пользовался правомъ свободно располагать своими занятіями какъ по управленію училищемъ, такъ и по хозяйственнымъ въ нихъ дѣламъ. Располаясь при этомъ на правахъ хозяина, монастырь ни отъ кого не встрѣчалъ себѣ противодѣйствій и ничего не жалѣлъ для поддержанія существующихъ въ монастырѣ учрежденій въ должномъ благоустройствѣ, достигая полезныхъ результатовъ всѣми доступными для него по обстоятельствамъ времени способами. Но этого не могло бы быть, если бы Крестовоздвиженскій монастырь со всѣми его зданіями принадлежалъ на правахъ собственности не Богоявленскому монастырю, а какому либо иному учрежденію, или вѣдомству. При этомъ условіи не было бы достигнуто и половины того, что сдѣлано теперь для существующихъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ учрежденій. Въ виду сего, какъ читаемъ далѣе въ дописаніи иг. Маріи, монастырское начальство полагаетъ, что было бы полезнѣе Крестовоздвиженскому бывшему монастырю и существующимъ въ немъ зданіямъ оставаться и на будущее время въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Богоявленскаго монастыря, хотя бы на такихъ же условіяхъ, на каковыхъ дарованы ему казенныя дачи, т. е. съ правомъ владѣнія имъ, пока существуютъ санитарныя учрежденія. Обеспеченное симъ правомъ монастырское начальство будетъ имѣть возможность и съ своей стороны употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы исполнить въ точности Высочайшее, возложенное на монастырь при дарованіи ему земель, условіе: „удовлетворять своему назначенію и слѣдовать по пути благотворенія и помощи сельскому населенію“. Вслѣдствіе сего иг. Марія съ старшими сестрами монастыря просила преосвящ. Александра употребить предъ Св. Синодомъ Архипастырское ходатайство о дозволеніи: а) учрежденное въ 1873 г. по благочестивому желанію блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Александровны санитарное учрежденіе для народа оставить въ силѣ и дѣйствіи на все время, пока монастырь будетъ пользоваться Высочайше дарованными ему въ протекшемъ 1886 г. землями и б) для поддержанія сихъ учрежденій въ должномъ благоустройствѣ

107
предоставить упраздненный Крестовоздвиженскій монастырь со всѣми его зданіями навсегда въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Богоявленскаго Анастасіина дѣвичьяго монастыря, не отчуждая его въ какое либо иное учрежденіе или вѣдомство“. Въ половинѣ іюля того же года послѣдовало изъ Св. Синода удовлетвореніе этой просьбы, и такимъ образомъ Крестовоздвиженскій монастырь сдѣлался неотъемлемою собственностью Богоявленскаго монастыря.

VI. Годичныя празднества въ Богоявленско-Анастасіинномъ монастырѣ.

Часто бывающія въ обоихъ монастыряхъ особыя празднества установлены частію въ древнія времена, частію же въ позднѣйшія и имѣютъ отношеніе къ мѣстнымъ храмамъ. Если уже въ воскресные и праздничные дни ¹⁾ обычно бываетъ многочисленное собраніе богомольцевъ въ Богоявленскомъ соборѣ ради благолѣпнаго совершенія церковныхъ службъ въ любимомъ горожанами ²⁾ женскомъ монастырѣ, то въ храмовые праздники

¹⁾ Въ эти, равно и въ храмовые праздники, обычный порядокъ совершенія литургій слѣдующій: въ 6 ч. утра—ранняя литургія въ успальницѣ; въ 7 часовъ средняя литургія въ Смоленской церкви (въ ней бываетъ служба на каждую субботу) и въ 9 часовъ поздняя община въ Богоявленскомъ соборномъ храмѣ. Въ Ризоположенскомъ храмѣ въ праздники бываетъ большею частью одна только литургія въ 9 часовъ утра.

²⁾ Въ соборномъ храмѣ богомольцы воздѣютъ подобающее поклоненіе мисгимъ святинымъ—честнымъ мощамъ. Такъ на правой сторонѣ у перваго (отъ входа въ церковь) столба въ одной гробницѣ имѣются частицы мощей: св. І. Златоустаго, св. Θεодора Стратилата, великомуч. Варвары, великомуч. Пантелеимона; свв. Василя В, Григорія Богослова и Иоанна Злат.; св. мучениковъ: Георгія Побѣдоносца, Харлампія и Вопифатія. Въ другой гробничкѣ (напротивъ первой) у южной стѣны сохраняются части мощей: св. преп. князей ярославскихъ Θεодора и чадъ его Давида и Константина; св. кн. Анны, св. бл. кн. Владиміра, св. еп. Никиты, св. кн. Метислава, св. кн. Θεодора, свв. архіепископовъ: Иоанна и Григорія; Киевопечерскихъ угодниковъ пр. Марка Гро-

стекается сюда громадное множество ихъ и особенно въ служ-
бы 6 января, 9 мая, 28 іюля, 14 сентября и 29 октября. Пе-
речислимъ всѣ годовичныя празднества въ Богоявленско-Анаста-
синомъ монастырѣ.

Рядъ этихъ празднествъ открывается главнымъ въ монасты-
рѣ праздникомъ въ честь Богоявленія Господня, который, вслѣд-
ствие совпаденія съ храмовымъ же празднествомъ въ кафедраль-
номъ тепломъ соборѣ, обыкновенно по издревле принятому по-
рядку отправляется съ 6 на 7 января. Въ день Богоявленія, по
освященіи воды на Волгѣ, крестный ходъ съ чудотворною ико-
ною Θεодоровской Б. Матери прямо направляется въ Богояв-
ленскій монастырь, инокини котораго, съ благоговѣніемъ встрѣ-
тивъ эту великую святыню, сопровождаютъ ее въ соборный
храмъ, гдѣ и начинается непрерывное чтеніе акаѣиста Б. Ма-
тери монастырскими сестрами. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ уда-
ровъ колокола, призывныхъ къ общей трапезѣ, всѣ сестры пря-
мо изъ собора съ пѣніемъ праздничнаго псалма чинно идутъ
галереєю въ трапезный корпусъ, при чемъ двѣ монахини не-
сутъ икону праздника съ преднесеніемъ двухъ зажженныхъ свѣ-
чей. По окончаніи псалмопѣнія и положенныхъ молитвъ икона
поставляется на аналой съ зажженной свѣчю. Послѣ обѣда (во
время котораго по монастырскому уставу читается приличное
празднику избранное поученіе св. отецъ) пропѣвши ежедневныя
благодарственныя молитвы, сестры обители тѣмъ же поряд-

боконателя, пр. Никиты Сухаго, св. м. Кукши, пр. Пимена, пр. Іоан-
на Постника, св. Іоанна Милостиваго; въ образѣ вложены части мо-
щей: свв. преподобныхъ Геннадія Костромскаго, Февроніи, Савватія,
Зосимы, Кирилла, Θεодосія Печерскаго, св. Петра митроп. Московска-
го, мучениковъ: Авива, Гурія и Самопа; и еще образъ преп. Сергія Ра-
донежскаго, написанный на гробовой его доскѣ. За правымъ клиросомъ
имѣется третья гробница, въ отдѣльныхъ крестахъ которой сохраняются
части ризы, пояса и гроба пресв. Богородицы, посоха пр. Антонія Пе-
черскаго; части древа Креста Господня, мура и камня Гроба Господ-
ня, древа теремца надъ гробомъ Господнимъ. За лѣвымъ клиросомъ въ
четвертой гробничкѣ сохраняются частицы мощей св. в. м. Варвары.

комъ ¹⁾, при пѣніи праздничнаго тропаря и кондака, возвра-
щаютъ св. икону въ соборъ. Здѣсь хоромъ поется величаніе и
многолѣтіе Царствующему Дому, Настоятельница и благотвори-
телямъ обители, послѣ чего многія сестры остаются на молитву
предъ чудотворною Θεодоровскою иконою. Въ 6 часовъ вечера
начинается благовѣсть ко всеобщему бдѣнію, которое совер-
шается торжественно по чину 6 дня января въ честь Богоявле-
нія Господня. По окончаніи всеобщей чудотворная икона съ
пѣніемъ тропаря приносится священниками въ кельи настоя-
тельницы, гдѣ поется молебень съ чтеніемъ акаѣиста на рас-
пѣвъ. Затѣмъ всѣ сестры идутъ съ чудотворною иконою въ со-
борный храмъ; здѣсь продолжается умиленное чтеніе кано-
новъ и акаѣистовъ до 9 час. слѣдующаго дня, и многія сестры
съ сокрушеннымъ сердцемъ въ глубокой ночной тиши въ храмѣ
изливаютъ потоки горячихъ слезъ предъ ликомъ Заступницы Бо-
городицы. 7 числа, по совершеніи раннихъ службъ въ обычномъ
порядкѣ, бываетъ въ 9 часовъ благовѣсть къ бож. литургіи въ
Богоявленскомъ соборѣ, гдѣ съ великою торжественностію при
полномъ освѣщеніи и чудномъ убранствѣ храма совершается
архіерейское священнослуженіе. Послѣ литургіи чудотворный
образъ Б. Матери возвращается съ крестнымъ ходомъ въ Ус-
пенскій соборъ. Въ слѣдующій день отправляется служба въ
честь св. Іоанна Предтечи Господня.

2 дня февраля бываетъ храмовой праздникъ въ небольшой
древней Срѣтневской церкви въ Крестовоздвиженскомъ мона-
стырѣ.

14 марта—престольный праздникъ въ честь Θεодоровской
иконы Божіей Матери въ лѣвомъ придѣлѣ Ризположенскаго хра-
ма въ Крестовоздвиженской обители.

Въ недѣлю Ваій—престольный праздникъ въ честь Входа
Господня въ Іерусалимъ въ правомъ придѣлѣ того же храма.

¹⁾ Такъ же совершается хожденіе съ иконою въ трапезу въ
каждый двенадцатый праздникъ. Въ царскіе дни по окончаніи трапе-
зы монастырскимъ хоромъ исполняется гимнъ „Боже цари храми“.

Въ Воино Воскресенье праздноше св. аи. вомъ¹ совершается въ усыпальниц[^] въ воспоминаше сошествiя Спасителя во адъ къ умершимъ.

9 мая—храмовой праздникъ въ Никольской церкви. На ванунз} праздника всенощное бд^{вше} и въ день праздника бож. литургiя совершается одновременно въ Богоявленскомъ соборѣ и въ Никольской церкви. После литургiи при лѣтней, большею частiш, прекрасной погод^ь, при колокольномъ звон^ь и искусномъ пиши монастырсваго хора совершается крестный ходъ вокругъ Богоявленской обители въ сопровожден[^] великаго множества любителей церковнаго торжества. Во время этого хода отправляются четыре литiи: первая противъ Смоленской церкви, вторая у часовни Никольской, третья у восточныхъ воротъ и четвертая у сѣверныхъ воротъ. Зд[^]сь нельзя не упомянуть и о томъ, что въ Никольской часовне уже съ полудня 8 мая и до поздняго вечера 9 числа совершаются для богомольцевъ непрерывно ни^{ме} молебновъ и четет^е акаоистовъ въ честь св. и чудотворца Николая.

2 шля—храмовой праздникъ въ честь Ноложешя ризы пр. Богородицы въ Крестовоздвиженскомъ монастыри.

5 тля, также 25 сентября, бываетъ престольный праздникъ въ честь преп. Серiя радонежскаго чудотворца въ усыпальщц-б.

28 шля—храмовой праздникъ въ Смоленской церкви, возобновленный въ память чудеснаго спасешя Царственной Семьи 17 октября 1888 г.

1, 6 и 16 числа августа—празднества въ Никольскому храм^ь.

6 августа—храмовой праздникъ въ церкви Преображешя Господня на монастырскомъ загородномъ кладбищ[^].

8 сентября—храмовой праздникъ въ домовой деревянной церкви Рождества Богородицы въ Назаретской пустыньв^ь. Сюда къ церковнымъ службамъ, отправляемымъ очень торжественно, стекается множество богомольцевъ крестьянъ изъ окрестныхъ еелешй.

14 сентября—праздникъ въ Ризположенской церкви, который установленъ издревле—уже по усвоенiш Анастас[^]ину монастырю назватя „Крестовоздвиженскiй“¹. Сюда накануне приносятся чудотворныя иконы: веодоровская Божлей Матери и св. Николая Чудотворца (изъ каеедральнаго собора). Литургiя совершается обычно владыкою; въ церкви поютъ два хора: монастырскiи и изъ воспитанницъ монастырскаго училища.

15 сентября—престольный праздникъ въ усыпальниц[^] въ память великомуч. Никиты. Накануне посл^ь малаго повечергя бываетъ великая панихида о упокоенiш приснонамятнаго „строителя м4сту сему старца Никиты“, „зд^ь лежащаго схимонаха“ и вс^{ьхъ} отецъ и браiй послужившихъ въ обители и убленныхъ во время СМНГенiш отъ тушинскаго вора. Во время всенощнаго бд^ьнiя литiя совершается подъ открытымъ небомъ у южнаго входа въ усыпальницу.

8 ноября—престольный праздникъ въ честь архистратига Михаила въ л^ьвомъ придали Ризположенскаго храма.

29 октября—престольный праздникъ въ честь св. преподобиомуч. Анастасiи въ Богоявленскомъ собор⁴ и въ правомъ прид^ьль Ризположенской церкви. На это торжество въ Богоявленскую обитель приносится изъ Ипатьевскаго монастыря чудотворная икона Тихвинской Б. Матери.

6 декабря—храмовой праздникъ въ Никольской церкви; но такъ какъ церковь эта холодная, то богослужеше совершается въ Богоявленскомъ соборѣ; въ часовн^ь же св. Николая (надъ бывшими древними вратами) непрерывно поются молебны съ акаеистами, какъ и 9 дня мая.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ еочиненію „Богоявленско-Анаетасинъ монастырь“.

І. (къ 10-й страницѣ).

Описаніе древняго Богоявленскаго храма въ писцовыхъ книгахъ ¹⁾ г. Костромы 1628—1630 и. (съ листа 634-го). „На Костромѣ на посадѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ церковь Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная о пяти верхахъ на большемъ подклѣтѣ. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа обложенъ серебромъ басмами, вѣнецъ серебряный чеканенъ, на подзорѣхъ финифть, у вѣнца шестнадцать камешковъ венись и бирюзъ, а цата серебряна золочена. Да у Богоявленія жъ икона воротная Рождество Христово, обложена золотомъ сканнымъ, а въ ней четыре камня, да четыре бирюзы, да крестъ золотой, а на немъ распятіе, а во главѣ Спасъ нерукотворенный, да на пробояхъ два жемчуга бурмицкіе; приложила тотъ крестъ великая государыня старица инова Марѣа Ивановна; пелена у Богоявленія бархатъ цвѣтной съ золотомъ, окладъ у пелены бархатецъ цвѣтной; крестъ камни бѣлой; передъ Богоявленіемъ свѣча мѣстная воцаная полтретя пуда, надсвѣщникъ оловянный. Образъ Воскресеніе Христово, а у него вѣнецъ серебряный золоченый и цата панагія на кости; воскресеніе Христово обложено серебромъ сканью, а въ ней четыре жемчуга да четыре вениски: пелена олтабазъ золотной съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатцемъ, а передъ нимъ свѣча деревянная навожена травы краеками; надсвѣщникъ оловянный. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а у него панагія рѣзная на кости воплощеніе Пресвятыя Богородицы обло-

¹⁾ См. въ архивѣ Костромской губерн. ученой архивной комиссіи

жена серебромъ, золочена, въ окладѣ девять камешковъ, да у Архангела панагія образъ Пречистыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ рѣзная, шея обложена серебромъ сканью съ финифтью; пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, передъ Благовѣщеніемъ свѣча деревянная навожена краски; надсвѣщникъ оловянной. Образъ Успеніе Пресвятыя Богородицы съ чудеса въ кіотѣ. Надъ Успенскими дверьми у успенскихъ дверей образъ Никола Чудотворецъ съ дѣянми; пелена у образа изъяръ желта; Деисусъ въ церкви стоящій, пятнадцать иконъ да два столпника, а въ другомъ поясу Владычныхъ праздниковъ оснадцать иконъ, а въ третьемъ поясу образъ Пречистыя Богородицы, воплощеніе, да четырнадцать иконъ пророковъ, а въ четвертомъ поясу Отецъ Саваоѣъ, да праотцевъ семнадцать иконъ. Двери царскіе рѣзные съ сѣнью. Противъ праваго клироса образъ Пречистыя Богородицы Феодоровскія въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифтью, цата рѣзанная серебряная золочена, а въ вѣнцѣ пять венисъ турецкихъ, да два токовика, а у Архангеловъ вѣнцы рѣзные, а въ нихъ двѣ бирюзы, да четыре вениски; пелена бархатъ червчатъ цвѣтной обложена бархатомъ. Крестъ апалойной обложенъ серебромъ сканью. По лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ мѣстной Неопалимыя купины обложенъ серебромъ басмами золоченъ, вѣнецъ у Пречистыя и у Спаса серебрянъ чеканенъ золоченъ съ финифтью на подзорѣ, а въ нихъ восемь камешковъ разнаго цвѣта. Да у того же образа панагія рѣзаная на раковинѣ, обложена серебромъ сканью, золочена, рознята на двое. Пелена бархатъ цвѣтной золотой, окладъ бархатецъ цвѣтной нѣмецкой; крестъ камка бѣлая; образъ Спасъ Нерукотворенный; образъ Не рыдай Мене Мати; образъ вселенскихъ Учителей въ одномъ кіотѣ. А у Нерукотвореннаго образа икона воротная Спаса, образъ рѣзной въ закрѣпкѣ за хрусталемъ, обложенъ серебромъ же сканью золоченъ, а въ немъ три жемчуга, да двѣ вениски. Да у образа: Не рыдай Мене Мати икона воротная, рѣзаная на серебрѣ, Спасова же; образъ обложенъ серебромъ сканью золоченъ и въ немъ два литики лазоревы, да вениска, пелена

олтабазъ золотной съ зеленымъ шелкомъ, обложена бархатомъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣлая. Образъ Успеніе Пречистыя Богородицы со облачными апостолами, а у Успенія икона воротная; образъ Живоначальныя Троицы литой серебрянъ, обложенъ серебромъ сканью золоченъ, во главѣ жемчугъ, по угламъ четыре вениски, пелена бархатъ цвѣтной съ золотомъ, обложена бархатомъ цвѣтнымъ нѣмецкимъ; крестъ камка бѣлая, въ кіотѣ въ рѣзномъ. Да передъ тѣми образы три свѣчи деревянные, на всѣхъ подсвѣчники оловянные ложчатые. Двери сѣверныя, надъ ними Деисусъ въ кіотѣ; образъ страстотерпецъ Христовъ Георгій съ мученіемъ въ кіотѣ, у него икона воротная панагія обложена серебромъ, на ней Христовъ мученикъ Никита, чеканка серебряная, пелена изъяръ желта, опушена зелденъ лазорева. На правомъ столпѣ образъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова Апокалипсисъ и среднимъ мѣстомъ шестьдесятъ девять мѣсть, а у него пелена атласъ, а опушена тафтою гвоздичною. Да на правомъ же столпѣ подъ игуменскимъ мѣстомъ и надъ крылосомъ образъ: Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази Его, да образъ: Почи Господь отъ дѣлъ своихъ, въ одномъ кіотѣ на краскахъ; образъ: Съ нами Богъ разумѣйте; образъ: „Что Ты наречемъ Обрадованная“ на краскѣ въ одномъ кіотѣ. Позади праваго столпа образъ Живоначальныя Троицы съ бытейскими притчами, да въ томъ же кіотѣ двѣнадцать образовъ миней мѣсячныхъ, а всѣ образы на золотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы; пелена кушанная шелковая съ золотомъ, обложена, камка цвѣтная, крестъ зелденъ лазорева, а передъ нимъ свѣча деревянная навожена красками, подсвѣщникъ оловянный ложчатый. На лѣвомъ столпѣ образъ Пришествіе Господа Бога и Спаса нашего, а кіотъ писанъ по сусальному золоту травы, пелена изъяръ желта, опушена зелденъ лазорева. На томъ же столпѣ надъ клиросомъ образъ: Вѣрую во единого Бога, образъ: Величить душе моя Господа на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ писанъ по сусальному золоту, образъ московскихъ чудотворцевъ съ дѣяніемъ; образъ: Бесѣда трехъ святителей вселенскихъ учителей на краскѣ въ одномъ кіотѣ, а кіотъ пи-

во облацѣхъ Спасъ, обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнецъ басмянъ же; образъ ангела обложенъ серебромъ басмами золочень, а у этого образа и у ангеловъ вѣнцы сканные, пелена у него камка голубая, крестъ обнизанъ жемчугомъ, кайма писмо шито серебромъ. Образъ Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнецъ сканный, а у него пелена, образъ Пресвятыя Богородицы шить по червчату атласу, около вѣнца подписныя слова, обнизанъ жемчугомъ, по краямъ у пеленъ шиты слова серебромъ. Образъ Пречистыя Богородицы Казанской обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнецъ басмянъ, пелена камка голубая, низанъ крестъ жемчугомъ. Образъ Гурія и Самона и діакона Стефана обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнцы басмяные. Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами, золочень, вѣнецъ сканный, убрусецъ и ожерелейцо жемчужное, ряс(н)ы и серешки жемчужные. Образъ Рождество Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнчики сканные, а во облацѣ Спасъ. Образъ Николы Чудотворца въ кіотѣ обложенъ серебромъ золочень, вѣнецъ и цата чеканные, а около вѣнца двѣ веревочки жемчужныя. Образъ Спасъ Емануиль въ кіотѣ окладной, окладъ чеканный, вѣнецъ чеканенъ, а на поляхъ Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій, а вѣнчики рѣзные золочены. Образъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами золочень, а вѣнчики рѣзные, а въ нихъ по три камешка. Образъ Николы Чудотворца въ четверть въ кіотѣ обложенъ серебромъ басмами. Образъ Введеніе Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ золочень, по полямъ святыя, а вѣнчики на нихъ сканные. Образъ Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы и Воскресеніе Христово со святыми, поля обложены серебромъ, золочены. Образъ складенки невеликія Пречистыя Богородицы, на другой дскѣ Никола Чудотворецъ, обложены серебромъ сканные золочены. Образъ Пречистыя Богородицы обложенъ серебромъ басмами золочень, вѣнцы басмяные. Образъ Николы Чудотворца въ четверть обложенъ серебромъ басмами, золочень. Образъ Деисусъ Спасовъ и Пресвятыя Бого-

родицы и Предтечевъ, да апостолы Петръ и Павель, да Архангелы Михаилъ и Гавріиль, семь иконъ обложены мѣдью золочены, да на стѣнахъ Спасовы образы пядницы на золотѣ четырнадцать иконъ, да Пресвятыя Богородицы двадцать четыре иконы, да Чудотворца Николы тринадцать иконъ, да разныхъ святыхъ двадцать двѣ иконы“..... Далѣе съ 646 листа по 697-й слѣдуетъ подробное описаніе утвари церковной, свящ. одеждъ и богослужебныхъ книгъ и краткое извѣстіе о колокольнѣ, другихъ храмахъ Богоявленскаго монастыря и о земельныхъ владѣдахъ.

II. (къ 33-й стр.).

Командировка стольника Н. М. Олѣимова ¹⁾. а) *Заручная сказка игумена Бог. монастыря Герасима да казначея Геннадія съ братьею отъ ноября 1659 г.* Въ Богоявленскомъ у насъ монастырѣ въ житницахъ монастырскаго молоченаго хлѣба ржи 200 чети, овса 1,000 чети, да въ монастырѣ жъ ржаные муки 60 чети; ись тое муки пекутъ на братью хлѣбы; да въ сушиль крупъ овсяныхъ 50 чети, сухарей ржанныхъ 10 чети, толокна 5 четь; да Богоявленской вотчинѣ въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Опраксинѣ и въ иныхъ монастырскихъ селѣхъ ²⁾ въ житницахъ домового монастырскаго и что со крестьянъ взято оброчново ржаного и ярового хлѣба ржи 1,054 чети съ осминою; и та рожь молоть на братью и про всякой монастырскаго обиходъ ись тое же ржи и на розходъ; овса 2,511 чети, ячмени 167 чети съ осминою; ись тово жъ овса и ячмени на братью и про всякой монастырскаго обиходъ и на розходъ. А кладовова хлѣба и ржанова и яровова всякова прошлыхъ и нынѣшняго года ни одной кошны нѣтъ.—А окромѣ Костромскаго уѣзда у насъ ни

¹⁾ Заимствуется изъ стат. В. Сторожева въ Чтен. Имп. Общества Истор. и древн. Россійскихъ, 1894 г. кн. 1 т. 168: „Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта Костром. Ипатіевскаго и Богоявленскаго монастырей,“—для показанія количества и характера ежегодныхъ доходовъ и расходовъ Богоявленскаго монастыря въ XVII в.

²⁾ Въ росписяхъ хлѣба упоминаются слѣдующія 9 селъ; Опраксино, Подболотье, Кріушево, Ильинское, Грудево, Юрьевское, Шахово, Васильевское и Закобякино.

въ которыхъ городѣхъ вотчинъ нѣтъ, а въ Московскомъ уѣздѣ деревня у насъ вотчинная, а въ ней монастырская небольшая пашня есть,—и прошлыхъ годовъ хлѣба ржанова и яровова нѣтъ; а нынѣшняго году, что есть хлѣба и про то намъ не вѣдомо, потому что къ намъ тотъ, кому въ той деревнѣ приказано, не писывалъ“. Показанія сказки и росписи наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ оказались сходными другъ съ другомъ.

б) *Отписка стольника Н. М. Олѣимова въ приказъ Тайныхъ дѣлъ отъ декабря 1659 г.* Въ прошлыхъ во 163 и во 164 годѣхъ... велѣно взять съ Богоявленскаго монастыря сухарей 150 чети, крупъ овсяныхъ 69 чети безъ полуосмины и толокна тожъ; всего 287 съ осминою. А въ томъ монастырѣ оставлено всякого запасу по столько жъ чети. И тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Смоленскѣ привезено сухарей 90 чети, крупъ 57 чети, толокна тожъ, а достальнова противъ окладу изъ того монастыря въ Смоленскѣ не привезено, и тѣ остаточные запасы 163 и 164 годовъ на какіе розходы и въ которыхъ годѣхъ изошли, и съ тѣхъ мѣстъ сколько въ которомъ году какова хлѣба по 167 годѣ посѣяно и въ умолотѣ было и на какіе розходы изошли. Относительно остаточныхъ запасовъ прошлыхъ 163 и 164 годовъ по 167 годѣ игуменомъ Герасимомъ показано, что они „даваны въ розходъ на всякіе монастырскіе обиходы“. А сколько какого хлѣба въ Бог. монастырѣ посѣяно, въ умолотѣ и на какіе расходы изошли, тому взяты росписи приходные и расходные съ поименованіемъ наличнаго количества хлѣба. „А что половинного хлѣба не довезено въ Смоленскѣ, говорится въ *Заручной сказкѣ Бог. монастыря и. Герасима отъ 21 дек. 1659 г.*, и за тотъ недовозной за весь хлѣбъ взято въ Смоленску Бог. монастыря у крестьянъ деньги по цѣнѣ; и въ тѣхъ деньгахъ въ монастырѣ отписи. И изъ того половинного остаточного хлѣба, что осталось въ монастырѣ, дѣланы запасы сухари и крупа и толокно.—И въ прошломъ въ 163 г. посланы зъ Богоявленскаго монастыря на ево, великаго государя, службу конныхъ 21 человекъ слугъ, а запасу за ними отпущено: сухарей 80 чети,

крупъ овсяныхъ 30 чети, толокна 30 чети. Во 164 г. отпущено конныхъ 11 человекъ, дано имъ запасу: сухарей 20 чети, крупъ овсяныхъ 11 чети, толокна 11 чети. Во 167 г. отпущено конныхъ 21 человекъ, дано имъ запасу: сухарей 21 четь, крупъ овсяныхъ 11 чети толокна 11 чети. А что половинного хлѣба сверхъ расходу въ остаткѣ, и то все нынѣ въ монастырѣ.

в) *Роспись устьяному и умолотному всякому хлѣбу въ вотчинахъ Бог. монастыря за 165 годъ.* Всего Бог. монастыря умолочено и со крестьянъ взято оброчново ржанова и яровова хлѣба ржи 1,373 чети съ осминою, овса 1,557 чети съ осминою, ячмени 169 чети съ получетверикомъ, пшеницы 8 чети.—Изъ того же числа ко 166 году посѣяно: ржи 327 чети; яровово хлѣба отсыпано на сѣмена: овса 657 чети, ячмени 51 четь съ осминою, а въ остаткѣ за сѣмена ржи 1,046 чети съ осминою, ячмени 117 чети съ осминою, овса 900 чети съ осминою. По *„Росписи расходному всякому хлѣбу въ Бог. монастырь за 165 годъ“* значится слѣдующій расходъ ¹⁾. 1. Ржи смолото въ годъ про братской обиходъ 1,022 чети; изъ тое жъ муки пекутъ къ великому посту въ розвозные хлѣбы и что расходится про всякіе расходы мукою и печенымъ хлѣбомъ въ раздачу; изъ тое же муки нищимъ на пробормленіе и къ Москвѣ на расходъ strapчему послано, и крестьяномъ въ сѣнокосное время и какъ бываютъ въ монастырѣ на монастырской работѣ, и во жнитво расходъ; изъ тое же муки пекутъ и сухари. 2. Про брацкой же обиходъ и на всякой монастырской расходъ и въ раздачу овса здѣлано въ крупу и на толокно 300 чети; да на солодъ оброщено и смолото на квасъ про братской обиходъ, и на всякой монастырской расходъ, и въ раздачу ячмени 117 чети съ осминою, овса 300 чети; да лошадемъ монастырскимъ скормлено и въ раздачу издержано всякихъ чиновъ проѣзжимъ людемъ, и на московскіе поѣздки изошло овса 300 чети. 3. Дано слугамъ и служебникомъ и всякимъ работнымъ людемъ, которымъ дается отсыпной хлѣбъ, ржи дано 500 чети.

¹⁾ Общая цифра расхода равняется 3,039 четвертямъ съ осминою.

овса дано 500 же чети на годъ; а тотъ хлѣбъ рожь и овесь, который данъ слугамъ и служебникомъ въ додачу за умолотнымъ хлѣбомъ, купленной и вкладной.

в) *Роспись стѣному и умолотному всякому хлѣбу за 166 годъ.* Всего Бог. монастыря въ вотчинныхъ во всѣхъ селѣхъ умоложено и со крестьянъ взято оброчново ржаново и яровово хлѣба ржи 1,507 чети съ осминою, овса 2,126 чети, ячмени 336 чети съ полчетверникомъ пшеницы 4 чети 3 четверика.—Исъ того же числа ко 167 году посѣяно ржи 332 чети, яровово хлѣба отсыпано на сѣмена: овса 630 чети, ячмени 50 чети; а въ остаткѣ за сѣмены ржи 1,175 чети съ осминою, овса 1,496 чети, ячмени 286 чети. По „Росписи расходному всякому хлѣбу за 166 годъ“ значится слѣдующій расходъ ¹⁾. „1. Ржи смолочено въ годъ про брацкой обиходъ и проч. 1,022 чети; 2. Да ячмени смолото про брацкой обиходъ 36 чети. 3. Да про брацкой же обиходъ и про всякой монастырской расходъ здѣлано въ крупу и на толокно 300 чети, да на солодъ оброщено и смолото на квасъ про братской обиходъ и на всякой монастырской расходъ, и въ роздачу ячмени 250 чети, да овса 200 чети; да лошадямъ монастырскимъ скормлено и въ роздачу издержано всякихъ чиновъ проѣзжимъ людямъ, и на московскіе поѣздки изшло овса 400 чети. 4. Дано слугамъ и служебникомъ и всякимъ работнымъ людямъ, которымъ дается отсыпной хлѣбъ, ржи дано 500 чети, овса дано 500 же чети; а та рожь, которая дано и служебникамъ въ додачу, за умолотною рожью, вкладная. А за расходомъ въ остаткѣ овса 96 чети; и тотъ овесь нынѣ въ монастырѣ“.

д) Для специалистовъ по исторіи сельскаго хозяйства въ древней Руси можетъ имѣть интересъ слѣдующая таблица посѣва и умолота въ вотчинахъ Бог. монастыря. Общій итогъ за 165 годъ: *рожь озимая*: 318 посѣяно чети, умоложено 1,103^{1/2}, оброчной 270; *пшеница*: посѣяно 3^{1/4}; умоложено 8; *ячмень*: посѣяно 38^{5/8}; умоложено 119^{1/2}; оброчнаго 50^{5/8}; *овесъ*: посѣяно

689; умоложено 1,093; оброчнаго 464^{1/2}. 166-й годъ: *рожь озимая*: посѣяно 327; умоложено 1,124⁴. Всякаго же рода хлѣба получено Бог. монастыремъ въ 165 году 3,109^{1/2}; израсходовано 3,039^{1/2} четвертей; осталось отъ расхода 169^{5/8}; посѣяно 1037^{1/2}; заимствовано изъ старыхъ запасовъ и другихъ источниковъ 867^{7/8} четвертей.

Общій итогъ за 166 годъ: *рожь озимая*: оброчной 383^{1/2} четверти; *пшеница*: посѣяно 2; умоложено 4^{3/4}; *ячмень*: посѣяно 51^{1/2}; умоложено 274; оброчнаго 62^{1/8}; *овесъ*: посѣяно 657; умоложено 1,586; оброчнаго 540. За тотъ же годъ общій доходъ: 3,974^{3/8}; расходъ: 3,208; остатокъ отъ расхода 766^{3/8}; посѣвъ 1,012; заимствовано изъ старыхъ запасовъ и другихъ источниковъ 245^{5/8} + 96 четвертей овса.

е) Не безъинтересна „Отписка стольника Н. М. Олѣимова о взятомъ съ Бог. монастыря хлѣбѣ, объ отправкѣ его въ Вязьму на Днѣпровскую пристань...“ Въ 168 г. генваря въ 7 день прислана „грамота Олѣимову на Кострому взять хлѣбныхъ запасовъ по сказкѣ игумена исъ того хлѣба, что имъ оставлено на расходы... всего по наряду и окладу хлѣба 2,372 чети (и по меньшей статьѣ 2,029 чети, если тотъ окладъ будетъ „въ тягость большую“). Но отъ иг. Герасима Олѣимовъ принялъ 1,000 чети ржи въ Костромскую таможенную заорленную мѣру и потому просилъ игумена „чтобъ онъ хлѣбныхъ запасовъ 2,372 чети всѣ отдалъ не мѣшкавъ“ и съ подводами къ нему подѣ 1,372 чети посылалъ. Игуменъ же учинился царскому указу непослушень,—сверхъ 1,000 ничего не далъ, показавъ въ сказкѣ своей такъ: „а что сверхъ 1,000 и намъ хлѣба дать нечего, потому что за братскимъ обиходомъ и за всякимъ монастырскимъ расходомъ, и за сѣмяны въ остаткѣ за годомъ ржи и овса ничего не останеца.“—Въ томъ же сочиненіи помѣщена интересная „Отписка стольника Н. Олѣимова о рѣчахъ посельскаго старца Бог. монастыря села Подболотья Александра по поводу раздачи Ипатьевскимъ монастыремъ крестьянамъ по 8 четей ржи на выть, съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей старца Александра“.

¹⁾ Общая цифра расхода равняется 3,208 четвертямъ.

Изъ писцовыхъ книгъ Ивана Бутурлина за 1628 г. (616—628 листы) описаніе Анастасіина Рязположенскаго монастыря. На Костромѣ на посадѣ за новымъ городомъ на Сулѣ Пресвятыя Богородицы Рязположенье, дѣвичь-Настасеинъ монастырь, а въ монастырѣ церковь Пресвятыя Богородицы Рязположенье, да предѣль Михаила Маленна, да другой предѣль мученицы Настасеи, деревянна, верхъ шатровой на каменное дѣло. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Пресвятыя Богородицы Рязположенье, въ кіотѣ на золотѣ; у него прикладу вѣнецъ серебрянъ позолоченой сканной, съ камнемъ и финифтемъ, да шесть крестовъ обложены серебромъ, двадцать копѣекъ серебряныхъ позолоченыхъ. Да образъ другой Рязположенье, въ кіотѣ на празелени; у него прикладу два вѣнца, да двѣ цаты серебряны позолочены, басмены, надглавіе низано жемчугомъ, четыре креста, обложены серебромъ, тринадцать копѣекъ серебряны позолочены. Да образъ Николы чудотворца на празелени; прикладу гривна серебряна позолочена; да образъ Воскресеніе Христова на золотѣ. Двери царскія на золотѣ; Пресвятая на престольная на празелени; у нея прикладу вѣнецъ да цата серебряная позолочены басмены, надглавіе и поднизъ низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя, трои серьги, камень, баусы да червецъ, шесть крестовъ обложены серебромъ да золотомъ, четыре копѣйки серебряны. Деисусы, праздники и пророки, Спасовъ образъ въ облакѣ, всѣ на празелени. Три паникадила мѣдныхъ съ яблоки и кистями. Сосуды церковныя оловяныя и крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ, позолоченъ съ камнемъ и жемчуги. Да книгъ: Евангеліе на престольное съ евангелисты серебряны, позолочены басмены; апостоль, евангеліе толковое, четыре минеи мѣсячныхъ, минеи общія, тріодъ постная, псалтырь и служебникъ всѣ печатныя. Да письменныхъ книгъ: четыре минеи мѣсячныхъ, тріодъ двѣтная, два пролога, изморagdъ, потребникъ, тrefологій. Да въ предѣлѣ: образъ мѣстной Михаила Маленна, да Макарій желтоводской чудотворецъ на одной дскѣ на празелени. Двери царскія, деисусы и Пречистая на престольная на празелени; прикла-

ду у Пречистыя на престольная, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, надглавіе и поднизъ низано жемчугомъ, трои ряс(н)ы жемчужныя. Да въ другомъ полѣ образъ мѣстной Христовы мученицы Настасеи на празелени, прикладу вѣнецъ да цата серебряна, позолочена, басмена, шесть крестовъ обложены серебромъ, девять копѣекъ серебряны позолочены. Двери царскія, деисусы на празелени. Пречистая на престольная въ кіотѣ, обложена серебромъ, вѣнецъ да цата серебряны, позолочены, басмены, поднизъ жемчужная, два креста серебряныхъ, два креста обложены серебромъ съ жемчуги. Двои ризы, однѣ атласъ таусинной дверпой, ердапъ атласъ съ серебромъ золотой; ризы кпндяшныя; стихарь миткалинной, патрахель полубархатѣе по зеленой землѣ, поручи бархателъ червчатыя съ золотомъ. Три паникадила мѣдныхъ, два кадила мѣдныхъ. Да другая церковь теплая съ трапезою Входъ во Іерусалимъ, да предѣль великомученицы Парасковен нарицаемой Пятницы. А въ церкви образовъ мѣстныхъ: образъ Входъ во Іерусалимъ на празелени, прикладу цата серебряна, двѣ двери царскія, Пречистая на престольная, обѣ на празелени. На колокольницѣ пять колоколовъ. Строење церковное государево да монастырское игумены съ сестрами. А на монастырѣ тридцать одна келья, а въ нихъ пятьдесятъ старицъ; земли подъ монастыремъ вдоль отъ города и отъ монастырской ограды чрезъ монастырь до Сулы пятьдесятъ четыре сажени, да поперегъ отъ святыхъ воротъ къ монастырю же дворникомъ до монастырской ограды сорокъ сажень, а около всего монастыря около монастырской ограды отъ святыхъ воротъ къ Сулѣ да по святые жъ ворота сто пятьдесятъ одна сажень. Да въ той же мѣрѣ по скаскѣ и обыску посадскихъ людей пригужено въ Настасеинъ монастырь черныя тяглыя земли въ длину противъ рву тридцать одна сажень, а поперегъ отъ города къ святымъ воротамъ по монастырской стѣнѣ въ широкомъ мѣстѣ шестнадцать сажень съ полусаженью, а въ узкомъ мѣстѣ къ Василью Кесарейскому поперегъ десять сажень. А по писцовой сотной князя Кривоборскаго, да Артемья Колтовскаго съ товарищи бывали тѣ дворы, которые пригужены въ Настасеинъ

монастырь, черныхъ тяглыхъ людей, Богдановской, Гарманова да Бадкина. А у монастыря однѣ святыя ворота къ Волгѣ въ Брагину улицу. Да противъ монастыря на землѣ къ Пречистенскимъ воротамъ подлѣ рву бывалъ дворъ Настасейна монастыря тивуна Тимошки Ерзнева по самой ровъ, и того двороваго мѣста ото рву къ святымъ воротамъ идучи отъ города на лѣвѣ осмнадцать сажень, а ко Брагиной улицѣ отъ монастыря къ Предтеченскимъ воротамъ тридцать одна сажень“; далѣе перечисляются дворы поселенцевъ на монастырскомъ мѣстѣ.

IV. (къ 92-й стр.).

Изъ письма къ игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря Софїи Владиміра еп. Тобольскаго (быв. Костр.) отъ 26 нояб. 1843 г.

„Желаю видѣть тотъ же порядокъ и то же устройство въ ввѣренной моему управленію общежительной Туринской женской обители, какъ и у Васъ; желалъ бы я изъ Вашего монастыря имѣть настоятельницу, которою можетъ быть мать Платонида. Знаю, что она нужна и для Вашей обители и вѣроятно, что она не скоро согласится выѣхать изъ Вашей обители въ такую даль и глушь: но ради Бога, и ради меня, и ради блага цѣлой обители, авось либо она не отречется отъ сего предложенія. Я знаю, что Вы неохотно согласитесь разстаться съ матерію Платонидою; но Вы богаты добрыми сестрами, которыя могутъ у Васъ замѣнить ее. Если будетъ Ваша милость, то предложите ей мое желаніе. А если не согласится мать Платонида, то нельзя ли тоже предложить матери Любви или кого Вы сами избрать изволите“.....

Завѣщаніе игуменіи Софїи. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, единого въ Троицѣ славимаго Бога, аминь. Помня всегда часъ смертный, который многихъ постигаетъ неожиданно, пишу сіе завѣщаніе будучи въ здоровомъ разсудѣ, любя сестеръ моихъ, чтобы удалить отъ нихъ безпокойство въ случаѣ смерти моей. Сямъ объявляю до кого надлежитъ сія обязанность, что послѣ меня никакого начальническаго имѣнія не остается; даже на погребеніе и поминавленіе мое оставляю, чтобы не отяготить мо-

настырь, не болѣе двухсотъ рублей, о чемъ сказано отъ меня казначеѣ, доброй моей помощницѣ, и другимъ старшимъ и келейнымъ моимъ сестрамъ. Если я заслужила любовь добрыхъ сестеръ моихъ, то онѣ помянуть меня; если же кого чѣмъ оскорбила неумышленно, яко человекъ, смиренно прошу милостиваго прощенія. А кто меня оскорблялъ, я всѣхъ отъ души моей прощаю, чувствуя во всей полнотѣ долги мои предъ Господомъ моимъ, яко есмь паче всѣхъ грѣшнѣйшая, требующая Его помилованія и прощенія. За сямъ умоляю васъ, друзья мои, присныя о Господѣ любезныя мнѣ сестры и чада. Любите Господа Бога всѣмъ сердцемъ, помните, чего ради собрались въ сіе мѣсто, спасенія ради души своей и для удобнѣйшаго приобрѣтенія жизни вѣчной. Посему по заповѣди Господней любите другъ друга; презирая свое самолюбіе и гордость, прощайте другъ другу неумышленныя оскорбленія; обращайтесь все въ добрую сторону, не помышляя чтобы отъ злаго намѣренія кто кого чѣмъ оскорблялъ, что въ общежитіи неизбежно; но вся вамъ любовію да бывають, не помышляюще въ сердцахъ своихъ вражды, зависти и превозношенія. Сія чувствованія должны быть чужды намъ монашествующимъ, но единъ помысль и желаніе наше да будетъ, какъ бы спастись и угодить Господу. Внушите и запечатлѣйте въ сердцахъ вашихъ сладчайшаго Учителя и Спасителя нашего слова: „Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ“. И такъ въ духѣ смиренія Христова изберите себѣ начальницу изъ среды васъ общежительныхъ. Я желаю, чтобы была моею преемницею добрая моя помощница казначея ¹⁾, яко известная мнѣ въ благонамѣренности въ пользамъ обители и въ любви къ сестрамъ. Просите о семъ единодушно архипастыря для поддержанія общежитія, при помощи Божіей мною съ вами заведеннаго. Сами знаете, какого труда сіе стоило! Впрочемъ какъ себя, такъ и васъ всѣхъ моихъ искреннихъ друзей и все нами заведенное повергаю благоговѣннѣйше въ волю Божію и начальства: „аще есть сіе дѣло Божіе,

¹⁾ Платонида, которая по смерти Софїи состояла игуменіею до 1863 года.

то оно не разорится", а если что заведено мною не по воле Господней, то да потребится и исправится въ лучшее устройство. Да будутъ все дѣла наши и намѣренія относившіяся къ славе Божіей, и кого Господь изберетъ изъ васъ вмѣсто меня въ начальницы, ту смиренно прошу и умоляю, да будетъ милостива и сострадательна къ немощамъ сестръ, утѣшая ихъ яко чадолюбивая мать, поминая ученіе Христова: „уже хочетъ въ васъ первый быти, да будетъ всемъ слуга“. Я же поручаю себя памяти вашей; поминая любовь мою къ вамъ, поминайте меня грѣшную во святыхъ молитвахъ вашихъ, а я желаю понести съ собою и въ вѣчность вседушевную мою къ вамъ любовь и молю милосердаго Господа Бога, да не разлучитъ меня съ вами въ будущей вѣчной жизни. Аминь. Многогрѣшная старица игуменія Софія. 1843 года апрѣля 20 дня“. Означенное завѣщаніе засвидѣтельствовано духовникомъ ея протоіереемъ І. Муравьевымъ, казначеей Платонидой и шестью старшими сестрами.

Надпись на надгробной плитѣ на могилѣ м. Софіи. „Блажени мертви умирающіи о Господѣ отнынь. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Подъ симъ погребено тѣло въ Бозѣ почившей незабвенной матери игуменіи Софіи Михайловны. Отъ юнаго возраста пламенно возлюбя Господа, поступила первоначально въ Пензенскій Троицкій монастырь 13 лѣтъ въ 1793 году. Въ 1802 г. переведена въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ и пострижена въ монашество въ 1806 году. Въ 1817 г. вызвана для устройства общежитія въ Костромской Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь съ должностію казначеи. Въ 1829 г. поставлена игуменіею и за примѣрные труды и попеченія о благоустройствѣ обители оной въ 1847 г. награждена наперснымъ крестомъ. Всего житія ея было 67 лѣтъ; скончалась сентября 20 дня 1847 г. Вся жизнь ея была посвящена на пользу обители; къ сестрамъ любовь ея была истинною матернею любовію и она не иначе была называема какъ родною. Благоразумною мудростію и опытною духовною жизнію вѣряемое словесное стадо усердно вела къ соединенію съ Господомъ. Требующимъ совѣта была вѣрною наставницею, немощ-

нымъ врачомъ и неусыпною попечительницею и всемъ была вѣрявшимся руководствомъ ея—о Господѣ родною матерію. Потребностямъ монастырскимъ заботливая была строительница во всехъ частяхъ потребныхъ общежитію. Господи упокой душу ея со святыми твоими!“

V. (къ 120-й стр.).

Надписи на оставшихся гробницахъ ¹⁾ въ подклѣткахъ древняго собора. Подъ соборомъ на стѣнѣ имѣется слѣдующая надпись: „Здѣсь почиваютъ князья: князь Иванъ, да князь Андрей, да князь Василій Васильевичи“—несомнѣнно Боровскіе.

„Преставился Богоявленскій игуменъ Исаія въ лѣто 7075 мая въ 7-й день и погребенъ былъ мая въ 8-й день на память святаго апостола Іоанна Богослова“.

„Лѣта 7181 ноябрю въ 20 день преставился рабъ Божій обители сей настоятель игуменъ Герасимъ кievлянинъ на память преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита“.

„Лѣта 7163 года февраля въ 28 день на память преподобнаго отца нашего Кассіана исповѣдника преставился рабъ Божій Іакипъ, прозвище Андрей Васильевичъ Каотыревъ“.

„Лѣта 7173 іюля въ 3 день на память св. мученика Іакинѳа преставился раба Божія боярина князя Ивана Никитича Хованскаго жена его боярыня вдова княгиня Марія Михайловна, а память ея того же мѣсяца въ 21 день“.

„Лѣта 7190 мѣсяца мая въ 15 день на память убіенія св. благовѣрнаго царевича Дмитрія Углецкаго и Московскаго убитъ рабъ Божій стольникъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ въ смятеніе на Москвѣ безвинно при державѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ началѣ царства ихъ; а убіенъ въ ихъ царскихъ чертогахъ въ мастерскихъ сѣняхъ ²⁾, а память тезоименитства его іюня въ 8 день Ѳеодора Стратилата“.

¹⁾ Правописание новое.

²⁾ Одинъ изъ благодѣтелей обители, Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ палъ отъ руки стрѣльцовъ въ Москвѣ. Припавъ его за Анастасіа На-

„Лѣта 7290 апрѣля въ 18 день въ 11 часу на память преподобнаго отца нашего Іоанна ученика Григорія Декаполита преставися рабъ Божій бояринъ Петръ Петровичъ Салтыковъ, а тезоименитство его октября въ 5 день“.

„Лѣта 1730 февраля 23 числа на память преподобныхъ отецъ Прокопія и Тита печерскихъ преставися Марѳа Ивановна Салтыкова, а отъ рожденія лѣтъ 72 года, и положена при сей таблицѣ съ сродники своими“.

„Возри окомъ пришедый на сей камень ¹⁾ гроба,

Въждь, кого тутъ содержитъ земная утроба.

Аще о фамиліи хочешь испытати,

Отъ какого бысть рода, можешь здѣ познати.

Славныхъ Салтыковыхъ красота сокрыся,

Александръ Петровичъ съ мертвыми вмѣнися,

Иже имать начало пруссовъ знаменитыхъ

Отъ давнихъ лѣтъ преименитыхъ.

Лѣтъ же здѣ изъявити и чести приличны,

Таковой фамиліей пріяты различны.

Имѣ сей въ кавалеріи степень высочайша сана

Имѣ же и кавалерія сего храбра бригадира

Шлемъ воинства. Во бранѣхъ въ Бога уповая

Бысть сей мужъ, сопротивныхъ вся пренебрегая

Есть сей. Но не дивно, даде бо природа,

Да имутъ кавалеровъ отъ своего рода,

Разсмотри токмо гербъ сихъ: храбрость провъщаетъ,

Храбрость непремѣнную во бранѣхъ изъявляетъ.

Единою паде днесь всегда сожалѣнный

Доброта фамиліи россомъ вожделѣнный,

Многія бо вѣчныя славы суть достойны

рышкина, стрѣльцы убили; потомъ, увидя ошибку, отвезли тѣло къ отцу боярину Петру Михайловичу Салтыкову съ извиненіемъ. Старикъ отвѣчалъ: „Божья воля!“ и велѣлъ угостить убійцъ виномъ и пивомъ.

¹⁾ Въ надписаніи на немъ почти послѣ каждаго слова поставлена точка; надпись очевидно сдѣлана стихами, что мы и показали въ самомъ изложеніи ея.

Дѣла всяческія сего мужеству пристойны.

Ему же и большее ихъ не трудъ бѣ явити,

Аще бы возмогъ токмо жизнь здѣ продолжити.

Четырдесятъ на первомъ (году) преиде съ сего свѣта,

Не возмогъ избѣжати смертнаго навѣта.

Его же множайшія чести ожидаху,

Но пресѣче часъ смертный и преда тѣло праху.

Въ небо прія сего Богъ, въ лучшее примѣняху.

Воздохни фамилію сего поминая. Лѣта 1732/0 году“.

Надписи на сохранившихся покровѣхъ на памятникахъ въ усыпальницѣ.

1. „Божіимъ изволеніемъ преставися рабъ Божій бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ 7198 года іюля въ 5 день на пренесеніе честныхъ мощей преподобнаго отца Сергія радонежскаго чудотворца. (Покровъ) данъ на гробъ его въ Богоявленскій монастырь“.

2. „Лѣта 7194 мѣсяца августа въ 4 день на память святаго Петра митрополита во 2 часу ночи противъ 5 числа преставися раба Божія боярinya Елена Васильевна жена боярина Петра Михайловича Салтыкова, а память тезоименитства ея мая въ 21 день, а тѣло ея ноложено на Костромѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ“.

3. „Положенъ сей покровъ на гробъ убіеннаго раба Божія стольника Θεодора Петровича Салтыкова, а убіенъ при державѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ въ началѣ царствія ихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ царскихъ чертогахъ въ монастырскихъ сѣняхъ безвинно въ смятеніи въ лѣто 7190 года маія въ 15 день на память убіеннаго св. благовѣрнаго царевича Дмитрія Углицкаго, а тѣло его перенесено того же числа къ отцу его боярину Петру Михайловичу честно“.

4. „Лѣта 7179 году октября въ 3 день на память св. священномученика Діонисія Ареопагита преставися рабъ Божій бояринъ Исакій Михайловичъ Салтыковъ, а память тезоименит-

ства его маія въ 30 день, а сій покровъ на гробъ его положилъ сынъ его бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ“.

5. „Лѣта 7183 года мѣсяца апрѣля въ 22 день на память преподобнаго отца нашего Θεодора Сикеота преставился раба Божія дочь боярина Петра Михайловича Салтыкова дѣвица Агрипина Петровна“.

VI. (къ 144 й стр.).

Изъ писемъ Софьи Дм. Давыдовой къ Платонидѣ—начала казначей, а потомъ игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря.

Почтеннѣйшая матушка казначей!

Правда ваша, нельзя безъ труда ожидать успѣха, нельзя безъ борьбы подняться на побѣду! Узкій путь ведетъ къ царству небесному, нудицею похищается оно! Такъ утѣшительно мнѣ было получить ободрительное слово ваше! Такъ благодарно обняла васъ душа моя за любовь вашу попечительную. Нѣтъ, не случай сблизилъ меня съ вами на время; самъ Богъ ввелъ меня къ вамъ, далъ мнѣ узнать и полюбить васъ, даровавъ и мнѣ любовь вашу, и этой духовной связью плѣнилъ онъ душу мою, какъ дитя привязалась она къ вамъ простодушно, искренно, пламенно. Съ какою пріятностію воспоминаю я о дняхъ проведенныхъ съ вами; съ какою пользою помышляю я о всемъ спасительномъ и прекрасномъ, видѣнномъ мною въ святой обители вашей. Меня очень уговариваютъ посѣтить Оносовскій монастырь общежительный, что въ 50 верстахъ отъ насъ, и хвалятъ очень устройство и порядокъ; но я не хочу искать ничего лучшаго какъ то, что указалъ мнѣ Господь; я и мысли не допускаю, что могу жить въ другомъ монастырѣ, какъ въ вашемъ. Такъ мнѣ все мило и любезно въ обители вашей; по всего болѣе привязала меня любовь, съ которою припяли вы меня. Если Господь услышитъ молитву мою и соединитъ меня съ вами, докажу я на дѣлѣ, какъ глубоко проникнуто сердце мое благодарностію, и всѣ старанія употреблю, чтобы сохранить доброе расположеніе почтенныхъ старицъ!... Здѣсь на досугѣ

очень много занимаюсь я живописью; такъ бы хотѣлось мнѣ усовершенствоваться въ этомъ искусствѣ, чтобы могла потрудиться въ пользу обители и своими трудами расписать церковь вашу... Теперь пишу образъ для вашего владыки, но не знаю, скоро ли окончу, потому что заразъ много другихъ начала... Пріѣздъ у насъ довольно большой, но я удаляюсь, сколько можно, всѣхъ постороннихъ: такъ легко разсѣять умъ и мысли въ разговорахъ съ мірскими,—и такъ мнѣ несносно любопытство ихъ. Всѣ узнали, что я была въ Костромѣ, и Богъ знаетъ, какія нелѣпыя заключенія дѣлаютъ изъ этой поѣздки. Люди недоброжелательные вездѣ видятъ худое; слава Богу, я покойно и мирно переносу клевету. Когда совѣсть не обличаетъ, въ дурномъ, тогда пустой говоръ не можетъ оскорблять; и святые терпѣли клевету: какъ же мнѣ грѣшной не смириться предъ нею! Тамъ, гдѣ есть погрѣшность, люди не бранятъ; такъ пусть же ихъ клеветуютъ, гдѣ дѣло идетъ о славѣ Божіей или о спасеніи нашемъ. Пусть всѣ будутъ противъ меня, лишь бы Господь былъ за меня“ (отъ 4 іюля 1847 года).

„Намѣреніе мое и желаніе есть по первому зимнему пути пріѣхать къ вамъ, можетъ быть, если Господу угодно, за тѣмъ уже, чтобы и не уѣзжать. Господь мало-по-малу уничтожаетъ препятствія, а душа моя съ каждымъ днемъ пламеннѣе желаетъ вступить на путь истиннаго спасенія и присоединиться къ смиренному стаду вашему. Вѣрю, матушка, что вы не только откроите мнѣ врата монастырскія, но отверзите и двери сердца вашего, у котораго испрашиваю любви и снисходительности къ недостаткамъ моимъ, и руководства въ спасительномъ пути, въ которомъ еще такъ неопытна я. Вы всегда встрѣтите во мнѣ покорную готовность къ исполненію воли и совѣтовъ вашихъ“ (отъ 1 октября 1847 г.).

Изъ писемъ Софьи Димитріевны къ матери своей
„Выраженіе любви вашей и совѣтъ духовной опытности приняла я съ вѣрою и благодарностію... Я истинно вижу особое строительство о мнѣ Божіе въ указаніи мнѣ нашей святой

